

АБДУЛЛА ОДЖАЛАН

СОЦИАЛИЗМ И
ПРОБЛЕМЫ РЕВОЛЮЦИИ

Издательство "Ахїна Welat"

Москва

1996г.

АБДУЛЛА ОДЖАЛАН

СОЦИАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ РЕВОЛЮЦИИ

Перевод с турецкого профессора
Манвела Арсеновича Гасратяна.

Издательство "Ахiна Welat"

Москва

1997г.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства.....	7
ПРОБЛЕМЫ СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ КУРДИСТАНА.....	9
Значение Октябрьской революции и ее место в процессе социальных революций.....	12
Победа Октябрьской революции в борьбе против уклонов..	20
Проблемы строящегося социализма и ошибочные подходы к процессу мировой революции	31
Связь между Октябрьской революцией и национально- освободительной борьбой Курдистана.....	40
Октябрьская революция и РПК.....	44
РПК в борьбе против пораженчества и ликвидаторства активизирует революционную борьбу и внесет свой вклад в социализм.....	52
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА В ПЕРИОД РУКОВОДСТВА СТРАНОЙ МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА.....	60
Историческое развитие социализма.....	63
Борьба за социализм и ситуация в СССР.....	77
Проблемы мировой социалистической революции	84
АКТУАЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	98
Состояние империалистической системы.....	100
От Октябрьской революции к новым процессам в Советском Союзе	103
СРЕДНИЙ ВОСТОК — РЕГИОН, КОТОРЫЙ ПОДВЕРГАЕТСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОМУ ВЛИЯНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И САМ ВЛИЯЕТ НА НЕГО.....	129

ПОЛИТИКА РАВНОВЕСИЯ МЕЖДУ СИСТЕМАМИ, ПОЛОЖЕНИЕ РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА И НАШИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ	143
Место соглашательства в истории реального социализма.	146
Роль атомного оружия в стыковке между системами.....	151
Региональные проблемы не могут быть решены США и СССР на встречах в верхах.....	160
Гарантии социализма — революции.....	170
Творческий подход к социализму — путь решения проблем.....	177
ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ СИЛ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ КАПИТУЛЯНТСТВО, НА НАШУ БОРЬБУ	179
Исторические истоки и современные основы капитулянтства Компартии Турции	181
Необходимость оценки наследия Ленина и ленинизма	183
Отношения СССР к турецкому освободительному движению и его влияние на Компартию Турции	187
Некоторые исторические особенности "некапиталистического пути развития".....	190
Политика мира реального социализма и Компартия Турции.....	196
Капитуляция Компартии Турции и прогнозируемые результаты	206
ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА НА ЭТАПЕ ПЕРЕМЕН	212
ПЕРЕМЕНИ В РЕАЛЬНОМ СОЦИАЛИЗМЕ, В ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ И КРИЗИС В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ	270
Влияние взаимопонимания США — СССР на международную обстановку.....	272
Влияние новых политических процессов на Средний Восток и кризис в Персидском заливе.....	286
Опираясь на Курдистан, на Среднем Востоке можно совершить революцию, подобную Октябрьской.....	299
СОМНЕВАТЬСЯ В СОЦИАЛИЗМЕ — ЗНАЧИТ СОМНЕВАТЬСЯ В	

ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО СОЦИАЛЬНОМ СУЩЕСТВОВАНИИ	311
Социализм — наука о социальной борьбе.....	311
Развитие научного социализма.....	315
Опыт социализма в Советском Союзе.....	318
Социализм и государство.....	323
Социализм неизбежно вернется к свойственным ему ценностям.....	331
Социализм, который строит РПК.....	336
Социализм — союз труда, солидарность трудящихся и их защита.....	344
Курдский человек нашел себя в социализме.....	351
ПРИЧИНЫ, ПРИВЕДШИЕ РЕАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ К РАСПАДУ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ	356
СОЦИАЛИЗМ — ЕДИНСТВЕННОЕ СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПРИРОДЫ В УСЛОВИЯХ РАЗРУШИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА	376

От издательства

Книга, которую вы держите в руках, подготовлена на основе отдельных выступлений лидера Рабочей партии Курдистана (РПК) Абдуллы Оджалана по проблемам социализма и практической деятельности.

Книга показывает подход РПК к социализму и методы его рассмотрения. Изучая взгляды на социализм различных сил и способы их претворения в жизнь, данный труд позволяет извлечь из прошлого конкретные уроки. В частности, всесторонне исследуя причины, содействующие распаду реального социализма, который был построен полностью и окончательно и открыл дорогу к всестороннему обсуждению в мировом масштабе, а также ошибочные подходы к социализму, книга демонстрирует правоту научного социализма. Таким образом, данная работа показывает истинное лицо и несостоятельность утверждения определенных кругов, мечтающих видеть конец реального социализма. Ради этой цели они приступили к активной очернительной деятельности, направленной против социализма, а капитализм пытаются представить в качестве вечного строя.

Абдулла Оджалан в своих выступлениях показывает не только те силы, которые подвергались разрушению, но и тех, кто, анализируя опыт впереди идущих и извлекая уроки, уверенно движется по более реальному здравому пути. Анализируя пути решения проблем, волнующих человечество, книга вручает важные путеводные нити тем народам, которые хранят верность научному социализму не только теоретически. Она показывает, что борьба за социализм в Курдистане сегодня приобретает

сильного союзника и что теоретически обоснованная победа социализма получает возможность полного применения на практике.

Работа констатирует также, что борьба за социализм в Курдистане развивается на прочной основе под руководством РПК, о которой приверженцы империализма и различные соглашатели говорят, что она является "в настоящее время единственным марксистско-ленинским движением, крепко стоящим на ногах", и которую они рассматривают как одного из своих главных противников. Анализируя опыт национально-освободительного движения в Курдистане, подтверждающего, что "на Среднем Востоке может возникнуть новая Октябрьская революция" и что на этом пути уже сделан первый шаг, книга предлагает извлечь из него важные уроки для борьбы за мировой социализм.

Таким образом, книга "Социализм и проблемы революции" может стать руководством к действию не только для жителей Курдистана, но и для всех прогрессивных людей, демократов и революционеров. Наше издательство уверено, что подобная книга представляет большой интерес для широкой общественности. Кроме того, мы верим, что в период, когда одни усиливают спекуляцию идеями социализма, а другие ведут активные поиски правды, она сыграет положительную роль в освещении научного социализма, в его исследовании.

Аналитические статьи, входящие в сборник, размещены хронологически. Однако работа, посвященная 70-летию Октябрьской революции, открывает книгу, поскольку фактически отражает ее суть. Читатель, рассматривая статьи в свете современного развития, сумеет увидеть их глубину и научность.

Вешанен Серхвевун
Июнь, 1992.

К 70-летию Октябрьской революции.

ПРОБЛЕМЫ СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА И РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ КУРДИСТАНА

Великая Октябрьская революция оказала колоссальное влияние на современную эпоху. Показывая свое место среди основных социальных революций, отношения со строящимся социализмом и связь с основными революционными процессами, она видит свою роль в развитии освободительных движений народов и социальных процессов, а также во всестороннем сохранении своего значения.

Октябрьская революция даже в годы своего становления оказала большое влияние на освободительную борьбу угнетенных наций и народов и фундаментальное воздействие на основные особенности эпохи, содействовала непрерывному поступательному движению во всестороннем социальном развитии. Рамки проведения революции и состояние проблем, подлежавших изучению тогда, в настоящее время достигли определенного уровня. Октябрьская революция все еще является центром обсуждения проблем, которые могут ответить на вопрос, что делать.

С точки зрения победившей революции, прошлое, охватывающее 70 лет, является достаточным сроком, чтобы стать предметом обсуждения. Этот срок наполнен богатыми событиями, он позволяет оценить место и достигнутые в процессе всего исторического развития революции результаты. Вся теплота, весь пафос в годы свершения революции, идеология,

направлявшая эту революцию, придание ускорения социальному развитию, место претворяющегося в жизнь социализма в решении современных проблем: что может он дать, что не может. Есть необходимость в современном революционном развитии или нет? Как будет протекать новый революционный процесс? И каким образом установится его связь с Великой Октябрьской революцией? Каковы определяющие черты революции, которой исполняется 70 лет? Каковы пути решения современных противоречий? И как влияет на них прошлое — положительно или отрицательно? А правые и левые уклоны? Каково их влияние на революции, которые из них следует развивать?

До последнего времени в этой связи говорилось очень много. В частности, правильная линия в революциях многих стран, осуществленных на основе теории и практики Октября, его правые и левые уклоны, реальный социализм и поражения — эти вопросы составляют довольно широкий спектр и являются предметом многих исследований. Сейчас жизненно важно рассмотреть верную революционную теорию и практику в высшей степени запутанного идеологического и практического развития последнего времени, установить связи с ними и увидеть их различные стороны с точки зрения решения существующих злободневных противоречий. Советский Союз, составляющий сердце и душу реального социализма, свою 70-летнюю историю сегодня сделал предметом дискуссии. Он счел необходимым на основе политики гласности обсудить ее положительные и отрицательные стороны, ошибки, сделанные со времени становления революции до наших дней. Кроме того, в результате этой дискуссии стремится определить причины застоя реального социализма и пути выхода из него.

В связи с этим и любая другая страна не может не поставить в повестку дня подобное обсуждение, конечно, соответствующее ее конкретным условиям. В период, когда в центре проблема приобрела такой жгучий характер, стремление решить нынешние противоречия старыми лозунгами, подходами и методами действия будет означать консерватизм и догматизм

в условиях революции. Всеобщее обсуждение и оценка 70-летней истории Октябрьской революции имеет целенаправленный характер. Победившая революция вынуждена дать объективную характеристику годам своего становления и правления и созданным ею социальным институтам. Необходимо, чтобы революция в будущем смогла продолжать свое существование и жизнедеятельность. Революции, развивающиеся методами диалектического материализма, который является самым революционным мышлением, знают, как продолжать свой путь. В этом и состоит определяющая особенность марксизма-ленинизма, отличие его от всех других идеологий.

Каждую годовщину Октябрьской революции отмечалась ее суть, оценивались ее результаты. Вдохновляясь этими оценками, проявляли смелость, определяли дальнейший путь развития. Полезно будет рассмотреть эти вопросы с точки зрения сегодняшнего дня.

Защищая важность нашего понимания роли великой революции в социальном развитии, необходимо охватить и различные периоды нашей собственной истории. Очень важно освободить подобные великие революции от узкоклассовых и национальных черт, определить их всемирную значимость и считать их общим достоянием человечества. Мы ни в коем случае не отказываемся от важности революций в истории общественного развития. В периоды всеобщих кризисов и застоев народы, прибегнув к революционному оружию, предпринимают необходимые меры. Это верно даже для первобытной эпохи. Революционная диалектика и в последующем процессе, который может стать на многие сотни лет путем развития человечества, будет продолжать играть важную роль и подобным оружием будет преодолевать тяжелые и кризисные периоды развития общества.

Значение Октябрьской революции и ее место в процессе социальных революций

В истории социального развития общества всегда существовало два ошибочных взгляда и, естественно, ошибочным было их применение. Согласно одному из них развитие рассматривается как непрерывное количественное накопление, как неглубокое прямое развитие. При таком взгляде на социальное развитие общества не признается необходимость внедрения в жизнь ведущей идеологии. Начиная от возникновения классового общества и кончая настоящим временем, средние слои всегда выступали против этого. Эти слои постоянно отрицают необходимость революций и принижают их значимость. Они могут преодолеть такое отношение только в исключительных случаях. Таким образом, средний слой попадает сначала в положение консерватора, затем реакционера и контрреволюционера. Его сущность особенно проявляется в ситуации, когда требуется принять революционное решение. Другое течение смешивает друг с другом периоды нормального развития и революционного. Его представители желают жить в обстановке постоянного революционного процесса и не видят связи между революцией и эволюцией, не замечают зигзагообразного развития революции, и в результате заходят слишком далеко. Эйфория течения принимает крайний характер. Поскольку действия и взгляды этого течения не могут охватить социальный прогресс, то оно подвергается распаду и поражению. Эти два течения далеки от того, чтобы представлять диалектику развития обществ, они становятся источником значительной реакционности. Революция развивается вне этих двух преувеличенных подходов.

Если мы сможем в достаточной мере определить роль

и потребности революции в истории социального развития, то это будет означать, что взята правильная основа в толковании и решении сегодняшних проблем. В этой связи заглянем в историю. Каковы революционные проблемы первобытнообщинного строя? Какова связь революции с рабовладельческой системой, которая возникла при переходе к классовому обществу? И социалистическая революция, и Октябрьская, являющаяся ее ярчайшим примером, могут быть осмыслены только в рамках этих связей. Нас интересует не только необходимость познания потребности и революций, но и умение видеть существующие отклонения от них. При изучении научными методами истории мы видим, что почти во все сложные времена возникают личности, отличающиеся специфическими особенностями. Позже, в революционном процессе, они снова выходят на арену и, живя под влиянием прошлого, проявляют себя. Роль, которую играли массы во время разложения рабовладельческого строя и в "эпоху героев", проявит себя уже в другом качестве в эпоху феодальных революций, а позже и буржуазных, а также в освободительной борьбе народов. Нельзя не видеть глубоких следов этих выступлений в развитии самых ярких свойств человеческой культуры и личностей, представляющих эти выступления и культуру, открывающую дорогу их материальной и духовной среде. Если революции, во главе которых стояли эксплуататорские и угнетающие классы, насколько возможно совершенствовались и достигли своей вершины в период буржуазных революций, то Октябрьская революция — самое сильное выступление угнетенных классов и народов — является самой совершенной революцией как на научном и теоретическом уровне, так и на практике и представляет собой вершину упорной борьбы народов.

Определяющей особенностью Октябрьской революции в истории человечества является научное выражение как в теории, так и в практике движения сопротивления угнетенных и эксплуатируемых классов и народов. В этой связи чрезвычайно важны факторы проведения в жизнь научного анализа условий ее решений, а затем и организации необходимых действий. Указанные слои общества вышли на арену борьбы

с лозунгами и требованиями, которые впервые в истории выражали их интересы. Приобщая их к совершенным средствам борьбы и особенно вовлекая в движение свои силы, они привели их к освобождению. Каково место рабовладельческой цивилизации в истории угнетающих и эксплуатирующих классов, таково место и Октябрьской революции в истории угнетенных и эксплуатируемых классов и народов. Со времени свершения Октябрьской революции прошло немного времени, однако, несмотря на это, необходимо провести сопоставление.

Важно показать, против кого была направлена эта революция, на каком этапе и кем она была осуществлена, какие главные требования выдвигала и какими основными силами была осуществлена, каковы идеология и практика этой революции. Не менее важно отметить отличительные особенности революции, определить ее место и значение в мире. Ответ на эти вопросы поможет нам определить, за какой революцией идти и каково состояние наших революционных рядов. Кроме того, опыт Октября помогает нам понять, что представляют собой непостоянство, ренегатство, широко распространенные в революциях, что значит быть борцом революции, защищать ее основные направления, а также помогает объяснить сложность борьбы некоторыми второстепенными особенностями этой революции.

Следовательно, чтобы еще лучше понять Октябрьскую революцию, имеющую огромное историческое значение, необходимо рассмотреть и свою собственную историю. Потому что, хотя и в различных формах, каждое движение сохраняет в себе мотивы прежних революций. Более того, поскольку Октябрьская революция — первый успех революционного движения угнетенных классов и народов, то она и испытала на себе огромное давление господствующих классов и наций, которые теперь пытаются направить ее вправо. Чтобы понять эту революцию, ставшую в настоящее время предметом широкого обсуждения, необходимо понять, каким образом эксплуататорские господствующие классы пытаются оказывать на револю-

цию свое давление, и каково их влияние на нее. Чтобы осознать настоящую ситуацию и не допустить ошибок в будущем, очень важно все это знать.

Теоретическое обоснование Октябрьской революции завершилось по существу в годы ее подготовки, а практические шаги осуществлялись последовательно лично вождем революции. Маркс и Энгельс фактически определили основное идеологическое направление революции, совершенной в России всего через несколько десятков лет. Распад капитализма — непереносимое условие исторического развития империалистической системы — последней эксплуататорской системы. Поскольку капитализм развивается вместе с научно-технической революцией и играет большую роль в становлении и развитии технического фундаментального капиталистического способа производства, поскольку буржуазная революция развивается точно таким же путем и развитие науки на каждой стадии общественного развития является обязательным, постольку и разрушение такой системы должно происходить по науке. В какой мере обязательны с точки зрения развития господствующей буржуазной системы преодоление религии в философии капиталистического общества, встреча в форме просвещенной философии тени средневековья, а также развитие собственного ренессанса, или новое рождение на основе этой философии, создание основы для этого важного научного развития, развития буржуазной господствующей системы, в такой же мере с целью устранения этой системы научная формация капиталистического общества определяет свое место в истории и неизбежность своего исчезновения. А это означает рождение идеологии научного социализма, без которой нельзя обеспечить дальнейшее развитие. Таким путем приходишь к выводу: без революционной теории не может быть революционной практики. Буржуазия, критикуя предшествующий ей господствующий класс, открыто и научно обосновывает источник политической власти, считая священными религию и идеологию этого класса. Научный же социализм считает фантазией рассуждения буржуазного класса о создании его эпохи как бесконечной, прогрессивной, свободной и показывает, что

стремление считать эту систему последним идеалом человечества является заблуждением. Не только буржуазия, но и рабовладельцы, и феодалы, может даже больше, чем буржуазия, рассматривали свои системы как бесконечные, в качестве последней точки прогресса, к которой следует стремиться. Когда мы рассматриваем исторические памятники этих систем, великолепные памятники рабовладельческих империй, мы восхищаемся ими, видим, как в этих произведениях искусства, созданных мировыми авторитетами, отражается бесконечность, как долго живут их идеи. Труд, который был затрачен на возведение пирамид египетских фараонов, мечты, которые египтяне выражали в мумиях, дошедших до наших дней, огромные памятники, воздвигнутые ими, глубокое волнение людей, которое они испытывают, глядя на эти памятники, показывают, насколько были правы их создатели по сравнению с буржуазией в своем утверждении бесконечности, какого сильного влияния они достигли.

Исламская религия объявила себя самой последней религией, полагая, что последняя религия и последний пророк означают и последнюю точку в развитии человеческого ума, а дальше — конец света. Известно, что и такие понятия, как рай и ад — плод этой религии. Те же утверждения выдвигались и в ходе массовых выступлений в феодальный период, и влияние их все еще продолжается. Слова буржуазии, сказанные в этот период, лаконичны и конкретны. Заявляя о своем господстве, буржуазия зорко наблюдает за пролетариатом, который развивается рядом с ней и роет могилу классовому обществу. Рост пролетариата отмечается в период, когда буржуазия, прежде живущая под тяжелым гнетом средневековых феодалов и все еще не освободившаяся от их влияния и авторитета, показывает узость мышления и безысходность положения. Кризисы, которые периодически возникают в различных сферах, начиная от науки и кончая искусством, прямо говорят, что буржуазия является одним из самых беспринципных классов, а также, что этот последний представитель эксплуататорских господствующих классов породил и своего могильщика.

Рабовладельческое общество, первая эксплуатирующая и угнетающая система, существовавшее несколько тысяч лет, имеет свою материальную основу.

Объективная основа социального развития предоставила возможность создателям этой системы длительное время эксплуатировать людей и властвовать над ними. Узурпация прибавочной стоимости, накопление ее в определенных руках и политическая власть в форме сильных империй, угнетающих людей, разделили общество на классы. Угнетение масс было настолько сильным, что и сегодня рабство продолжает существовать, естественно, видоизменяясь. Другими словами, рабовладельческая система, материальная основа которой имела твердую форму, создала главную доктрину, определила характер и устройство развития последующей системы классового и национального гнета. Этот гнет и эксплуатацию сделали более утонченными, крепкими и законными эксплуататорские системы, пришедшие на смену рабовладельческой. Буржуазия, к примеру, придала этому гнету и эксплуатации отчасти демократический облик, создала структуры, которые должны были растущее недовольство масс направлять в нормальное русло. И называлось это демократической республикой.

Что касается Октябрьской революции, то это был первый практический опыт, в результате которого победили угнетенные и эксплуатируемые классы и народы, двигавшиеся, согласно своей сути, в противоположном направлении и не сумевшие освободиться от детства. Хотя Октябрьской революции уже более 70 лет, а это немалый срок с классовой точки зрения, на которую опирается эта революция, она нова. Октябрьская революция смогла внедрить свою идеологию, то есть соединить ее с практикой лишь спустя более ста лет. Без сомнения она не упала с неба. В каждом движении угнетенного класса и народа сказывается влияние, оставшееся от старых религий и философии. Собственно и сам научный социализм является идеологией, которая сделала своим достоянием результаты всего предшествующего социального и культурно-

го развития человечества. Революция, используя научный социализм в решении злободневных противоречий капитализма, продвинула значительно вперед социальное развитие, сделала его научно обоснованным. Об этом говорят и сами творцы теории. Эксплуататорский господствующий класс, конец которого приближается, очень консервативен в вопросах социального прогресса, а новая идеология, охватывающая и философию, и мораль, утверждает, что отныне дальнейшее развитие человечества будет возможно только путем социалистической революции под руководством нового класса — пролетариата.

Обеспечение этой революцией собственного идеологического и политического развития, которое испытывало на себе влияние других революций и в то же время вобрало в себя новые черты, свершение пролетариатом такого большого скачка — все это и означает поставить развитие человечества на широкую историческую основу.

Базис социалистической революции должен быть научно обоснован. Потому что устои капиталистического общества обеспечиваются техническим прогрессом, который движется наукой и быстрым внедрением ее разработок в производство. В конечном результате социализм одолеет капиталистическую систему, это будет означать и дальнейшее развитие науки и производства на высокой технической базе. Из сказанного вытекает и другой вывод. Само это развитие стало возможным благодаря наследству предшествующих социальных сдвигов в обществе. По этой причине социализму трудно в кратчайший срок избавиться от влияния наследства ушедшего общества. При рассмотрении положительных сторон прошлого мы видим, что неизбежно включение в новый революционный процесс многих его и отрицательных черт, а также внедрение собственного влияния в несовершенные деформированные структуры. Более того, эти отрицательные черты прошлого могут на каком-то этапе потянуть революцию назад и привести пролетариат к серьезным поражениям.

В этом смысле противоречия между революционным движением угнетенных классов и народов и контрреволюцией

господствующих классов и наций нисколько не ослабло. Верное понимание этого вопроса имеет большое значение. Все еще продолжается дискуссия о том, кто будет руководить национально-освободительными движениями: пролетариат или буржуазия? Даже в одной партии существуют течения, находящиеся под влиянием различных классов, естественно, они ведут заметную борьбу между собой. В настоящее время противоречия не только не решаются, но и борьба между капитализмом и социализмом продолжается на мировом, региональном и национальном уровнях. Приняла острый характер и борьба с феодальными пережитками, которые вплоть до недавнего времени давали сильно знать о себе. В связи с этим возможны две ошибки. Одна из них — подход к решению проблем господствующего слоя. Он связывает дальнейшее развитие общества с угнетающими и эксплуататорскими классами и нациями, думает, что они все еще продолжают свою эпоху во всем ее великолепии. Рост силы пролетариата и угнетенных народов, создающих свою систему, вызывает у них большое беспокойство, и они выступают резко против этого, убеждают себя в том, что революционный рывок не сможет продолжаться долго. Этот слой находит свою классовую основу в мелкой буржуазии, которую мы знаем в качестве реформистских и хвостистских образований. Это — консервативные и реакционные слои, которые считают, что капитализм проглотит развивающийся и строящийся социализм.

Другая ошибка — подход пацифистского слоя, который уверяет, что теперь решены все противоречия, что строящийся социализм отныне господствует над всеми, что социализм может быть построен без борьбы и в мировом масштабе, что войны будут сняты с повестки дня. Этот слой настроен в высшей степени оптимистично, утешает себя пацифистскими мирными иллюзиями, тем самым отказывается от революции, не желает видеть ее необходимости, и сам не может избавиться от своего отрицательного влияния на революционное развитие. Вот в чем суть двух ошибочных подходов к строящемуся социализму. Подобное отношение к строящемуся социализму выражает идеологическое, политическое и практическое развитие, образовавшееся в форме социал-демократии в лагере империализма-капитализма, с другой сторо-

ны, получает обоснование со стороны узкого бюрократического слоя внутри социализма. Эти силы как в процессе исторического развития недавнего прошлого, так и в настоящее время идут на соглашательство с империалистической системой, ведут борьбу по многим вопросам в условиях революции, своими действиями препятствуют революционному развитию. И не могут дать объективной оценки революции. Это обстоятельство требует заново ознакомиться с теорией и практикой революции, дать ответ на такие вопросы: нужна ли в настоящее время революция, какие фундаментальные противоречия устранил революция, какова связь между строящимся социализмом и революцией? То есть каково влияние империализма на 70-летнюю историю строящегося социализма на стадиях его возникновения, строительства и зрелости. Как сказались это воздействие на разных этапах, какие силы были вовлечены в эти процессы? И как объясняется все это сегодня? Все эти вопросы требуют всестороннего рассмотрения. Ясно, что в какой мере официальное заявление о том, будто 70 лет социализма протекали ровно и не было сделано никаких ошибок, не может отражать существующую реальность и сейчас находится в тупиковой ситуации, в такой же мере глуп и не отражает действительности подход, отрицающий строящийся социализм и утверждающий, что социал-демократия является самой оптимальной системой.

В связи с этим существует необходимость правильного определения современных противоречий и использования в их устранении в достаточной мере результатов Октябрьской революции.

Победа Октябрьской революции в борьбе против уклонов

Чтобы увидеть наследие Октябрьской революции со всеми присущими ей особенностями, необходимо дать объективную оценку ее истории. Мы не ставим цель подробно рассмотреть

теорию Октябрьской революции, ее подготовку и ход восстания. Мы не будем также касаться и строительства социализма. Мы хотим проанализировать некоторые течения и взгляды, которые в годы Октябрьской революции уже сражались с ней. Основатели научного социализма Маркс и Энгельс обосновали теоретические предпосылки социалистической революции. Ошибки были допущены в практических и организационных действиях, которые, казалось бы, были забыты с победой революции. Как претворяется в жизнь теория революции, зависит от того, насколько созрели объективные условия для ее начала. Другими словами, на стадии империализма эта проблема может быть решена как объективная необходимость. Смысл I и II Интернационалов был заключен прежде всего в пропаганде научного социализма. Вместо того, чтобы обеспечить основные средства борьбы для разрушения капитализма, он совершенствовался в качестве доктрины, обеспечивал себя организационно, защищался от правых и левых уклонов, и стал ее идеологическим проводником.

Известно, что на последнем этапе существования II Интернационала предпринимались усилия уменьшить значение научного социализма как руководства к действию и превратить его в соглашательскую идеологию. Рождение ленинизма именно в этот момент не было случайным. Ленинизм — доктрина, которая в период, когда капитализм перешел в стадию империализма и созрели условия для революции, когда, по словам Энгельса, существование эксплуататорских классов перестало быть необходимостью и их надлежало устранить, формировала научное выражение собственных интересов пролетариата, который стал руководить освободительной борьбой народов. Ленинизм — это марксизм в эпоху империализма. Это форма общественного развития, принятая марксизмом в период революций.

Когда возник ленинизм, лидеры II Интернационала ценили средства буржуазной демократии, признавали ее единственной формой демократии и рабски преклонялись

перед ней. Данное обстоятельство фактически мешало революции, готовившейся от имени марксизма, в руках буржуазии это руководство к действию пережило опасность превращения в игрушку. Жесткая критика ленинизмом отхода от марксизма, получившего свое выражение во II Интернационале и нашедшего лидера в личности Каутского, имела очень большое значение для осуществления Октябрьской революции. Приобретение социал-шовинистского характера II Интернационалом во время первой империалистической войны означало отказ пролетариата от независимой политики и организованности в пользу буржуазии, бывшей господствующим классом, что отчетливо проявилось во время войны. Борьба, которую начал ленинизм против социал-шовинизма, настоятельная необходимость революционного выступления против царизма в России, сильно ослабевшей в результате мировой войны, — все это имеет международный характер. Без такой борьбы, ставшей формой главного сражения III Интернационала и усиливавшейся по многим злободневным вопросам, невозможно было бы совершить Октябрьской революции.

В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин отмечал, что без ликвидации социал-шовинизма, существующего во всем социалистическом движении, и более всего в России, без подавления влияния социал-революционеров и меньшевиков, невозможно было бы совершить Октябрьской революции. Если бы не велась жесткая критика меньшевизма — отражения правого уклона во II Интернационале в движении русского рабочего класса, его вождей, в том числе и Мартова во время революции 1905 года, если бы не проводилась последовательная борьба против ликвидаторства в контрреволюционные годы, невозможно было бы победить социал-шовинизм в годы войны, и не совершилась бы Октябрьская революция. Не следует забывать, что и руководство, и сами течения, и программы меньшевиков, ликвидаторов и социал-шовинистов конкретизировались почти в одних и тех же лицах и организациях.

Без сомнения, подобное положение было характерно не только для движения рабочего класса в России. В тот период эта болезнь возникла в движении рабочего класса во всех развитых капиталистических странах. Отличительной чертой русского рабочего класса было то, что марксизм под руководством Ленина добился успеха. Если бы не велась борьба против социал-шовинизма, если бы не были преодолены социалистические взгляды, которые представляла мелкая буржуазия, носитель и социальная основа этого буржуазного влияния, — как отмечал Ленин, невозможно было бы совершить революцию. Носители этих буржуазных влияний мешали развитию пролетарского социализма. Например, в движении немецкого рабочего класса победила социал-демократия. Таким образом была заложена основа подавления революционного социалистического крыла в движении рабочего класса и периода горького разочарования в социализме, который пережил рабочий класс в других европейских капиталистических странах. Все это привело к тому, что социалистическая революция смогла осуществиться только в условиях России. Итак, в этот период социализм — научная идеология рабочего класса, оказался под тяжелым влиянием буржуазии. Мелкая буржуазия стала носителем этого влияния, социализм отныне мог победить только в большом сражении, и все социалистические организации стали аренами жестоких сражений.

До тех пор, пока Октябрьская революция не победила и не установила диктатуру пролетариата, были понятны и ренегатство в лице Каутского, и беспощадные натиски против пролетарской революции, и, в частности, усилия, направленные на осуществление пролетарской диктатуры, стремление во что бы то ни стало узаконить буржуазную демократию, известная борьба с Лениным и ленинизмом в этой связи. Здесь социализм встретился с серьезным ренегатством. Речь шла о захвате мелкобуржуазного социализма в пользу буржуазии и о защите буржуазной демократии от пролетарской диктатуры. Эта соглашательская идеология и ее практика были использованы до конца. Налицо противоречие, которое предполагает борьбу, продолжающуюся до наших дней. Короче, социал-

демократия еще в те годы служила распространению буржуазного влияния. При этом не следует считать случайным, что особое развитие она получила именно в Германии.

Основы социал-демократии были заложены в I и II Интернационалах лично Бернштейном и его последователями. Немецкая социал-демократия со дня своего возникновения попала под сильное влияние подобного развития, что можно объяснить особенностями социально-экономического развития Германии, особой ролью мелкой буржуазии и интеллигенции. Однако следует знать, что уклоны, проявляющиеся в социализме, начинали развиваться с самого его возникновения и окончательно очистились вместе с Октябрьской революцией. Когда Октябрьская революция победила, социал-демократия отдала предпочтение буржуазной демократии и не признала диктатуру пролетариата. Научный социализм одержал победу вместе с Октябрем. С установлением диктатуры пролетариата он становится материальной силой и служит строительству социализма.

В ходе Октябрьской революции родилось много личностей и организаций, на которые они опирались. Однако, при глубоком анализе оказалось, что все они — организации и партии — опирались на мелкую буржуазию. А мелкая буржуазия колебалась, находясь среди пролетариата, который в тот период вел борьбу против господствующей империалистической буржуазии. Хорошо известно положение меньшевиков и социал-революционеров в период между февральской и Октябрьской революциями, а также печальные события, связанные с приходом к власти представителей непролетарских классов во время буржуазно-демократической революции. Следовательно, Октябрьская революция, сражаясь со всеми контрреволюционными силами, одержала победу над ними.

Также известно, что после революции эти силы, объединившись между собой, начали гражданскую войну, стремясь таким путем задуть ее. Гражданская война, опираясь на поддержку империализма, пробуждавшегося и сбрасывавшего с себя все еще сильное влияние первой мировой войны, а

таюже на пережитки старого строя, привела в движение консервативные мелкобуржуазные силы и стремилась подавить революцию. Вслед за ней гитлеровский фашизм пытался уничтожить социализм. В годы гражданской войны решалось, отстоит ли Октябрьская революция свои завоевания, будет ли в этой части мира построен социализм, имевший такое же большое значение, как и сама революция. Революция была свидетелем восстаний, разных саботажей и заговоров, получивших большую поддержку от империализма, классовую основу их составляла в основном мелкая буржуазия.

Война, разразившаяся в огне Октябрьской революции, показала, что необходимо знать, какую роль должно сыграть революционное насилие, чтобы правильно решить проблему власти. Ленин — основоположник научного социализма и продолжатель марксизма, скончался в конце гражданской войны. В этой связи необходимо решительно заявить, что Ленин с точки зрения идеологии, теории и практики был бесспорным вождем Октябрьской революции и гражданской войны. Создание партии, открывшей путь к победе Октября, совершенная тактика войны, формы ее организации и действия, позволяющие провести в жизнь эту тактику, — все это результат его твердых и настойчивых усилий в политике. Эта же тактика была успешно использована в борьбе против ликвидаторства и социал-шовинизма, возникших как в революции 1905 года, так и в последующем революционном процессе, не исключая Октября и событий гражданской войны. Трагедией времени была смерть Ленина в условиях, когда еще не было начато строительство социалистического общества. Не все было сказано и не определено много дел, необходимых для осуществления этого строительства.

Партия, которую основал Ленин, как оказалось, могла спокойно продолжать развивать ленинизм без своего вождя. Ленинизм был ее основным направлением. Ленин в последние годы своей жизни не мог руководить обществом и развитием событий. Он видел совершаемые ошибки как внутри партии, так и в ходе социалистического строительства, но он не мог

предотвратить их — ни в партии, ни в общественном строительстве. Много говорят о завещании, которое оставил Ленин. В этом завещании он строго критикует двух лидеров — Троцкого и Сталина. Ленин предвидел, что партия должна была выбрать одного из них, так как согласия между Сталиным и Троцким не наблюдалось. Как показала история, в сражении между Сталиным, выросшим в большевистской среде, не признававшим никакой иной теории и практики, кроме большевизма, и Троцким, который часто выступал против большевизма и, как он сам утверждал, был независимым марксистом, победителем стала действенная воинственность большевизма.

Ленин в разные периоды сильно спорил с Троцким, подвергал его резкой критике по многим важным вопросам партийного строительства. Он показал на примере августовского блока и многих других случаев, каким образом этот человек, который всю жизнь метался от большевизма к меньшевизму и наоборот, а на самом деле под видом третьего пути служил меньшевизму и ликвидаторству, оказывался в антибольшевистских кругах. Однако Троцкий время от времени снова присоединялся к Ленину, к большевикам. Видно, что он в целом не поддерживал большевиков, но иногда, противореча им или соглашаясь с ними, шел по пути революции. Так, Троцкий принял активное участие в Октябрьской революции, а позже сыграл важную роль в гражданской войне. Как бы то ни было, Троцкий — событие в русской революции. Троцкий — это активная личность, человек, который всегда действовал. Он не был большевиком, о чем сам лично говорил, он то сближался с большевиками, то отдалялся от них, но в самые ответственные моменты — во время Октябрьской революции и гражданской войны — он находился на самом переднем фланге событий.

В ходе строительства социализма, после Октябрьской революции и гражданской войны, в партийных рядах не было единства в отношении к ленинскому наследию: началась борьба между Сталиным и Троцким. В ходе строительства социализ-

ма в вопросах создания экономики и, особенно, развития государственной бюрократии, она достигла высшего напряжения и завершилась изгнанием Троцкого.

Что было утрачено для революции с потерей личности Троцкого? И что сделано для развития социализма под руководством Сталина? Дискуссия вокруг этих вопросов продолжается и сегодня. Однако следует подчеркнуть, что хотя критика Лениным грубости Сталина была справедлива, для осуществления ленинских планов, для защиты и развития наследия социализма нужен был именно такой руководитель государства, как Сталин.

В начале 20-х годов в результате отступления революционной волны от Варшавы и отчасти из-за предательства социал-демократов был потерян шанс осуществления мировой революции. Стало ясно, что путь защиты этого революционного наследия проходит через строительство социализма в России. С самого начала революционеры верили в осуществление мировой революции, сам Ленин разделял это мнение. Однако, анализ империализма, а также революционная практика в России ясно показали, что революция возможна в отдельно взятой стране и что в дальнейшем необходимо распространить ее и на другие страны, а также установить прочный союз с национально-освободительными движениями. Сталин провел в жизнь лишь то, что Ленин наметил еще в 1914 году. Сталин не был личностью, которая смогла бы превзойти Ленина и существовать самостоятельно, без опоры на труды и мысли Ленина. Его неоспоримая заслуга в том, что он твердо провел в жизнь планы строительства социализма. Не останавливаясь ни перед чем. В определенной степени это было неизбежно. Каждая революция нуждается в государственной бюрократии и, создавая надстройку революции, или, вернее, авторитеты и власть в форме государственного аппарата, вынуждена действовать авторитарно. В настоящее время ведутся споры о том, что при сталинском руководстве слишком усилилась бюрократия и установилась ее диктатура. При рассмотрении истории всех мировых революций видно, что без созда-

ния прочной надстройки революция не может развиваться дальше. Также известно, что революция, не создав партии, не сохранит свою идеологию.

Троцкий выступал против строительства социалистической экономики и особенно против развития государственной бюрократии, еще при жизни Ленина рассматривал ее как большую опасность для революции, он не верил в возможность победы революции в отдельно взятой стране и выдвигал тезис о «перманентной революции». Почему Троцкий не имел собственной партии? Почему он всегда создавал блоки между различными организациями, течениями, оказывая влияние на них? Причину всего этого следует искать в его классовом характере. Мелкобуржуазный интеллигентский характер всегда держал Троцкого в состоянии нестабильности. Он никак не мог охватить самую суть партии, ее ядро. Потому что класс, на который он опирался, не давал ему этой возможности. Ленин дал исчерпывающую характеристику Троцкому. Он использовал его интеллектуальные и организаторские способности, однако всегда помнил, если оставить Троцкого наедине с самим собой, то никакая сила не сможет удержать его от падения в пропасть ликвидаторства. Известно, как на многих поворотах своей революционной практики без поддержки большевиков он оставался одиноким. Именно эта классовая особенность способствовала победе Сталина над Троцким в большевистской партии.

Деятельность Троцкого не имела стабильного твердого характера. Правда, он вместе с большевиками организовывал движение пролетариата, принимал непосредственное участие в Октябрьской революции и в гражданской войне, однако главную роль во всех этих событиях играли большевики. Троцкий был недоволен этим, его беспокоило усиливавшееся влияние партии в массах. Но, несмотря на это, он выступал за дальнейшее развитие революции, против роста бюрократии, за придание революции всемирного масштаба. Однако подобное завершение революции в условиях России, ее плоды означали поражение Троцкого. Поэтому он резко выражал недовольство

ходом революции и особенно созданием государственной бюрократии.

Между тем в условиях Советской России без революционной бюрократии, то есть без конструирования государства, невозможно было бы защищать ее. Когда гитлеровский фашизм в середине XX века перешел к внезапному наступлению и угрожал всему Коммунистическому Интернационалу, не было другого выхода, как сильнее укреплять Российскую крепость. В ту пору защита мировой революции была равна защите Советского Союза, а строительство социализма означало усиление пролетарской диктатуры. В противном случае фашизм мог одержать победу. Это знала и Англия, которая была сильным империалистическим государством в то время. Вначале Англия закрывала глаза на действия гитлеровского режима и, натравливая его на Советский Союз, стремилась создать политическую ситуацию, схожую с условиями возникновения гражданской войны, с тем, чтобы задушить Советский Союз. Сталин был вынужден как можно быстрее укрепить экономическую основу социализма, развить социалистическую промышленность, осуществить коллективизацию в сельском хозяйстве, усилить государство и, особенно, армию и таким образом разорвать империалистическое окружение. Вот что предшествовало началу второй мировой захватнической войны. Известно положение, в которое попал Троцкий в этот период. Под видом борьбы со сталинизмом он вел борьбу, по его собственному выражению, с «бюрократическим социализмом», а на самом деле, со строительством социализма в Советском Союзе. Естественно, что у Троцкого были единомышленники и в Советском Союзе, среди них были и те, кто занимал центристскую позицию: они соглашались то с Троцким, то со Сталиным. Многие из них понесли наказание, были приговорены к высшей мере.

На пути ко второй мировой войне главная задача состояла в том, чтобы спасти от фашизма социализм и все человечество. В эти годы революция под руководством Сталина укрепилась как в надстройке, так и в базисе. А троцкизм, и в

эти годы сражавшийся с идеями Октября, со строительством социализма, потерпел поражение в этом сражении. Что касается центристов, то это были деятели, которые сыграли руководящую роль в подготовке и проведении социалистической революции, но они не смогли смириться с поражением, нанесенным им строящимся социализмом. Теперь их характеризуют по-разному: то жертвами революции, то контрреволюционерами, то носителями настоящего революционного духа.

Известно, каким было дальнейшее строительство социализма. Ленинизм в условиях России победил еще в 1914 году. Теория о полном построении социализма была претворена в жизнь после второй мировой войны. Во многих странах, окружавших Советский Союз, пришли к власти фронты национального освобождения и социалистической ориентации. Возникла социалистическая система. То есть та действительность, которая до победы социализма в мировом масштабе обеспечивает в мире весьма хрупкое равновесие с империализмом. Социализм именно в это время вступил в новый период — полной и окончательной победы. Если не принимать в расчет малозаметность времени правления Хрущева, имеющего переходный характер между правлением Сталина и Брежнева, то окончательное развитие и созревание социализма произошло во время руководства партией Брежневым. По этой причине придание руководству Брежнева иных особенностей не представляется уместным. Если принять во внимание, что в это время еще более усилились бюрократические структуры строящегося социализма, что борьба против старых классовых пережитков велась не по-ленински, а также присвоить постоянное влияние империализма и пережитков старого общества на страны социалистического лагеря, то можно понять, что проблемы строительства социализма были неизбежны.

На эти же годы приходится и правление Мао Цзэ Дуна. Мао, несмотря на мнение III Интернационала, руководимого в определенной мере Сталиным, привел революцию к победе в особых условиях Китая. Здесь же следует сказать, что место Советского Союза в мировом масштабе было определено лично

товарищем Мао. Он открыто критиковал Сталина. После победы Китайской революции он обратил внимание на недостатки строительства социализма в Советском Союзе. В частности, он выдвинул тезис «о совместном проживании в условиях мира», принятый Советским Союзом в период руководства партией Хрущевым. Соглашательские мотивы, появившиеся в СССР после изготовления США атомного оружия, он назвал серьезной опасностью для социализма. Развивая новую теорию, Мао хотел противопоставить ее этой опасности. В 1960-х годах усилились споры по этой проблеме. В Китае были предприняты усилия направить культурную революцию главным образом против бюрократии, а также принять меры против развивающегося бюрократизма в Советском Союзе. Мао и на социалистическом этапе рассматривал революцию как классовую борьбу и подчеркивал необходимость ее развития. Он лично руководил этой борьбой и строительством социализма. Однако, не добившись окончательного претворения намеченных планов в жизнь, Мао скончался, и в Китае к власти пришло нынешнее руководство. И в Китайской Народной Республике, и в Советском Союзе события развиваются довольно похоже.

Проблемы строящегося социализма и ошибочные подходы к процессу мировой революции

Невозможно отрицать тот факт, что строительство социализма идет в мировом масштабе. Однако здесь речь пойдет о том, что этому строящемуся социализму присуща махровая бюрократия. Об этом говорит стремление подготовить широкий пакет реформ по экономическим проблемам и по проблеме власти народа. Предпринимаются попытки найти новые подходы в теории насилия и революции, по вопросу толкований переговоров и договоренностей в атомный век. Все эти новые подходы не лишают социализм материального факто-

ра. Однако все они требуют детального рассмотрения и обстоятельного обсуждения социалистической действительности. Критика Троцким различных проблем социализма, особенно укрепления бюрократии, еще в 1920-е годы и критика социализма Мао в 1960-е годы касаются различных вопросов, но они интересны тем, что на разных исторических этапах повторяются.

В настоящее время в Советском Союзе новый подход к трактовке социализма связан с именем Горбачева. Думается, что политика открытости или реформ Горбачева, которые в Советском Союзе называются перестройкой, вместе с осуществлением названных подходов в ближайшие несколько лет будет проходить критически. Горбачев стремится привнести в общественную жизнь новый стиль. Наряду с положительными сторонами здесь нельзя не заметить и некоторые обстоятельства, вызывающие сомнения. К положительным явлениям прежде всего относится стремление обсудить 70-летнюю историю социализма, создать возможности для нестандартного обсуждения отдельных сторон истории Советского Союза, рассмотреть тяжелое бюрократическое влияние на аппарат социалистического государства, определить потребность реформ в базисе и, особенно, подчеркнуть необходимость развития демократии. Вместе с тем вызывают беспокойство существующие связи с империализмом и ориентация лишь на переговоры с ним в решении актуальных вопросов. Можно привести к ликвидации революции, если отдать предпочтение переговорам в решении противоречий между социализмом и империализмом, рассматривать их как единственную возможность, например, в вопросе разоружения, думать, что можно будет уничтожить атомное оружие и другие его виды только путем переговоров, связать этот процесс с ними, бросить судьбу устранения проблем социализма на эти переговоры. Мнение, что все эти процессы во главе с установлением прочного мира на земном шаре зависят только от успеха переговоров, — имеет мало шансов на успех. В этом наблюдается стремление преуменьшить роль революции. И здесь возникает вопрос: насколько опасно связывать судьбу Октябрьской революции с таким

мнением? Мы не хотим сказать, что все осуществленные действия делятся на отрицательные и положительные. Но само возникновение подобной дискуссии мы рассматриваем как здоровый процесс.

Само понятие реального социализма еще до вчерашнего дня обсуждалось с большим опасением, и, по большому счету, коммунисты обманывали себя, считая, что в теории и практике общественного строительства нет никаких проблем. А система, к которой пришли сегодня, позволила открыть для всеобщего обсуждения строящийся социализм, определить вместе с массами его проблемы с тем, чтобы совместными усилиями искать пути их решения. Сегодня такой подход наблюдается более всего в Советском Союзе. Подобные процессы неизбежны и в Китайской Народной Республике, и в других социалистических странах.

В таком случае, что из этого вытекает? Возникает необходимость революции или же опасность отрицания ее необходимости?

Ясно, что не настало время однозначно ответить на все эти вопросы, наряду с опасениями возможны и положительные результаты, а на этой основе и положительные действия. Важно непосредственно принять участие в дискуссии, развить теорию социализма, которая долгое время отрицалась в качестве теории официального социализма. Данное мировоззрение укрепляло революционную теорию в официально признанной форме и клеймило все, существующее вне этих представлений. Если взять его за основу при решении фундаментальных проблем человечества (что будет соответствовать условиям, существующим в массах), поддерживать революционные выступления масс, видеть человека в качестве определяющего фактора при решении существующих противоречий, то появится возможность освободить человечество от противоречий при помощи идеологии, которая берет за основу интересы масс. Если дебаты дадут положительные результаты, тогда рассмотрение этого важного процесса будет иметь большое значение. Мы говорим, что на современном

этапе революция неизбежна. Без сомнения, современная революция найдет основную опору в социализме, строящемся на наследии Октябрьской революции. Таким образом определяющая роль социалистической системы будет продолжаться в развитии современных революций, она будет оказывать влияние на процессы, возникающие как в социалистической системе, так и за ее пределами. Однако не следует впадать в крайность и утверждать, будто все мировые процессы зависят от социалистической системы, будут до конца определяться ею и достаточно будет просто следить, как народ управляет своей жизнью, смотреть, как страны социалистической системы наблюдают за действиями рабочего класса в капиталистических странах и поддерживать некоторые выступления. Делать такие выводы — значит отказаться от революции. Это равносильно предательству Октябрьской революции. Насколько важно основательно ознакомиться со строящимся социализмом, правильно защищать наследие революции в социалистической системе, насколько борьба против застоя в обществе является необходимым, обязательным и важным элементом революции, настолько необходима и потребность в революции и преодоление противоречий в освободительных движениях угнетенных наций и народов. В такой же мере необходимы и неизбежны революционные усилия рабочего класса в империалистических и капиталистических странах.

Без сомнения, эти требования сформулированы давно. Весь вопрос в том, как определить степень их необходимости. Классические коммунистические партии, давно уже превратившиеся в социал-демократические, в настоящее время далеки от того, чтобы представлять рабочий класс и его революционные завоевания, а их буржуазно-соглашательское руководство далеко от того, чтобы представлять революцию в освободительных движениях угнетенных наций и народов. Все это в конечном счете означает, что на социализм оказывается значительное империалистическое влияние. Вот почему защита революции от этого влияния, умение заново определить ее роль в реальном социализме имеет большое значение.

Таким образом, преодоление основных противоречий сегодняшнего дня зависит от того, как будет устранено влияние империализма. Этот вопрос следует взять за основу в дискуссиях, чтобы, идя прямо к цели, использовать основных союзников мировой революции, определить их значимость, дать оценку уклонам, в которые они попали, преодолеть их. Все это имеет большое значение. Необходимость современной революции вытекает из этого фактора, по-прежнему сохраняющего свою значимость. В этом смысле мы продолжаем защищать значение Октябрьской революции. Мы заявляем, что революционный подход к Октябрьской революции может быть только таким.

Характеризуя строящийся социализм в Советском Союзе после Ленина, мы отметили, что в нем происходила борьба двух основных течений. Одним руководил Сталин, проводя линию большевистского ядра партии, другим — Троцкий, с самого начала находившийся вне большевистского ядра, но всегда принимавший участие в революционной борьбе — и когда вел борьбу с большевиками, и когда соглашался с ними. Ленин при жизни знал, как надо строить отношения с Троцким, сумел привлечь в революцию множество демократических групп и течений, проводя взвешиваемую и дальновидную политику, сумел уменьшить вред, который приносили эти силы, и великолепно использовал их положительные качества на благо революции. Однако после Ленина ориентация на создание экономики строящегося социализма потребовала усилить классовую борьбу, разнообразить ее формы и, в частности, начать борьбу с представителями различных классов, выступивших против коллективизации в сельском хозяйстве.

Мы знаем, что силы, оставшиеся от прежних времен и имевшие мелкобуржуазные черты, считали, что ориентация революции на строительство социализма означает их конец и, организуя свои блоки и течения, выступали против такого развития общества, а также, что в конце 30-х годов эти слои были полностью уничтожены. Некоторые говорят, что против этих слоев были приняты слишком жестокие меры, что применя-

лись грубые и лишенные гибкости приемы, тогда как Ленин в своем завещании осудил Сталина за грубость и выразил обеспокоенность тем, что он, придя к власти, усилит бюрократические методы правления. Важно понять, что ленинское применение марксизма получило определенное развитие в условиях России. После смерти Ленина надежды на осуществление всемирной революции стали угасать. Появились мнения, что революция может победить только в России, что для поддержания непрерывности революции нужно развивать освободительные движения мирового рабочего класса и угнетенных народов. И стали применять меры в этом направлении.

Учитывая условия России, Сталин стремился всеми силами осуществить революцию, создать ее экономическую основу, упрочить советскую власть и дальше развивать как надстройку, так и базис социализма.

Многими этапами революции руководил лично Ленин. Неоспорима роль Ленина в создании партии и стратегии демократической революции, в руководстве восстанием, в завоевании большевиками победы в революции. В результате этой деятельности мы можем говорить о социалистическом строительстве и о развитии социализма на ее основе. И здесь напрашивается вопрос: если на первом этапе защита Советского Союза была важной обязанностью мировой революции, то состоятелен ли такой подход после упрочения Советского Союза? Можно ли рассматривать задачу всех революционных движений мира, как стремление служить интересам внешней политики СССР? Будет ли это правильным? Какие ошибки допустил строящийся социализм, решая эту задачу? Все эти вопросы имеют важное значение.

Троцкий, защищая свои взгляды, давал различное толкование интернационализму. Он считал, что социализм не может победить в отдельно взятой стране, а если и победит, то на непродолжительное время. Поэтому он призывал начать подготовку мировой революции, говорил о необходимости использования строящегося социализма в этих целях. Однако, следует принять во внимание, что такие рассуждения ведут к

опасности сохранения мелкобуржуазной утопии, которая, как это красноречиво показала практика троцкизма, не может организоваться и придти к власти и, по существу, ведет к уничтожению социализма. Подобный тезис, определяя недостатки строящегося социализма, не может содействовать их устранению и указать пути совершенствования социалистического строя. Таким образом, в те годы критические замечания указывали на некоторые недостатки социализма и интернационализма, направлялись против влияния растущего бюрократизма, который тесно сплетался с организационными структурами.

В последующие годы пролетарская власть, которую нужно было укрепить, должна была создать собственную бюрократию, несмотря на неизбежность сопутствующих проблем и недостатков. И снова вопрос: создавая пролетарскую власть, нельзя ли было не допустить развития бюрократии? И что нужно было сделать для этого? Возникновение подобной проблемы не устраняло необходимости формирования советской власти. Так что критические замечания в адрес строящегося социализма, хотя в последующий период они и помогли выявить некоторые недостатки, нельзя признать справедливыми. Больше того, если выполнить все заложенные в них требования, то мы предстанем если не перед фактом ликвидации социализма, то перед возникновением этой опасности. Попробуем поставить вопрос несколько иначе: как бы сам Ленин смог развить этот процесс? Ленинское толкование или применение марксизма, развитие надстройки и базиса социализма после победы революции, определение роли Советов и интернационализма после установления советской власти в России и каков подход к бюрократии, т.е. как будет функционировать Коммунистический Интернационал — таков перечень главных проблем. И в настоящее время именно вокруг этих вопросов разворачиваются дискуссии между ленинизмом и другими течениями. Мы убеждены, что сталинские методы построения социализма в своей сути не отклоняются от ленинизма, однако они не столь совершенны, как были задуманы Лениным. Поэтому проблема заключается в следующем: как

избавить ленинизм от ошибочных методов и недостатков его последователей? Как уберечь ленинский план строительства социализма от возможных недостатков и ошибок старых и новых его последователей? Такова сущность дискуссии вокруг проблем внутри социализма.

Бесспорно, социализм получит различное применение в соответствии с условиями каждой страны. Однако важно не отказываться от всемирной значимости ленинизма. В настоящее время Советский Союз не стоит лицом к лицу с опасностью, как это было в период Второй мировой войны, когда он был окружен со всех сторон. Положение Советского Союза упрочилось до установления равновесия с империалистической системой. Между сегодняшним положением и положением 20-х и даже 30-х годов имеются коренные различия. В 20-х годах основная проблема была — создать Советы, в 30-х — свести на нет империалистическое окружение, особенно надвигающуюся угрозу фашизма. В настоящее время так остро не стоят проблемы строительства социализма, не идет речь о новой смертельной угрозе, напротив, сейчас можно говорить о социалистической системе, которая с каждым днем укрепляется и обеспечивает превосходство над империалистическим капитализмом во многих сферах. В этих условиях речь идет о скачке между методами во внутренней и внешней политике строящегося ленинизмом социализма, о демонстрации разных подходов к мировому революционному развитию как в целом, так и относительно социалистических революций. Строящийся социализм фактически отбросил эти проблемы на второй план. Политика совместного проживания в мире с империализмом, осуществляемая по сей день, превратилась в политику уступок со стороны революции. Прибавим к этому и политику уничтожения атомного оружия и увидим, ради того, чтобы увести народы с пути революционного развития, ничего не говорится против проводимой империалистической политики, не проявляется никакого интереса к революциям. Так происходит во многих сферах.

Очевиден отход от ленинизма. Неправильно отождес-

твлять во всех случаях интересы строящегося социализма с интересами мирового пролетариата, до такой степени сужать сущность интернационализма, рассматривать все революционные организации и движения в мире как средство этой политики. В настоящее время критика, направленная против бюрократии, тунеядства, деградации господствующего течения в КПСС, показывает, что в стране заметны отклонения от ленинского курса. Развитие демократии и, как результат, уменьшение бюрократии — важная внутренняя проблема. Итак, критика властей по проблемам экономики, внутренней и внешней политики составляет суть проблем социализма, показывает и в этом вопросе отклонение от ленинизма. Когда мы анализируем 70-летнюю судьбу Октябрьской революции в рамках этих проблем и показываем, какие испытания она претерпела, мы хотим заявить (чтобы ни говорили о ней, несмотря на отклонения от основной линии и наличие многих проблем), что Октябрьская революция — яркая победа социализма.

Нас волнует другая проблема: недостаточное и неправильное использование наследия Октября. В частности, упование на переговоры в решении вопроса уничтожения ядерного оружия. Это дает возможность империализму вмешиваться во внутренние дела социалистических стран с целью изменения их внутренней политики, то есть преклонение и соглашательство также помогают империализму, бряцающему атомным оружием, угрожать революции. И как результат — нерешительность в решении проблем внутренней и внешней политики и особенно в революционно-освободительной борьбе народов, а также в интернационалистском толковании и применении социалистической революции.

Все это говорит о существующей опасности для Октябрьской революции. Заморозить революцию, ограничить ее влияние — значит связать ее судьбу с соглашательством, развивающимся вместе с империализмом. Существование такой опасности для революции, занимающей столь заметное место в судьбе человечества и коренном изменении общества, не только вызывает беспокойство, но и обязывает нас бороться

против такого развития событий. Вот почему в атомный век народам стран, являющихся объектом атомной войны, следует, взяв за основу необходимость защиты революции, устранить угрозу атомной войны не методами переговоров, а путем уничтожения этого оружия, предусмотрев различные формы революционной борьбы в зависимости от особенностей страны, постепенно приблизить их к своим революциям. Конечно, не следует отказываться и от переговоров, которые не выйдут за рамки обсуждения технических вопросов, все время помня, что они имеют вспомогательное значение. Главное — открыть путь революционному процессу и дать оценку политике, господствующей в настоящее время.

Итак, чтобы овладеть наследием Октября, следует взять за основу активное революционное движение во всех сферах и поддерживать его. Еще в дни Октябрьской революции Ленин лично указывал, для того чтобы интернационализм работал на победу революционного движения в каждой стране, нужно проявлять усилия, оказывать ему самую активную поддержку, и дал толкование интернационализма. Быть верным духу этого толкования — значит быть верным и наследию Октябрьской революции.

Связь между Октябрьской революцией и национально-освободительной борьбой Курдистана

В 70-летнюю годовщину Октябрьской революции проанализировать положение нашего народа, роль его революционного изменения, рассмотреть на этой основе нашу связь с Октябрьской революцией, определить уровень нашей привязанности к ее духу, теории и практике — вот единственно правильный критерий оценки происходящих событий. Если эту революцию рассматривать не как событие местного значения, свойственное лишь условиям России, если не придавать и

строящемуся социализму местного значения, а взять за основу мировую значимость Октября, то следует установить связь социалистической революции со всеми народами мира и народами Курдистана, в частности.

Октябрьская революция буквально перевернула нашу эпоху, оказав влияние на освободительные движения народов в различных регионах мира. Под влиянием Октябрьской революции установилась власть во многих регионах, начиная с Латинской Америки и кончая Азией. Еще когда полыхала революция, угнетенные народы с большим воодушевлением встретили ее, даже самые малые народы, в самых отдаленных уголках мира отныне связали свои надежды с ней. С тех пор многие угнетенные и эксплуатируемые народы и классы, вдохновленные Октябрем, вступили в борьбу за свободу и независимость. Некоторые из них потерпели поражение, некоторые одержали победу. Влияние Октябрьской революции постепенно возрастало и привело к расширению фронта борьбы народов против империалистической системы, а также сказалось на освободительном движении угнетенных народов. Каким образом Октябрьская революция оказала глубокое влияние на национально-освободительные движения народов и заложила фундамент побед, точно таким же образом она получила шанс жить в этих революциях и непрерывно развиваться.

Следует коснуться влияния, которое оказывает Октябрьская революция на народы Среднего Востока и особенно курдский народ, а также роли, которую она играет в революционных движениях этих народов.

В настоящее время народы Среднего Востока столкнулись с фундаментальными противоречиями, которые не могут быть устранены ни упорством системы империалистического капитализма, ни внешним влиянием регионального социализма. Отметим сразу, что часто перед народами стоят два пути: один опирается на империалистический капитализм и хорошо известен своими особенностями, другой, которого и следует придерживаться, — некапиталистический путь развития. Его стремится осуществить в разных странах реальный социализм

в рамках своих внешнеполитических связей. Реальный социализм верит, что различные страны смогут идти по пути некапиталистического развития. Однако нужно помнить, что на этой основе ни в одной стране мира, в том числе и на Среднем Востоке, он не добился успеха. Империализм ничего не может сделать, кроме еще большего усиления кризиса. А в результате противоречия как в теории, так и в практике некапиталистического пути развития в регионах, где он получил возможность применения, за короткий срок еще больше обострились.

Ошибка состоит не в том, что устанавливаются отношения с реальным социализмом, а в том, что реальный социализм, долгое время являясь ошибочной формацией, своим внешним влиянием вряд ли мог разрешить эти противоречия.

Между тем на Среднем Востоке народы, имеющие тяжелое историческое наследие и сложные современные отношения, смогли обеспечить свое развитие. Если революция, питаемая империалистической или социалистической системой, не займет самого важного места в повестке дня народов, всевозможные связи и отношения не обеспечат даже самого незначительного развития. Как показала ирако-иранская война, арабско-израильский конфликт, противоречия между местной реакцией и угнетенными народами не могут привести даже к самому простому решению, а только обостряют ситуацию. Даже эти примеры показывают, чтобы самостоятельно определить свою судьбу, народы Среднего Востока должны все силы направить на революцию.

Острота противоречий требует и остроты революционной борьбы. Значительные противоречия могут быть разрешены не эволюционными, а только революционными методами. Поэтому народам Среднего Востока на современном этапе необходимо развивать революционный путь, усвоить правильную революционную теорию, применяя результаты Октябрьской революции и реального социализма, учитывая собственные условия, развить свой путь освобождения и строительства социализма. И, как результат, обобщив собственный опыт борьбы, с учетом конкретных исторических и соци-

альных условий, внести свой вклад в теорию и практику социализма. Вывод однозначен: разрешить тугой узел противоречий, сохраняющих свою остроту, в этом регионе можно только революционным путем.

Именно в этот момент мы приступаем к характеристике курдистанской революции, занимающей центральное место на Среднем Востоке. Без сомнения, курдистанская революция будет развиваться в тесной связи с основными революционными процессами нашей эпохи, которые определяются пролетарскими революциями и национально-освободительными движениями. Курдистанская революция будет развиваться в качестве одного звена в цепи мировых революций, под воздействием их исторических и социальных условий. Историческое и современное, социальное и политическое положение Курдистана требует революции. Эта революция имеет свои особенности, поэтому необходим поиск собственных путей, методов и средств борьбы. В последнее время курдистанская революция продемонстрировала неразрывную связь с противоречиями между империализмом — основным противоречием нашего региона, местными коллаборационистами с одной стороны, и народами — с другой. В настоящее время на курдистанскую действительность оказывают влияние арабско-израильские, ирано-иракские и другие конфликты, и становится ясно, каким образом на этой почве она сыграет свою революционную роль.

Турецкий колониализм — главная сила, которую должна разрушить курдистанская революция. С этой целью важно познакомиться со связями турецкого колониального капитализма с империализмом и с новой идеологией в лице кемализма. Курдистанская революция будет развиваться главным образом против турецкой колониальной системы и против ее идеологии и сможет сыграть свою роль только путем борьбы. Поиск таких решений, как примитивный национализм в империалистической системе или искусственные и фальшивые связи с реальным социализмом на уровне чиновничества — ни к чему не приведет, это стало понятно из развития последних

событий. Отсюда ясно, что в мировой империалистической системе найти нужное решение нельзя, что кризис еще более углубляется и что нельзя надеяться и на связи потертого чиновничества с реальным социализмом — от них не будет никакой пользы для народов, устремленных к освобождению. Маленький пример, вытекающий из нашей истории и ее революционного процесса.

В рамках этих ошибочных взглядов курдистанская революция не только не сможет развиваться, но войдет в кризис, что приведет к углублению застоя. Наша революция, опирающаяся главным образом на собственные силы и являющаяся плодом собственных социальных условий, в ближайшее время получит поддержку развивающейся партийной практики. Наше движение сохранило верность наследию Октябрьской революции. В брошюре «Путь курдистанской революции», которая является манифестом нашей партии, отмечено, что оценки Сталина относительно колониальных революций, сделанные в связи с десятой годовщиной Октябрьской революции, актуальны для всех колониальных стран, в том числе и для нас, и это доказано практикой. Тот факт, что практика десятой годовщины Октября совпадает с задачами на десятом году нашей партии, весьма красноречиво доказывает жизненность Октябрьской революции и что означает ее 70-летие для народа, которого веками угнетают и пытаются стереть с лица земли даже его название. Перед нами яркий пример того, каким образом верная характеристика и толкование Октябрьской революции найдет свое революционное выражение в лице нашей партии и каковы пределы ее созидательности.

Октябрьская революция и РПК

Как в анализе теории курдистанской действительности, так и в проникновении ее в меняющийся процесс практической деятельности, пример Рабочей партии Курдистана требует

рассмотреть его с точки зрения нашей конкретной страны и сделать соответствующие выводы. РПК, усваивая в чистом виде уроки главной революции нашей эпохи, подает пример того, как нужно взять за основу связь с историческими корнями, правильно соединить их и, опираясь на опыт прошлого, развить свою деятельность. Освещая курдистанскую действительность и ее изменения, получит объяснение правильный курс, взятый в настоящее время. Как бы ни был безоружен курдистанский народ, какой бы жестокий гнет он ни испытывал на себе, в какой бы мере он ни был отсталым в историческом прошлом, он является примером того, как можно развиваться и идти к победе, даже когда не хотят признавать твое имя. Этот народ завоевал честь быть избранным хранителем наследия великой Октябрьской революции.

Многим народам дала жизнь Октябрьская революция — или в первые ее годы, или в последующие с небольшими перерывами. А наше единение с наследием Октябрьской революции на первый взгляд немного запоздало, однако, это жизнь, и она имеет глубокие и созидательные свойства.

Турецкая действительность и ее поворот в сторону от социализма с помощью кемализма тесно связаны с наследием Октябрьской революции, которая в период тяжелых сражений, являясь самой близкой союзнической силой, имела тесные связи с кемалистами. Кемалистское буржуазное руководство прежде всего установило связи с Октябрьской революцией и с упорством, заслуживающим уважения, привело национально-освободительную борьбу к победе. А потом сверху начались важные капиталистические преобразования. Для буржуазного решения, желающего, опираясь на Октябрьскую революцию, развиваться, турецкий пример показателен. После революции в Турции в тяжелых условиях отсталого феодального строя руками буржуазии были осуществлены сверху капиталистические преобразования. Надо ли говорить, что этот пример открыл путь развития для многих зависимых стран, где были сильны средневековые пережитки. Этот пример взял в качестве основы для практической деятельности и реальный

социализм. Турецкий пример был применен во многих странах и, таким образом, получил испытание во многих областях и регионах тезис о некапиталистическом пути развития. Эта практика привела к возникновению такого пути развития социализма, когда его отрицательные стороны перетягивали. Таким образом турецкий пример сыграл положительную роль в отношениях между строящимся социализмом и угнетенными народами, но в то же время решал и проблемы буржуазии. Полезно осветить подробно опыт турецкой революции и для того, чтобы показать, какие глубокие разрушения принес кемалистский колониализм нашей стране и нашему народу. Молодое советское государство, стоявшее лицом к лицу с опасностью быть проглоченным империализмом в жарком огне революции, придавало значение каждому союзнику, использовало всякие резервы, непосредственные или косвенные. И это понятно. Еще в годы ленинизма возможность заключить союз с кемалистами означала уместный поступок. И это было верным шагом в сторону развития Октябрьской революции и социалистического строительства. Однако верность проведения подобной политики в такой форме и в последующие годы, особенно после построения социализма в СССР, распространение ее в мировом масштабе, вызывает сомнение. По существу это неправильно. Стало ясно, главная ошибка и связанные с ней отклонения от социализма возникли именно на этой почве. В частности, буржуазный национализм сыграл весьма вредную роль в размывании социализма.

Позже в коммунистических партиях возникло движение, которое мы называли кемалистская «левизна» (социал-шовинизм). Эти движения либо ликвидировали партии, либо преобразовали их. Можно сказать, что кемалистский тип «левизны» значительно усложнил проблемы социализма в настоящее время. Роль, которую он играл в выхолащивании сути коммунистических партий, в их ликвидации и преобразовании или непосредственно в их подавлении, сродни той, что играла социал-демократия против социализма. Если первая стала способом устранения коммунистических партий в развитых капиталистических странах, то вторая открыла путь империа-

лизму и указала, как сыграть ту же роль в зависимых странах. Если каутскианство поворачивается спиной к революции более всего в развитых капиталистических странах, отклоняется от социализма, откровенно стремится стать прочной опорой империализма, то кемализм оказывал подобное влияние, только в более опасной форме, на освободительное движение угнетенных народов и сыграл главную роль в последующем усилении империализма. В нынешних условиях даже решение, предлагаемое Кенаном Эвреном, самым видным представителем кемализма, не что иное, как актуализация кемализма. Эвренский тип решения империализм навязывает отсталым народам, всеми силами убеждая их в совершенстве и незаменимости кемализма.

Таким образом, турецкий тип решения только усиливает империализм. Насколько бесспорны и правильны отношения, установленные в начальный период Октябрьской революции, настолько ошибочно то, что в последующем этот исключительный опыт был обобщен и постепенно распространен на все народы зависимых стран и угнетенных наций. Короче, кемалистская «левизна» — это тип социал-шовинизма, который еще в 20-е годы был осужден Коммунистическим Интернационалом, развивавшийся в качестве буржуазного влияния в угнетенных и зависимых странах и в то время проникший в КПТ.

Характеристика кемализма, данная Коммунистическим Интернационалом, была правильной, как и требование применить к нему соответствующие меры. Однако, необходимые меры не были приняты. И насколько была верна характеристика, настолько и ошибочно было предоставлять кемализму возможность ликвидаторства, оказывать разрушительное влияние. Из-за этого обстоятельства не получили развитие революции в угнетенных и зависимых странах. В частности, в странах Среднего Востока из-за того, что там господствовал кемалистский тип развития, не только не развивались до настоящего времени революции, но и правильный революционный процесс сделался невозможным. Оказывало отрицательное влия-

яние также и постоянное стремление навязать тезис о некапиталистическом пути развития. В настоящее время необходимо детально рассмотреть эту проблему и обязательно решить ее.

Вот почему РПК стремится играть одну из важнейших ролей на этой основе. В условиях, когда КПТ не скрывает свой реформистский и социал-шовинистический характер и устанавливает согласие с фашизмом 12 Сентября, наша партия обязана занимать революционно-интернационалистическую позицию. Данная позиция РПК распространяется не только на Турцию, но и на весь регион, а затем и мир. Что касается КПТ, то она на протяжении длительного исторического периода развивала социал-шовинизм и, чтобы стать легальной, реформировала себя. Установив согласие с фашистским руководством Эврена-Озала, в условиях существующего строя она поддержала режим слева, отвергла пролетарскую диктатуру, отказалась от революции и окончательно преклонилась перед НАТО и ЕЭС. РПК же всеми своими силами подвергала резкой критике левых, верных кемализму, полностью разоблачила и изолировала социал-шовинизм в Турции, а впоследствии и во всем регионе. Актуализацию наследия Октябрьской революции со всей открытостью и революционной сутью в конкретных условиях Курдистана РПК рассматривает не только как местное или региональное событие, а как всеобщий революционный процесс. Если настойчиво выдвигать подобное решение, социализм может одержать победу во многих странах.

В настоящее время революционно-демократическое движение трудящихся в Турции переживает большие трудности, что, без сомнения, связано с кемализмом. Левое движение и оппозиционные лица, которые должны представлять интересы трудящихся, так отстали от масс и от времени, что их нельзя называть оппозицией. Они увязли в болоте преклонения и ликвидаторства. Наша же партия в условиях жестокого фашистского режима, постоянно подвергаясь унижению и терпя измены, применяет к условиям Курдистана революционное учение о социализме и постепенно, небольшими практически-

ми шагами претворяет его в жизнь, развивая революцию, показывая ее неизбежность, так как другим путем решить основные проблемы нельзя, и определяющую роль в революции человека.

В связи с этим РПК нельзя рассматривать и оценивать в рамках только курдистанской революции. Она является верным продолжателем Октябрьской революции, представляет пролетарский интернационализм, являющийся неперменным принципом Октябрьской революции и в качестве определенной силы, занимающий свое место в ней.

Как политическое достояние мы рассматриваем тот факт, что в 70-летнюю годовщину Октябрьской революции Рабочая партия Курдистана вступает в свое десятилетие. Если обстоятельно проанализировать роль РПК и ее десятилетний опыт борьбы, то мы увидим, что она хорошо усвоила все уроки Октября. Известно, что в Курдистане национально-освободительное движение насильно сдерживалось, и наша партия, опираясь на опыт Октябрьской революции, углубляет социальную базу революции и на этой основе еще больше усиливает национальное освобождение. Установив свое господство в регионе, стремится наверстать упущенное. Уверены, что РПК, обосновав неизбежность революции в настоящее время и являясь средством, при помощи которого можно решить существующие противоречия, внесет заметный вклад в историю.

Вступая в десятую годовщину своего существования, РПК утверждает, если в рамках определенного научным социализмом пути в нашей стране создастся конкретная ситуация, революционно-освободительное движение примет правильное направление, и на этой основе можно будет идти к народу с четкой организацией и конкретными действиями, то бесспорно, можно достичь успеха. Насколько бы трудными ни были внутренние и внешние препятствия, если постоянно будет проводиться революционная линия, будут созданы организации, а также обеспечено их совершенствование на основе учета предшествующего неудачного опыта и политическая зрелость, то успех будет обеспечен.

Ничего нет удивительного в том, что в момент рождения РПК в ее идеологию могли проникнуть чуждые течения, и первые практические шаги соответствовали ситуации, в которой они были рождены. В настоящее время партия стала предметом глубокого обсуждения в различных политических кругах. Это обсуждение вышло за рамки Среднего Востока, было включено в повестку дня почти всех уважаемых сил мира. Известно, что и большевики в свое время также подвергались подобному обсуждению. И вьетнамские революционеры, определяясь в форме Вьетконга, были втянуты в подобную ситуацию. В таком же положении оказались и кубинские революционеры, и многие африканские революционные движения. Сегодня настал черед нашей партии. С одной стороны ее характеризуют как «террористическое движение», с другой — как национально-освободительное или ортодоксальное марксистское движение. Все это можно понять в эпоху империализма и национально-освободительных движений.

Широкое обсуждение деятельности нашей партии может показать, что она стоит на правильном пути. Тот факт, что наша партия, имея весьма ограниченные возможности, в очень короткий срок стала в центре внимания нашего народа и, завоевав его доверие своей деятельностью, стала представлять курдский народ, возвысила в сознании народа роль личности и стала влиять на эпоху, показывает уровень величия РПК. И это величие является результатом не только определенных действий, лозунгов и догматических подходов, но прежде всего результатом прочного мышления и четкой организации. Вот почему присоединение нашей партии, вступившей в десятый год своего политического существования, к 70-летию Октябрьской революции, достойно уважения. Рядом с организациями, вступившими в жизнь в давние времена и переживающими сейчас период ликвидаторства, место РПК в революционной борьбе в высшей степени достойно уважения. И хотя РПК не имеет официального статуса, но приверженность ее к памяти судьбоносных революций в теории и практике характеризует ее способность представлять эти революции и продолжать их. В этом и заключается наше представительство.

Приобщение к результатам революций и к их официальным выражениям также придает силу. Однако никакая иная сила не имеет такого влияния, как приобщение к воодушевлению и энтузиазму масс в начале революции. Наблюдающиеся сегодня в иранской действительности начальный боевой дух и воодушевление ислама имеют долгую историю. Иран черпает из них силы и преодолевает трудности, опираясь на собственные силы. Таким образом, источник основной силы — чистый и вдохновенный порыв в момент возникновения революций, признание его роли в развитии человечества. Опираясь на официальные отношения или не опираясь, развиты отношения или не развиты — не это определяет и усиливает организацию. Определяющим является как раз обратное этому: учет особенностей нашей действительности. Октябрьская революция живет не на уровне официальных отношений, а в правильной революционной идеологии, боевом духе и энтузиазме, помогая народу снова обрести свое лицо, ведет его на борьбу против жестокого врага, придает ему силы идти единственно возможным путем освобождения — путем революции.

Вот почему речь идет о разрешающей особенности революции вообще и ее применении в конкретных условиях Курдистана. Только так мы сможем попасть в целевой поток, который течет в прогрессивное будущее человечества, и другого пути у нас нет. Наше самое большое приобретение состоит в том, что нам удалось схватить суть Октябрьской революции. Мы идем вперед под влиянием Октября и считаем социалистическую революцию своей исторической основой, вся наша действительность тесно связана с этой великой революцией, мы стремимся с ее помощью изменить свою жизнь.

Организационное выражение настойчивых усилий горстки революционеров, руководство ими национально-освободительной борьбой, без которой у народа нет будущего, ясно показывает, как мы понимаем революционную культуру, которая является самым большим приобретением прогрессивного человечества, и как мы ее применяем на практике. Встречая

70-летие Октябрьской революции. мы высоко оцениваем ее историческую роль и стремимся внедрить ее опыт в соответствии со своими конкретными условиями и в достойной ее форме. Настойчивая борьба, которая определяет наше будущее и которую мы будем вести против различных возможных уклонов на нашем пути, наши усилия по развитию этой борьбы, смогут привести к победе и собственными силами обеспечить освобождение курдского народа. Все это позволит внести также заметную лепту в развитие человечества.

РПК в борьбе против пораженчества и ликвидаторства активизирует революционную борьбу и внесет свой вклад в социализм

Необходимо сконцентрировать внимание на анализе кемализма и связанного с ним левого движения, или деятельности КПТ. Соглашательская ситуация, возникшая между режимом Эврена-Озала и ответственными лицами в руководстве КПТ, которые вернулись в Турцию по личному приглашению руководителей фашистского режима, требует детального рассмотрения. Движение КПТ, имеющее почти семидесятилетнюю историю и длящееся со времени Октябрьской революции, срослось с кемализмом, установило с ним тесные связи. Эти связи представляют опасность не только для Турции, но и для всего мира, в частности, в определении роли партии в освобождении угнетенных наций и колониальных народов от империализма. Обсуждение кемализма, начатое в 20-е годы в III Интернационале, не дало никакого результата. И сегодня эта проблема сохраняет свою актуальность, требует обсуждения. В какой мере следует поддерживать поверхностные формы кемализма, какими должны быть их продолжительность и сущность? Эти вопросы еще далеко не осознаны.

Правые и левые толкования кемализма до сегодняшнего дня оказывали большое влияние на турецкую революцию и ее развитие. И это было основным источником многих ее поражений и основой ликвидаторства как опасной болезни. Ликвидаторство, развивающееся в открытом сотрудничестве с фашизмом, в последнее время показывает самый опасный пример. До тех пор, пока не будет дана оценка идущему сверху модернизационному или перестроечному движению кемализма, пока не будет дан правильный ответ с точки зрения ленинизма, каким ему быть, ни одна важная проблема социализма в мировом масштабе не будет полностью и окончательно решена, а пролетарское руководство в национально-освободительных движениях будет встречаться с его правыми и левыми толкованиями, будут возникать уклоны и неминуемы поражения. Поскольку основы национально-освободительных движений кемалистского типа, их отношения с империализмом были предметом обсуждения еще в 1924 году, поскольку во многих странах в последнее время власти ликвидировали коммунистические партии, и, самое важное, ликвидаторство стало актуальным в левом движении Турции и явилось главной причиной его поражения, необходимо подробнее остановиться на этой проблеме и обстоятельно проанализировать ее.

Тот факт, что РПК теоретически и практически выступает против ликвидаторства, придает большое значение ленинскому методу и даже в самых тяжелых условиях, не смотря ни на что защищает его, постоянно развивает революционный процесс, показывает, что РПК является самым твердым последователем ленинизма. Главная причина успеха РПК состоит в том, что она единственная взяла на вооружение метод, который не отрицал официальных социалистических убеждений, и не копировала их, а приложила все усилия к тому, чтобы осуществить в конкретных условиях своей страны ленинизм, который, как известно, является марксизмом в эпоху империализма, соединила ленинскую революционную теорию с действительностью Курдистана и потому, можно сказать, до конца сыграла свою созидательную роль.

Без сомнения, важно и необходимо критиковать кемализм, разоблачать его сущность, критиковать «левых», являющихся его наростами, показывать, почему они отрицают революцию и являются вспомогательной силой кемализма. Все это имеет большое значение, вытекающее из всемирного характера революции. Если кемализм и его «левое» течение сегодня удалены как на уровне критики, так и на уровне непосредственного революционного движения, то в этом большая заслуга принадлежит РПК. Если добытый здесь успех откроет путь к победе в нашем регионе и постепенно в революционно-освободительных движениях всех угнетенных народов — это произойдет на основе успеха борьбы, которая ведется против кемализма. Шум, поднятый сегодня вокруг деятельности РПК, обусловлен именно этими причинами, этой борьбой.

То, что РПК разоблачает кемалистский национализм и его левое течение в Турции, показывает причины его возникновения, а также указывает теоретически и на практике, каким должно быть революционное выступление, делает ее достойной уважения, самым видным представителем ленинизма сегодня. Следует подчеркнуть и ее значение в укреплении и дальнейшем развитии интернационализма. Самая важная особенность РПК состоит в том, что она, в окружении врагов, когда региональные представители и чиновники повторяют клевету официального социализма и различные нападки, в самых тяжелых условиях защищает ленинизм и не идет ни на какие уступки в этом вопросе. Вместе с тем, при осуществлении на практике революционной теории важно надеяться на собственные силы.

Становится понятным, как в ситуации, когда успех сопутствовал успеху, фашистский режим сделал предложение примитивному национализму, а стремясь использовать левые силы в качестве орудия, встал на позицию соглашательства с ними и пригласил КПТ официально занять место в его собственной платформе.

Фашистский режим открыто говорил: «Выступайте против

РПК, идите и объявите нас демократами». Для нас такая постановка вопроса стала в высшей степени поучительной. В условиях, когда примитивный национализм «демократизировал» турецкий фашистский режим, заявление генерального секретаря КПТ о том, что существующие процессы имеют демократический характер, — низкий поступок. Теперь становится понятным, почему эти силы многие годы хором ругают РПК.

Раньше мы дали оценку провокационным подходам, брани мелкобуржуазных авантюристов в адрес нашей партии. Вместе с тем, мы определили их как провокационную деятельность группы темных элементов, однако в настоящее время проблема вышла за эти рамки. Нельзя характеризовать многих представителей КПТ и примитивного национализма как простых агентов. Эти силы питаются классовым положением мелкой буржуазии и средневековыми пережитками в условиях революции, связи с социализмом они понимают лишь на уровне чиновников, проблемы национального освобождения пытаются решить в рамках империалистического подхода. Поэтому они и бранят РПК. Чем больше они вопят, угрожают и даже совершают провокационных действий против Рабочей партии Курдистана, тем проще им заслужить прощение правящего режима. Другими словами, фашистский режим будет раздавать награды этим силам в соответствии с их нападками на самое революционное движение современности и узаконит их. Такова современная действительность.

Фашистский режим заявляет, что сегодня он борется против РПК посредством авторитетных лиц. В Курдистане эти, так называемые авторитетные лица, — примитивно-националистические силы. В число авторитетных лиц входят и некоторые элементы из «левого» движения Турции. В настоящее время, чтобы помешать поддержке курдистанской революции, которая может прийти от социалистических стран, КПТ награждается правом на легальное положение, которого она безуспешно добивалась на протяжении 65 лет. Такой шаг можно оценить лишь как грязное соглашательство, замешенное на

крови, которую пролила РПК, только РПК и никто другой, как предательство. Почему легальность партии не стояла в повестке дня в течение всех 65 лет, а обозначилась только сейчас, когда фашистский режим усилил свой гнет? Почему легализация КПТ стала возможной, когда фашизм стал открыто угрожать РПК? Может быть эта легализация — результат массовых демонстраций и забастовок или же итог вооруженной борьбы? Напротив. Она осуществлялась так: в Анкару прилетел самолет, в который сел эмигрант, пахнущий плесенью, благодаря паспорту, полученному с разрешения министра иностранных дел.

Да, Мустафа Субхи тоже выехал в Турцию по приглашению Анкары. Однако Мустафа Кемаль в то время представлял (пусть ограниченно) антиимпериалистическое движение. Шла жестокая революция, отношения Турции с Советской Россией строились на высоком уровне. Больше того, они были единственными для Турции. Но несмотря на все это, поступок Мустафы Субхи был ошибкой, так как это был неправильный подход к кемализму. Эта ошибка была искуплена жизнью всего руководства КПТ. С тех пор этот горький пример напоминает нам, к чему приводит оплошность коммунистов по отношению к режимам кемалистского типа. В самом деле, несмотря на заявления о том, что все 60 лет учитывались уроки истории, объявлять демократами клику Эврена-Озала, находящуюся очень далеко от Мустафы Кемала и проводящую опасную соглашательскую политику с империализмом, ехать в Анкару с паспортом, выданным силами, которых еще накануне называли фашистами, — это самый большой выпад и самая большая измена, которые только можно было совершить по отношению к трудящимся Турции. Но если отъезд в Турцию Мустафы Субхи, по понятным причинам, а также то, что он заплатил жизнью за эту ошибку, подтверждают его порядочность, честь и неподкупность и, по меньшей мере, показывают, что у него были бойцовские качества, то что означает прилет в Анкару генерального секретаря КПТ с паспортом, выданным фашистским правительством? Только то, что он опасный агент или же (и это вернее всего) он нашел свое предназначение в том,

чтобы стать звеном в цепи, сковывающей национально-освободительную борьбу под руководством РПК.

Теперь ясно, что новый генеральный секретарь КПТ не зря говорит: «Мы против РПК и ее действий». Это делается для того, чтобы заслужить милость властей. Когда турецкие буржуазные газеты писали о том, что руководители КПТ и их сторонники готовятся к возвращению в Турцию, мы стали свидетелями низкопробной брани, которую они ежедневно адресовали РПК, и это являлось непременным условием подготовки для прилета в страну. Руководители КПТ хорошо знали, что получат взамен от фашистской клики Эврена-Озала. Еще раньше сообщалось, что ведутся продолжительные результативные переговоры. Затем стало известно, что эти переговоры ведутся в Брюсселе и что некоторые руководящие деятели режима принимают участие в них. В результате этих переговоров будет осуществлена так называемая легализация в столице фашистского режима. Все эти меры отчетливо и ясно показали, что являются самым последним звеном в цепи таких мероприятий, как освобождение арестованных по делу Общества защиты мира, ДИСК, приостановление смертных приговоров, вынесенных после прорыва 15 августа, а также стремление режима показаться более сдержанным, скрывать свое истинное лицо. Тем самым режим стремился изолировать национально-освободительную борьбу, возвышенную нашей партией.

Как известно, турецкая буржуазия в 20-х годах под руководством Мустафы Кемала вела, хотя и ограниченно, антиимпериалистическую борьбу против оккупационных сил, поддерживаемых империализмом, и в этом вопросе была поддержана Советским Союзом. Это можно понять. Однако, когда национально-освободительная борьба, поднятая курдским народом, угнетаемым и уничтожаемым, живущим в тяжелейших условиях колониализма, означает освобождение всех трудящихся Турции, когда становится ясно, что для их освобождения необходим союз с сильным государством и что в этом вопросе правящий режим в достаточной мере прижат, когда в результате непрерывных революционных атак клики Эврена-

Озала, его армия, политика осадного положения и специального корпуса потерпели поражение, именно в этот момент предательство наводит на размышления. "Левые" силы, в прошлом объявляя восстания курдов "феодалной реакционностью", заняли свои места рядом с кемализмом. Поучительно, что и сейчас они выступают против законного и справедливого освободительного движения, развивающегося в нашей стране, и оно должно быть обязательно поддержано теми, кто называет себя коммунистами. Они снова займут свое место рядом с фашистским режимом путем легализации. Пусть это произойдет на уровне реального социализма, и если найдутся силы, которые поддержат их, то это будет самым низким поступком против социализма и ленинизма. Развивая нашу борьбу, мы не простим их. Наш народ не забыл, какие заговоры устраивали эти силы против социализма, против возможности его построения в Курдистане и, направляя свои силы на борьбу, устранил отрицательное влияние этих предательств не только на свое освободительное движение, но и на мировой социализм и там самым решит стоящую перед ним интернационалистическую задачу.

В 70-ю годовщину Октябрьской революции наш народ не простит этой измены тем, кто называет себя социалистом и даже коммунистом, еще более углубит патриотическую борьбу, сможет остановить направленную против него кампанию разоблачения и изоляции, устраняя грязное соглашательство с фашистским режимом, называющим себя демократическим, тем самым подтвердит, что является великим интернационалистом и проводником его в жизнь, главным носителем наследия Октябрьской социалистической революции. РПК, ставя перед собой такую славную и почетную задачу, подтверждает, что является действительно самым передовым отрядом, верным и боевым представителем научного социализма. Если наша партия, несмотря на различные недостатки внутреннего строительства, сможет защитить генеральную линию, которая укрепляется последовательными действиями передового освободительного движения, настойчивостью целей, которые определяются правом народа на революцию, верностью революционной теории, уберечь ее от препятствий, уклонов, враждебнос-

ти и заговоров, она не только приведет народ к победе, но и внесет свой исторический вклад в развитие социализма.

Вклад, который уже внес наш народ во главе с РПК своим великим патриотизмом и интернационализмом в революцию, которая празднует свою 70-ю годовщину, определяет и его место в истории. Как наш народ займет почетное и славное место среди других народов мира, так и наша партия, возглавляющая его, подтвердит свою авангардную роль. Дать более достойный ответ Октябрьской революции невозможно. Мы счастливы, что смогли сделать это.

Октябрь, 1987 г.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗМА В ПЕРИОД РУКОВОДСТВА СТРАНОЙ МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА

Изменения, происходящие в последние годы в верхних эшелонах партийного и государственного руководства Советского Союза, стоящего в центре мирового социализма, открывают путь к всестороннему его обсуждению. Когда Михаил Горбачев стал Генеральным секретарем КПСС и Президентом СССР, в западных кругах стали говорить, что время старого поколения завершилось, к власти пришло новое поколение, и выражали опасение, что может возродиться дух Сталина. Китайская Народная Республика, самое огромное государство, также положительно оценила происходящие в СССР события. А те процессы, которые подавали надежду или вызывали беспокойство, стали предметом всестороннего обсуждения в различных кругах.

Бесспорно, события, происходящие в Советском Союзе как прежде, так и сейчас, вызывают интерес во всем мире и, естественно, во всех социалистических движениях. Роль Советского Союза в развитии социализма всегда сохраняет свою значимость. Так как научный социализм владеет методологией критики, то и социализм, строящийся в Советском Союзе, и его влияние на международную обстановку со дня возникновения подвергаются ей.

Социалистическое мышление обладает самой радикальной критикой. Социализм, отказывающийся от оружия критики,

осуждает себя на замораживание на уровне первоначальной теории и практики. Если принять во внимание, что научный социализм победил в борьбе со всеми метафизическими и идеалистическими течениями благодаря творческому подходу как в теории, так и в практике, то напрашивается вывод — это оружие и сегодня является самым совершенным и не может не применяться. Делать какие-либо выводы о времени правления Горбачева рано, оно только началось. Однако следует отметить, что в Советском Союзе наблюдается стабильность в экономической, социальной и политической жизни. Эта стабильность опирается на опыт напряженной борьбы в прошлом, однако не будем забывать, что классовая борьба продолжается. Утверждение о том, что в Советском Союзе полностью устранены противоречия, опровергается как теоретически, так и практически. Пусть это будет результатом естественной борьбы или классовой, но поскольку каждый лидер дает свое понимание социализма и применение его на практике (а это является потребностью социалистического мировоззрения), то современная концепция социализма, тесно связанная со строящимся обществом под руководством Михаила Горбачева, должна нести на себе элементы, свойственные ему.

Таким образом, при характеристике нового периода и его лидера не следует, впадая в крайности, говорить о полной замене руководства или о том, что все идет по-старому, так как подобные подходы не соответствуют социалистической ответственности. Задача заключается в том, чтобы определить, как оценивают КПСС и ее руководство, а также проблемы социализма и какие методы борьбы следует применять для этих проблем. Каждый должен представлять, что проблемы социализма интересуют не только Советский Союз и КПСС, но и все мировое коммунистическое движение, что каждая марксистско-ленинская партия имеет право независимо от других обсуждать эти проблемы и искать пути их решения, каким бы национальным характером она ни обладала, какой бы величины ни была. В рамках социализма, имеющего самую совершенную идеологию, нельзя думать о неравноправии между

марксистско-ленинскими партиями. По этой причине, рассматривая проблему национального и социального освобождения страны, следует не принижать влияния Советского Союза на мировую социализм, но и не отождествлять социализм с Советским Союзом, необходимо определять свои обязанности в соответствии с духом интернационализма, чтобы каждый мог в своей стране уверенно выполнять свои собственные революционные задачи. Этот принцип действителен не только для КПСС, но и для социалистической партии любой страны, даже находящейся на краю света, даже название которой не каждый вспомнит. Если мы не хотим превратить социализм в религию, а Москву — в Каабу, то должны оставаться верными до конца этому принципу.

Опираясь на методы научного социализма, мы должны рассматривать основную проблему в тесной связи со вспомогательными. Теория и практика пролетарской диктатуры, методы ее достижения, стратегия, тактика — вот фундаментальные проблемы и, соответственно, самые фундаментальные черты, отличающие научный социализм от всякого рода правых и левых уклонов. Диктатура пролетариата — главнейшая проблема марксизма со времени его возникновения. Внедренная в жизнь, обогащенная ленинизмом, она получила достаточное освещение, однако по-прежнему осталась главной проблемой, вокруг которой и по сей день ходит множество спекулятивных разговоров, являющихся источниками разных уклонов. Проблема стоит в том, признавать или не признавать не только диктатуру пролетариата или форму, которую она приобрела в настоящее время, но и методы, необходимые для установления диктатуры пролетариата. Строительство социализма в отдельно взятой стране, внутренние и внешние союзники диктатуры пролетариата, роль партии при этой диктатуре — все это главные проблемы, сохраняющие до сих пор свою актуальность. Возможность мирного сосуществования с империализмом, мирное течение революций и военных конфликтов на земном шаре приобрели еще большую актуальность с возникновением угрозы атомной войны, и проблема авангардной роли пролетариата в национально-освободительных

движениях должна рассматриваться как проблема, возникающая на отдельных уровнях, связанных с этой главной проблемой

В настоящее время эта главная проблема социализма передается гласности, и это станет пробным камнем в определении характеристики каждой социалистической партии и ее лидеров. Это обстоятельство действительно как для коммунистических партий в странах, охваченных революцией, так и для КПСС и ее лидера. Если значение теоретических и практических действий, которые в ближайшем будущем не примут правый и левый характер и в правильном направлении не приблизят решения, то тогда надо будет обеспечить такой поступок, который прояснит в достаточной мере основные проблемы социализма. Это будет означать умение видеть развитие проблем при социализме и показать в условиях нашего времени особенности этапа, которого достигли различные страны. Определять предстоящий период без подобного освещения, значит предсказывать как ясновидец или брать за основу сухую критику и отрицательные методы, что не имеет ни малейшего сходства с научным социализмом.

Следует отметить, что соглашаясь с таким толкованием, даже в форме замечаний, мы не собираемся начинать бесплодные дискуссии, наблюдавшиеся в прошлом. Однако, мы считаем, что наша идеология обязывает нас определить основные линии подхода к проблемам социализма, не впасть в эклектизм, не отказываться от творческой сути марксизма-ленинизма, а выполнять в самой созидательной форме требования мирового коммунистического движения, — только так можно выполнить интернационалистическую задачу.

Историческое развитие социализма

Марксизм со времени своего возникновения боролся с различными социалистическими течениями, обосновал при-

нципы этой борьбы. "Манифест Коммунистической партии" показывает, какие течения научного социализма берутся за основу, какие — утопические, в частности, феодальные, буржуазные и мелкобуржуазные формы социализма. Дальнейшее развитие научного социализма происходит вместе с упадком течений, борющихся с ним. Создать I Интернационал — означало заложить основы партизации пролетарского социализма, получившего научную обоснованность. Создание I Интернационала, организация пролетарского социализма означали рассвет. Однако, социалистическое движение, в то время не имевшее собственной партии, не смогло сдержать натиска многих течений, и борьба с ними приняла вынужденный характер.

Великие вожди пролетариата Карл Маркс и Фридрих Энгельс вели ожесточенную борьбу с анархизмом и бернштейнианством, угрожавшим научному социализму и его партизации. Когда Бакунин и анархисты, отрицая государство и, естественно, диктатуру пролетариата, проповедовали теорию и практику строя, в котором будет господствовать лишь хаос, Бернштейн и его последователи, тоже отвергая диктатуру пролетариата, отстаивали соглашательство с буржуазией. Однако, Парижская Коммуна снова доказала вождям научного социализма, что пролетариат, являясь бесспорным средством революции вплоть до этапа коммунизма, обязательно должен прибегнуть к оружию диктатуры. Также неизбежно было и существование партии для диктатуры пролетариата, владение ею верными методами борьбы, стратегией и тактикой. Насилие имело неизбежный характер.

Маркс и Энгельс, выступая за установление пролетарской власти, предупреждали: нельзя ни в коем случае упускать из виду проблему насилия. И в своих трудах о Парижской Коммуне они критиковали ее не за применение насилия, а за то, что оно было недостаточным. Маркс и Энгельс учили пролетариат: поднявшись на борьбу, надо довести ее до конца.

I Интернационал, игравший роль в разработке теоретических основ пролетарской партии и в обеспечении ее дейст-

вии, не смог справиться с нарастающими трудностями и вынужден был самораспуститься. Главной причиной этого был переход капитализма в империалистическую стадию, больше отвечающую условиям нового периода.

На этой основе возник II Интернационал. В его рамках были заложены основы французской социалистической партии, Германской социал-демократической партии, которые стали вильными массовыми партиями и воспользовались в достаточной мере методами пролетарской борьбы. Более того, они мечтали прийти к власти путем парламентской борьбы. Пролетарские партии стали массовыми партиями. Однако в тот период империализм еще мог развивать производительные силы и повсюду распространять капитализм, и поскольку экономические кризисы еще устранялись легко — все это позволило партиям развивать парламентские методы борьбы и постепенно превратиться в парламентские клубы, что и привело в значительной мере к "изнашиванию" теории диктатуры пролетариата.

Проблема диктатуры пролетариата, вначале не дававшая о себе знать, не была предметом широкого рассмотрения марксизмом, а в период II Интернационала о ней чуть было не забыли. В это время стал преобладать тезис о мирном переходе к социализму, посредством реформ. Партии II Интернационала, превращавшиеся в парламентские клубы, пренебрегли и ролью крестьянства в революции — самого основного союзника пролетариата и пролетарской партии, хотя марксизм еще в 1850-е годы четко определил его роль в революции. Но эту проблему даже не стали рассматривать. А национальный вопрос в тот период ограничивался только народами Ирландии и Восточной Европы. Следовательно, II Интернационал в своей структуре отвернулся от научного социализма. Большевики же, во главе с Лениным, вооруженные творческим методом марксизма в эпоху империализма, разработавшие теорию и план подготовки революции в условиях России, подвергли критике деятельность II Интернационала. Фактически необходимостью критики II Интернационала стал ленинизм.

Подверглись обсуждению проблемы власти в революции, особенности партии, сделавшей возможной революцию, основные ее союзники, крестьянский и национальный вопросы. Вначале ненасильственная борьба, развиваясь накануне первой империалистической захватнической войны, сделала актуальной диктатуру пролетариата, которая позже дала о себе знать со всей силой. Оппортунизм еще в начале века охватил II Интернационал, он постепенно созрел, а, когда в конце войны в России установилась диктатура пролетариата, Каутский, показав свою оппортунистическую сущность, со всей силой напал на эту диктатуру. О том, что диктатура пролетариата — главный вопрос пролетарской революции, что партии II Интернационала, постепенно теряя свои революционные свойства, превратились в агентов буржуазии в рядах пролетариата, говорится во всемирно известном труде В.И.Ленина "Пролетарская революция и ренегат Каутский". Касаясь диктатуры пролетариата, Ленин не ограничился резкой критикой лидера II Интернационала Каутского, а, развивая вопрос, еще раз показал возможность данного тезиса в своей работе "Государство и революция".

Ленинизм, сознавая необходимость применения диктатуры пролетариата в России, ясно показал связь между пролетарской диктатурой и руководством партии национально-освободительными движениями и крестьянским вопросом. Когда стало ясно, что Октябрьская революция не завершается революциями в Европе, на повестку дня встал вопрос: осуществится ли строительство социализма в отдельно взятой стране и в результате будет ли жить диктатура пролетариата в России? Известная дискуссия в рядах КПСС возникла именно вокруг этих вопросов. Троцкий, считавший, что строительство социализма под диктатурой пролетариата в отдельно взятой стране не будет долговечным, что необходимо поддержать его революциями в Европе, не веря в революцию в России, выразил свое отрицательное отношение к ней. В результате жестокой борьбы он был исключен из партии, выдворен из страны. Сотрудничая с империализмом, он довел дело до враждебных действий. Диктатура пролетариата в России оп-

определила в тот период возможность строительства социализма и его существование в отдельно взятой стране, отношения между диктатурой и партией, а также национальный и крестьянский вопросы.

С 1925 года, после того как стала осуществляться под руководством Сталина программа НЭП, борьба против идеологии национализма угнетенных наций, с одной стороны, и русского великодержавного шовинизма с другой, а также возможность строительства под диктатурой пролетариата социализма в Советском Союзе, недавно прервавшем империалистическую блокаду, сохранили свою актуальность в плане как обсуждения, так и их осуществления. В этой связи замечания Ленина, и его уверенность весьма определенны. Он не считал безнадежным осуществление революции в Европе, но считал, что в России революция сможет жить, и выступал за необходимость ее продолжения. Ленин учит, что необходимо прилечь на свою сторону беднейшее крестьянство, направить его на социалистическое строительство в стране, признать за угнетенными нациями право на самоопределение, защищать их единство, а за рубежом, в частности, на Востоке, объединиться с национально-освободительными движениями, в России обеспечить победу диктатуры пролетариата и начать социалистическое строительство.

Взяв все это за основу, Сталин в союзе с беднейшим крестьянством уничтожил кулаков, что способствовало устранению капитализма в деревне, и, подавив шовинизм господствующей нации, осуществил добровольный союз народов СССР. Сталин занял жесткую позицию по отношению ко многим структурам в надстройке капитализма и, применяя силу, порой доходящую до крайности, обезвредил блоки, являвшиеся отражением этих структур в партии. В 30-е годы, проявив невиданные примеры трудового героизма, страна выполнила первый пятилетний план за четыре года.

Вместе с тем эти годы стали периодом, когда империализм, стремясь задушить социализм во главе с Советским Союзом, выдвинул на авансцену необузданный варварский фашизм. А под руководством КПСС был создан III Интерна-

ционал. Объединение сил в форме III Интернационала, направленного против объединенных сил, обусловлено историческими причинами, и главная причина — стремление перенести революции на угнетенные народы Европы и Востока и, тем самым, создать опору мировой революции; после развала II Интернационала основать во всех частях света коммунистические партии. И III Интернационал сыграл эту важную роль, хотя и не до конца.

Когда в Советском Союзе под руководством КПСС продолжалось строительство социализма, на Востоке, главным образом во Вьетнаме и Китае, с активной помощью III Интернационала получили развитие национально-освободительные движения. В эти годы во многих странах Востока были заложены основы коммунистических партий и предприняты огромные усилия для переноса революции в Европу. Однако эти годы характеризуются и возникновением различных уклонов. В Советском Союзе возник правый блок под руководством Троцкого, Зиновьева и Каменева. В Германии социал-демократические партии вошли в коалицию с буржуазией и направили усилия на разгром революций. Таким образом, братание детской болезни “левизны” с правыми открыло путь к поражению революции в Европе.

И все же, несмотря на эту ситуацию, III Интернационал сыграл важную роль в становлении национально-освободительных движений на Востоке.

Известно, что фашизм — это реакция империализма на распространение социалистической революции в мировом масштабе, что буржуазия, предав собственную демократию, направила фашизм на народы мира во главе с Советским Союзом. Таким образом, в 1930-1940-х годах в условиях нарастания угрозы фашизма остро вставала проблема защиты социализма. Большие усилия, затраченные под руководством Сталина на достижение успехов в социалистическом строительстве, имеют историческое значение. Когда все империалистические и капиталистические страны подстрекали Гитлера напасть на Советский Союз, защита страны Советов стала

Главнейшей задачей мировой революции. А к 1940-му году защита Советского Союза была поставлена в повестку дня мирового коммунистического движения и его союзников. Всем было ясно, что развал Советского Союза означал бы громадный регресс в мировом социалистическом движении. Поэтому III Интернационал принял верное решение, определив центральной задачей по защите социализма в Советском Союзе. В результате развивалась национально-освободительная борьба и антиимпериалистическое движение сопротивления, в мире узнали лицо фашизма, которому дал характеристику Димитров на VII конгрессе III Интернационала в 1935 г., были созданы антифашистские движения и фронты. Развитие национально-освободительных движений на Востоке в форме национально-освободительных фронтов как в Китае и Вьетнаме, прогресс социалистического строительства в Советском Союзе, укрепление советского государства, его защита, разгром правого течения в партии, открывающего путь к ослаблению СССР и укреплению империализма — все это было правильным, необходимым, хотя, как говорят, и ущемляло права некоторых слоев населения.

Цель второй империалистической захватнической войны — уничтожить Советский Союз и заново поделить мир в интересах германско-японского блока.

В то время блок Англии, Франции и США заявлял о своей приверженности к буржуазной демократии империализма, поддерживал цели фашизма, подстрекал его против Советского Союза. Эти страны надеялись, что гитлеровский фашизм не пойдет против них. Однако, оставаясь приверженцами нового передела мира, но, увидев, что агрессия фашизма может разпространиться и на них, были вынуждены вступить в союз с Советами. В результате объединения СССР с буржуазной демократией фашистский блок развалился. В тот период сложилась ситуация, требующая ликвидации III Интернационала, чтобы решить проблемы сопротивления и революций, возникших в каждой стране в сложное и запутанное состояние. Главная причина — признать за каждой страной право при-

менять революционную теорию и практику в зависимости от конкретных условий. Вместе с тем в ликвидации III Интернационала сыграло роль и стремление разоблачить фашистскую пропаганду, устранить влияние буржуазной демократии. Одной из важнейших причин ликвидации III Интернационала стало то, что он завершился созданием социалистических и коммунистических партий во многих регионах мира. Отныне эти партии были в состоянии встать на ноги, развивать революцию и борьбу, исходя из конкретных условий своих стран. Таким образом, когда завершался этот период, еще раз было подтверждено, что для строительства социализма необходима диктатура пролетариата, что при этом условии можно строить социализм в отдельно взятой стране, что для этого необходим союз пролетариата с беднейшим крестьянством и национально-освободительным движением под руководством революционной партии, что империалистическому насилию следует противопоставить революционное насилие. Со второй мировой войны до наших дней революционные процессы в мире развивались в пользу социализма. Речь идет не только о строительстве социализма в Советском Союзе. Социалистическая система возникла в странах Восточной Европы, а также в Китае. Поддержка Советского Союза в борьбе против фашизма показала, что немалую роль стало играть движение рабочего класса. В результате была разорвана блокада Советского Союза и социализма, были созданы условия для развития стабильной социалистической системы.

Период с 1950 по 1960 год означает этап, во время которого социалистическая и империалистическая системы уверенно шли к стабилизации. Однако, несмотря на полученные в этот период удары, началась реставрация капитализма в странах Западной Европы. Принятие плана Маршалла, создание НАТО, в котором в качестве сильного союзника заняли место США, развитие неоколониальной политики в Азии, Африке и Латинской Америке, пришедшей на смену классической колониальной системе, мешали установлению равновесия систем. Империалистическая система, стремясь упрочить собственные ряды и мечтая вновь приобрести позиции, уте-

рянные с развитием социализма, стала ускоренно предпринимать меры. Как стало ясно во время кубинского кризиса, империализм взял на вооружение метод угрозы атомной войной, направленной против социалистической системы во главе с Советским Союзом. Борьба против угрозы атомной войны, ведущей к острой напряженности в мире, стала приобретать важное значение и в Советском Союзе.

Период 1950 — 1960-х годов характерен еще и тем, что в Советском Союзе возник правый уклон. В 1956 году под видом борьбы с культом личности были предприняты попытки осудить Сталина. Это было сделано в открытой форме на XX съезде КПСС. Идеологические разногласия между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой тоже начались в эти годы и к 1960-м годам приняли острый характер. Необходимо сразу же отметить, что империализм в значительной мере воспользовался этим столкновением.

Критика, направленная в адрес Советского Союза Китайской Народной Республикой, возможно была ошибочна, хотя в ней была и доля правды. В частности, критика по проблемам угрозы атомной войны в 1960-х годах, сосуществования двух систем в условиях мира и прочим имела основательную почву. Вместе с тем критика Компартией Китая диктатуры пролетариата, классовой борьбы в условиях социализма, роли национально-освободительных движений носила на себе многие реальные черты того времени. Создалось такое впечатление, что руководство Советского Союза и в этот период придавало большое значение переговорным процессам, стремилось к коренному изменению политики устранения угрозы в мире, а также ситуации, при которой господствовала эта угроза, и считало мирное сосуществование с империализмом не как временную необходимость, тактическое средство, а реальностью, стратегической эпохой. Начиная с этого периода борьба за мир стала главным направлением политики Советского Союза. Вслед за лозунгами о возможности длительных союзов с буржуазией и мирным путем прийти к власти, возникли течения, доходившие до того, что отрицали вообще диктатуру пролетариата. В открытой

форме это проявилось в Итальянской коммунистической партии и в коммунистических партиях Западной Европы. В какой мере эти течения принадлежали коммунистическим партиям Западной Европы, в такой мере, подобно партиям II Интернационала, они превратились в социал-демократические.

Политика мира, проводимая Советским Союзом, имела заметное влияние на эти процессы. Тезис о том, что в условиях угрозы атомной войны обращение к силе может привести к гибели земной цивилизации и что можно прийти к социализму, не прибегая к диктатуре пролетариата, а идя по некапиталистическому пути в зависимых от империализма странах, заключая союзы с буржуазией, открыл дорогу коммунистическим партиям к отказу от революции, ограничил их роль вхождением в парламент. Цель — взятие нескольких министерских портфелей в правительствах, превратила их в мелкобуржуазные партии, по существу отказавшиеся от применения всякого рода насилия. В этом заключается суть процесса, переживаемого в мире с 1960 года по настоящее время.

Наряду с тем, что коммунистические и рабочие партии в 1957 и 1960 годах на своих Соевещаниях в Москве достигли соглашения по многим позициям, следует отметить, что в мировом коммунистическом движении возникли правые уклоны. Они вызывали опасения не только в капиталистических метрополиях и зависимых странах, но и непосредственно в социалистических. Первооснову правого уклона, принявшего более заметный характер особенно в последние 20-30 лет, можно объяснить неверием в победу революции в отдельно взятой стране. Значительная часть партии, из-за своего неверия в победу социализма, особенно на селе, дошедшая до того, что стала представлять интересы сельской буржуазии, с осуществлением социалистического строительства фактически превратилась в врага и была уничтожена. Правый уклон, отчасти сумел сохранить себя, пользуясь ошибками и крайностями борьбы в те годы и вновь усилил влияние в партии в годы правления Хрущева и Брежнева, с середины же 1950-х годов, приспособившись к новым условиям, привел к серьезным

разрушениям, в частности, в вопросах революции и диктатуры. В эти пор правый уклон стал развиваться в партиях как стран Западной Европы и зависимых стран, так и социалистических. Однако здесь следует отметить, что одновременно против правого уклона велась решительная борьба в коммунистических партиях разных стран, возглавляемая Кубой и Вьетнамом. А в таких странах, как Китайская Народная Республика, Албания и даже Северная Корея развивались левые течения — в форме протеста против правого уклона. В эти годы правый уклон опирался на течение, проповедовавшее, что в обстановке равновесия, достигнутого с империализмом, мир может быть постоянным, что, опираясь на мирные условия сосуществования, можно будет достичь коммунизма, являющегося высшей стадией социализма, не усиливая классовой борьбы в социалистических странах. Таким образом, в соцстранах правый уклон создал самую благоприятную среду для собственного развития, игнорирование классовой борьбы, соглашательство и пережитками капитализма стало в них официальной политикой.

И сейчас в основе стремления разрешить проблемы методами взаимных переговоров также лежит это убеждение. Оно уже привело к опасности увести Венгрию и Чехословакию, а в последнее время и Польшу от социалистического пути развития. Сегодня руководители этих государств признают, что отход от марксизма может привести к смене власти. Этого нет в Советском Союзе. Однако и здесь во время чистки, проводимой Андроповым, хотя он недолго находился у власти, был снят с должности министр внутренних дел, а некоторые должностные лица обвинены в коррупции и даже казнены. Это показывает, какое заметное развитие получил правый уклон в СССР.

Ясно, что здесь речь идет о правых либеральных элементах, об оппортунистической клике, которая завоевала господство в партии и отказалась от марксистско-ленинской линии, не меньше, чем партии Восточной Европы. В Польше, например, правый уклон вырос под прикрытием такой же клики,

завоевавшей господство в партии и сумевшей довести страну до восстания. Факт, что такая опасность возникла после срока лет нахождения у власти партии, требует серьезного рассмотрения. И действительно, влияние правого уклона в мировом масштабе было достаточно разрушительным. В коммунистических партиях западных стран из-за господства в них капитализма процесс превращения в реформистские буржуазные партии начался гораздо раньше, коммунистические же партии в странах, находившихся на стадии национального освобождения, как это было в Египте, а теперь в Афганистане, приняв тезис о возможности прийти некапиталистическим путем развития в социализм, ликвидировали сами себя. Поведение, продемонстрированное КПТ в 20-е годы, впервые показавшее пример ликвидаторства, еще одно свидетельство тому.

Другие марксистско-ленинские организации во многих национально-освободительных движениях, отклоняясь вправо, докатились до сотрудничества с буржуазией и, зацепившись за хвост буржуазного национализма, потеряли свое влияние. Более того, как видно на примере Сальвадора, некоторые коммунистические партии продолжительное время даже смогли вести вооруженную борьбу. В некоторых регионах мира, считая, что вооруженная борьба может представлять опасность для всех жителей земли, и чтобы не ссориться с империализмом, стремились смягчить вооруженную борьбу, и как это показывает пример Сальвадора и Палестины, добиться результатов путем политических переговоров. И используя взгляды мелкобуржуазного анархизма, революционную борьбу посчитали ненужной и даже оценили ее как фашизм и анархизм. Исходя из тезиса о том, что используя так называемые противоречия между империалистами, можно будет обеспечить продолжительность мира, вместо революционной борьбы стали создавать пацифистские мирные общества и организовывать демонстрации. Это течение, вызванное неверием в революционную борьбу, смягчая диктатуру пролетариата в Советском Союзе, привело к возникновению расплывчатого тезиса о "государстве всего народа" и ослаблению классовой борьбы в стране.

Империалистические силы во главе с США, очень хорошо осознав эту ситуацию, с 1970-х годов начали думать, как дороже продать социалистическим странам это мирное существование. Когда подготовительные меры администрации Рейгана, получив в этот период развитие в империалистических странах, приводили к власти и агрессивные круги Дитребов, в зависимых странах усиливались позиции соглашательских военно-фашистских правителей. Короче, империалистические силы, пользуясь мирной политикой соцлагеря, пошли по пути усиления империализма. Развитие правого течения обошлось дорого революционным движениям и социалистической системе. Советско-китайские противоречия — один из самых блестящих примеров, которым воспользовался империализм.

Следует, хотя бы кратко, остановиться на этом вопросе. В начале критика со стороны Китая была справедливой. Однако линия Мао стала отходить от верного курса, и он никак не мог избавиться от этого. К середине 70-х годов идеологические противоречия переросли во взаимную вражду. После смерти Мао этот процесс еще больше углубился. Вместе с тем, с появлением так называемой "банды четырех", страдающей мелкобуржуазной "левизной", она полностью скатилась в правый уклон. Господствующая в руководстве страной клика укрепляла свои связи с империализмом, выступала, в частности, за увеличение частного капитала в сельском хозяйстве. Правление Дэн Сяопина означало соглашение с империализмом и прощрение оживления капитализма в стране. Как стало видно, Коммунистическая партия Китая, не ограничиваясь критикой Советского Союза, довела ее до вражды и, объединившись с империализмом, привела к возникновению опасности превращения Китая в центр контрреволюционных процессов. Следует сказать, что империализм умело пользовался положением, в котором находилось коммунистическое движение. Правый уклон пока находился на этапе социализма и, особенно, пока существовала опасность империалистической блокады в стране и вне ее, взяв за основу принцип совместного проживания в условиях мира с империалистическими странами, игнориро-

вал неизбежность классовой борьбы и, отдаляясь от этой политики, давал империалистам новые надежды. Как известно, эти надежды сбылись в создании администрации Рейгана.

Сразу следует отметить, что администрация Рейгана была не простой администрацией. С нее начался переход от пассивного состояния, вытекавшего из уроков глубокого кризиса, в котором находился империализм в 1970-е годы, к активным агрессивным действиям, базирующимся на ошибочных подходах, допущенных в социалистических странах и в коммунистических движениях, особенно в Польше, а затем и в Афганистане. Она стремилась нанести мощные удары по социалистической системе, усилить блокаду, свое вмешательство в мировое социалистическое движение, заставить социалистические страны и партии за каждый ошибочный шаг дорого платить, перетянуть на свою сторону Китай, изолировать Советский Союз и совершать враждебные акты против него, а также, пользуясь ошибочными подходами к национально-освободительным движениям в таких странах, как Палестина, Афганистан, Никарагуа, Сальвадор, превратить эти страны в регион войны против социализма. Все это и стало во главе политики администрации Рейгана целью — объединить вокруг этой политики всех своих союзников во главе с силами НАТО, регулировать различные политические маневры и союзы в духе политического подчинения их главной политике. Вместе с тем, в соответствии с духом этой политики, она, угрожая атомной войной, навязывает мирные переговоры социалистическим странам. Администрация США требует от стран Латинской Америки и Среднего Востока отказаться от поддержки прогрессивных процессов, к угрозе атомной войны добавляет угрозу звездной войны, пытается зажать социализм в угол, приостановить его движение и, таким образом, вернуть к тем дням, когда империализм полностью господствовал.

Очевидно, что в настоящее время проблемы социализма не только не уменьшаются, а наоборот, увеличиваются. Сейчас стало ясно больше чем когда-либо, что ответ на эти агрессивные акции империалистического лагеря можно будет

дать на основе актуализации проблем социализма, на основе творческого применения марксизма-ленинизма. Теперь никто не верит, что проблемы можно решить посредством переговоров с империализмом во главе с США. Сейчас совершенно ясно, что мирными демонстрациями, вроде соломенного огня, не напугаешь империализм и, надеясь только на противоречия империализма, мир не обеспечить. Короче, невозможно защищать социалистическую систему, оздоровить и упрочить единство мирового коммунистического движения и двигать вперед мировую социалистическую революцию, опираясь на внутреннюю и внешнюю политику — результат отрицательного явления в мировом коммунистическом движении и в социалистических странах.

Решить актуальные проблемы возможно лишь посредством их всестороннего рассмотрения, творческим подходом марксизма-ленинизма ко всему социалистическому движению во главе с социалистическими странами

Вот почему необходимо правильно осознать положение, в котором находятся все социалистические страны во главе с Советским Союзом.

Борьба за социализм и ситуация в СССР

Если определенная идеология не достигает политической силы, тогда в большинстве своем в этой силе она находит партнера. Речь идет об опасности для социализма и Советского Союза подобной ситуации, которую можно будет и назвать ошибочной.

Некоторые, ограничивая социализм Москвой, Пекином и Тираной, то есть заикливаясь в одном центре, ошибочно считая, что социализм завершает свое развитие вместе с

приобретением силы государства, подобно тому, как они оценивают в качестве передовой религии роль христианства и мусульманства в превращении их в государственную систему, так они рассматривают и строящийся социализм. Таких людей тянет всегда к одному полюсу. Проблемы, олицетворяющиеся в социализме, а также течения, проявляющиеся в конкретных формах социализма сегодня и игнорирующие любую форму его критики, ничего общего с научным социализмом и творческим марксизмом-ленинизмом не имеют. Сила социализма — не в той или иной партии, не в различных центрах, а в его созидательности. Социализм как учение нельзя отождествлять только с социализмом, который в той или иной форме строится в настоящее время во многих странах во главе с СССР. Наряду с положительными чертами он имеет и некоторые отрицательные. В целом же в этих процессах наблюдается определенное развитие: бывают отставания, бывают скачки вперед, иногда они срачиваются, проникают друг в друга. Такие зигзаги — результат естественного развития, предусмотренного теорией социализма.

Марксизм родился как идеологическое движение и углубил себя посредством идеологического оружия критики. В то время, как в I Интернационале марксисты объединились в кружки, в общества, во II Интернационале они приняли форму партии. В опыте Парижской Коммуны марксизм приблизился к государству, однако не смог стать государственной идеологией. Необходимо отметить, что ни I Интернационал, ни II Интернационал социализмом не были, а в них он переживал определенные этапы своего развития. Позже социализм под руководством ленинизма начал период пролетарских революций. А вместе с Октябрьской революцией, достигнув государственной силы, осуществил строительство социалистической экономики. Таким образом был обеспечен переход к социалистической системе, которая мешала возвращению капитализма и продолжала непрерывное социалистическое строительство. Авангардную роль играл Советский Союз. В то время под руководством III Интернационала социализм в Советском Союзе продолжал усиливаться, у угнетенных и колониальных наро-

он получил конкретное выражение в мощном национально-освободительном движении. Социализм как в 1920-х, так и в 1940-х годах, прорвав империалистическое окружение, после 1950-х годов добился стабильности.

Во всех этих процессах основательны место и роль Советского Союза. Однако влияние социализма не ограничивается только Советским Союзом, занимающим центральное место. Коммунистическое движение по-прежнему существует во многих сферах: от государства и национально-освободительных движений до демократических организаций. Социализм в высшей степени обогатился как в теории, так и в практике. Достигнув глубокого содержания и формы, он уже не мог управляться из одного центра, это привело к тому, что III Интернационал самораспустился. Дело в том, что революционные убеждения и направления, опирающиеся на конкретные условия каждой страны, представляли пеструю картину. Следует прямо сказать, что изучение проблем Советского Союза имело особо важное значение, ясно, что они значительно отличались от проблем таких стран как Сальвадор, Никарагуа, Вьетнам, Китай или Афганистан.

Защита Октябрьской революции и ее результатов — молодой страны Советов, ставшей бастионом борьбы для пролетариата и угнетенных народов — главная задача рабочего класса мира в 1920-е годы. Стремление защищать и укреплять СССР было неременным условием борьбы за социализм, потому что потеря Советского Союза, успехов, достигнутых им и мировым пролетариатом, была не восполнима. Против Советского Союза объединились крупные империалистические государства, как мог защитить его пролетариат воюющих стран? Выступать против армии, отказываться от службы в ней, саботировать — такие задачи ставил перед собой пролетариат всех воюющих стран во главе с рабочим классом Англии, Франции и Германии. Пролетарии понимали, что СССР — крепость не только для народов их стран, но и для всех народов мира. Вот почему все партии рабочего класса во главе своих задач поставили поддержку Советского Союза

и солидарность с ним. Другая опасность возникла во время второй империалистической захватнической войны. В этот период основная задача заключалась в том, чтобы воспрепятствовать распаду Советского Союза и защитить его от фашизма. Таковую же цель ставил перед собой III Интернационал.

Однако после второй империалистической войны Советский Союз прорвал империалистическое окружение и, не довольствуясь этим, окружил себя социалистическими странами, а также сумел оказать поддержку национально-освободительным движениям в разных регионах мира. В Латинской Америке возникла Куба, а затем Никарагуа, в Индокитае — Вьетнам и Китайская Народная Республика. В результате национально-освободительного движения, развивающегося в мировом масштабе, было создано много независимых государств. Строящийся социализм в Советском Союзе позволил ему тягаться с империализмом во всех сферах. В этот период наблюдалось много положительных процессов, во-первых, изменилась сама ситуация, Советский Союз уже не был ни в состоянии гражданской войны как в 1920-е годы, ни в опасном империалистическом окружении, ни противостоял агрессии. И хотя НАТО во главе с империализмом США и сегодня, прибегая к угрозе атомной войны, пытается запугать Советский Союз, заставить его сделать шаг назад, однако это только угроза. А существующая блокада в пропаганде, экономике и политике не требует, чтобы все рабочее движение, вся национально-освободительная борьба, как это было в 1920-х и 1940-х годах, считали поддержку Советского Союза своей единственной задачей.

СССР и другие социалистические страны на современном этапе могут защитить себя, усиленно развиваться экономически. Советский Союз обеспечил себе такое экономическое развитие, что может соревноваться со многими развитыми капиталистическими странами и перегнать их. В космонавтике, научно-техническом прогрессе он не отстает от империализма, по развитию культуры находится далеко впереди. Следовательно, в настоящее время не социализм в Советском Союзе находится в опасности, а национально-освободительные дви-

жения в Никарагуа и Сальвадоре, в Латинской Америке, а также в Индокитае и на Среднем Востоке. Сальвадор словно лакомый кусок для США, и Пакистанскую революцию на Среднем Востоке стремится проглотить империализм, Афганистан превратился в кровоточащую рану. Вот почему следует правильно определить основную задачу пролетарского движения на современном этапе.

Центральная роль, которую играет Советский Союз в защите социализма, и долг, и обязательства коммунистических и рабочих партий по отношению к нему — это существующая реальность, она не требует обсуждения. Развитие социализма продолжается, несмотря на всякого рода недостатки. Однако все сказанное не означает, что мы отождествляем социализм с Советским Союзом. Нас вдохновляет и радует, что под знаменем научного социализма Советский Союз сделал шаг вперед, однако мы никогда не закроем глаза на совершенные при этом ошибки. После распада III Интернационала народы мира свою солидарность с Советским Союзом доказывали стремлением к революциям в собственных странах. В этом вопросе ни в коем случае нельзя принять ошибочные подходы. Недостатки, которые пережило коммунистическое движение после второй мировой войны, имеют тесную связь с правым уклоном, наблюдавшимся во всех социалистических странах во главе с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой. Превращение коммунистических партий на Западе в реформистские партии, их сползание вправо и национально-освободительных движениях тесно связано с этим течением. Необходимо резко осудить течения, которые отождествляют государственную политику в социалистических странах с империализмом, которые возвышение социализма рассматривают как восхваление Советского Союза. Также не следует связывать с различными центрами социализма выдавать творческий социализм. Проблемы народов мира, часть которых составляют и народы СССР, заключены не только в строящемся социализме. Социализм обладает творческой сутью, которая во многом превышает этот круг вопросов. Ответственность за свою внутреннюю и внешнюю политику несут Совет-

ский Союз и другие социалистические страны. Однако, как видно на примере политики мира, простое отражение ее и защита требует соответствующего обсуждения творческим марксизмом-ленинизмом. Или борьба против империалистической блокады и угрозы атомной войны является обязанностью лишь обществ защиты мира? Или же борьба за мир будет осуществляться до конца на основе зависимости от внешней политики Советского Союза? Или же империалистической агрессии будет дано добро руководителями Китайской Народной Республики и им подобными? Или подобно Тирану проблемы социализма будем решать на основе привязанности к Каабе?

В настоящее время в процессе обсуждения проблем социализма эти вопросы нужно заново проанализировать и найти правильные ответы как по форме, так и по содержанию, которыми так богат марксизм-ленинизм. Собственно и практика социалистических стран показывает, что каждая отдельная страна, в соответствии с конкретными условиями, имеет собственную политику мира и свои проблемы строительства социализма. В этом смысле мы не имеем права вмешиваться в их внутренние дела. Как сегодня в Советском Союзе будет проводиться внутренняя и внешняя политика, пусть решает КПСС, это ее задача. Что касается нас, то мы не должны не замечать их ошибок и не критиковать их. Наоборот, мы должны настойчиво проводить в жизнь критический подход к социализму, который не терпит преувеличения недостатков и их замалчивания. Единственным действенным оружием социализма является критика. Революционный метод заключается именно в таком подходе как к Советскому Союзу, так и к Китайской Народной Республике и к Албании. Социализм, став государственной силой, не должен выпускать оружие критики из рук, необходимо с отвращением встречать ренегатство некоторых корыстолюбивых групп, выступающих в последние годы под защитой социализма или Советского Союза. Сбросив с себя всякую революционную ответственность, они ценою предательства превратились в простые пропагандистские объединения. Все это не имеет никакого

отношения к марксизму-ленинизму и не отвечает интересам Советского Союза и других социалистических стран.

Конечно, борьба с уклонами, возникшими в марксизме-ленинизме сегодня, не может походить ни на борьбу против правого уклона периода Сталина, ни на борьбу в форме "культурной революции" в Китае в 1960-е годы. Борьба, которая ведется сегодня, не может быть равнозначна борьбе, проходившей в то время, но и не может вестись в форме сектантства, как в Албании. Под видом борьбы с уклонами невозможно будет враждебным путем приобщиться к успехам социалистической революции. Подобные подходы — это подрывные действия, направленные против марксизма-ленинизма, с реакционными, подрывными и резкими лозунгами, которые усидили правый уклон в среде мелкой буржуазии. Наша критика направлена против реакционного метода, "против социализма империализма" мелкой буржуазии, на защиту социалистической системы, возвышение успехов мировой социалистической системы, а также включает принципиальную позицию, направленную против еврокоммунизма, то есть "неосоциализма" — взглядов, которые не означают ничего другого, как старую форму ревизии марксизма. Итак, мы против враждебных методов, которые питаются, естественно, мелкой буржуазией под видом крайне левых взглядов, а также против бюрократических социалистических убеждений, отождествляющих приверженность к центрам различных социалистических стран с привязанностью к социализму. Мы считаем это чиновничье мышление самым опасным отражением правого уклона. Этот слой расточителей ни о чем не думал, кроме как, эксплуатируя социалистические страны и мировой пролетариат, набить себе живот и наесть жирную шею. Его необходимо изгнать из марксистско-ленинского движения. В этой связи последние очистительные меры вызывают надежды. В какой мере сегодня общества борьбы за мир могут защитить мир на земном шаре? В какой мере вообще можно обеспечить мир путем переговоров с империалистическими государствами? Где источник агрессивных действий империализма, угрожающего атомной войной прогрессивному человечеству и его социалистическим

завоеваниям, а также как далеко пошел этот процесс, но может ли он этими империалистическими акциями открыть путь к возвращению старых порядков в некоторых социалистических странах? Каковы идеологические и политические факторы, вызвавшие как правый уклон, так и чистки, наблюдавшиеся во многих национально-освободительных движениях, как они связаны со строящимся социализмом? Каким будет в дальнейшем марксизм-ленинизм, постоянно укрепляющий себя в качестве идеологии строящегося социализма, каковы связи между современным социализмом и его более развитой формой в будущем? Если мы не хотим уйти от постоянно меняющейся действительности, то должны дать правильные ответы на эти и другие вопросы. Необходимо играть роль путеводителя социализма, постоянно развивая и укрепляя ее, всегда держать руку на пульсе эпохи. Только так можно защитить будущее революции, включая и борьбу за мир, против империализма и всех его оплотов.

Проблемы мировой социалистической революции

В настоящее время никто уже не верит, что в условиях угрозы атомной войны при помощи переговоров с империалистическими силами и их правительствами во главе с США можно будет мирно сосуществовать двум системам. Поддержка этой политики митингами, демонстрациями и заявлениями всех прогрессивных и социалистических сил мира доказывает, что таким путем сохранить мир невозможно. Вместе с тем совершенно ясно, что и посредством одной пропаганды о преимуществе социализма нельзя отбросить империализм назад.

Без сомнения, принижая эту деятельность, мы не считаем, что мирная политика, которую проводит Советский Союз, не имеет никакого смысла, что жить в мире с империализмом

совсем невозможно, а также не говорим, что нужно вообще прекратить мирные переговоры. Мы верим, что в определенных условиях, в определенных масштабах можно проводить такую политику. Однако с решительностью заявляем: нельзя ее превращать в постоянный метод и надеяться, что только с ее помощью можно сохранить мир.

Тот факт, что в ходе последних переговоров по атомному вооружению США своим новым атомным оружием еще более обострили военное соперничество, еще раз подтверждает их ненадежность. А поддержка звездных войн США их союзниками открыто показала, что доверие политике шантажа империализма не дает никаких позитивных результатов. Вот почему нужно, не отказываясь от переговоров, взяться за главное, вернуться к марксистско-ленинской линии, преодолеть трудности, существующие во внутренней структуре Польши, Китая и некоторых других социалистических стран и тем самым взяться за оружие классовой борьбы.

Например, в настоящее время советская печать прямо пишет, что в Советском Союзе достаточно широкие размеры приняла различного рода злоупотребления. В газетах говорят о необходимости совершенствования сельского хозяйства, о дальнейшем развитии народной демократии, о необходимости обеспечить более вдохновенное, массовое участие народа в этом, не тратить впустую энергию молодежи, направленную сейчас на потребительство, возродить ее интерес к мировым проблемам. Необходимо, чтобы народы социалистических стран интересовались не только своими внутренними проблемами, но и жизнью народов колониальных и неоколониальных стран, разъяснять им, что пока эти народы не добьются освобождения от империализма, они сами не смогут завоевать полной свободы. Мы должны хорошенько уяснить, что проблемы современности не могут быть решены только США и Советским Союзом, будь то путем войны, будь то путем мирных переговоров. Хотя хотим мы того или нет, сегодня многие проблемы сконцентрированы вокруг этих двух сил, ошибочно считающих, будто все мировые проблемы могут быть решены

именно ими. Думать, что все проблемы империалистической капиталистической системы сосредоточены в США, а проблемы социалистической системы и всего передового человечества — в Советском Союзе, что если держать прямую телефонную связь между Москвой и Вашингтоном, то все проблемы будут решены, это значит иметь поверхностное мышление.

Концентрация в подобной форме проблем всего человечества и поиск решения в такой форме заведут в тупик. Надеяться, что сегодня эти проблемы можно решить усилиями двух государств, значит не решить их вообще. Все проблемы — от экономических до пропагандистских, не могут быть решены ни путем разрядки, ни путем холодной войны, т.к. применение этих методов ведет к тупику. Без сомнения, подобное мышление отвечает интересам империализма и противоречит интересам социализма. Интернационализм обязывает социализм, используя свой богатый опыт борьбы, создать в мире множество центров сопротивления и единый центр управления, который занимался бы их координацией. Очень важно, чтобы социалистический интернационализм нашел себе соответствующую форму существования и сумел бы в правильной форме осуществлять центральное руководство коммунистическим движением. Однако же заявляем, что готовящиеся переговоры с США, а также подобное решение проблемы не соответствует интересам социализма. Нельзя в такой форме объединить интересы народов мира с интересами социалистических стран. Идя таким путем, Советский Союз не сможет сыграть свою роль творчески и согласно замыслу.

Прошлые руководители СССР достигли такого понимания социализма, что, опираясь на политику мира, поверили, будто обсуждая мировые проблемы с империализмом, смогут добиться положительных результатов. О нынешнем руководстве пока не стоит много говорить. Однако, стоявшие у руля государства в 1960-1985-е годы, а это было время, когда империализм нарушал стабильность в значительной части мира, думали о построении коммунизма, защищали тезис о возможности обеспечения этого путем переговоров, которые будут

соединиться с союзниками по НАТО и другими капиталистическими странами во главе с США. Об этом сказано в Конституции СССР 1976 года. То есть руководители страны могли верить, что материальная основа политики мира имеет стратегический характер, что капитализм и социализм могут мирно сосуществовать, что в конечном счете именно преобразованиями можно обеспечить мир, являющийся извечной мечтой человечества. С точки зрения научного коммунизма политика мира Советского Союза, которая может распространиться на весь земной шар и в зависимых странах без революции перейти к строительству социализма, глубоко ошибочна. Именно эта вера в значительной мере питает правый уклон. Подобная политика проводилась в последние двадцать лет и стала источником возникновения серьезных отрицательных явлений. Она надеется, что даже в условиях империализма можно осуществлять преобразования мирными методами.

Руководство Советского Союза и в прошлом придерживалось такого мнения и в интересах продолжения своей политики "охлаждало" горячие революционные регионы. Последние примеры подобных усилий наблюдаются в революционных Сальвадоре, Никарагуа и Палестине. Что касается методов осуществления этой политики внутри страны, то и отказ от вооруженной борьбы, соглашательство с господствующими силами происходят от незнания методов ведения классовой борьбы. Взрыв проблем в недавнем прошлом в Чехословакии, а ныне в Польше имеет непосредственную связь с этой политикой. Указанные стороны являются примерами двух отрицательных процессов, которые наблюдаются, во-первых, в социалистических странах, во-вторых, в национально-освободительных движениях. Идеология, которая игнорирует революцию и классовую борьбу, а стремится достичь ее результатов посредством переговоров, еще более обостряет кризис.

В Афганистане пытаются отплатить социализму за вину реформизма. В Польше, не предпринимая никаких конкретных мер, искали поверхностного решения проблем, опираясь не на силу народа, а на поддержку Советского Союза. Руководи-

тели, сторонники правого уклона, привели к тяжелым испытаниям как народ, так и социализм. Эта политика, определяемая подходом классово́й борьбы как внутри страны, так и вне ее, пока не будет устранена, будет рожда́ть новые Польши и Афганистаны, а ситуация в мире будет обостряться. Поэтому Советский Союз должен играть свою роль, исходя из существующей реальности.

Тот факт, что сегодня руководители СССР сами говорят о различных злоупотреблениях, об алкоголизме, о бюрократических ошибках, о необходимости творческого использования энергии масс в интересах социализма, о безынициативности современной молодежи, означает, что речь идет о мелких незначительных проблемах. Следует отметить, что все эти недостатки представляют серьезную опасность для других социалистических стран. Устранение всех этих отрицательных свойств, противоречащих духу и сущности социализма, зависит от умелого использования оружия классово́й борьбы, несмотря на заявления о ликвидации классов. Народы социалистических стран и в условиях мирного развития должны подняться до такого уровня сознания, который соответствовал бы потребностям коммунистического интернационализма. Пока же это остается одним из самых серьезных отрицательных моментов сегодняшнего дня.

Создать революционную ситуацию в слабых звеньях империализма, поддержать революционные направления в Сальвадоре и Никарагуа, не позволить обмануть народы Среднего Востока соглашательскими переговорами, поддержать их революционные выступления, помня, что взгляды империалистов на мир меняются и что при первой малейшей возможности они развяжут войну, неуклонно осуществлять ленинскую мирную политику, понимая, что мир в таких условиях означает лишь передышку, взять за основу революционную борьбу внутри страны и вне ее, усилить сопротивление империалистическим агрессивным действиям, разбить самые слабые звенья империализма, ослабить его могущество, позволяющее угрожать человечеству — вот круг задач, требующих своего решения.

Современное руководство должно определить, какое толкование будет дано всей этой политике.

Усиление мер, направленных на устранение правого течения, сыграет важную роль в укреплении социализма как внутри страны, так и вне ее. В частности, борьба Андропова с злоупотреблениями, бюрократией и плохим правлением в стране, а в действительности — с правым уклоном, начало кадровой чистки, прекращение переговоров в Женеве, несмотря на их ограниченность, имели характер предупреждения империализму и их можно считать положительными шагами. Некоторые считают, что политика, начатая Андроповым, в период правления Михаила Горбачева будет продолжаться более решительно, так как этого требует нынешняя ситуация. Без твердой борьбы на всех уровнях против правого уклона в марксизме-ленинизме, представляющего серьезную опасность в настоящее время, невозможно решить проблемы ни социализма, ни движения рабочего класса на Западе, ни национально-освободительных движений, а также вести успешную борьбу против "хлостизма" и реформистских убеждений. Только на основе этой борьбы, оставив позади империализм, можно будет активизировать революционные действия, упрочить социалистическое строительство, обеспечить более реальную мирную обстановку, ослабить гонку вооружений, включая шантаж атомной бомбой, предотвратить другие агрессивные акции, угрожающие миру.

Подводя итоги, следует сказать, что как бы совершенна ни была форма социализма, внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза нельзя отождествлять с социализмом, критиковать же недостатки Советского Союза и других социалистических стран — неперемнная обязанность социализма. Как бы ни возникали угрозы атомной войны, процессы фашизации, экономические спады или массовые отклонения, в период, когда проблемы обострились, необходимо прежде всего применять ленинскую критику и на ее основе братья за революционное оружие. Как прорыв изоляции республики на этапе Октябрьской революции и в первые годы после нее, так и

победный выход социализма из второй мировой войны стали возможными только благодаря творческому применению марксизма-ленинизма. Ясно, что на главные вопросы современности, достигшие столь опасных размеров, можно ответить только такой основательной критикой и соответствующими решениями. Однако, чтобы эти решения были позитивными, нужно прежде всего преодолеть расхожее понятие ' строящийся социализм,' а также творческим учением марксизма осветить проблемы мировой социалистической революции.

Мировая социалистическая революция все еще не достигла этапа коммунизма. Эта революция как в социалистических, так и в зависимых странах, а также в метрополиях будет как и прежде направляться различными силами. Мировая социалистическая революция может развиваться лишь борьбой на всех фронтах против империализма. Именно по этой причине, то есть с целью приостановить мировую социалистическую революцию, империалисты прибегают к угрозе атомной войны и хотят ограничить сферу влияния Советского Союза. Кроме того, империалисты, советуя воздержаться от революционного метода, называют его терроризмом. Вот почему революционные силы мира должны направить все свои усилия против империализма, а также реалистично подходить к проблемам мировой социалистической революции. Ясно, что с помощью политики, которая успокаивает себя тезисами о достижении коммунистического этапа в социалистической революции, придерживаясь политики мира, беря за основу соглашения с империалистами и их прислужниками, невозможно достичь положительных результатов. Конечно, это не означает, что вслед за троцкизмом мы будем повторять, что не происходит никакого социалистического развития. Обратим внимание на "правую" сущность двух суждений, которые или преувеличивают это развитие, или подходят к нему с нигилистических позиций. Мы убеждены, что социалистическое строительство достигнет передового этапа, и на этой основе сможет измениться становление диктатуры пролетариата и, таким образом, во всех социальных и экономических сферах можно будет завоевать преимущество над капитализмом. Однако на

степе когда в значительной мере сохраняется сила капитализма, мне кажется, нельзя будет обеспечить строительство коммунизма. Мы заявляем: переход от социалистической стадии к коммунистической тесно связан с мировой социалистической революцией. Говорить о том, что можно перейти к стадии коммунизма без окружения империализма мировой социалистической революцией, без принуждения империализма не выступать больше против мирных процессов, — значит уклониться от марксизма.

Переход к коммунистической стадии имеет свои условия, и социалистические страны столкнулись с такой обстановкой, когда в условиях социалистической системы они должны выполнять свои повседневные обязанности и играть свои основные роли, соотнося их с мировой социалистической революцией.

В завершении мировой социалистической революции роли социалистических стран придается особое значение. Однако ясно, что ее надо играть при поддержке и сотрудничестве двух сил: национально-освободительного движения и демократических сил на основе их сращивания. Социалистические страны не должны рассматривать эти силы как простых исполнителей мирной политики, составляющих основу сегодняшнего дня, наоборот, они должны по мере возможности поддерживать рабочий класс и национально-освободительные движения в борьбе против империализма и сделать все возможное, чтобы довести эти движения до конца. Не сыграв этой роли, невозможно достичь прочного мира и взять направление на коммунистическое строительство. Национально-освободительные движения — это силы, которые разорвут империалистическое окружение в самых слабых звеньях. Слабые звенья империализма во многих регионах мира и особенно на Среднем Востоке можно расколоть только крупными выступлениями народа. Разрыв слабых звеньев на Среднем Востоке, в Латинской Америке и в Африке в настоящее время не ограничится национальным освобождением стран только этих регионов, а будет содействовать нарушению равновесия двух систем.

ослабляя угрозу атомной войны, а также возникновению материальных условий для установления прочного мира. Если в таком регионе как Средний Восток, который пока не может существовать без империализма, возникнет ситуация, когда народы, отдалившись от империализма, начнут развитие в революционном направлении (что возможно только путем революции), то легче будет поставить на колени империализм во всем мире. Разве все это не подтверждает, что служить миру можно путем захвата самых слабых сфер империализма?

По этой причине империализм всеми силами устремляется в такие регионы, как Средний Восток и Латинская Америка. В то же время на примере Афганистана и Польши он пытается воздействовать на слабые точки социализма. Вот почему выход заключается в том, чтобы обеспечить отпадение слабых звеньев империализма и еще больше укрепить революции в слабых местах социализма. В частности, необходимо поддерживать со всех сторон народы Среднего Востока и Латинской Америки, ведущие вооруженную борьбу. Сегодня наряду с успехами социализма мы определяем и результаты вооруженной борьбы в этих регионах, степень их важности в защите передовой цивилизации. Теперь ясно, что в этих регионах без развития революции, путем переговоров, которые все еще продолжаются, невозможно добиться уступок от империализма с целью упрочения мира. Если мы хотим добиться положительных результатов, нужно воздействовать на слабые точки империализма. Однако империализм стремится повернуть это развитие назад и требует ради мира отказаться от революции. Никакая социалистическая страна не может быть уверена, что опираясь на уступки национально-освободительных движений, можно будет упрочить мир. Потому что в этой ситуации возникает неисправимый оппортунизм, кроме того никакая империалистическая сила, не добившись уступок от революции, сама по себе не приблизится к миру. Империализм — реалист, и только тогда, когда он добьется желаемого от революционной политики, можно будет говорить о достижении результата. Империализм как раньше, так и теперь понимает

только этот язык. Невозможно убедить империалистические страны и их соглашателей, что они смогут жить лучше только в условиях мира. Потому что подобным убаюкиванием невозможно и социалистические страны привести к миру. Защищать социалистические успехи под руководством СССР и выступать за мир — означает еще больше развивать всемирную революцию. Важную часть мира обрекая на отставание и бросая на милость империализма, СССР и другие социалистические страны не могут чувствовать себя в безопасности. В интересах мира необходимо защитить революции в самых слабых звеньях империализма.

Развитие движений рабочего класса в капиталистических метрополиях также сохраняет свою важность. Однако здесь только движением за мир и соглашательскими методами рабочий класс не сможет сыграть свою подлинную роль. Необходимо направить рабочий класс на борьбу, достойную его прошлого. Коммунистические партии указанных выше регионов по одной превращающиеся в реформистские партии, своей мирной и соглашательской политикой оказывают отрицательное влияние на революционные процессы. Наша критика должна быть направлена именно на это. Политика мира, подпитываемая тезисом о возможности установить мир с империализмом на всей планете, используется самым вредным способом в усилении гонки вооружения и напряженности. Это является одним из результатов нереалистической оценки империализма. Отдание предпочтения политике мира, соглашательству и переговорному процессу — источник правого уклона, наблюдаемого в настоящее время во всех странах. И задача состоит в том, чтобы все социалистические и коммунистические партии пришли в соответствие со своими названиями, то есть, обновили себя, превратились в революционные партии, соответствующие условиям времени.

Пока не будет устранен правый уклон, в борьбе за социализм невозможно будет обеспечить сотрудничество трех сил: социалистических стран, рабочего класса и национально-освободительных движений. В этой обстановке союз комму-

нистических движений и сотрудничество социалистических стран останутся непрочными, и империализм будет продолжать использовать это. Вот почему движение рабочего класса в этих регионах, преодолевая соглашательские плотины оппортунистско-ревизионистских коммунистических партий, не оставляя без внимания и метод борьбы за мир, взяло на себя задачу подготовить условия для радикальных революционных преобразований, рассматривать мирные демонстрации и экономическую демократическую борьбу в связи с этими процессами. Мы верим, что это станет более радикальным методом как для политики мира, так и для взаимного развития революции и мира. Выдвигать на первый план реформистские убеждения и методы непрерывной борьбы за мир, верить, что именно так можно будет добиться результатов — значит глубоко ошибаться. Мы знаем, что таким путем не сможем добиться желаемых целей. Нет, мы не отвергаем связей с социалистическими движениями, в частности, Западной Европы, напротив, считаем, что союз с ними необходим для установления мира на земле.

Без сомнения революционные марксистско-ленинские партии должны иметь связи с профсоюзами, с разного рода демократическими организациями и социал-демократическими партиями. Однако они не должны иметь хвостистский характер, а должны существовать для решения конкретных задач. Насколько важно не впадать в "левое" сектантство, настолько важно и не впадать в "хвостизм". Поддерживая такую политику, мы демонстрируем необходимость развития отношений не с реакционными фашистскими режимами империалистических стран, а с социал-демократическими властями. И использовать противоречия между ними — значит поступать в интересах мира и всего человечества. К примеру, в настоящее время Рейган проводит политику, способствующую реакционному, консервативному и фашистскому развитию страны, значит, сознавая свою роль, нужно выдвигать на первый план стабильные отношения с социал-демократами и суметь использовать эти отношения в качестве фактора защиты мира. Однако это возможно, если со знанием дела будут выполнены

ответствующие условия и соблюдены принципы. Иначе нельзя ожидать положительного влияния на события. Как это и произошло в недавнем прошлом: опора на немецкую социал-демократию не дала положительных результатов. Принимая во внимание отрицательный опыт прошлого, следует проводить более реалистическую политику переговоров, отдавая предпочтение живому движению за мир, "партизации" этого движения на революционной основе. Чтобы осуществить революционные преобразования как мирными, так и немирными методами, следует выдвигать обоснованные и творчески переработанные теории и применять их в жизни.

Устранить империалистическую угрозу атомной войны, развязать этот мертвый узел возможно только с вводом в действие основных сил мировой социалистической революции, и такие возможности есть. Как это было не раз в истории, в современных условиях передовое человечество, поднявшись на борьбу против реакционных сил, показало выход из существующей ситуации. Империализм, постоянно угрожая атомной войной, уверяет, что держит судьбу человечества в своих руках и, используя эту угрозу в качестве козырной карты, стремится продлить свое существование, тем самым отнимая у прогрессивного человечества его завоевания. А силы мировой социалистической революции во главе с социалистическими странами, тесно сотрудничая, борются с самыми оголтелыми представителями империализма на понятном им языке, и также используя методы, при помощи которых их можно заставить отступить. Они ведут переговоры о мире, соревнуются за превосходство в экономической и культурной сферах, и вместе с тем в империалистических метрополиях организуют демонстрации за мир, а вслед за ними и более основательные движения демократических масс. Но самое важное, что они встретились лицом к лицу с целью отдать предпочтение деятельности, направленной на отчуждение самых слабых звеньев империализма.

Чтобы помешать отчуждению в слабых звеньях, в частности, в Центральной Америке и на Среднем Востоке, импе-

риализм стремится добиться уступок от Советского Союза и погасить революцию в этих регионах. Именно в этом положении можно оказать содействие освободительному движению народов этих регионов, революции в Сальвадоре, Никарагуа. Однако, не ограничиваясь этим, следует распространить революцию на другие страны Латинской Америки. В ответ на усилия империализма увести палестинскую революцию вправо и растворить освободительное движение, нужно открыть зеленый свет арабскому освободительному движению во главе с Палестинским движением сопротивления, революционному движению в Иране, национально-освободительному движению Курдистана и поддержать их. Решение проблем Среднего Востока не на основе реакционного мира в условиях империалистического статус-кво, а в интересах народов региона, и развитие революции окажет содействие не только народам Среднего Востока, но и социализму вообще и его мирным усилиям. Это содействие нанесет мощный удар по политике империализма, рассматривающей угрозу атомной войны как козырную карту и заставит его отступить назад.

Вот почему рабочее и национально-освободительное движения во главе с социалистическими странами, объединившись, взяв за основу методы народной борьбы, включая борьбу за мир и демократию, должны направить усилия на расширение и углубление революции. На шантаж империализма атомной и звездной войнами, для которого они стали поистине находкой, можно ответить только революцией.

Мы глубоко верим, что в ответ на столь разрушительные и реакционные силы, препятствующие прогрессу, передовое сознание и практические действия в предстоящий период, как и на других этапах развития человечества, проявят себя в виде закона, и эта законность обретет форму, которая ежедневно будет видоизменяться под влиянием идей мировой социалистической революции. Угрозу атомной войны, висящую словно рок над цивилизацией, можно будет устранить только таким образом. Ясно, что сознание человека и революционные действия всегда определяли революционное направ-

вание, и потому будет устранено безумие атомной войны, и перед человечеством откроются более широкие горизонты. Кроме того, мы верим, что еще не сказано последнее слово мировой социалистической революция, находящаяся на стадии кризиса, расцветет, но плоды созидательного социализма и после этого будут неисчерпаемы. Ликвидируя самую опасную болезнь — атомную войну — все народы придут к желанному миру. Это не утопия, это будущее, которое должно быть создано борьбой, осуществляемой в настоящее время шаг за шагом и ежедневно завоевывающей новые позиции.

1985 г.

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Самая актуальная сторона международного политического положения — мирные переговоры, которые проводятся между США и Советским Союзом, и возникающие в связи с этим неизбежные ситуации и процессы. Правильно определить их особенности и место нашей борьбы на мировой арене — вот вопросы, требующие пристального внимания. Совершенно очевидно, что переговоры на высшем уровне между США и СССР получили развитие на основе широкой взаимной договоренности. Если даже за основу этих переговоров взяты вопросы разоружения и, в частности, атомного разоружения, то и тогда они возникнут — результат политики, имеющей определенную договоренность. И главное здесь — не в какой мере осуществлено разоружение (хотя и это важно), а какого рода новой договоренности и равновесия можно будет достигнуть между империалистической и капиталистической системой во главе с США и социалистической, возглавляемой Советским Союзом. Здесь важно, в какой мере это равновесие может отвечать интересам мировой революции, а также уме

давать реалистическую оценку возможного влияния ее на нашу революционную борьбу.

Советский Союз, возникший на основе Октябрьской революции, открыл новую эпоху, эпоху пролетарских революций и национально-освободительных движений. СССР как в 1918 году, так и во время Второй мировой войны, в еще большей степени, сумел разрушить империалистическое окружение и соответственно окружить себя странами социалистической системы. Наши характеристики, связанные с особенностями Октябрьской революции, сохраняют свою силу.

Роль Советского Союза в освобождении угнетенных классов и народов известна. Советский Союз сыграл определяющую роль в национально-освободительных движениях после второй мировой войны и, являясь социально-экономическим фактором социализма, нашел свое воплощение во многих странах. Его роль достигла вершин в создании равновесия между двумя системами в 60-х годах. В этот период между двумя системами было установлено равновесие по многим вопросам. Однако, в отношениях СССР и США, возглавляющих эти системы, наряду с равновесием возникла и тупиковая ситуация: по многим вопросам обе державы заставляли друг друга еще более отступать. Возникла такая обстановка, когда начались бесплодные обвинения как в дипломатических, так и в военных сферах, когда атомное оружие, угрожающее человечеству, настолько усовершенствовалось, что могло не только раз уничтожить всю планету, и по большому счету против этой опасности не принималось никаких мер. Множество переговоров, проведенных с целью разоружения, не дало результатов. И переговоры, и даже некоторые заключенные соглашения не могли остановить гонку вооружений. Соглашение "Salt II", с которыми было связано много надежд, мало что сделали на пути разоружения.

Состояние империалистической системы

Господство США в империалистической системе вместе с развивающимися процессами начало терять свое влияние. Потеря США своего влияния имела две причины: первая — возвышение в качестве новой силы Японии на Дальнем Востоке, особенно в сфере экономики, потеснившей США на рынках; вторая — создание Европейского Союза, включающего страны Западной Европы, которые, таким путем объединившись, в результате интеграционных процессов отвоёвывали постепенно себе место на мировых рынках. США в рамках этого развития приняли новые направления, а именно: конгресс США, приняв весьма решительные меры, установил таможенные пошлины. Подобными мерами они стремились устранить отрицательные явления, возникшие в результате роста экономики в Японии и ЕС. Противоречия между этими системами обострившиеся в экономической сфере, постепенно нашли отражение и в политической. Итак, новая расстановка сил заставила США начать новый согласительный процесс.

Возникновение этой ситуации имело и другую сторону. Как известно, империализм США после второй мировой войны в отличие от английского и французского классического колониализма, стал ориентироваться на неоколониализм. Однако народы стран, где стали применять неоколониализм, оказали ему мощное сопротивление. К примеру усиление сопротивления во Вьетнаме сразу сделало неоколониализм мертворожденным. До середины 1950-х годов были предприняты усилия установить неоколониализм в мировом масштабе. Однако, несмотря на насилие и подавление выступлений империализмом США, национально-освободительная борьба во Вьетнаме не оставила шансов для существования неоколониализма.

Победа вьетнамского народа стала ярким примером того, что народы смогут уничтожить неоколониализм и систему

перевидившую его. Вслед за победой вьетнамской революции активизировались национально-освободительные движения в странах Азии и Латинской Америки против неокOLONиализма, поддерживаемого США. В результате неокOLONиализм США и связанный с ним классический империализм, сохранивший себя во многих странах, стали распадаться. К середине 1970-х годов империалистическо-капиталистическая система из-за смертельных ударов, нанесенных зависимыми и колониальными народами, постепенно стала сужаться. А к концу 1970-х годов империализм США, получив сокрушительный удар в Азии, Африке и в соседней Центральной и Южной Америке, был вытеснен на некоторых стран этих регионов.

В то время, когда империализму пришлось потесниться, в США к власти пришел Рейган. И чтобы воспрепятствовать краху империализма, он начал мощное контрреволюционное наступление. Короче, важной причиной углубления кризиса в США и империализма в целом, стала борьба народов, стремившаяся отбросить назад господство империализма в мировом масштабе и создать условия для нанесения ему серьезных ударов во многих областях. Борьба угнетенных и колониальных народов в достаточной мере сужала сферы рынка и эксплуатации, что, в свою очередь, углубляло экономический кризис. Преимущества технологии ЕС и Японии в некоторых сферах над технологией США усиливали противоречия между империалистами.

Эти процессы и были результатом застоя в экономике США. В последнее время дефицит бюджета США и груз внешнего долга достигли такого высокого уровня, что стали угрожать всей системе мировой экономики. Этот кризис, не нашедший выхода из ситуации, подпитывался империализмом. Попытки меры по преодолению кризиса дали лишь краткосрочные результаты. Это, в свою очередь, порождало постепенное обострение кризиса. Известно, что главная ответственность за возникновение этой ситуации легла на США. О существовании такого кризиса открыто говорили и видные апологеты империализма. Во время президентства Рейгана в США много

говорилось о "новых надеждах" и "революции США", но это были лишь звонкие фразы, не имевшие никакой ценности. В внутренней жизни США также был заметен застой. Таким образом кризис приобрел слишком острый характер, в экономике не было возможности осуществлять воспроизводство. США сумели выйти из кризиса благодаря предпринятым временным экономическим и финансовым мерам, начали новые поиски. В эту ситуацию хорошо вписывался Рейган, который был переполнен такими звонкими фразами, как "новые горизонты" "революция США".

Период Рейгана — это период объединения в систему империализма измененной экономической политики США по отношению к ЕС и Японии, усиления реакционными фашистскими режимами политики против зависимых стран. Рейган фашизируя правление в неокOLONиальных странах, стремился воспрепятствовать возможному революционному взрыву там или на какое-то время приостановить его. Поскольку империализм не добился успехов в осуществлении этой политики, он начал искать новые направления.

США приложили много сил, чтобы продолжить существующую политику и добиться успеха. Они испытали множество методов, начиная от угроз атомной войны Советскому Союзу, стремления принудить Японию сесть за стол переговоров, кончая установлением во многих странах фашистских режимов, как в Турции. Испробовав все это и не добившись результатов, Рейган переключился на мирные переговоры, чего не делал ни один президент в истории США. Сначала он был решительным противником Советского Союза, называя его "империей зла", но тупиковая ситуация, застой вынудили его пойти на переговоры.

Итак, причина перехода США к мирным переговорам стала ясна и понятна. А что можно сказать о Советском Союзе и, по большому счету, о социализме, отвечающем на такого рода политику?

От Октябрьской революции к новым процессам в Советском Союзе

Мы знаем, что начиная с 1960-х годов и в социалистической системе возникли некоторые новые процессы. Нет необходимости повторять, что предшествующий им процесс связан с возникновением Октябрьской революции, и были предприняты усилия по защите Советского Союза после нее. ликвидация империалистического окружения, а также экономическое строительство были основными задачами СССР между двумя мировыми войнами. Для установления и утверждения диктатуры пролетариата в сталинский период было успешно осуществлено социалистическое строительство — основа ее экономики. Следует отметить, что до второй мировой войны развитие СССР протекало в форме проведения коллективизации в сельском хозяйстве, создания промышленности и установления диктатуры пролетариата.

Этот период ознаменован многими крайностями, ошибками и успехами, но наследие Октябрьской революции можно было защитить только таким путем. Тем не менее в настоящее время не прекращаются различные дискуссии, открываются новые дела, создаются комиссии, обвинителей превращают в обвиняемых. Мы считаем, что в целом это положительное явление. Но открывать доступ к этим документам необходимо по принципу "Богу — Богово, кесарю — кесарево". Открывать новые страницы истории следует не ради соглашательства, давая им оценки, следует учитывать условия того исторического периода. Желание выявить ошибки того времени должно опираться на объективность и историчность. Да, ошибки существовали, но чтобы защитить целое, нужно определить, чем можно пожертвовать, поэтому в наше время мы не можем просто перевернуть прошлое, мы можем только его переосмыслить. Подходя к проблеме с таких позиций и проясняя историю, следует иметь в виду существующую реальность. В будущем появится возможность провести по этим документам фундаментальную дискуссию.

Мы считаем, что отречься от процесса, который развивается в настоящее время в Советском Союзе, не следует. Октябрьская революция не завершилась, она остановилась на полпути. И чтобы завершить эту революцию в Советском Союзе и развить ее в масштабах земного шара, дискуссии необходимы. Только в ходе дебатов можно выявить недостатки революции, ее отрицательные стороны. И станет понятно, какие меры следует предпринять, чтобы устранить их. Годы революции мы осветили в своих предыдущих трудах, и сейчас их оцениваем как и прежде. Мы заявляем, что подвиг революции в ее человечности и интернационализме, в победе над царизмом, а позже и над фашизмом. А усилия, направленные на защиту революции? Успехи, достигнутые в революционные годы в партии, в государственном устройстве и в развитии экономики, имеют достаточный размах, они заключаются, главным образом, в защите и развитии революции. Однако, как в партии, так и в государственной системе существует проблема демократии и бюрократии. Например, идея о победе социалистической революции в отдельно взятой стране приняла крайний характер, а процесс мировой революции под защитой социализма превратился в защиту Советского Союза. Применение такой политики привело к тому, что от одних революций стали отказываться, другим оказывали солидную поддержку, а некоторыми и совсем не интересовались. Все это делалось под видом защиты социализма.

Дискуссии о возможности построения социализма в Советском Союзе, а значит в отдельно взятой стране, завершились удалением из страны Троцкого. Период развития социалистической экономики, а еще раньше коллективизации сельского хозяйства, завершилось удалением Бухарина и его единомышленников. В то же время открыто проявились проблемы пролетарской демократии. Такого рода дискуссия не могла привести к столкновениям. Позднее в стране проходили многочисленные судебные процессы, которые привели к чистке в партии, к казням и ссылкам в Сибирь. И в то же самое время развивалось национально-освободительное движение, не имевшее крепких связей с линией III Интернационала. Им

руководила Коммунистическая партия Китая во главе с Мао Цзедун, выступающая против фракции, поддерживающей 2-го III Интернационал не мог выступить против революции в Китае, он оказался далеко от правильной оценки теории и практики народной борьбы. В этот же период обсуждались серьезные провалы в деятельности народных антифашистских фронтов. Сейчас эта проблема снова поставлена на повестку дня, для нового обсуждения.

После второй мировой войны после смерти Сталина в Советском Союзе к власти пришли новые руководители. И возникли новые течения, лидеры которых начали говорить о начале возврата к капитализму, умышленно не замечая все достигнутые социализмом успехи, защищали возможность возврата к старому. Представители этих течений говорили, что Советский Союз, развиваясь, станет частью империалистическо-капиталистической системы, а также развили теорию о "Советском социал-империализме". Эти течения возглавлял Китай. Теперь же Китайская Народная Республика находится в положении, в котором был Советский Союз. Мы знаем, что после второй мировой войны Советский Союз руководил процессами в Восточной Европе. Наряду с победой народной войны в Китае, социалистическая система стала развиваться и на Востоке. С победой революций во Вьетнаме и на Кубе социалистическая система еще больше расширилась. Социализм и теперь продолжает развиваться. Вместе с тем реалии, в недавнем прошлом пережитые Советским Союзом, впечатляют: пятилетний план — невиданный план построения социализма был выполнен за четыре года. Фашизм стремился проглотить Советский Союз — и нужно было развивать только что созданную социалистическую промышленность. Осуществив это, Советский Союз оказал влияние на судьбы народов мира, которое привело к революции в экономике, по меньшей мере равнявшейся уровню политической революции. Эти процессы особенно усилились после второй мировой войны, и социалистическая система достигла равновесия по отношению к империализму.

Октябрьская революция началась в самый критический момент первой империалистической войны. Пролетарские выступления происходили в Петрограде и Москве — крупнейших городах царской России — самого слабого звена империалистической системы. Царская Россия, в которой не было развитого капитализма, в ходе войны превратила зависимые страны в руины, и сама по существу развалилась. Вот в такой экономически разрушенной стране в результате Октябрьской революции началось строительство социализма. Ясно, что в подобной ситуации, в подобных чрезвычайных условиях следовало прежде всего уметь защищать революцию.

В защите революции Ленин продемонстрировал блестящее мастерство, начатую им политику продолжал Сталин. И тот факт, что осуществлялась эта политика грубыми и резкими методами, не изменил ее прогрессивного характера. Если бы в партии деятельность политиков типа Троцкого и Бухарина достигла успеха, то невозможно было бы построить социализм в отдельно взятой стране. В сельском хозяйстве не получили бы такого развития коллективизация. Если бы без установления фундамента социалистической экономики восторжествовал тезис о приоритете развития мелкого производства, то открылся бы путь для создания многочисленного мелкобуржуазного класса. Оппозиционеры в партии не верили в возможность развития социализма в отдельно взятой стране. Если бы они, добившись успеха, пришли к власти со своими взглядами, то социалистическое строительство не осуществилось бы. Самое большее, на что способна эта клика, — превратить СССР в буржуазно-демократическую страну. Если бы это осуществилось, то Россия — не будем забывать об ее отсталых условиях — превратилась бы в зависимую страну.

Вспомним, что до второй мировой войны Россия была блокирована империалистическими государствами. Если бы их агрессивные действия могли объединиться с программой этой клики, то потеря Советского Союза была бы неизбежной. Именно это обстоятельство дает нам право утверждать — линия Сталина была правильной. По существу и сегодня

Советский Союз придерживается такой же линии, хотя говорить могут иначе. Тот факт, что, несмотря на глубокое погружение в болото ревизионизма, на существующие безобразия, лицемерство и пьянство, Советский Союз все еще стоит на ногах, говорит о том, что у него основательный фундамент. Вот поэтому достигнутые в эти годы успехи социалистической революции следует оценивать именно с этих позиций. Не будем забывать, что в связи с особенностями чрезвычайного положения в рассматриваемый период на первый план национально-освободительные движения выдвигали интересы Советского Союза, а интересы мировой революции затенялись, что ясно показала деятельность III Интернационала. III Интернационал случайно разработал тактику отношения к фашизму. Выдвигая на первый план строительство социализма в Советском Союзе, связывать с ним весь мировой революционный процесс, рассматривать интернационализм как неотъемлемую часть внешней политики СССР и в связи с этим пренебрегать многими мелкими революциями, а если они еще и препятствуют мировой политике, то выступить против них — значит противиться сущности Октябрьской революции.

Подобные подходы проявились и позже, но в другой форме. Удаление отщепенцев из Коммунистической партии Советского Союза усилило веру в возможность строительства социализма в отдельно взятой стране. Это направление на строительство социализма в отдельно взятой стране имело и другую сторону, в известной мере оно привело к изоляции страны от внешних процессов. С распадом III Интернационала это удаленное положение от революционных процессов в мире стало еще больше. А возникшие социалистические страны вступили в соревнование с капитализмом во всех сферах, ставя задачу не только догнать капитализм, но и перегнать. Что означает лозунг "Обгони капитализм"? Он не призывает освидетельствовать капитализм и похоронить его в истории. А означает задачу "быть лучше ближайшего соседа". В этом проявляется стремление к буржуазной демократии, и в настоящее время проблема социализма в Советском Союзе заключается именно в этом. Сегодня в СССР главный предмет обсуждения —

проблема быть или не быть буржуазной демократии. Все надежды Рейгана и вся его деятельность направлены на установление подобной демократии в СССР. Главными условиями становятся либерализация экономики социалистической структуры, политического строя, расширение связей с США, а затем и с империалистско-капиталистической системой. И вознаграждение дается на этой основе.

Прежде чем внести ясность в этот вопрос, необходимо гораздо ближе познакомиться с процессами, которые происходили после 1960-х годов в Советском Союзе.

Советский Союз вышел из Второй мировой войны с победой, получив мощного союзника в лице развивающихся национально-освободительных движений. Империалистско-капиталистическая система как и в первой мировой войне, так и во второй понесла большие потери. Потерпевшая поражение система сумела залечить свои раны только к 60-м годам, но не смогла приостановить отпадение одной трети мира. Другими словами, как в годы возникновения Октябрьской революции, так и в годы между двумя мировыми войнами, а позже в период до 60-х годов, внешняя обстановка способствовала интересам Советского Союза. СССР получил передышку, достиг условий, позволявших развивать строительство и экономику. Во всех сферах, в том числе и в атомной промышленности, Советский Союз догнал империалистическую систему. Когда в Советском Союзе, вышедшем из войны победителем, велась борьба с пережитками капитализма, ожесточенно боровшимися против самого Ленина, оба руководителя — Хрущев и Брежнев закрывали глаза на это. Являясь проводниками линии, поощрявшей бюрократию и деятельность "правых", оказывали влияние на партию и государство. Следует обратить внимание на то, что подобная политика проводилась не только в Советском Союзе, а в одной трети мира. В прежние времена, несмотря на влияние "правых", советская система развивалась. Позже отклонение вправо привело к состоянию, при котором государство уже не могло содержать бюрократию, что привело к произволу, тунеядству, взяточничеству, а затем и к деформации общества

Нельзя сказать, что государственные интересы Советского Союза во всех случаях равнозначны интересам народов мира. В СССР государственные интересы осуществляются в интересах большой нации, что в конечном счете может привести к национал-шовинизму. Кстати, состояние национального вопроса в Советском Союзе в настоящее время свидетельствует об этом. Завтра в структуре как малой нации, так и большой может возникнуть социал-шовинизм, но симптомы есть уже сегодня. Все, что сегодня является правильным для Советского Союза, завтра будет распространено в мировом масштабе. Если все это, тем не менее мы, как многие другие, не будем характеризовать Советский Союз как империалистический. Кстати, это характеризует его сама империалистическая буржуазия. Мы не признаем такой характеристики.

Следует подчеркнуть, что официальный социализм не следует отождествлять с научным социализмом. Между тем для коммунистических партий все, что говорит и делает Советский Союз, — это проявление социализма. Все сказанное КПСС — и есть социализм, реальная действительность и революция. Как видно из опыта КПТ, может возникнуть политика, которая приведет к всякого рода фальсификациям и лжи, доведет до открытого капитулянтства и при этом не испытывает даже чувства стыда. Такого рода политика не имеет никакого отношения к интернационализму и выражает только национально-государственные интересы. Вначале говорили, что только строительство Советского Союза является событием, которое отвечает интересам народов мира. В ответственных и критических ситуациях это утверждение соответствовало действительности. Однако позже оно перестало быть бесспорным. Если вначале такое положение можно было объяснить несовершенством обстановки, создавшейся вокруг Октябрьской революции, позже оно получило широкое распространение, и проявились серьезные недостатки, которые привели к зарождению ошибочной политики. Эта политика в угоду тактике оставила без внимания стратегические цели. В настоящее время вся политика Советского Союза не что иное, как тактика, обеспечивающая его актуальные интересы.

В этой связи представляет интерес политика СССР в отношении Афганистана. Стало ясно, что как в процессе революции, так и в последующие годы помощь, оказанная ему, не стала по-настоящему интернационалистической поддержкой. В настоящее время контрреволюция еще больше угрожает Афганистану, чем до 1980-х годов. Режим Наджибулла желает жить, раздавая награды и деля с представителями власть. Угроза существует со стороны афганской реакции. Поживем — увидим, каковы будут результаты: осуществятся ли в Афганистане интернационализм или будут выполнены интересы национального государства? Этот вопрос прояснится в результате дискуссий. Ясно одно, — здесь пошли на уступки империализму. Есть и другие примеры подобного рода уступок.

В своих выступлениях, имеющих довольно открытый характер, Горбачев говорит о действительно тяжелом положении в экономике. В обществе широко распространяются многие социальные болезни, такие как взяточничество и тунеядство. Когда в обществе первенствует алкоголизм и безнравственность, молодежь не только не защищает свое социалистическое мировоззрение, но и вообще устраняется от общественной жизни, находя удовлетворение в рок музыке, сексе и других развлечениях, от которых сегодня уже отказывается капиталистический мир. Горбачев заявляет, что не только в политической сфере назрела необходимость широкой демократизации. Что это означает? Это означает, что в Советском Союзе имеются серьезные застойные явления. Поэтому мы вначале и оценили исторические причины необходимости реформ Горбачева. Естественно, здесь речь идет о двух линиях: будет ли продолжена действующая правая линия, или же развитие будет обеспечено путем исправления совершенных в прошлом ошибок? С этой точки зрения мы не имеем окончательных взглядов на период правления Горбачева.

О такого рода подходе мы говорили и в наших первоначальных трудах. Мы подчеркивали, что необходимо соблю-

нью осторожность при определении главной линии — будут ли эти процессы развиваться по правильному пути или же они будут уклоняться еще правее. Это обстоятельство, на наш взгляд, сохраняет свою силу. Прежде чем начинать дискуссию по этому вопросу, необходимо выяснить его исторические основы и акцентировать внимание на застойных явлениях, являющихся актуальными и ныне для Советского Союза. В этом будет определенный смысл дискуссии.

Известно, что гонка вооружений ложится тяжелым бременем на экономику. Гонка атомного оружия превратилась в ловушку, способное несколько раз проглотить человечество. Естественно, социалистическая страна не может считать это нормальным и примет меры для обуздания гонки вооружения. Глава империалистической системы Рейган, не находя другой опоры на которую он может опереться, заявляет соцстранам: "Или садитесь за стол переговоров, или ускорю гонку вооружения". То есть использует военную силу в качестве шантажа. Такой подход Рейгана действительно представляет большую опасность для человечества. Чтобы устранить эту опасность, Советский Союз должен принять соответствующие меры. Переговоры и переговоры, осуществленные в прошлом, не дали положительных результатов: гонку вооружения не остановили, а НАТО насколько можно вооружилась. Империалистическая система решила под зонтиком атомного оружия проводить политику своей безопасности. Советский Союз в ответ на угрозы империализма развивает свое атомное вооружение. В настоящее время судьба человечества находится под угрозой этого оружия. В результате в верхах возникла тупиковая ситуация. В этих условиях движение за мир — верить в него — имеет определенный смысл. Потому что речь идет об опасности уничтожения всего человечества. В этой связи выдвигается новое мышление и новая политика. И Горбачев говорит об этом.

Да, без сомнения обстановка требует нового мышления и новой политики. Однако, каким образом?

Действиями против революционных процессов или опи-

рающимися на конкретную и действительно свободную основу? Движение за мир, пацифистские демонстрации будут ли первыми шагами революционного развития? Правильность действий можно оценить только в этих рамках. Договоренности Советского Союза и США призваны освободить от застоя "правых", или они позволят обеспечить открытость мировой революции? Наблюдая за складывающейся обстановкой, мы сможем дать оценку этим договоренностям. Однако и в конкретной ситуации современности ясно видно, что равновесие между системами зашло в тупик и превратилось в мертвый узел. В этих условиях представители обеих систем начинают новые поиски причин, которые подпитываются как собственной историей, так и современной конкретной ситуацией. В частности, стало ясно, что в основе актуализации проблемы атомного оружия в сущности лежали серьезные экономические, социальные и политические проблемы, и чтобы преодолеть их, стороны были вынуждены организовать встречу в верхах. Каждая сторона испытывала потребность в более основательном подходе к проблеме. По оценке, данной после последней встречи в верхах, в отношениях между Западом и Востоком, то есть в противостоянии между социализмом и капитализмом, наступил новый период. Советскому Союзу и США предлагается создать комиссию с целью оказать помощь угнетенным народам и странам. Рейган говорит своему главному союзнику Тэтчер: "Я увидел чрезвычайные изменения, испытал новые надежды, на Красной площади говорил о моей родине и необходимости предоставления людям свободы. Разве можно было бы поверить в это в прошлом?" Эти оценки были сделаны несколько дней спустя, более того, спустя несколько часов после встречи в верхах, но не будем забывать, что все это дипломатические слова.

Мы не можем дать сразу оценку в той или иной форме всем событиям или сделать окончательные суждения. Наша обязанность дать более точную оценку так называемому новому мышлению и новой политике, а также возможным процессам в условиях ситуации, определенной встречей в верхах. Мы должны, в частности, изменить шаблонные характеристи-

данные после второй мировой войны. Вместо оценок, которые были даны равновесию того периода, то есть национально-освободительным движениям, принявшим широкий размах, расширяющейся советской системе, а также положению в котором находился империализм, необходимо оценить всю современную обстановку. На различных важных собраниях нашей партии мы, обсуждая и оценивая актуальные события первой половины 80-х годов, пришли к некоторым выводам. Прежде всего, мы постарались дать оценку всей империалистической системе периода Рейгана. В то же время, критикуя, высказали некоторые конкретные суждения. То есть мы хотели внести ясность в освещение многих вопросов.

Теперь же, коротко, в рамках наших оценок, мы хотели бы затронуться на тех возможных проблемах, решение которых содействовало бы развитию социалистических революций и национально-освободительных движений.

Возникновение тупиковой ситуации во взаимной борьбе в процессе равновесия между империализмом и социализмом, а также дальнейшее проявление застойных явлений в обеих системах приводят к соглашательству. Встречи на высшем уровне между США и СССР являются открытым выражением утвердившегося соглашательского метода. Возможные влияния этих переговоров нуждаются в оценке на всех уровнях. Однако, поскольку содержание переговоров все еще не открыто, очень трудно говорить сразу о достигнутых результатах. В то же время не будет ошибкой, если скажем, что отныне новые процессы стали более ясными.

В пользу какой системы завершится этот новый процесс в борьбе между капитализмом и социализмом? Империалистическая система, как видно на примере Польши и Афганистана, насколько возможно давит на Советский Союз и социалистическую систему. В этих условиях идеологический и политический рывок, направленный вначале на окружение социализма, сохраняет свою силу. Империализм, довольствуясь тем, как новое мышление и политическая система, а также другие, подобные им новые процессы, претворяются в жизнь,

стремится добиться успехов в Центральной Америке, на Среднем Востоке, в Индокитае, а в Афганистане — развить успех. Вместе с тем империалисты много говорят о правах человека в Польше, Венгрии, а теперь и в Советском Союзе и верят, что в результате проводимой работы возникнет весьма надежная для них ситуация. Идеологи самых реакционных кругов империалистической системы возлагают надежду на существующий ход событий. Объединившись, они стремятся завоевать свои позиции путем ускоряющейся агрессии в самых удобных регионах, закрепить успехи и, не довольствуясь этим, подготовить ситуацию и разорвать слабое звено в социалистической системе. И они верят, что действительно добьются успеха в этом деле. Если раньше социалистическая система стремилась, ухватившись за самое слабое звено, ослабить империалистическую систему, то в настоящее время мы наблюдаем иную расстановку сил. Империалистическая система бьет по слабым звеньям социализма. Эти слабые звенья — Афганистан и Камбоджа. Это политика социалистической системы в Центральной Америке и на Среднем Востоке. Следует отметить, что в странах Восточной Европы получили весьма заметное развитие буржуазные влияния. Империализм видит все эти слабые места, давит на них и стремится добиться результатов. А атомное оружие используется в этом деле в качестве средства шантажа.

Проблему атомного вооружения империалистическая система использует для достижения своих целей. Другими словами, империализм прибегает к шантажу атомной войной, чтобы постепенно затормозить развитие социализма и национально-освободительного движения, ликвидировать классовую борьбу в своей системе и привязать к себе независимые страны. Атомное вооружение используется и в качестве средства для достижения политических целей. Империалистическая система думает, что, не вступая в такие крупномасштабные войны, как первая и вторая мировая, а, используя атомное оружие в качестве шантажа, сможет добиться желаемых результатов. В результате, данная проблема всегда поддерживается на первом плане, как самая актуальная. Таким обра-

В то же время, с одной стороны, она обеспечивает стабильность, по крайней мере у себя, а с другой — заставляет отступить социалистическую систему, а также может добиться результатов направленных против национально-освободительных движений в регионах. Империалистическая система использует вооружение, включая атомное, в политических целях и, чтобы постепенно компенсировать слабости в сфере экономики и договорного оружия, опирается на эту политику как на самое прочное средство. На последних встречах в верхах это было подтверждено империалистами во главе с США. Такова действительность, дающая свободно дышать империалистам и подающая им надежду.

В вопросе разоружения империалисты могут дать определенные гарантии, однако они никогда не смогут полностью устранить эту опасность, нависшую над человечеством. Империалисты идут на сокращение вооружения, но только пытаются достичь политических целей. Пока против империалистов будет стоять руководство, подобное возглавляемому Горбачевым в Советском Союзе, устраивающее их, они могут с уверенностью сказать, что в данном вопросе смогут пойти еще дальше.

Тогда каковы расчеты Советского Союза, возглавляющего социалистическую систему? Говоря о социалистической системе, мы имеем в виду реальный социализм. Строящийся социализм тоже считает, что свою внутреннюю и внешнюю политику может исправить только при помощи и в результате разоружения. Обе стороны обратились к атомному вооружению для установления равновесия. Однако точка, к которой привело это вооружение, показала, что оно ни в коей мере не отвечает интересам социализма. Более того, и военная тяжесть, сказавшись на многих сферах деятельности Советского Союза, возросла и стала непосильной. Гонка вооружений свалила огромную ношу на экономику, а затем и на социальную жизнь. И достигла такого уровня, что стала угрожать социализму.

Сейчас мы хотели бы более конкретно рассмотреть эти процессы. На XXVII съезде Горбачев конкретизировал основ-

ную политическую линию, на которую он хотел опереться. Существующие проблемы социализма проявляют себя в весьма открытой форме и трубуют незамедлительного решения. Конечно, для постановки вопроса подобным образом имеются и другие причины. Например, именно для этого поднимают проблемы истории. На этой основе возникает также множество проблем, касающихся внешней политики. Другими словами, если нужно обеспечить открытость социализма, следует обратиться к так называемой политике гласности и перестройки. Чтобы обеспечить эту реальность, Горбачев взял курс на соглашения с империалистической системой и развитие связей с США, возглавляющими эту систему. Для решения своих проблем они уделяют такое важное значение переговорному процессу. Этому также способствует и то обстоятельство, что усиливается бюрократия в военной сфере, а также, насколько возможно, государственное вмешательство, оказывающее весьма тяжелое влияние на экономическую жизнь страны.

Как известно, Советский Союз в прошлом, взяв на прицел империализм, создавал открыто военные фронты. Например, шли жестокие сражения в период гражданской войны. В то же время в период между двумя мировыми войнами, чтобы разбить империалистическую систему в классических колониях, он оказывал, по мере возможности, поддержку национально-освободительным движениям. В тот период не велось переговоров и не наблюдалось согласия, а шла настоящая война. Отпадение друг за другом слабых звеньев империалистической системы после второй мировой войны усиливало социализм во главе с Советским Союзом, который стремился оказывать поддержку национально-освободительным движениям, например, в Турции, Иране и Афганистане, сделать соседние страны друзьями, а некоторые из них включить в состав социалистической системы. Как это было видно в странах Восточной Европы, в Северной Корее и даже Китае, такая политика проводилась до 1960-х годов, и в значительной мере она была претворена в жизнь. Другими словами, эта политика, опираясь на национально-освободительные движения, направленные

империализма, имела цель обеспечить развитие и прогресс в обществе. И все же политику, которая вела Советский Союз к равновесию в мире и даже завоевывала ему равное положение, можно понять. Однако здесь необходимо обратить внимание на следующее: что бы ни говорили о внешней политике как с точки зрения интернационализма, так и с точки зрения революции, она проводилась, но в разных формах. После перехода к паритету нужно было во всех сферах установить равное с империализмом положение. Реальный интернационализм в лице Советского Союза достиг цели.

Может многим показаться странным, почему берется за такую политику, которая не соответствует социализму и которая выдвигает на первый план не интересы революции, а интересы Советского Союза. В настоящее время ситуация складывается, что советский социализм в существующих исторических условиях достиг вершины возможного. Советский Союз неоднократно брал курс на создание системы мирового масштаба. Даже Ленин верил в мировую революцию. Однако тактика Красной Армии под Варшавой не дала возможности осуществить эту революцию. После окончания второй мировой войны Сталин тоже, насколько возможно, пытался сделать то же. Однако он сам увидел невозможность создания мировой системы и стал довольствоваться современными границами социализма. Что может сделать Горбачев сегодня? Горбачев считает, что расширение границ социализма отвечает его интересам. Он проводит политику удовлетворения существующим. Горбачев считает, что Советский Союз может взять лишь столько стран в свою систему, сколько она насчитывает. По моему мнению, империалистическая система находится в таком положении и потому необходимо договориться по ключевым вопросам и вместе управлять миром. Потому что, если напряжение примет острый характер, то оно может привести к войне более трагичной, чем вторая мировая. В настоящее время накоплено столько оружия, что оно может несколько раз уничтожить человечество. Поэтому Горбачев в корне пересматривает систему. В свете этих процессов он вынуждает империализм тоже пересмотреть себя. Таким путем он стре-

мится установить мир на земном шаре, создать обстановку, которая позволит жить мирно с империализмом. Горбачев стремится все вопросы решить политическим путем, и он проявляет усилия, чтобы по мере возможности оторвать борьбу рабочего класса от крайних элементов. В то же время он стремится решить только политическими методами и проблемы национального освобождения и региональные проблемы.

Новая политика не означает ничего, кроме стремления провести в жизнь эту политику мира от имени интернационализма. Интересы социалистической системы, или реального социализма, заключаются в этом. Другими словами, социализм стремится не развивать национально-освободительную борьбу и антифашистское движение (как это четко прослеживалось в период второй мировой войны), а распространять и развивать мир путем политического решения. Руководство Горбачева заявляет об этом открыто. Оно планирует к 2000 году очистить весь мир от атомного оружия, а все напряженные региональные проблемы снять с помощью политических решений. Горбачев желает жить вместе с империализмом в условиях мира и говорит: "Мы видим достижение Марса нашим с США спутником как символ политики мира." Ясно, что эта политика окажет влияние на будущее развитие.

Оценивая социализм, мы должны внести ясность и некоторые понятия. Прежде всего необходимо признать социализм в качестве мировоззрения и теоретического метода, подтвердившего свою правильность на практике. Социализм надо рассматривать не с точки зрения его осуществления или не осуществления, достижения успеха или не достижения его в той или иной стране, а как идеологию, призванную объяснить, осознать и изменить природу и общество. Социализм — это мировоззрение, которое развивается, не связывая себя с какой-либо отдельной страной или в лице какого-либо человека, а которое, научно выражая классовые интересы пролетариата, развивается его вождями и до настоящего времени продолжает совершенствоваться.

Требуется определенных пояснений и проблема реального

социализма. Что такое реальный социализм? Это понятие неразрывно связано со строящимся социализмом, главным образом в Советском Союзе, и отождествляется с научным социализмом. Да, есть такое понимание социализма. Вместе с тем следует отметить, что конкретно теория социализма была применена на практике в СССР. Реализованный социализм больше всего подходит к духу и принципам научного социализма. Мы постарались вкратце объяснить, что из себя представляют проблемы реального социализма. При этом важно отметить, в каких исторических условиях был осуществлен социализм и, конечно же, следует оценить и успехи, достигнутые социализмом к настоящему времени.

В своих предыдущих работах мы рассматривали строящийся социализм на основе Октябрьской революции как революции, которая еще не завершилась. Мы отметили, что этот социализм строится на значительной части мира. Однако, революция не смогла превратиться в мировую и не смогла решить проблемы бюрократии. По этой причине проблема бюрократии и демократии остается актуальной до настоящего времени. Для ее решения предпринимаются большие усилия. Этот социализм по многим вопросам все еще находится под значительным влиянием основных черт капитализма: от децентрализации до подъема экономики, от развлечений до освещения мира. В этих сферах социализм достиг определенного положения, преодолевшего понятия и действия капитализма и придавшего им новое содержание. Однако окончательно отделаться от капитализма и полностью уничтожить его он не может.

Человек в советском обществе опережает любую личность, рожденную и развитую капитализмом. Между ними существует несомненная разница. Однако советский человек не полностью оторвался от влияния капиталистического общества как в экономике, так и в политической сфере, в образе жизни и даже нравственно. Такова реальность, в основе которой лежит формула о соревновании с капитализмом во всех сферах. Соревнующиеся стороны похожи друг на друга. Конеч-

но, находящиеся в одинаковом положении, могут соревноваться друг с другом, а о каком соревновании между личностями, отличающимися друг от друга может идти речь? Чем завершится это соревнование? Не будем забывать, что капитализм имеет цель преодолеть социализм в ходе этого соревнования. Капитализм заявляет, что во всех сферах он может победить строящийся социализм, и стремится доказать это на деле. Некоторые говорят, что между этими двумя системами нет ничего общего — даже в спорте и в эстетике, и в то же время происходит их постепенное сближение. Такова идеология социал-демократов. Они считают, что капитализм и социализм необходимо очистить от крайних течений и найти средний путь развития.

Существующая ситуация готовит возможность исторического наступления социал-демократии и, по меньшей мере, повышает шанс возможного захвата ей ситуации. Собственно, такие усилия с самого начала предпринимала Германская социал-демократическая партия. Сила социал-демократов крепнет за счет существующего подхода социализма к капитализму. Социал-демократия, чтобы очиститься от крайностей, стремится ограничить свою политику влиянием Советского Союза и США в мире. В конечном счете это означает стремление германского империализма, не сумевшего расширить свое влияние силовыми методами, действовать мирным путем. Германские империалисты, не сумев под флагом гитлеровского фашизма установить гегемонию в мировом масштабе, на этот раз, призывая к согласию обе системы и к очищению от крайностей, пытаются стать определяющей системой.

Чтобы предсказать, на чьей стороне окажется историческая правда, не надо быть ясновидящим. В настоящее время наш мир переживает определенный этап развития. Если социал-демократы не откажутся от стремления навязать миру свое мировоззрение, они все равно не смогут добиться успеха. Свою силу они черпают из самых реакционных кругов, не отказавшихся от создания новой идеологии и политики и, таким образом, от осуществления своих убеждений.

Без сомнения, реальный социализм тоже имеет свои планы в отношении мира. И он также настойчив в своих планах. Интернационализм в условиях реального социализма, не преодолев проблем национальной политики, стал проводить такую политику, которая бы вообще отрицала национальный вопрос, противоречащий интернационализму. Интернационализм, отодвигая национальный вопрос на второй план, может оказывать определенное влияние. Об этом ярко свидетельствует нынешняя ситуация. В странах Восточной Европы и особенно в Советском Союзе довлеют не интернациональные, а национальные, собственные государственные интересы. Мы не можем сказать, что в реальном социализме в полной мере действует интернационализм. Все еще встречаются отрицательные подходы, угрожающие интернационализму и его развитию.

Есть также примеры Китая, Албании и других стран, придерживающихся процессы, которые можно называть национальным социализмом. Подобный тип социализма применялся во многих странах мира. Для получения результатов такого социализма готовятся теоретические обоснования, которым придается большое значение. Во главе стран, придерживающихся этого подхода, стоит Китай. В действительности Китай является страной, в которой применен национальный социализм. В вопросе интернационализма Китай, по сравнению с Советским Союзом, занимает более правые позиции. Это сравнение остается в силе применительно привязанности к национальным интересам.

С какой стороны мы ни подходили, Китай в международном пролетарском движении занимает более правые позиции, чем Советский Союз. Следует также отметить, что как внутри страны, так и вне ее политика, которую проводит китайский социализм, ближе к капитализму, чем к научному социализму. Особенно ярко это проявилось в период после правления Мао. Мао внес положительный вклад к теории народной борьбы и в ее осуществление, в культурную революцию, в проведение классово-вой борьбы на основе социализма, однако все это имеет

характер правого уклона. Мао Цзэдун, как это видно на примере Дэна Сяопина, взял направление на совместное проживание с буржуазией и в партии, и в государстве. В то же время он долгое время работал в партии с элементами, которые могут даже руководить многими капиталистическими процессами и в настоящее время.

Опыт Китая, обусловленный специфическими особенностями китайской истории, — это действия по созданию соответствующей ему модели, существующей под влиянием реального социализма. Эта деятельность сделала Китай независимым, привела к развалу феодально-компраторской гегемонии и к другим положительным шагам. Был взят курс на аграрную революцию, которая в значительной мере была осуществлена. Несмотря на это, Китайская Народная Республика, в свою очередь, встретила с проблемами, похожими на проблемы, возникавшие в Советском Союзе. Они были вызваны в значительной мере желанием развивать отношения с США и, в частности, изучать технологию западных стран, добиваясь подъема в экономике. В настоящее время Китай рассматривает свое освобождение, как проблему подъема экономики. Более того, он заявляет, что может догнать капиталистические страны и даже перегнать их. Вместе с тем в настоящее время в результате развития правого уклона в политике руководства Китая наблюдается значительное сходство с капитализмом.

Албанская действительность тоже имеет свои особенности. В частности, Энвер Ходжа, примитивно и догматически подходя к социализму, создал собственную модель, которую хочет осуществить в Албании. Между тем эта модель, по существу, превращает страну в тюрьму. Тем не менее Албания выражает недовольство установлением отношений между реальным социализмом и империализмом, а также выступает и против Китая. В основе албанской модели лежит скорее всего практика Сталина. Албания настаивает на применении "чистого" социализма, однако не может преодолеть старые и отсталые подходы. Албанское руководство не может никого заставить признать, что его страна является ярким примером

научного социализма, тем не менее продолжает считать ее ядром строящегося социализма.

Кроме перечисленных моделей есть множество других. Так, разновидностью социалистических стран в Латинской Америке и Африке руководит Куба. Эти страны выступают в качестве моделей, отдающих предпочтение прежде всего национальному вопросу и рассматривающих социализм в качестве средства для экономического скачка.

Без сомнения, среди них есть и прогрессивные страны, которые близки к научному социализму и творчески применяют его в своей стране. Хотя временами возникают ситуации, в которых предпочтение отдается национальным сторонам, лидеры этих стран все еще оказывают влияние на развитие многих революций. Тот, кто живет идеей научного социализма, стремлением добиться национального освобождения и независимости, познавая теорию научного социализма, пытается осуществить его на практике. Поэтому, вместо того, чтобы внимательно осудить эти страны, следует обсудить результаты социалистического строительства в них. Другими словами, к строительству социализма в странах, находящихся в процессе революций, надо подходить творчески. Конечно, здесь возникают проблемы как теоретические, так и практические, наблюдаются правые и левые уклоны, но есть и успехи, значения которых не следует преуменьшать.

Нельзя умолчать о еврокоммунизме и европейском социализме. Хотя еврокоммунизм и пытается выдать себя за новую модель коммунизма, правильнее считать его отсталым вариантом социал-демократии, ее разновидностью на этом этапе. Социал-демократия, возникнув еще в 20-е годы в коммунистическом движении как буржуазное течение, откололась от него. Еврокоммунизм, в свою очередь, получил развитие, в частности, после второй мировой войны. Он возник в качестве отражения влияния европейской буржуазии на классические коммунистические партии. В настоящее же время наблюдается ускоренное сращивание еврокоммунизма и социал-демократии. Например, постепенно стирается разница между

Итальянской коммунистической партией и Социалистической партией. В равной степени это относится и к Французской коммунистической партии и Социалистической партии. Социалистическая партия, взяв на вооружение некоторые лозунги французской коммунистической партии, ослабляет ее. И коммунисты в этих условиях не могут освободиться от растворения внутри Социалистической партии. Испанская коммунистическая партия тоже пережила подобное положение. Такую же ситуацию переживают мелкие коммунистические партии и в других странах. К примеру, Германская коммунистическая партия переживает такое жалкое состояние, что не может стать даже небольшой группой внутри сильной Социал-демократической партии.

Здесь следует сказать о роли социал-демократии. О том как относилась социал-демократия к научному социализму было сказано его вождями еще в начале 1900-х годов. В частности, Ленин подготовил глубокие исследования по этому вопросу. Даже в период Маркса и Энгельса научный социализм защищался от ревизионизма.

А что сегодня мы можем сказать относительно положения социализма?

Без сомнения, речь пойдет не о единстве стран социализма. Если говорить о единстве в понимании научного социализма, то нужно будет сказать об испытанном строящемся социализме, но в этом тоже нет единства. Однако в качестве идеи он объединяется в понимании научного социализма. В настоящее время число определений научного социализма сильно возросло. Может ли вся эта путаница, как утверждают идеологи империализма, держать нас в стороне от научного социализма? Нет, научный социализм и в настоящее время сохраняет свою силу в качестве научного выражения изменения общества. Потому что в нашу эпоху социализм является самой современной наукой об обществе. Как в подходе к истории человечества, так и в подходе к современному и будущему его состоянию, единственным мировоззрением, которое дает положительные результаты, продвигает вперед развитие человечества, является научный социализм.

Сферы применения научного социализма выросли и стали разнообразными. Этого не следует отрицать. Еще I Интернационал хотел сыграть объединяющую роль в этом вопросе. Однако тот факт, что и тогда каждая страна имела свои особенности, что одни страны были независимы, а другие зависимы, что рабочий класс имел свои различные организационные формы, спустя некоторое время стал мешать I Интернационалу сыграть свою историческую роль. II Интернационал тоже имел хорошие намерения и вначале играл важную роль, однако различные условия стран и постепенное усиление буржуазных властей в них привели к его распаду. III Интернационал хотел добиться единства в мировом масштабе на основе Октябрьской революции и сделал в этом направлении шаги, которые не следует преуменьшать. Однако тяжелые условия второй мировой войны, в частности, агрессия и продвижение империализма, а также особая обстановка в каждой стране и разные стремления привели к ликвидации III Интернационала. Позже на состоявшихся совместных совещаниях коммунистических и рабочих партий в целом не было достигнуто единства. В частности, взгляды и воззрения Коммунистической партии Китая еще больше ослабили возможности установления единства, к чему стремились многие партии в 1960-х годах. Не дали положительных результатов усилия по установлению единства и в последующие годы. Подобное положение с точки зрения развития социализма следует считать весьма отрицательным. Оно сказывается не только на Советском Союзе, но и на других социалистических странах, которые в экономической, политической и организационной сферах оформились в качестве государства. Если крупные и мелкие партии, связанные они или не связаны с социалистическими странами, в этих условиях встретятся для обсуждения проблем научного социализма, то это может содействовать установлению платформы единства.

Необходимо также рассмотреть такие практические вопросы, возникающие вместе с теоретическими проблемами научного социализма в период применения его в различных странах, как: перегнуть капитализм в рамках, соответствующих

духу научного социализма, быть тесно связанным с особенностью, которая желает, чтобы социализм уничтожил капитализм, не признавать в принципе соглашательства, но идти на компромисс на тактическом уровне, который на практике не приведет к результатам, направленным против социалистической революции, развивать подходы в этом направлении, подходить весьма осмотрительно к возникающим проблемам, сделать их постоянной платформой обсуждения, а также принимать решения, советуясь друг с другом. Естественно, что суть этих решений не должна принять такую форму, как " в этой стране построим социализм на столько-то, а в этой партии поставим такую-то задачу". То есть в целом решения не должны определять политику партий, обязывать их заниматься актуальными практическими проблемами строящегося социализма, потому что эти подходы еще раньше применялись, в период Коммунистического Интернационала, и не дали никаких результатов. Вместо этого будет правильным защищать идею социализма, вести постоянную борьбу против буржуазной идеологии и феодальных пережитков, а также против отклонений внутри социализма с тем, чтобы достичь идейного единства. Постоянная защита этих принципов имеет большое значение. Целесообразно для этого создать соответствующие органы. Только в этих рамках можно добиться интернациональной солидарности. Существующие союзы, возникшие под влиянием той или иной партии, находящиеся под влиянием в той или иной форме строящегося социализма, далеки от выполнения этого. Более того, эти союзы время от времени показывают свою социалшовинистическую сущность. Вот почему в настоящее время социализм вынужден широко развивать внутреннюю критику. Будет резко обостряться и критика, направленная против социалистических стран из-за установления новых отношений с империализмом. В то же время критика будет направлена и против национального социализма. Сегодня следует всесторонней критикой ответить на уклонистские действия (как это уже было в истории), являющиеся основным источником внутренней деформации социализма и возглавляемые главным образом Западной Европой. Осуществляя это, можно будет сделать положительные шаги по пути к единству научного социализма. А если первые шаги будут

деланы, то ускорится развитие социализма. Как показало прошлое, центр мусульманства не следует искать ни в государстве халифов, ни в Османской империи. Так и социализм не находится в какой-либо империи. Суть ислама находится в нем самом. В некоторых пор ислам подвержен арабизации. В настоящее время Иран заявляет, что только он представляет истинный ислам. Завтра появится другой претендент на роль господина и скажет, что центр ислама переместился или всегда находился только на этом месте. Подобного рода споры стары как сама история. То же самое относится и к христианству. В одно время центром распространения христианства был Рим, в другое — Иерусалим. Позже центром христиан стала Антакья. Возникли церкви и в Восточной Европе. В настоящее время нет единогласия в христианстве. Подобная ситуация остается в силе и применительно к капитализму. Об этом свидетельствует и множество центров капитализма: вначале это были Париж и Лондон, сегодня центром является Нью-Йорк. Идеологии во этих центрах развивались по-разному. Сколько было разных подходов с точки зрения нравственности и различных философских идей, столько же возникло разных подходов и с точки зрения капитализма. Стоит ли удивляться, что подобные различия рождаются и при социализме? Однако этот факт не сможет нас заставить отказаться от борьбы во имя самой развитой формы общественной формации, научным выражением которой является социализм. В определении научного социализма и в творческом осуществлении его конкретных условий такой подход требует быть принципиальным до конца. Со дня рождения социализма и до сих пор он сохраняет и будет сохранять свою силу. По своей идейной почве и природе принципиальный подход социализму нужен больше, чем какому-либо другому мировоззрению.

Пролетариат — это класс, который перестает существовать только с исчезновением всех классов. Цель мировоззрения пролетариата — освободить таким путем человечество от классового разделения (поэтому оно выступает за союз). С исчезновением классовой борьбы единство социализма, как это было в принципе вначале, осуществится на практике. Необходимость социализма в единстве питается им самим. В связи с тем, что социализм с самого начала ставил цель

построить бесклассовое общество, он обеспечит его внутреннюю целостность. Рабочий класс во многих случаях не признает социализма. Однако, поскольку единства можно добиться лишь в результате борьбы, постоянная борьба за единство и против него будет продолжаться до периода, когда классовые противоречия в значительной мере будут погашены. В свете этой реальности не следует сожалеть, что за короткий исторический период не было осуществлено единство социализма. А глядя на существующие расколы и разброс, ошибочно полагать, что единство социализма — это иллюзия, что не стоит вести борьбу во имя ее. Наоборот, единство — это потребность, которую всегда и на высоком уровне следует развивать. Пока идет борьба за социализм, потребность в единстве не потеряет своего значения.

Разные обстоятельства, которые могут возникнуть при строительстве социализма в каждой конкретной области, будут означать шаг вперед. Хотя эти шаги внешне будут означать раскол в самом социализме, их следует рассматривать как фактор, который в будущем приведет к прочному единству. Подход к единству научного социализма с такого рода принципиальными понятиями мы должны сделать более реалистичным. В этой связи иллюзия в странах, где она осуществляется или будет осуществляться, может включить социализм в рамки узких национальных интересов. В марксистской литературе это называется социал-шовинизмом или социализм рассматривается в качестве простой утопии. И одновременно это является объективизмом. Подобные подходы не заслуживают внимания.

Вот почему задача прогрессивного человечества — творчески осознать научный социализм, являющийся в руках человечества действительно сильным оружием и подтвердить эту особенность борьбой всех трудящихся, а также, всегда применяя научный социализм в решении общественных проблем, открыть путь к прогрессу. Несмотря на многие ошибки и отклонения, опыт применения социализма до сих пор подтверждал эту реальность. Социализм и в будущем на основе такого опыта будет продолжать свое существование.

СРЕДНИЙ ВОСТОК — РЕГИОН, КОТОРЫЙ ПОДВЕРГАЕТСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОМУ ВЛИЯНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И САМ ВЛИЯЕТ НА НЕГО

Средний Восток находится в центре региональных конфликтов. Именно здесь постепенно созревали основные исторические проблемы народов региона, и он же стал одним из мертвых узлов международных проблем. В историческом плане Средний Восток всегда находился в таком положении.

Так в древние и средние века судьбу мира в значительной мере определяли процессы, происходящие в этом регионе. Ускоренное развитие общества наблюдалось именно здесь. Переход к классовому обществу и письменная история тоже возникли в этом регионе. Обширные рабовладельческие империи вместе с египетской, вавилонской, эритрейской и иранской цивилизациями, опиравшимися на рабовладельчество и вышедшие из основных цивилизаций, получили свое развитие на этой территории. Ситуация в этом регионе в значительной мере обусловила историю человечества. Основные политические правила, религии и нравственные учения, родившись на основе этих цивилизаций, стали достоянием человечества.

В средние века Средний Восток сыграл большую роль в развитии феодальной цивилизации. Рождение христианства и ислама предопределило возникновение феодализма. С точки зрения истории человечества это был важный этап. Параллельно с этими религиями были созданы большие империи. И Средний Восток обеспечил процессы, которые, развиваясь, распространились на весь мир, а также внес важный вклад в человеческую цивилизацию и определение основных человеческих ценностей.

Без сомнения, капитализм — продукт Европы и, конкретнее, Западной Европы. В развитии цивилизации в недавнем прошлом Запад занимал авангардное положение. Средний Восток в условиях усиления авангардного положения Запада постепенно угасал. Когда капитализм перешел в стадию империализма, это угасание перешло в стадию забвения региона. И все цивилизованные народы, живущие в этом регионе, стали угасать. В условиях, когда цивилизация Среднего Востока угасала, народы, живущие на территориях, где развивался капитализм, превратились в нацию. Вначале получили развитие Англия и Франция, а потом и США, а также возглавляемые ими различные империи. Влияние этих отрицательных процессов сказалось и на народах Среднего Востока. А в настоящее время они попали под зависимость, все более усиливающуюся. Известно, что в мировом масштабе капитализму противостоит социализм, центром которого является Россия. Социализм заложил основу торможения развития империалистического капитализма и стремления заставить его отступить в мировом масштабе. В настоящее время в условиях преодоления проблем и трудностей капиталистической цивилизации западного типа возникла социалистическая система во главе с Советским Союзом. Она стремится ограничить капитализм и самосовершенствоваться в качестве системы, направленной против него. Влияние строящегося социализма на Среднем Востоке было ограниченным, так как там усиливался капитализм. Хотя социалистическая система поддерживала в таких странах, как Египет и Ирак капиталистические процессы, имеющие националь-

ный характер, а также движения, которые руководили этими процессами, эта поддержка была недолгой.

Тем не менее, социализм оказывает определенное влияние на Средний Восток. Капиталистические взгляды, преобладающие в регионе, означают политическое господство капитализма, а также совместное существование законов капиталистической экономики и феодализма. Социализм, который хотят построить здесь, не может идти дальше осуществления целей национального капитализма. Поскольку капитализм не смог найти своего шанса свободного развития, национальный капитализм развивается деформированно. Если в условиях ограниченного влияния социализма и капитализм не имеет шанса свободного развития, то такое положение можно объяснить только острым кризисом. По сравнению с феодализмом, при капитализме средства производства развиваются гораздо ускореннее, что означает, что исчезают феодальные условия производства, и общество вступает в переходный период.

В результате это состояние обществ в регионе определяет современные границы существующих политических формирований. Эти общества потеряли динамику развития, опирающегося на собственные силы как в экономике, так и в политике. Им ничего не остается, как быть зависимыми от империализма. Это обстоятельство хорошо иллюстрирует пример соглашательских классов, которые, по существу, сами проникают во все сферы зависимости. В регионе не сложилось ситуации, возможной лишь в результате творческого применения социализма.

Средний Восток находится в состоянии кризиса, а в результате этого кризиса — на стадии революционного выступления. В этом и состоит суть сегодняшнего процесса. В регионе много проблем, имеющих исторические корни. Его народы хотят возродить свою культуру. В самом деле, народы Среднего Востока внесли определенный вклад в историю человечества. В их культуре заложены устремления к свободе и сегодня они выступают как против капиталистического

распространения, на котором настаивает империалистический капитализм, так и против влияния реального социализма, который не означает ничего другого, как стремление создать национальный капитализм. В этой связи о прогрессивности национальных социалистических элементов можно говорить, смотря на степень зависимости этих народов от исторических реалий. Если идеология, развивающаяся в настоящее время под знаменем исламской революции в Иране, работает против империализма, то к этому фактору следует относиться более внимательно.

В действительности, как это видно на примере Ливана, противоречия на Среднем Востоке, переплетаясь друг с другом, образуют такой клубок классовых, национальных, религиозных, племенных и культурных конфликтов, который не наблюдается ни в одном регионе мира. Почему возникла такая ситуация? Средний Восток — центр рождения истории человечества. К тому же империалистическая система, утверждающая себя, стремится продолжать свою эксплуатацию, основываясь на этих особенностях региона, еще больше разжигает этнические и религиозные противоречия.

Капитализм, проникая в регион, не стремится создать там национальные государства. В структуре почти каждого народа, куда проникало влияние капитализма, бралась за основу тактика "разделяй и властвуй". Так капитализм разделил арабов на десятки частей, то же самое он сделал с Ираном. Капитализм создал искусственные границы, которые, в свою очередь, привели к возникновению национального вопроса. По существу было расколото единство и целостность всех народов региона, при этом не обращено внимания даже на их культурные потребности. Естественно, все это привело к обострению проблем в каждой стране. Таким образом, историческое развитие и деятельность империализма ясно показывают источник возникновения этого клубка противоречий. Отсталое состояние классовых и социальных образований, которые могли бы устранить эти противоречия революционным путем, также обостряет кризис. Потребность в создании слоя, на который

не могут опираться социальная структура — самое важное во всех базисных и надстроечных образованиях в национальном и социальном строе. Но тяжелое феодальное влияние и социальная буржуазия нашего времени создают препятствия для возникновения такой структуры. И в результате социальным образованиям не могут освободиться от зависимости. К этому следует добавить и безвыходность, и другие причины, идущие из глубины истории.

В настоящее время на Среднем Востоке раскол в обществе настолько силен, что достиг даже отдельных семейств. Поэтому это положение может показаться несовременным. Однако его можно объяснить историческими реалиями, ставшими переломом Востока. Противоречия, наблюдающиеся сегодня в Ливане, могут распространиться на весь Средний Восток. В таком случае, естественно, силы, которые могли бы возглавить движение, будут раздавлены, и это обстоятельство создаст трудности в осуществлении руководства. Собственно, как в национально-освободительном движении арабов, так и в левом движении Ирана и, даже в некотором смысле, Турции, классовая почва, на которую можно опереться при руководстве процессами, а также национальные особенности в значительной мере деформированы. Естественно, это обостряет кризис. Несмотря на все эти отрицательные моменты, существует и другая реальность: народы региона могут освободиться только при помощи революционного оружия, опирающегося на силу. Другое оружие не поможет. В настоящее время объективные условия для этого есть, и они существуют в самой животрепещущей форме.

Кризис на Среднем Востоке невозможно разрешить ни методами реального социализма по развитию национального социализма, ни зависимой от империализма политикой. Известно, к каким результатам привело применение этих методов. Эта политика представляет собой модель, которая усиливает нерешенность проблем в регионе. В частности, модель, которую империализм испытывает в Турции, переживает разрушение. В результате, ни суждения реального социализма, ни модели, предусмотренные империалистическим капи-

тализмом, не могут быть избраны для решения проблем региона. Поэтому здесь возник вакуум. Чтобы заполнить его идеологией и политикой, и государство, и национально-освободительное движение в Иране приняли соответствующие меры. Естественно, нам известно, в каком состоянии они находятся. Арабское национально-освободительное движение приостановлено Израилем. Что касается действий Ирана, они по существу застопорились в Ираке

На самом деле ирано-иракская война заходит в тупик. Арабо-израильские противоречия достигли такого этапа, что попытка их решения привела к потере жизни миллионов людей. А дело с места не сдвинулось. Империализм поддерживает турецкую модель, и в течение восьми лет на нее были израсходованы колоссальные суммы. Пытались развивать эту модель и путем невиданного насилия и пыток. Однако и это не дало никаких позитивных результатов, а привело к самому острому кризису и заблуждениям.

В то же время арабо-израильское противоречие следует считать самым серьезным кризисом региона. Израильская реальность имеет древнюю историческую основу. Евреи тысячи лет назад были оторваны от земли, которая сегодня определена в качестве их страны, и разбросаны по всему свету. Однако, благодаря своей иудейской вере, эти люди сумели сохранить свое существование. В самом деле важную роль сыграл и тот факт, что иудаизм оставлял за евреями преимущество, что евреи, покинувшие родные места, в новых условиях пребывания включались в различные сферы жизни общества, и в частности, постоянно занимались торговлей. В результате, как в средние века, так и в новое время, с помощью денег они взяли под свой контроль деятельность всего общества. Таким образом, евреи достигли огромных успехов в создании благоприятных мест в своих общинах. В действительности, есть дремлющий мир и есть еврейский мир, господствующий над ним. Иудаизм оказывал значительное влияние на многие создаваемые идеологии, в частности, на развитие средневековых верований и даже войн.

Еврейство, оказывая влияние на Россию и Восточную Европу, создало прототип капитализма. Первоначальное накопление капитала в значительной мере находилось под контролем евреев. Это, в свою очередь, привело в последующем к развитию еврейского национализма. Более того, в русской революции действовала еврейская организация под названием "Бунд". Еврейский национализм постепенно превратился в сионистскую организацию. На состоявшемся съезде сионистов был создан Союз евреев мира. Этот союз имел целью вернуть евреев на земли, которые они покинули тысячи лет назад, и создать еврейское государство. В результате евреи оказали значительное влияние на развитие войн в мире. Поскольку в рассматриваемый период в качестве земли обещанной они представляли Палестину, включенную в Османскую империю, то, обладая капиталами, хотели купить эту территорию. Однако, не сумев осуществить свое желание, они использовали против султана Османской империи Абдулы Хамида II комитет "Единение и прогресс". Когда Османская империя частично распалась, началась первая эмиграция евреев в Палестину. При этом следует отметить, что эмиграция осуществлялась на основе силового давления.

Однако, когда в годы второй мировой войны в Германии и в Европе Гитлер начал геноцид евреев, они, чтобы добиться поставленной цели, значительно активизировали свою деятельность. После того, как США и Англия поддержали евреев, эти государства вышли победителями из второй мировой войны.

Когда рождалось государство Израиль, арабский национализм был еще слабым. Несмотря на чрезмерные усилия, он не сумел приостановить этот процесс. Почему? Потому что процесс имел серьезную базу, опирающуюся на агрессию империализма. С помощью этой базы империализм, с одной стороны, привязывал к себе арабские господствующие классы, с другой — ужесточил усилия, подавляя арабское национально-освободительное движение. Вот почему этот момент очень важен. Формально Израиль — еврейское государство. Однако, по сути своей, это образование, означающее усиле-

ние элементов мирового капитализма, — глаза и уши империализма. Это образование имеет большую опору и поддержку в мировом масштабе. Оно, занимая такое прочное положение, может спокойно оказывать влияние на регион.

В действительности, сионизм следует рассматривать не столько как еврейский национализм, сколько как более важное средство империалистической агрессии. Ошибочно характеризовать или оценивать еврейскую расу или человека еврейской национальности с расистских позиций, как это делал Гитлер. В этой нации есть трудящиеся и интеллигенция, которые занимают разное общественное положение. Всему миру известны ужасы расизма, которые Гитлер применял против евреев. Однако приглядимся к сионистской политике, направленной против арабской реальности и арабского освободительного движения, и увидим, что в Израиле применяется такой же расизм и жестокий военно-фашистский режим, какие наблюдаются в Южной Африке и Латинской Америке.

Здесь будет уместным коснуться и роли сионизма в турецкой действительности. Хотя турецкая реальность считается полностью исламской и не имеющей никакого отношения к сионизму, при формировании экономического и политического режима она полностью опирается на сионизм. Комитет "Единение и прогресс" — организация, созданная сионизмом. Даже Мустафа Кемаль был масон. Известно также, что и многие государственные деятели в Турции являются масонами, и сионисты оказывают значительное влияние на определение направления экономической и политической жизни в стране. И на возникновение турецкого национализма оказали большое влияние масоны. А на возникновение масонства оказал влияние сионизм. Если таково положение сионизма, то следует признать и влияние сионизма в регионе границ Израиля, и что сионизм стремится установить свое экономическое и политическое господство здесь, и что он имеет очень сильную опору в международной сфере и даже в Советском Союзе. В настоящее время в Советском Союзе еврейское движение — самая большая головная боль государства. Ежедневно составляют

списки эмигрантов. Даже Рейган, принимая за основу встречи с ними, придает особое значение этому вопросу. Вот почему нужно дать правильную характеристику состоянию такого сильного движения.

Хотя в настоящее время сила сионистов проявляется в политике террора и депортации в отношении народа Палестины, она имеет другое, более скрытое, применение. Прежде всего есть силы, которые хотят, развивая сионизм в Турции, использовать его против революции. Подобная агрессивность проявилась и в создании режима Эврена Озала. Силу сионизма можно видеть также и при установлении военно-фашистской диктатуры во многих регионах.

Арабское национально-освободительное движение, развиваясь в таких условиях, не смогло опереться на здоровую основу, потому что во главе движения стояло феодально-племенное руководство. Кроме того, в арабских странах капиталистическое развитие было очень слабым. Вплоть до 1960-х годов арабское национально-освободительное движение, по существу, направлялось этим феодально-племенным руководством. Палестинское движение до 50-х годов пытались направлять со стороны: отца короля Иордании Хусейна. Это руководство не только не помешало созданию израильского государства, но и подготовило условия для его возникновения. Следует отметить, что после первой мировой войны мелкие государственные образования подготовили почву для создания сионистского государства.

Арабское национально-освободительное движение все еще не стало радикальным. Арабский национализм из-за своей примитивности очень далек от такого положения, которое позволило бы ему развивать национально-освободительное движение. Он всегда готов расколоться. Примитивный национализм придает особое значение силе племени. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к расколу, который в среде арабов получил большое распространение. Когда развитие арабов заметно ускорилось и достигло современного уровня и родилась буржуазия, Израиль к тому времени имел сильные

позиции. Известно также положение Палестины. В 60-х годах арабское национально-освободительное движение стало принимать радикальный характер. Возникло движение "Эль-фатх", приведшее к созданию современного палестинского руководства, к власти пришла арабская партия Баас, которая руководит сопротивлением и в современной Сирии. Наблюдавшиеся подобные процессы в Ираке также говорили о положительных процессах. В Египте после 1950-го года получило развитие движение под руководством Насера. В 60-х годах, когда эти процессы получили дальнейшее развитие, Израиль, по существу, превратился в прочное государство. Арабская мелкая буржуазия, после 1960-го года укрепившая свое правящее положение, вступила в известную войну 1967 года и потерпела тяжелое поражение. Границы Израиля после этой войны значительно расширились. И по существу эта война означала поражение арабского радикализма.

После 1967 года в арабском национально-освободительном движении произошел ряд неорганизованных событий. На повестку дня встал вопрос о радикализации в палестинском освободительном движении. Народно-освободительный фронт Палестины и Демократический фронт попытались несколько ускорить этот процесс. Арабская партия Баас стала более левой, и возникло руководство Хафеза Асада. В известной мере это было результатом кризиса 1967 года. В Ираке к руководству пришел Саддам Хусейн. В Ливии Каддафи взял власть в свои руки. Это были радикальные действия, которые привели к частичному успеху в войне 1973 года. В этом вопросе особенно ясно было положение Сирии. Развивающиеся процессы способствовали еще большему доверию к ней в арабском национально-освободительном движении, развитию дружбы с социалистами, модернизации в стране и осуществлению других прогрессивных шагов.

В то же время эти положительные процессы нельзя расценивать как радикальное изменение ситуации, т.к. они имели реформистский характер и не смогли избавить от поражения арабское освободительное движение в период агрес-

ции Израиля в июне 1982 года. С 1970 года по настоящее время предпринимаются усилия по установлению стратегического равновесия между арабами и Израилем. Заметим, что Сирия тоже стремится быть в авангарде событий. Предпринимаемые усилия направлены на установление стратегического равновесия с Израилем. Считается, что "прежде чем сесть за стол переговоров, необходимо достигнуть стратегического равновесия." Поэтому на последней встрече глав арабских государств было заметно стремление установить единство между ними. Однако отношения Египта к США и Израилю и его выступление в их поддержку мешают установлению этого единства. Так что формально арабское единство можно обеспечить, однако, на самом деле, разногласия будут продолжаться. К этому же можно добавить мирные планы Советского Союза и США в отношении данного региона. Арабские государства предлагают с их участием созвать конференцию по Среднему Востоку. Один из пунктов повестки дня встречи на высшем уровне США и СССР касается этой конференции. Однако есть силы, выступающие против подобных позитивных процессов. Поскольку предполагаемая конференция не отвечает интересам арабского радикализма, то он не согласен даже с намерением провести ее. Обе стороны, которые могли начать поиск путей решения проблем региона на конференции, все еще слабы. В результате, если даже она состоится, вряд ли на ней можно будет принять окончательное решение.

Таково положение арабского национально-освободительного движения, которое возможно и продолжит борьбу с Израилем. Израиль же, опираясь на поддержку США, стремится установить господство над регионом. Что касается арабского национально-освободительного движения, то оно будет добиваться установления единства, свободы и независимости. Но не будем забывать, что этот конфликт не может быть устранен за короткое время. Если арабское национально-освободительное движение так же, как и Египет будет проводить политику соглашательства, то конфликт решится в интересах США и Израиля. Если же оно будет сильнее развивать сопротивление, то все завершится столкновением. В настоящее время

существует баланс сил. Стороны при помощи некоторых тактических выпадов пытаются нарушить это равновесие, разумеется, в собственных интересах. Однако речь не идет о коренном изменении равновесия. Для того, чтобы коренным образом изменить равновесие, нужна основательная война. Сторона, которая добьется преимущества в этой войне, изменит равновесие в свою пользу. И тогда победившая сила будет иметь шанс навязать свои взгляды. Однако современные процессы пока не предоставляют такой возможности. На то есть много причин. Вместе с тем нельзя сказать, что процесс никогда не станет актуальным и существующая расстановка сил будет существовать все время.

Другое важное событие в регионе — война между иранским режимом и режимом Саддама в Ираке, которую поддерживает арабская реакция. Именно она при подстрекательстве Израиля и США вовлекла в подобную войну иракский режим. Режим Саддама, имеющий шовинистические цели, одержать победу над иранской революцией надеется при поддержке империализма. Однако надежды и расчеты этого режима не оправдались. Вначале были достигнуты некоторые успехи, но с объединением всех сил вокруг исламской революции в Иране, положение приняло обратный характер. Более того, к середине войны Ирак, достаточно потесненный, находился на грани поражения. Именно в этой ситуации он ринулся под защиту и империализма, и реального социализма. Делов том, что падение режима Саддама могло привести в падению друг за другом арабских режимов, и это, в свою очередь, могло бы нарушить равновесие в регионе. Империалистическая система во главе с США, арабская реакция и другие государства региона во главе с Турцией заявляют, что ни в коем случае не допустят такого резкого нарушения равновесия. Оказывая поддержку режиму Саддама, политическую, военную и материальную, эти силы стараются спасти его от падения. В этих условиях Иран испытывает огромные экономические трудности, подвергается изоляции в политической и дипломатической сферах. Противники Ирана осуществляют эмбарго на ввоз оружия, стремятся взять его в блокаду. Таким образом, вначале в

воинского успеха добился Ирак, затем — Иран, а еще позже установилось равновесие. Все это сделало регион важным центром противоречий. Теперь стремятся этот клубок противоречий разрешить посредством прекращения огня. Однако регион полон других противоречий, новых. И наиболее острое из них — противоречие между арабами и Израилем, а также между Ираком и Ираном. Каждая сила, желающая содействовать развитию региона и проводить здесь свою политику, должна принять во внимание эти два противоречия, являющиеся наиболее острыми и тесно связанными друг с другом. Нынешнее равновесие в регионе — это равновесие, опирающееся на войну. Оно не похоже на равновесие ни в Центральной Америке, ни в Индии. Оно не похоже и на равновесие между США и СССР. Равновесие на Среднем Востоке опирается на войска, стоящие друг против друга на линии фронта и получающие поддержку от всей экономической и политической системы Гыла.

Равновесие в регионе внешне воспринимается как статус кво. Однако стороны на самом деле всеми силами стремятся уничтожить его изнутри. Экономика сторон перестраивается в соответствии с войной, все политические процессы питаются теми противоречиями. Каждая сила, желающая проявить себя, обязательно попадает под влияние этой ситуации и оказывает собственное влияние на нее. Собственно, процессы в регионе имеют соединительный характер. А соединенность процессов определяет и соединенность возможных революционных процессов.

Вот почему следует более конкретно остановиться на равновесии, созданном вокруг войны. Считать это равновесие устойчивым, рассматривать его вне реальности войны, думать, что можно сразу добиться результатов в войне, — значит далеко уйти от оценки реального положения. Временами могут возникать ситуации локальных войн. В качестве примера можно привести арабо-израильские вооруженные столкновения, превратившиеся в 1973 и 1982 гг. в войну, а также войну, продолжающуюся уже восемь лет между Ираком и Ираном.

Наряду с локальными войнами возникают и партизанские. Следует отметить гражданскую войну в Ливане, продолжающуюся уже длительное время, восстания в Иордании и другие выступления, которые время от времени происходят в арабских странах. Иногда вспыхивают крупные революционные войны, которые сопровождаются саботажами, ракетными ударами и другими смешанными действиями. Вместе с тем усиливается партизанская борьба, имеющая религиозный характер, в Ираке и Иране. Все эти войны представляют разновидность борьбы в регионе, некоторые из них вызывают особое опасение. Мы уделяем внимание этим процессам потому, что они влияют на равновесие не только на Среднем Востоке, но и в нашей партии, и в национально-освободительном движении Курдистана. В настоящее время национально-освободительная борьба, которую мы ведем в Северо-Западном Курдистане, продолжается под влиянием этого равновесия, и сама оказывает значительное влияние на равновесие в регионе. Определив нашу борьбу в рамках этих процессов, мы можем занять более передовые позиции. Заглядывая в будущее, в возможных революционных процессах ведущую роль мы отводим нашей партии: она знает, как сыграть эту роль, как выполнить свою историческую задачу.

Апрель 1988 г.

ПОЛИТИКА РАВНОВЕСИЯ МЕЖДУ СИСТЕМАМИ, ПОЛОЖЕНИЕ РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА И НАШИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

Важно охарактеризовать некоторые стороны развития международного положения и, в частности, настоящего времени. Известно, что в основе всех революционных выступлений, и наше не является исключением, лежит столкновение между угнетенными и угнетающими, между эксплуатируемыми и эксплуататорами. В настоящее время в центре этих процессов лежит дилемма: социализм или капитализм, то есть революция или контрреволюция. Как угнетенный и эксплуатируемый народ, мы видим только один выход — социализм. Нас интересует все, касающееся идей социализма, а также всякого рода процессы, связанные с ним. Известно, что сегодня становится злободневным все, происходящее в странах социализма, а также проблемы в мире угнетателей и угнетенных, эксплуататоров и эксплуатируемых; и социалистическая революция сама стремится решить их. Наша партия тоже взяла за основу революцию и выступила в ее защиту. В этом смысле выступление РПК (в меру своих сил, своего отношения к спору между капитализмом и социализмом) — своевременный поступок. Бесспорно, наша партия, желая реализовать свои идеи

в Курдистане, действует не потому, что не видит основных реалий эпохи. Партия действует, четко сознавая, что не сможет сделать намеченного, не сможет добиться результатов, опираясь только на свои действия, а также, что не сможет дать больших результатов и не сможет обеспечить четкое видение международных проблем. Отдавая предпочтение борьбе внутри нашей страны, РПК принимает во внимание и международное влияние и стремится сохранить соответствующее равновесие. Вот почему она считает своей задачей прояснить международное политическое положение и особенно положение социализма.

На самом деле, в том, что появилась РПК, велика доля как идеологического и теоретического развития социализма, так и строительства реального социализма. Если бы не существовало социалистического мировоззрения и оно не влияло бы на жизнь общества, вряд ли бы возникла идея создать подобную партию. Когда мы принимали социалистическое мировоззрение, мы рассматривали его в историческом плане, как идеологическое знамя, которое в настоящее время применяется в борьбе угнетенными и эксплуатируемыми. Мы рассматривали это мировоззрение в качестве современной научной доктрины. Мы поверили, что под этим знаменем, под руководством этой доктрины и идеологии, сможем решить проблему собственного освобождения. Основываясь на теории научного социализма, мы взяли на себя смелость идти по пути формирования революционной партии, развернули борьбу за национальное освобождение. А если сегодня как в становлении РПК, так и в ее деятельности замечены недостатки, то их источник в значительной мере надо искать в самом социализме. Если речь пойдет о существующих в партии многих трудных проблемах, то причины и их возникновения стоит искать в социализме и, сравнивая строящийся социализм с научным социализмом, являющимся действительной силой в решении проблем, разъяснять сложившуюся ситуацию. В целом эти вопросы отражены в нашей партийной литературе. Возникновение и развитие социализма, его успехи и неудачи, проблемы, связанные с осмыслением теории социализма и стрем-

...нем применить ее в конкретных условиях нашей страны — эти вопросы были рассмотрены во многих публикациях нашей партии. И мы не собираемся давать новые оценки этим проблемам. Кроме того, мы дали всесторонний анализ различных ситуаций, как развивается реальный социализм и каков наш подход к этому развитию. Поскольку мы намерены рассмотреть проблему с различных сторон, будем стремиться избегать повторов, а также не станем заново излагать суть социалистической доктрины.

Мы рассматриваем социализм в качестве научной доктрины, которую необходимо применять при формировании национального строя, освобождении всех народов, находящихся на той или иной стадии развития, а также при дальнейшем развитии тех народов, которые уже завоевали свободу. Однако мы будем постоянно критиковать как правое, так и левое толкование социализма и верим, что этими критическими заявлениями обогатим социализм. Мы рассматриваем социализм не как застывшую доктрину, состоящую из нерушимых догм, а как научную доктрину, которую можно совершенствовать и обогащать как путем изучения истории, так и путем конкретной повседневной борьбы. Мы верим, что идя таким путем, сможем сделать социализм более современной наукой и таким образом внести свой вклад в дальнейшее развитие человечества. У нас нет никакого сомнения в этом.

Старые общественные структуры, развившиеся в рамках империалистической системы и выращенные ей, могут возникнуть перед нами в форме множества новых идеологических "привидений". Более того, речь может идти о взглядах или течениях, которые мы наблюдаем в строящемся социализме в качестве новых, а на самом деле они являются "кашицей" капитализма. Да, все это было, но не должно сказаться на нашем отношении к социализму. Мы не должны рассматривать социализм как догму. И не считаем элементами социализма действия, которые тянут его вправо или влево. Мы считаем, что недостатки могут быть и у социализма, но, непременно размышляя над историей, задумываясь над ведущейся

освободительной борьбой и придя к правильному решению, мы сможем оказать еще большую поддержку социализму. Здесь наша задача заключается не столько в том, чтобы внести свой вклад в дело социализма, сколько в том, чтобы реализовать всеобщие освободительные принципы научного социализма, которые не нуждаются в обсуждении. Идя таким путем, подвергая себя сознательному ограничению, мы все свои силы отдаем претворению в жизнь теории социализма в конкретных условиях нашей страны. Итак, наша задача заключается в том, чтобы конкретизировать в РПК формы теории и практики социализма, чтобы отныне это стало только положительным фактором, чтобы лица, воспитывающиеся в нашей партии, стали социалистами, чтобы развивающаяся Рабочая партия Курдистана означала растущий социализм, чтобы наш народ, вдохновленный примером социалистических стран, поднялся на всеобщую борьбу под руководством РПК. Тот, кто хотел нарушить и изменить наше направление, выступил против идеологической и политической линии нашей партии. Подобные типы появляются в наших рядах до сих пор. Но очень сильное социалистическое ядро может легко очистить ряды от них. Что РПК и сделала, и стала более сильной. Чтобы сохранить чистоту рядов партии, мы стараемся, с одной стороны, четко выполнять намеченное в практической деятельности, и с другой, — не шатаясь ни влево, ни вправо, развивать по мере возможности идеологическую открытость РПК и ее политическую линию.

Место соглашательства в истории реального социализма

Положение, в котором в настоящее время находится социалистическая система, а наша партия является ее представителем, обязывает рассмотреть ситуацию более внимательно вместе с новыми процессами. Если мы коснемся хотя

некоторых сторон (а они все имеют множество проблем), видим, что Советский Союз, возглавляющий социалистическую систему, изменил свое политическое направление. Здесь не стоит говорить не столько об идеологическом изменении (идеология и такие признаки), сколько об изменении политической линии. В чем выражается изменение политической линии? Это то, чтобы поднять собственные силы, длительное время находящиеся под наблюдением империализма, на ожесточенную борьбу против сил противоборствующей системы. В СССР придают им второстепенное значение и, полностью не игнорируя их, постепенно вырабатывают подход, двигающий на первый план компромисс с центрами империалистическо-капиталистической системы. Компромиссы в Советском Союзе, рожденные реальным социализмом, были подходом, который широко применял Ленин в своей практической деятельности. Однако мы видим, что к компромиссам прибегали на протяжении всех стадий развития социализма. Например, при определении верного пути политической деятельности компромиссы заключались не по принципиальным вопросам, а на тактическом уровне. Из этого следует, что компромиссы в практике социализма имели тактический характер и применялись множество раз. В соответствии с условиями во времени, компромиссы заключались как с прогрессивными силами, так и с реакционными. Говорят, что от этого зависит дальнейшее развитие революции. Мы не можем возражать против компромиссов, которые заключаются в случае необходимости. Как говорится в сказке о сорока разбойниках, лучше отдать все, что есть на тебе, и такой ценой освободиться от разбойников, чем потерять свою жизнь. Можно перефразировать: лучше отдать одежду, чем потерять жизнь. Смысл этого предложения не следует воспринимать абстрактно, как делают некоторые оппортунисты. Для них компромисс сводится к следующему: продать все, лишь бы сохранить жизнь. К тому же прочим, многие под видом тактических уступок поступают именно таким образом. Совершенно недопустимо заключать компромиссы, требующие отказаться от многих принципиальных вещей. Из-за того, что в социалистическом общес-

тве каждый проводит свою тактику, социализм находится в тяжелом положении. Мы против всех тактических действий, которые непременно предусматривают потерю. Если тактика защищает существующие процессы, способствует организации и развитию деятельности, даже если она проводится лишь для сохранения определенного момента, мы выступаем за такую тактику. Но если в результате тактических действий уничтожаются все ранее созданные ценности, мы будем выступать решительно против.

Очень жаль, что среди нас есть такие, которые фактически получают удовольствие от уничтожения наших ценностей. Под видом тактических шагов или компромисса в наши ряды вошли и те, кто стремился свести на нет все наши усилия. А это уже не тактический шаг. Это надо рассматривать как измену, маневр. Не имеет большого значения, совершили ли этот поступок сознательно или неосознанно. Для нас важен результат этого шага и пути его развития. Итак, когда мы говорим о тактике, мы не можем по своему усмотрению идти на всякого рода компромиссы. Только борцы уполномочены осуществлять некоторые маневры, которые гарантируют волю длительного сопротивления и существующую практическую деятельность. В этом смысле будет полезно держать дистанцию между стратегическим и тактическим уровнями. Тем не менее мы хотим предостеречь от оценивания любых тактических шагов как измену, как желание ликвидировать борьбу, повести всех к пропасти. Необходимо решительно вести борьбу и против столь категоричных оценок.

Определив таким образом в общих чертах компромиссы, мы можем проанализировать многие компромиссы, на которые шел Советский Союз (мы часто используем это название, поскольку СССР руководит реальным социализмом), и подвергнуть их критике. Отметим, что еще до победы социализма большевики заключали множество компромиссов. В целом, считая их правильными, мы можем подвергнуть критике отдельные стороны заключенных компромиссов. Однако в практике Советского Союза компромиссы возникали главным об-

нием на основе борьбы против системы империалистического капитализма. Ленин говорил, что если эта борьба направлена на окончательную победу социализма в Советском Союзе, то необходимо совершить социалистические революции во многих странах и поэтому нужно поддерживать национально-освободительные движения. Поэтому Советский Союз, поддерживая национально-освободительные движения, предпринимал усилия, направленные на укрепление страны, которая смогла бы прочно стоять на собственных ногах. Троцкий выступал против такого подхода. Однако, как показала практика, прав оказался Ленин.

Как мы знаем, на этой основе коммунисты в Советском Союзе построили социализм. Они внесли свой вклад в развитие многих социалистических стран, окружающих СССР. Коммунисты оказали поддержку многим национально-освободительным движениям. Этот основной и правильный подход соблюдался в советской стране до 1960 года. После господствовал подход, который в значительной мере отводил на второй план национально-освободительные движения и революции. Согласно этому новому взгляду, можно в течение длительного времени жить в мире с империализмом. Такой подход больше всего проявил себя в период правления Хрущева, применялся и в период руководства Брежнева, и сегодня является господствующей политикой Горбачева. СССР и система, которую он возглавляет, вместо того, чтобы свою внешнюю политику направлять в соответствии с интересами национально-освободительных движений и революций (поскольку основную силу социалистической системы составляет борьба народов), слишком мягкими методами начали сотрудничать с силовыми центрами империалистическо-капиталистического лагеря. Стали проводить иную политику. В результате обе системы устали от взаимной борьбы и потеряли очень многое. Теперь не представляется возможным двигаться вперед прежним путем, возникла необходимость решения сложных мировых проблем в условиях мира. Появилась возможность развивать тесные экономические и торговые отношения, искать возможности для со-

вместного решения многих региональных проблем и для существования обеих систем, а также в обстановке угрозы атомной войны, не впадая в безумие, суметь сделать мир более безопасным. Эта политика, охватив сначала Советский Союз, перешла на всю социалистическую систему.

Эту проблему мы можем немного углубить. На заре своего существования социализм должен был ответить всем блокадным мерам, которые проводил против него империализм, мощными выступлениями. В частности, в 1918-1920 гг. молодая страна Советов, взятая в кольцо империалистической блокады, чтобы продолжать строительство социализма, должна была выступить против как империалистической блокады, так и внутренней — гражданской войны. Известно, что в этот период шла жестокая борьба, победа в которой обеспечила социалистическое строительство. Позже, против блокады фашизма, шла борьба под названием Великая Отечественная война. В этой войне Советский Союз не ограничился только защитой строящегося социализма. Своей поддержкой зарождающегося социализма во многих странах он разорвал империалистическое окружение. Позже развивающиеся национально-освободительные движения обеспечили равновесие с империализмом. Были предприняты усилия добиться в экономической сфере такого же равновесия, как в политической и военной сферах. Все эти процессы возникли после второй мировой войны и совершенно открыто продолжались до 1960-х годов.

Теперь речь пойдет о новой ситуации, возникшей в последние годы. Что это за ситуация? Это ситуация определенного равновесия. Это состояние равновесия в Советском Союзе привело к новым коренным изменениям и поискам. Что это за поиски? Их авторы прежде всего говорят, что трудно все время находиться в состоянии борьбы, а также, постоянно опираясь на революцию, держаться на ногах. Они хотя и не отвергают революционный метод, но отодвигают его на второй план. Первый шаг в этом направлении сделал Хрущев, взявший за основу политики компромиссы с силовыми центрами

империализма. Однако, он не сумел, как хотел, продолжить эту политику. В период руководства страной Брежневым в этом вопросе был использован типичный средний путь. Это был, по сути, и оппортунистический путь. Горбачев поступил смело. Он говорил: "Поскольку есть такая потребность, я должен сделать этот шаг более решительно", — и сделал хладнокровный реформистский шаг. Горбачев в этой связи является самым решительным реформатором настоящего времени. Он начал выполнять свой план недавно. Насколько далеко Горбачев пойдет по своему реформистскому пути, станет ясно в ближайшем будущем.

Роль атомного оружия в стыковке между системами

К сказанному следует добавить одно обстоятельство. И это обстоятельство — стыковка между системами, возникшая, по сути, после второй мировой войны. Эта стыковка связана с опасностью применения атомного оружия. Роль атомного оружия в этом процессе приуменьшать нельзя. Политика, которую проводили Хрущев, Брежнев, а затем и Горбачев, и заключается тем, что в случае атомной войны придет конец обоим системам, а в результате и всему человечеству. Эта политика в определенный момент предпочитает лучше принять совместное проживание капитализма с социализмом, чем открыть дорогу уничтожению человечества. Согласно этой политике, теперь и революции должны учитывать существующую реальность и стараться приспособиться к ней. Известно, что империалистическая система рассматривает атомное оружие как проверенное средство шантажа, и оно, словно домоклей меч, висит над человечеством. НАТО рассматривает его как принцип принуждения. Тем самым НАТО хочет сказать: "Если пожелаете коренным образом задеть саму систему империалистического капитализма и развалить ее, вы должны

прежде подумать, чем все это закончится". А закончится уничтожением человечества. Империализм прямо заявляет, что уничтожение капитализма посредством революций приведет к уничтожению и социализма. В этом и состоит принуждения. Он имеет характер угроз и означает, что империалисты в своих руках держат межконтинентальные ракеты и космическое атомное оружие, которое в любую минуту может уничтожить человечество, и если социалистическая система захочет покончить с собой, пусть только начнет разрушать капитализм. Советский Союз также утверждает, что существует большая опасность, что уничтожение капитализма приведет к уничтожению человечества империализмом. Не вдаваясь в подробности по существу дела, это положение открыто признает, что Советский Союз и социалистическая система находятся под влиянием этой угрозы. Этим можно объяснить важные причины некоторых взглядов и подходов Советского Союза. Однако, это не единственная и, более того, не определяющая причина. Необходимо сделать акцент и на следующей ситуации. Основная причина — это сама социалистическая система, которую возглавляет Советский Союз. Другими словами, основная причина — строящийся социализм, состояние равновесия, которого добилась социалистическая система в отношениях с империализмом. Атомное оружие играет второстепенную роль в защите этой системы. Представители реального социализма заявляют, что в настоящее время проблема состоит не в установлении господства в мировом масштабе в рамках существующей системы, а в возможности ее защиты. Короче говоря, вместо того, чтобы распространить социализм на весь мир, привести к победе социалистической революции, берется за основу политика, в результате которой социализм может распространиться насколько это возможно.

Как известно, на начальном этапе социалистической революции этот вопрос был предметом столкновения Троцкого и Ленина. Троцкий утверждал, что необходимо совершить социалистическую революцию в мировом масштабе, что если этого не совершится, то не состоится и социалистическая революция в России. По мнению Ленина, поддержанному

...ным, социализм мог быть осуществлен в отдельно взятой стране. Однако это возможно лишь с проведением революции. В какой-то мере еще в нескольких странах и завершением национально-освободительных революций. Известно, что в настоящее время многие придерживаются таких взглядов. Например, говорят, что можно будет построить в некоторых странах, и даже в отдельно взятой стране, коммунизм. В действительности, такого мнения придерживаются в Северной Корее. Такое мнение возникло в условиях, когда не только никто не построил коммунизма, но даже нигде не завершилось социалистическое строительство. Конечно, невозможно отрицать тот факт, что социализм строится. А империалистическо-капиталистическая система торжествует.

В чем же смысл компромисса в такой мировой обстановке? В частности, какой смысл имеет стремление Горбачева к компромиссу как внутри страны, так и вне ее? Социализм родился сначала в отдельно взятой стране, после второй мировой войны он превратился в систему. Возникли НАТО и Варшавский договор. Империалистическо-капиталистическая система достигла совершенства. Впоследствии обе системы стали обладать атомным оружием. Их полное противостояние выразилось мощным соперничеством почти во всех сферах жизни. Это противостояние настолько обострилось, что интересы обеих систем столкнулись на небольшом клочке земли. Было видно, что они попали в тупиковую ситуацию, из которой невозможно выйти. Каждая система утверждала, что половина этого клочка земли принадлежит ей. Таким образом, создавалась ситуация, которая могла привести к атомной войне. На Кубе могло быть взорвано атомное оружие, если бы не торжествовал разум. Вот почему обе системы вынесли решение из сложившейся ситуации.

На самом деле мир состыковался плохо, непрочно. Еще в 1965 г. мы открыто это высказали в своем труде "Проблемы социализма и период Горбачева". Еще тогда мы заявили, что самая важная проблема, стоящая перед Горбачевым, — проблема стыковки с империалистической системой. Мы говорили, что

Горбачев попробует решить проблему стыковки двумя путями или пойдет на компромисс, или будет опираться на революцию, хотя вероятность опоры на революцию слишком мала. Как видно, все это время применялся только метод компромисса.

Мы говорили, что мир настолько раздвоился, что обе системы, деля его на твое и мое, привели народы фактически к разделению на отдельные группы. Если даже мировое общественное "движение неприсоединения" захочет что-либо сделать, то трудно представить, как оно это сделает, если одна часть его связана до конца с социалистической системой, а другая — с системой империалистического капитализма. Более того, большинство стран, которые занимают место в данном образовании, своими путями, но пришли к соглашательству. Есть независимость и неприсоединение, однако они недалеко ушли от положения соглашательства. Обратим внимание на Югославию, которая возглавляет движение неприсоединения. В этой стране экономика свободного рынка официально включена в качестве принципа в конституцию. Югославия решила развиваться в направлении, которое не отличается от любой западной страны, хотя заявляет, что по-прежнему является социалистической. И другие неприсоединившиеся страны тоже окажутся в подобном положении.

Нужно верить в необходимость выхода из этой ситуации. Крайняя концентрация между двумя так называемыми блоками мира стала источником многих проблем. Необходимо добиться распада этой блоковой системы. И неверно отрицательно характеризовать его распад, даже если он достигнут методами соглашательства (компромисса) или считать этот процесс отрицательным. Концентрация вокруг этих двух блоков сил мира создала в судьбе человечества ситуацию, которая означает отставание и противостояние. Вот почему этот распад неизбежен. Становится ясным, что Горбачев понимает это и распад блоковой системы считает необходимым, и прежде всего, чтобы сохранить и развивать социализм в собственной стране. И это можно понять. Горбачев не только не может усилить влияние Советского Союза на международную обста-

... он не в силах даже устранить застой в своей стране, также не может помешать отставанию в производстве, в котором господствуют вырождение, тунеядство, пьянство, застой — реальность, тесно связанная со стыковкой. В этой ситуации не опираться на революцию, а вместо этого говорят, что настало время согласия и потому "давайте жить дружно". Например, незадолго до того, как стать президентом, Горбачев дружил с Рейганом и Тэтчер — руководителями системы империалистического капитализма. Позже сцены с участием Горбачева, Рейган и Тэтчер рассмешили даже артистов. Однако есть одно обстоятельство в защиту Горбачева: он по-прежнему искал выход из тупика и пути решения проблемы. Дуэт Рейган — Тэтчер представляет самое правое консервативное крыло системы империалистического капитализма, которое не может воздерживаться от применения любых методов наси-

... Вместе с тем и Горбачев сконцентрировал свои силы. Эта встреча в верхах тесно связана с трудностями времени, в котором они живут. Мы знаем, что вначале они сами не очень-то верили в исход встречи. Каждая сторона думала, в какой мере она сумеет убедить другую сторону. Сразу же и те, и другие стали говорить, что нет иного выбора. Можно ли решить проблему путем войны? Каждая из сторон имела атомное оружие. Однако нельзя допустить возникновения такой войны. В высказываниях Горбачева это хорошо видно. Горбачев убежден, что война, возникшая в эпоху атомного оружия, будет означать конец человечества. Она (ее угроза) сможет изменить политическое мышление, дипломатию и подход к революции в текущую эпоху. Более того, лидер коммунистов утверждает, что Советский Союз сделал лишь столько, сколько мог. Одним словом, он хочет подчеркнуть, чему равны результаты Октябрьской революции. Его сторонники не отрицают влияния Октябрьской революции, однако не верят в результативность использования ее методов без изменения.

Из этого становится совершенно ясно, почему оправданы компромиссы и периоды согласия. Вначале многие препят-

ствовавали этому, а теперь стараются шаг за шагом претворять их в жизнь. Без сомнения, эти компромиссы усилят влияние как на Советский Союз, так и на всю социалистическую систему. В Венгрии и Польше их влияние проявилось в весьма открытой форме. Они настолько усилились, что смогли много возместить буржуазной демократии. Кроме того, наблюдается много признаков либерализации в экономике, а значит и грядущего возвращения к рыночной экономике. В Советском Союзе значительно развился частный сектор, такое же положение наблюдается в Китайской Народной Республике. Это все уступки, которые были сделаны империализму как в базисе, так и в надстройке. Естественно и капитализм пошел на уступки. В частности, социал-демократы сделали это под названием государства социального благоденствия. С помощью социал-демократов капитализм, чтобы заставить себя признать, немало приблизился к социализму.

Что же утверждают социал-демократы? По их мнению, отдаляясь от мировой классической коммунистической диктатуры, от капиталистического консерватизма и дикого капитализма, можно постепенно занять среднее положение. Как пролетарская диктатура, так и непрочная буржуазная диктатура отныне находятся в процессе установления согласия. Социал-демократы заявляют, что государство социального благоденствия возникло как строй, в котором отсутствуют как крайняя эксплуатация буржуазией, так и крайняя нищета. Это главное в их убеждениях. Кроме того, они заявляют, что каждый из них не является ни капиталистом, ни социалистом, ни либералом, ни коммунистом. По их мнению, социал-демократия — течение, которое, устраняя крайности двух систем, желает соединить их где-то на середине пути. Таково мировоззрение социал-демократов. И с таким идеологическим багажом социал-демократы во многих странах Европы пришли к власти. В настоящее время они имеют свой интернационал и обеспечили определенный прогресс.

Что делает Советский Союз, когда вокруг развиваются такие процессы? Советский Союз счел возможным, чтобы

Социалистические страны отделились от своих принципов, а империалистический капитализм от капиталистических принципов. Германская социал-демократическая партия этим вопросом желает быть авангардной. Хотя общий ход в этом направлении замедлился, коренное отдаление двух систем мира представляется возможностью очень большой и далекой. Объединение двух Германий, начавшееся в последнее время при содействии социал-демократов (этого и Советский Союз), выход Восточной Германии из-под влияния Советского Союза, освобождение Западной Германии от влияния США, сохранение независимой Европы, более глубокое деление Западной Германии от НАТО являются целью социал-демократов. Однако это само по себе означает проведение в жизнь взгляды европейского империализма. В конечном счете вопрос заключается в том, как предотвратить намерения германского империализма.

Все это предполагает новые изменения ситуации. Новые отношения, в которые вошли обе системы, достаточно удаляясь друг от друга, это не такие отношения, которые установились в результате разрушения и уничтожения одной стороны другой, напротив, такое сближение направлено на полное устранение тупиковой ситуации. Социалистическая система наряду с капиталистической тоже сумела в собственных интересах обеспечить определенное возрастание. Обе системы отделились в два противоположных полюса. Теперь, с точки зрения этих двух систем, мир пришел по существу к неизвестному состоянию. Для преодоления существующей ситуации обе системы стремятся сблизиться друг с другом.

Мы в своих предыдущих трудах постарались дать почувствовать, что отдаление обеих систем друг от друга фактически привело к возникновению диалога глухих. В частности, это касается судеб малых народов или зависимых наций. В этом вопросе все регулируется в интересах систем. Например, политика, господствующая в этих системах, выражает интересы больших наций или государств. Теперь это уже становится

излишним, является фактором не развития, а отставания. Если где-то принимается решение, касающееся революции или контрреволюции, то прежде всего смотрят, в какой мере оно отвечает интересам Советского Союза или США. Вся политика проводилась до сих пор концентрированно, а это плохо. Если бы решения принимали сами народы, то выбор пути осуществлялся бы в рамках их воли. Если бы народы сами принимали такое решение, какое им спущено сверху, то это привело бы к более ускоренному развитию, способствовало бы появлению возможности для решения проблем. При другом методе, или политическом поступке, возможность решения практически отсутствует, потому что в соответствии со своими интересами системы принимают решение или в пользу революции, или в пользу контрреволюции.

Во время последнего визита на Кубу Горбачев заявил: "Мы против экспорта как революции, так и контрреволюции ... мы теперь не думаем по-старому" (что могло означать: "Мы отныне не желаем видеть мир в прежнем виде"). Мы не утверждаем, что все это так, однако его слова можно понимать и таким образом. Что касается тезиса о том, что, экспортируя революцию, нельзя добиться успеха, то мы видим, что больше всего экспортируются и развиваются контрреволюции. Сама система империалистического капитализма, по сравнению с прошлым, больше экспортирует контрреволюцию, стремится поставить под свое господство весь мир. Таким образом экспортируются больше контрреволюции, чем революции. Горбачев стремится еще больше сблизить друг с другом системы, развивать социализацию капитализма, который возник раньше, и капитализацию социализма, то есть ему хочется немного капитализировать социализм и социализировать капитализм, естественно, этим процессом хотели бы руководить социал-демократы. Собственно, это естественный процесс, поскольку все прочие действия социал-демократов не содействовали развитию.

В Турции эти процессы выражаются гораздо слабее. Если посмотреть на положение социал-демократов Турции, то уви-

...то они не имеют никакого представления о том, что происходит в системе капитализма. Естественен вопрос: куда может завести такая политика? То есть, может ли социализм возникнуть, а капитализм полностью социализироваться? Если внимательно посмотреть на конкретную ситуацию в мире, то станет очевидно, что на сегодняшний день это не что иное, как иллюзия. Ни социализм не может выйти из социализма, ни капитализм — из капитализма. Может быть будут устранены крайности — чрезмерная блокизация и концентрация, и нельзя все это считать вовсе отрицательным явлением. В частности, необходимо устранить условия стыковки равновесия под влиянием наличия оружия. Развитие новой революционной волны в мировом масштабе не столько связано с этой крайней концентрацией, сколько может возникнуть на основе даже небольшого сближения друг с другом этих систем. Если они немного сдвигаются и даже смягчат свои позиции, то шансы на успех мировой революции могут значительно повыситься. Потому что другой метод привел только к стыковке. Как только возникло такое незначительное событие, империалистическая система сразу же набрасывается на него. Теперь революция может разумно развиваться и, как мы сказали ранее, при централизации экспорт контрреволюции принимает более широкий размах. Вот почему, если период этой разрядки (смягчения) и взаимодействия систем отвечает особенностям, о которых мы вели речь, то чтобы устранить застой и стыковку и открыть путь повзрослению революционному процессу (который не мог развиваться и который невозможно было развивать) на традиционной основе, необходимо взять направление на эту разрядку и компромисс. Если в этом смысле будет начато определенное смягчение и для этого будет взято направление на установление отношений с системой империалистического капитализма, то характеризовать это как процесс реакционный, квалифицировать его как возврат к капитализму будет неудачной оценкой этих явлений.

Региональные проблемы не могут быть решены США и СССР на встречах в верхах

По сути дела достигнутые новые компромиссы таят себе возможность освобождения от этой нерешенности и завал. Возможно, эта ситуация составит основу для возникновения нового революционного процесса. Это может обеспечить, частности, устранение угрозы атомного оружия, висящей над человечеством. Мы и раньше заявляли, что в случае развития революционной войны и в США, они не смогут применить атомное оружие. Во всяком случае, США не смогут применить его в Вашингтоне или в Нью-Йорке. Потому что все элементы и рычаги империалистической системы находятся здесь. Прежде всего, здесь проживает элита капиталистического общества. Во всяком случае, они не станут уничтожать сами себя. Как мы уже отмечали, путь устранения угрозы атомного оружия состоит в том, чтобы способствовать возможности развития революции в метрополиях империализма. Разрядки о которой мы говорили, может открыть дорогу ей.

Выходит, жизнь полностью поправляет Троцкого? Отнюдь. Однако идет и такой процесс. Если вы при помощи крайних мер одну часть людей оторвете от общества и нации и заявите, что создали для них коммунистический рай, то на противоположном фронте обязательно появятся люди, которые найдут всякого рода подрывные средства и пожелают сровнять с землей ваш рай. Такая реальность может возникнуть. Тот, кто не может решить основные проблемы человечества, тот и не сможет построить социализм. Подобная реальность возникла. Однако это не означает, чтобы отныне считать иллюзией идеалы и рай социализма. Тезис о том, что пока не будет построен социализм в мире, не будет сделан

...ного шага для построения социализма в отдельно взятой стране, является утопией и иллюзией. Нельзя говорить: "Осуществить социализм, строящийся на Востоке, и начинать все с нуля". Конечно это не значит, что нужно взять самому социалистическую систему и довести ее до коммунизма. Потому что на противоположной стороне находится империалистическая система и огромная слаборазвитая масса людей. В мире, в котором существует империалистическая система и такая огромная масса, нет возможности создать коммунизм. Кстати, такая Постановка вопроса противоречит сути как коммунизма, так и социализма.

Задача научного социализма — ликвидировать у себя эксплуатацию между классами и устранить эксплуатацию между нациями. Несмотря на сущность научного социализма, на волю советской системы, Советский Союз сам становится источником определенного неравенства. Советский Союз строит социализм трудом собственных людей, у него нет возможности эксплуатировать других, строить новую жизнь за счет других. Речь не идет о необходимости превращения Советского Союза в империалиста. Советский Союз заставляет интенсивно работать своих людей и в качестве помощи представляет миру множество ценностей. Дает больше, чем требует: такова реальность. В чем же ошибка? СССР утверждает, что в мире, где господствует неравенство, до конца искоренит неравенство. Это — субъективный подход. Советский Союз намеревался к 1980-м годам построить коммунизм. Но в этом и заключается оппортунизм. Руководство Советского Союза не только не построило коммунизма, но и способствовало возникновению всевозможных болезней капитализма. Естественно, все зависит от ситуации, в которой идеология тесно связана с устранением как эксплуатации и неравенства между классами социализма, так и с устранением неравенства между нациями. Социализм не продукт определенной части стран народов Востока. Он получил развитие более всего среди народов славянского происхождения и среди желтой расы в Китае. Однако социализм в качестве идеологического фактора не имеет ника-

кого отношения к расам. Наоборот, эта система представляет интерес для всего человечества. В прошлом господствовали подобные интернационалистические религии, которые относились к чернокожим, желтым и белым расам. Социализм, по меньшей мере, развивается в качестве более общей доктрины, чем эти религии. Эта доктрина, не делая никаких географических и национальных различий, имеет основы равенства и свободы. В результате, как только отдаляешься от этого правила, начинает возникать масса проблем. Что нужно для их решения? Здесь требуется вновь внимательно посмотреть на проблемы человечества в мировом масштабе.

Однако эти проблемы нельзя решить только силами СССР и США на встречах в верхах. Естественно, доля этих двух стран в решении назревших проблем велика, т.к. их доля имеет первостепенное значение и в возникновении этих проблем. Самыми важными проблемами, которые переживают народы мира, являются угроза атомной войны, возможный голод и пути дальнейшего развития. В последнее время к ним добавилась проблема окружающей среды. Без сомнения, имеются и другие. Все они требуют своего решения и связаны с состоянием, в котором находятся обе системы. В результате за основу берется не стремление развязать войну между системами, как это было раньше, а такие направления, как непрерывные взаимные встречи, усиление экономического развития и политических отношений, взаимный обмен товарами, увеличение сродства между системами и культурами, расширение обмена информацией. Все это — методы нового подхода. Руководство Горбачева упорно настаивает на этом. Империалистическая система не была готова к тому, что предлагал Горбачев, и не слишком желала подобного развития событий. Эта неготовность препятствует более ускоренному развитию реформ. Советское общество у себя тоже не совсем готово к этому. Централизованная система, которая развивалась в течение семидесяти лет, чинит трудности обществу. Задушат эти трудности советскую систему или приведут к успеху? Это проблема, требующая обсуждения в обществе. Однако, и это, реальность: общество в значительной мере

... для капиталистического влияния. Например, подобная политика может еще больше ускорить возврат к капитализму Венгрии, Югославии и отчасти Польши. В Советском Союзе она может создать паразитический капиталистический класс, а также может привести снова к смягчению и решению многих проблем, положительные стороны которых имеют органический характер.

Постараемся показать это на примере Турции. Турция в начале второй мировой войны сразу же нашла место между двумя полюсами. Всеми силами она поддержала объединение с империалистической системой, а также с НАТО, опирающейся ее военной мощью. Турция пошла на этот шаг и с тем, чтобы освободиться от противоречий. Получив поддержку империалистической системы, она постаралась заморозить национальный вопрос и проблемы демократии. Турецкая буржуазия тогда была настолько слаба, что не могла самостоятельно осуществлять эксплуатацию. Однако, получив поддержку НАТО, а затем и США, и ЕЭС, буржуазия сумела установить диктатуру, намного превысившую ее возможности. Что же получила Турция от этого смягчения противоречий: пользу или вред? Она заявила, что является крепостью и жандармом в отношении к социализму. Для этого она вооружилась надежной военной техникой с Запада, получила кредиты и "спокойно" управляла своим строем. Таким образом, высокая степень поляризации систем пошла на пользу турецкой буржуазии, которая, используя самым подлым образом равновесие между системами, смогла установить такую политику угнетения и эксплуатации над собственным народом, которая во многом превышала ее классовые возможности. Турецкий режим, благодаря своему геополитическому положению плохо используя свое географическое расположение, и в то же время активно торгуя им, получал большие кредиты и все еще продолжает получать. С помощью полученного оружия режим собрал огромную армию, которая с легкостью подавляла различные демократические процессы в стране. Если бы не складывавшаяся ситуация, режим не имел бы такой мощи, которая способствовала установлению фашистского режима. Бо-

лее того, обязательно произошли бы всевозможные события, и демократия могла бы развиваться. Такая ситуация складывается в жизни народов многих стран, особенно Среднего Востока. В Латинской Америке и в Индокитае тоже наблюдается влияние этой политики. Она же больше всего проявляется в Афганистане. США вторглись во Вьетнам, а Советский Союз — в Афганистан. В результате оба государства с трудом вышли из этого положения. Вьетнам направил войска в Камбоджу, соседние с ним страны бросились на него. Вьетнаму с большим трудом удалось выйти из этой тупиковой ситуации. Говорят, что все процессы на Среднем Востоке находятся под контролем США и Советского Союза. Однако необходимо отметить, что и в этой сфере господствует нерешенность, и ситуация зашла в тупик. Национально-освободительные и социалистические движения в Центральной Америке сделали шаг вперед, а США, в свою очередь, направили во многие страны контрреволюционеров. Эти факты подтверждают серьезную тупиковую ситуацию. Их назвали региональными проблемами и стараются решить. Однако принятые решения носят не революционный характер, а реформистский. Больше того, о них нельзя говорить как о методах, пусть даже реформистского характера. Утверждают, что США дают оружие Израилю, а Советский Союз — Сирии, что оба государства принимают меры, а желаемых результатов не достигли. Какую пользу приносит оружие странам-получателям, о которых мы говорим? Полученное оружие ржавеет. Почему? Потому что возникла тупиковая ситуация. Если использовать это оружие, может произойти цепная реакция и привести к мировой войне. Учитывая возможный исход, основные силы противоборствующих систем стараются избежать этого. В такой ситуации нужно вести переговоры и стараться достигнуть компромисса. Однако множество жизненных интересов сталкивается и мешает установлению согласия. Так, дальнейшее существование Израиля не соответствует интересам арабов, так как интересы арабов опираются на непризнание существования Израиля. Равновесие, установленное на этой основе, по сути и означает тупиковую ситуацию.

В таком случае, как можно добиться мира? Говорят, что мир — это "признать мир в таком виде: ни Израиль, ни народ палестины, ни арабы не должны полностью достигнуть своих целей. Наоборот, стороны должны встретиться и договориться". Вся дипломатия Арафата и неосуществимые требования сионистского сионизма отныне ведутся на этой основе. Невозможные союзы и противоречия арабов развиваются тем же самым путем. Средства, которые эти силы израсходовали для решения своих проблем, намного превышают суммы, затраченные до сих пор на все революции, происшедшие в мире. Однако они не добились никакого результата. Нерешенность проблем мирового равновесия отчасти связана с затоплением, в котором оказались обе системы. Если оценить ситуацию, то усилия, предпринимаемые Горбачевым, становятся более ясными. Вот почему, вместо того, чтобы характеризовать усилия Горбачева как оппортунистические (как это делают некоторые), целесообразно рассмотреть их как необходимость начать реформы под влиянием более тяжелых реалий. Однако следует обратить внимание и на следующий момент: эти усилия приведут к открытию многих регионов для капиталистического влияния и особенно влияния США. Горбачев не может проводить другую политику и особенно не надеется на революции. По его мнению, революции зашли в тупик. Советский Союз, помогая и поддерживая многие страны, пытался развивать революции, однако, не получилось. В Афганистан были посланы сотни тысяч советских воинов, была оказана беспрецедентная поддержка и столь мощная помощь, из-за которой экономика СССР едва не пришла в кризисное состояние. А в результате Афганистан способен превратиться в еще худшую контрреволюционную территорию.

Такова обстановка и на Среднем Востоке. Сирия, к примеру, стала менее открытой. В прошлом Советский Союз оказывал помощь Египту, однако Египет теперь лучше всего сотрудничает с США. СССР оказывал большую помощь Ираку, однако иракский режим сегодня — прочная опора реакционных сил Среднего Востока. Советский Союз считал, что, оказывая поддержку, сможет развивать социализм в этих странах,

идущих по так называемому "некапиталистическому пути развития. Теперь, когда стало ясно, что поддержка слабо развитых стран в мировом масштабе не дала положительных результатов, надежды связывают с решением проблем силовыми центрами империализма. Вот почему Советский Союз во все времена стремится к переговорам, о которых мы знаем и которые не дали никаких результатов.

Теперь, если бы Советский Союз смог послать сотни тысяч солдат и вооружить режим какой-либо страны, он смог бы добиться бы ничего. И не столь важно, что послужило бы причиной — империализм или соглашательство. Возьмем, к примеру, страну, от которой, словно от чумы, бежит Советский Союз и не желает приблизиться к ней. Ясно, что такой подход не имеет никакого отношения ни к социализму, ни к интернационализму. Он ошибочен, имеет опасный характер и, на что бы ни опирался, к успеху не приведет. Советский Союз пытается освободиться от этого подхода, но к чему приведут его стремления, сейчас говорить рано. Однако уже сейчас ясно, что этот подход не обман, он возник из объективной реальности, что эта система империализма была не готова к нему, была не способна воспринять его. Вот почему в условиях разрядки вместо того, чтобы рассматривать поиск решения проблем в том числе и региональных, как отрицание революции, целесообразнее определить происходящее как рождение новой ситуации. Мы постоянно обращаем внимание на то, что в равновесии систем произошел затор. Но он не будет преодолен, невозможно будет дать характеристику новой обстановки. Поскольку из-за равновесий, охватывающих взаимопроникновение революций, больше нет движения вперед, будет правильным испытать новые методы. Как мы видели, во многих местах происходит разбалансировка равновесия — и в сторону контрреволюционных и соглашательских сил. Советский Союз, покидая Афганистан, заявляет, что вынужден сделать это потому, что нет другого выбора. Однако контрреволюция нагнетает еще больше. Если Советский Союз оставит и Средний Восток, то контрреволюция вновь поднимется в атаку. И возникнет критическая ситуация. Разрядка сможет дать предыдущий

И революционные силы смогут передохнуть.

Однако в определенных условиях разрядка, не желая достигнуть своего, может стать причиной нового сигнала к началу. Сказанное имеет силу и для Советского Союза. После Горбачева в Советском Союзе может подняться направленная против деформации обновленный социализм. Есть немало сторонников этого. Известно, что здесь насколько влиятельны течения сторонников капитализма, настолько же влиятельны и течения сторонников, стремящихся спасти социализм. Горбачев в этой связи совершил определенный переходный этап, то есть переходный этап от капитализма, который нуждается в обновлении деградирующего социализма. Короче говоря, борьба еще не завершилась.

То же самое справедливо и применительно к другим странам. Чтобы революционные силы снова поднялись на ноги, разрядка должна создать определенную ситуацию. Консервативные силы со своими классовыми, идеологическими, политическими подходами могут рухнуть, а их контрреволюционные усилия завершиться безрезультатно. К примеру, на Среднем Востоке националистические подходы, опирающиеся на мелкую буржуазию, изрядно устали и не могут обновляться. В этой ситуации контрреволюционные силы и их пособники могут установить господство над ними. Пролетарская революционность, которая никак не может проявить себя из-за мелкобуржуазного капитализма, и обновленный социализм, если бы смог избавиться от усталости и трепетного ожидания, смогли бы сыграть важную роль в освобождении народов в качестве новой революционно-демократической силы. Сказанное имеет силу и в отношении Турции. Итак, для данного периода характерно стремление решать острые кризисы, проблемы и проблемы преимущественно политическими методами. В этот период широко развиваются экономические и культурные связи, идеологические принципы особенно не продвигаются, а за основу берутся практические шаги, предпочтение отдается потребностям, отвечающим нынешним интересам. Этот период можно назвать временем передышки и отдыха или, в определенной мере, переходным периодом.

дом. Но не это важно. Важно войти в этот период как в мировом масштабе, так и в масштабе отдельных регионов. Именно так можно рассматривать наш подход. Если бы события, развивающиеся в пользу крайней централизации, тупика в верхах, кризиса во многих регионах, можно было заменить революционными методами, то это стало бы путем, которому бы отдали предпочтение. Мы хотим на практике нашей страны революцией открыть дорогу для этих изменений. Как известно, для нас реформистский подход означает смерть. Горбачев и Фидель Кастро во время переговоров тоже заявили об этом. Кастро сказал: "Ваш путь — ваш, наш путь — наш. Проблемы Кубы и Советского Союза отличаются друг от друга". Руководство Кубы отдает предпочтение революционным методам, а руководство Советского Союза — реформистским. Почвы, питающие проблемы, показывают и различные пути их реализации. Конечно, в такой стране, как Курдистан, предпочтение будет отдано революционным методам. Потому что у нас реформизм с самого начала означал бы усиление контрреволюции. Не только в Курдистане, но и на всем Среднем Востоке, включая Турцию, революционный метод имеет жизненно важное значение. А подход, который берет за основу соглашательские методы, в настоящее время не заслуживает уважения.

В самом деле имеет большое значение определение подхода в соответствии с конкретной обстановкой. Если руководство Горбачева призовет сейчас весь мир начать соглашательские переговоры в интересах Советского Союза, то этого нельзя принять. Например, Сирия в настоящее время оказывает сопротивление. Если Советский Союз, признавая многие требования Сирии, начнет соглашаться с Израилем, покинет Афганистан (вместе с происходящими там процессами), позволит придти к власти контраст в Центральной Америке, оставит без защиты Никарагуа, то такой подход будет нами отвергнут, его ни в коем случае нельзя признать. Утверждение о том, что руководство Горбачева представляет социализм и потому нужно признать подход, на котором он настаивает, — реакционное утверждение. Необходимо решительно выступить

против этого. Однако, если это руководство объяснит, что в его стране наступил общественный и экономический застой, что необходимо увеличить производство мирной продукции и что государство не в состоянии обеспечить расходы на гонку вооружения, и придется пойти на сокращение численности армии, что для экономики тяжел груз атомного оружия, и необходимо уменьшить число его единиц и завершить усилия по разоружению, и руководство вынуждено вести переговоры с империализмом, то на такое объяснение нам нечего возражать. И напротив, если руководство без необходимости пойдет на большие уступки капитализму, будет справедливо, если революционные силы во главе с народами Советского Союза выступят против. Течение, называемое в Советском Союзе неоосоциализмом и неосталинизмом, борется, как известно, против такого подхода к реформам. Более того, даже в КПСС идет непрерывная борьба между различными течениями по этому вопросу. Несправедливо смотреть пессимистически на происходящие процессы и считать, что они все означают возврат к капитализму.

В новый период многие преимущества, которые Турция получила, опираясь на чрезмерную поляризацию двух систем, на свое геостратегическое положение, могут исчезнуть. Может исчезнуть и положение, позволяющее использовать обстановку равновесия, созданного двумя системами. Это обстоятельство откроет пути турецкой буржуазии для ее новых поисков (которые уже начались) и станет еще больше бояться создавшейся обстановки. США отныне не воспринимают серьезно Турцию, также будут относиться и к ЕЭС. А то, что Турция сделала Советскому Союзу, не будет забыто. Другими словами, мы не можем утверждать, что Турция сумеет воспользоваться разрядкой. Она вынуждена уменьшить сильно разросшуюся армию. Америка не будет считать эту армию полезной себе. Почему? Потому что налицо фактор разоружения. Естественно, это отразится и на турецкой армии, хотя Турция заявляет, что 30-тысячную армию с границы с Советским Союзом, сократив, передислоцирует в Курдистан. В результате постепенного сокращения численности армии и внешней по-

мощи милитаризм слабеет. Так что нельзя считать, что турецкая буржуазия с пользой выйдет из разрядки. Вероятнее всего эти процессы окажут отрицательное влияние на Турцию и Турецкая республика сама будет вынуждена заняться реформами, что, в свою очередь, может увеличить шансы на маневрирование нашего революционного подхода. Ясно, что руководство РПК, которое рассматривает и будет рассматривать, пока не добьется независимости, революционные процессы в Курдистане в качестве основы, будет стремиться воспользоваться мировой ситуацией и ее возможным влиянием на Турцию для усиления революционных процессов в Курдистане. Мы и прежде не говорили, что не имеем представления о событиях и что не были готовы к ним. В соответствии с идеологической и политической линией нашей партии мы подчеркивали, что необходимо преодолеть в той или иной мере статус-кво, равновесие и застой. По существу, мы понимаем необходимость развала замороженного социализма и запертого международного положения. События отчасти поправляют эти наши идеологические подходы. Как наши идеологические и политические формулировки, которых мы придерживаемся с самого начала, так и наши высказывания в первые дни прихода к власти Горбачева, когда он еще ничего не говорил, подтверждают это.

Гарантии социализма — революции

Однако следует иметь в виду, что разрядка может быть ограниченной. Она не сможет устранить противоречие между социалистической системой и системой империалистического капитализма. Это противоречие, принимая разнообразные формы, под видом разрядки, политических переговоров, тесных экономических и культурных связей, будет продолжать свое существование. И это не значит, что борьба прекратится. Наоборот, борьба будет продолжаться в различных условиях

в различной форме. И этот переговорный процесс не будет означать прекращения революционной борьбы, наоборот, он может содействовать устранению ситуации, направленной, в известной мере, против революций, и в частности, развитию новых демократических сил. Эти силы (их называют, к примеру, "силы мира", "движение зеленых" и другие), понимая, чем грозит человечеству атомная война, стремятся, учитывая процессы, развивающиеся в империалистических метрополисах, подготовить более приемлемую обстановку для революции. Кроме того, следует помнить, что разрядка во многих регионах, зашедших в тупик, может ослабить контрреволюцию. Принимая во внимание и это, на основе определения конкретной ситуации революция может сделать рывок. Без сомнения ответ, данный на этот вопрос, должен учитывать конкретную ситуацию. Например, процессы в Центральной Америке Куба и Никарагуа будут стараться использовать революционным путем. Фидель Кастро считает, что в течение десяти лет может возникнуть много событий в Латинской Америке, в том числе революции, и к ним надо готовиться. Что касается Среднего Востока, то здесь наблюдается определенный застой. И речь должна идти о стремлении ликвидировать этот застой как путем мирной конфедерации, так и путем двусторонних переговоров или новых сражений. Для освобождения народов Среднего Востока революция обязательна. И сегодняшние условия благоприятствуют к революционным процессам многие силы. Новые процессы требуют не отказа от революционных методов, а еще лучшего их усвоения. Теперь стало ясно, что силы, у которых сузилась классовая опора и, в частности, мелкая буржуазия, не смогут больше развивать революцию на Среднем Востоке. Появилась потребность, больше чем когда-либо, в радикальной революции под руководством пролетариата. Речь идет о революционном развитии, принимающем во внимание этот фактор. Наше национально-освободительное движение, руководимое Рабочей Партией Курдистана, которая с самого начала знала эту ситуацию, рассматривает Курдистан как важный центр и базу революционной открытости Среднего Востока. Этот взгляд в настоящее время подтвердился блес-

тящим образом. Национально-освободительная революция в условиях Курдистана может стать важной определяющей силой в решении национальных и социальных проблем, охватывающих регион. Мы можем отметить, что оценка, данная нами таким путем в 1985 г., еще раз подтверждает свою правильность сегодня. Вот почему наша задача — внимательно конкретно изучить возникающие международные и региональные процессы, заранее определяя их возможное влияние на курдистанскую революцию, не совершать ошибок, а также заранее определяя и возможные положительные влияния, сделать более открытой для них партийную тактику. В результате усилится революционная борьба. Наша партия еще раз подтвердила творческий подход к строящемуся социализму, свою верность ему, несмотря на новые процессы. Эти злободневные процессы не поколебят нашу верность социализму. Мы решительно выступаем за по-настоящему творческий подход к социализму, не связываем себя верностью тому или иному центру, а самостоятельно думаем над проблемами социализма, как применить его в наших конкретных условиях. И как бы мы ни были слабы вначале, мы выступаем за мужественное применение тех принципов, в правильность которых верим. Услышав от современного руководства СССР, что это единственный правильный путь, мы еще раз убедились, насколько мы правы. Мы пойдем по выбранному пути более решительно и добьемся успеха.

Мы можем подытожить все оценки, данные некоторыми сторонам политики Советского Союза. С точки зрения типов, которые, увидев, что социализм состоит лишь из реального социализма, могут оказаться в кризисной ситуации, будет полезно еще раз остановиться, пусть кратко, на политике Советского Союза. Мы уже сказали, что оценка в обозначенных рамках современного положения советской системы имеет важное значение и что положения отличаются друг от друга. Угроза атомной войны не является основной причиной этого нового политического направления, к нему привели экономический базис и политическая надстройка советского общества, а также слабости Октябрьской революции. Это этап, которого достигли на сегодняшний день глубокие обсуждения, критика и урегули-

вание. Мы знаем, что накануне Октябрьской революции и в течение нее от вершины до самого низа, от борьбы между различными группировками до столкновения в большевистском ядре, революция прошла через периоды революционных бурь. Сокращенный вариант этого наблюдается в существующей ныне политике и в реформистских усилиях. А это означает возникновение и нового синтеза недостатков в структуре Октябрьской революции, и в то же время революционного совершенства, а также открытое проявление правых и левых уклонов в структуре революции.

Как известно, подобная ситуация возникла в газете "Искра" еще в 1900-х годах. Она проявила себя и в 1903 году при сближении на большевиков и меньшевиков. Вспомним известный раскол, возникший в царской России вокруг крупных тактических разногласий в революции 1905 года, годы ликвидации, пришедшие вслед за контрреволюцией в 1907 году, а также борьбу, которая велась в эти годы между большевиками и ликвидаторами. В последующем эта борьба продолжалась между большевиками и социал-шовинистскими меньшевиками. Их столкновения во время Октябрьской революции приобрели острый характер, вплоть до кровавых сражений. Более того, во время революционного восстания это привело к столкновению решительных сил и неустойчивых в большевистской группе. В годы гражданской войны и в период между 1920-30-ми годами эта борьба еще больше разгорелась в Центральном Комитете и в Политбюро. А в 30-40-е годы она превратилась в "очистительное" движение, приведшее к гибели сотен тысяч людей. Кроме того, усугубляло положение заигрывание то с одной, то с другой стороной мелкобуржуазных интеллигентских авантюристов под руководством Троцкого. Впрочем, создав подобное положение, Троцкий подготовил и свой конец. Время правления Горбачева, возникшее в форме синтеза периода оттепели Хрущева, наступившей после смерти Сталина, и периода застоя под руководством Брежнева, тесно связано с историей Советского Союза. Очень важно обратить внимание именно на эту сторону. Естественно, Советский Союз не стоял на одном месте, а превращался в мощную силу и

систему. Речь идет о возвышении до уровня одной из передовых сил мира маленькой идеологической группы, вышедшей из "Искры". Конечно, между проблемами прошедшего периода и современными, между горсткой революционеров, с трудом стоящих на ногах, и становлением самой внушительной силы нашего времени есть разница. Есть отличия и в тактике того периода и современной. Более того, речь идет о возникновении различных ситуаций во время революции и после нее, в период между двумя войнами, после второй мировой войны, до и после атомной войны. Более того, изменения в политической обстановке коснулись империалистической системы и после первой мировой войны, и в обстановке между двумя войнами, и после второй мировой войны, когда был уничтожен классический колониализм. Без сомнения, все это оказывает влияние и при определении современной политики. Нужно подходить к этим ситуациям творчески, определять вовремя все эти процессы, оценивать их результаты, определять некоторые направления, программы и тактические линии. Речь идет о новой ситуации, которую в Советском Союзе называют эпохой "гласности" и "перестройки". В результате происходит широкое обсуждение проблем прошлого и настоящего, а различные силы критикуют как внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза, так и строящийся социализм. Некоторые направления этих обсуждений уже определились. Как мы отмечали в начале статьи, заметно стремление избежать революционных методов, по крайней мере, официальное руководство Советского Союза в известной мере придерживается этого. В переговорах с сильными центрами империализма наблюдается стремление развивать политические, экономические, торговые, технические и культурные связи и даже найти общее с ними направление. Все это означает существование правого уклона. Конечно, может быть не следует эту обстановку квалифицировать как отклонение от стратегической линии, однако нельзя не признать, что она означает отклонение от тактической линии. Советский Союз по-прежнему придерживается принципов социализма, однако в его тактике появился правый уклон. Руководство может объяснять эту политику

необходимостью проявлять гибкость, однако по многим показателям ее следует называть правым уклоном. Также неправильно будет считать, что существующие процессы состоят лишь из этого, то есть, нельзя довольствоваться лишь констатацией правого уклона. Налицо процессы, выходящие за рамки советской системы. В частности, руководство Советского Союза, насколько возможно отдаляясь от мира неравенства мечтает самостоятельно построить совершенно новый мир. Да, мы верим, что социализм сможет развиваться не в одной стране, а во многих странах. Однако довести это развитие до уровня коммунизма, а также осуществить строительство нового гуманистического общества в мире, в двух третях которого явлен империализм? Да еще утверждать, что это будет осуществляться в условиях мира? Это не представляется возможным, и потому верить этому нельзя, и отождествлять это социализмом невозможно.

Пока мировая социалистическая революция не будет подкрепляться национально-освободительной борьбой угнетенных народов, а также борьбой трудящихся классов в капиталистических метрополиях, она не сможет полностью гарантировать свое существование. Мы придерживаемся этого принципа. В настоящее время национально-освободительная борьба народов, борьба рабочего класса и трудящихся в капиталистических метрополиях под руководством классических коммунистических партий в значительной мере подверглись ликвидации. Происходит превращение этих партий в буржуазные. Если Советский Союз возьмет за основу не союз прогрессивных сил, а союз с главными центрами метрополий империалистического капитализма, свяжет все свои надежды на установление согласия с этими силами и будет считать это стратегическим подходом, то это и будет полностью правым уклоном. В своих трудах мы отметили, что чрезмерная поляризация и стремление к созданию блоков тормозит борьбу народов. Столкновение двух суперсил на маленькой территории, как это видно на примере Афганистана и Палестины, создает возможности для осуществления геноцида народов во многих регионах. Это — тупик. Разрядка между блоками с целью

выхода из этого тупика может дать положительные результаты. Это тоже определенная тактика. Однако не стоит изменение такой тактики сразу же считать правым уклоном. Определенное согласие может быть обеспечено тактикой решения многих проблем, которые устранят переполох в мире, и это может создать возможность для осуществления революции. Естественно, это всего лишь предположения. Если бы они оправдались, существующие реформистские подходы не только оказали бы услугу в устранении застойных явлений социализма внутри страны, но и могли снова содействовать развитию многих застопоренных революций. Между проблемами реального социализма в Советском Союзе и революцией в Курдистане, стране, почти вычеркнутой из истории, между революционными задачами и социалистической деятельностью существует огромная разница. Руководители Советского Союза свои надежды справедливо будут связывать с мирными процессами и проявлять усилия, направленные на сохранение строящегося социализма. Мы же свои дела свяжем с развитием революционной борьбы. Это ясно. Для них важен мир, для нас вопрос жизни и смерти — революционная борьба. Советский Союз по время гражданской войны потерял миллионы людей и 20 миллионов во время второй мировой войны, если в третьей мировой войне, возможность которой не исключена, будет применено атомное оружие, то пленных не будет ни с одной, ни с другой стороны. Однако, если Советский Союз по желанию империализма — ради сохранения мира — пожертвует революциями, это будет измена. Кроме того, мы знаем, что, придерживаясь принципа подчинения части целому, уже отказались от многих революций. Это не имеет ничего общего с социализмом и интернационализмом, а относится к социал-шовинизму, к интересам большой нации и государства. Без сомнения, нужно выступить против этого.

Творческий подход к социализму — путь решения проблем

Несмотря на запутанный характер проблем социализма, их можно решить, если творчески подойти к ним. Реальность, на которой основывается наш подход, — критический подход к социализму. Социализм — это учение, не являющееся монополией того или иного государства, той или иной нации. Социализм — руководство к действию, не связанное ни с нациями, ни, тем более, со временем. Его цель развиваться в качестве научного выражения социального процесса, бороться за создание революционного общества без эксплуатации, которое позволит народам независимо решать свои проблемы и добиваться результатов. Если строящийся социализм основан на таких подходах, то мы будем относиться к нему с уважением и с пониманием к его проблемам, дискуссиям. Однако мы оставляем и за собой право строить социализм в соответствии с нашими конкретными условиями и на этой основе решать свои проблемы. Значит и представители строящегося социализма должны уважать наши пути и взгляды. Связи, установленные таким путем, — истинно интернационалистические связи. На этой основе нужно активно поддерживать интернационализм, хотя в реальной действительности этот принцип часто игнорируется. В реальной действительности коммунисты угнетенных стран становятся по существу чиновниками коммунистических партий государств, в которых господствует реальный социализм, и становятся чужими даже для собственного народа. Не может быть такого интернационализма. Такой интернационализм ведет к появлению придворных служителей, вот почему мы против такого его понимания. Какими бы маленькими ни были партии, как бы низок ни был уровень их борьбы, равноправие — неперемнное условие между социалистами и коммунистами. Теперь и Горбачев говорит то же самое. Однако в Советском Союзе многие практические шаги не соответствуют этому. Необходимо, что-

бы руководство СССР самокритично оценило эти шаги, а также многие другие поступки.

Мы настойчивы во всех этих вопросах. Как и до сих пор, так и после этого мы будем защищать социализм. В то же время мы подойдем к нему творчески. То есть защищать надо правильные стороны социализма, знать в чем суть творческого подхода к нему. Тот, кто не понимает этого, даже если на правах индивида будет говорить некоторые правдивые слова, все равно не сможет внести значительного вклада в окончательное строительство социализма. В этих вопросах мы не ощущаем большого неудобства. Потому что такой подход нашего движения, его строительство в такой форме в условиях нашей страны, возникновение процессов, которые не следует уменьшать — все это подтвердило наше мнение. Положительные процессы, происходящие в различных регионах мира, рано или поздно установят взаимные связи. Появится правильное понимание интернационализма. Во многих местах такое понимание уже есть. Однако все эти подходы могут привести к успеху только в результате борьбы. Наш подход, направленный против развития всевозможных негативных процессов, наблюдающихся в последнее время в реальном социализме, ограничивается этими рамками. Мы готовы к всевозможному развитию событий. Более того, мы достаточно сильны, чтобы дать правильную оценку процессам и определить способ действия.

Апрель 1989 г.

ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ СИЛ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ КАПИТУЛЯНТСТВО, НА НАШУ БОРЬБУ

Силы, претендующие на руководство народом Турции, переживают грязное капитулянтство в результате сотрудничества с фашизмом. Это новая капитулянтская волна, и если не принять меры, она сможет отрицательно повлиять на нашу борьбу. В условиях, когда налицо самая опасная координация фашистских методов национализма турецкой буржуазии, эти силы хотят идти на соглашательство с ней и направить его плоды против нашей борьбы от имени социализма и национального сопротивления. Эти процессы требуют, чтобы, подходя к проблемам и борясь с опасностью, мы были принципиальными и осторожно совершали свои шаги.

Вторая подстерегающая нас опасность вызвана курдским примитивным национализмом. Примитивный национализм никогда не приведет народ к национальному освобождению — он не в силах сделать это, он закрыт для демократической борьбы. Национализм стремится различными соглашательскими мерами оказывать влияние на национально-освободительное движение нашей партии и развивать свои опасные связи.

Следовательно, как капитулянтство КПТ, выступающей от имени социализма, так и опасные направления, в которые входит от имени национального освобождения примитивный национализм, вынашивают цель ликвидировать процесс, обес-

печивающийся нашей партией и нашим национально-освободительным движением, и его результаты, и таким путем защитить пошатнувшиеся интересы этих сил. КПТ стремится защищать интересы самых реакционных, монополистических и соглашательских кругов, направляемых национализмом турецкой шовинистической буржуазии. Посредники, изменяющие этим интересам, — это жестокие люди, которые, ради так называемого ограниченного мира, готовы пожертвовать всеми завоеваниями нашего народа. Они с контрреволюционным душком и будут стараться любой ценой получить привилегии для себя от правящего режима, полностью уничтожить нашу партию.

Что касается примитивного национализма, стремящегося на основе низменных интересов продолжать свой куцый султанат, то он в настоящее время смело устанавливает связи с самыми опасными, варварскими и бандитскими кругами, выступает против нашей борьбы и прямо, и косвенно на различных уровнях. Эти круги для устранения недовольства и беспокойства, вызванных тем, что вся их политика, все действия и классовые интересы, направленные на непризнание нашего народа, разрушились РПК, стремятся превратить нашу партию в послушное оружие, а если не получится, то при помощи различных заговоров уничтожить ее. Они продолжают такие действия и такую политику, которые нельзя признавать ни при каких условиях.

Наше движение сумело в тяжелейших условиях довести нашу борьбу до сегодняшнего дня. Мы знаем, как шаг за шагом добивались успеха, и не желаем попасть под их влияние или отступить. Мы уничтожим все их действия и усилия, ведущие к контрреволюции. Больше того, мы овладеем социализмом, а также силой, которая не уменьшит значимость национального освобождения. Реально оценивая ситуацию, мы нейтрализуем не стоящие и гроша опасные устремления реакционных сил.

Исторические истоки и современные основы капитулянтства Компартии Турции

КПТ на словах является коммунистической, а на самом деле — официальная коммунистическая партия буржуазии, в настоящее время переживающая капитулянтский процесс. КПТ была очень огорчена и испугана процессом распада Османской империи и, пользуясь Великой Октябрьской революцией и опираясь на ее силу, стремилась вновь оживить идеи империализма, намеревалась восстановить ее под новым названием на основе нового класса. Она служила только турецкой буржуазии и по существу не имела никакого отношения к республике и демократии и в качестве еще одной организации стремится возвысить себя.

Даже возникла КПТ по предложению будущих создателей Турецкой Республики, этот факт показывает, что КПТ находилась в подчинении Республики.

КПТ не является силой, возникшей самостоятельно. В создании КПТ было заложено стремление поддержать Османскую империю, идущую к распаду. Классовое господство буржуазии — единственная мечта КПТ. Такое ее развитие имеет свою опору. Руководители турецкого национально-освободительного движения, добиваясь своих целей, с одной стороны, опирались на Октябрьскую революцию, с другой, — на прислужников из своего народа. Они пытались использовать даже освободительные традиции народа, и мы знаем, как, достигнув своих целей, они жестоко расправились с ним. Короче, буржуазный национализм, приведший к развалу Османской империи турецким национализмом, и республика — его результат — являются целью, к которой стремится КПТ.

Поскольку КПТ возникла по распоряжению кемалистской буржуазии, она стала жертвой собственной мечты. Создание

республики привело и к завершению программы КПТ. Большое ликвидаторское движение, которое КПТ пережила в 1925 г., и в последующем хвостизм по отношению к кемализму привели ее к концу. В период, когда надо было вести ожесточенную борьбу с кемалистской буржуазией, представители КПТ попали в подчинение к этой буржуазии и повели борьбу со всеми, кто выступал против нее. Они повели себя недостойно, и когда пали еще ниже и стали по существу ее лакеями, они называли прогрессивными ее шовинистические и насильственные традиции и свойства. Более того встретили аплодисментами резню, устроенную кемалистской буржуазией.

Процессы, которые переживает КПТ в настоящее время, не далеки от событий, пережитых ею в истории. В прошлом КПТ со своими ошибками или поддержкой усилий, направленных на защиту кемализма, достижение им республики, привела себя к ликвидации. Это ложное положение продолжалось до настоящего времени. Возвращение руководителей КПТ сегодня в Турцию находится под сильным влиянием этой политики. Тот факт, что КПТ никак не может отделиться от кемалистского государства, говорит о том, что это историческое прошлое продолжается до настоящего времени. Однако существуют и другие причины, способствующие сегодняшнему прислужничеству КПТ. Будет полезно раскрыть эти причины. Если принять во внимание, что такую политику проводила не только КПТ, что аналогичные процессы наблюдались и в других коммунистических партиях на Ближнем и Среднем Востоке, то возникает необходимость более всестороннего рассмотрения этой проблемы. Потому что эти силы в настоящее время под видом так называемого "некапиталистического пути развития" составляют основу возникновения политики, содействующей развитию буржуазии и в конечном счете приводящей к подчинению империализму. Если мы не сможем вести постоянную и беспощадную борьбу с этими силами, придерживающимися в этом вопросе подобных реакционных взглядов, то мы не сможем не только развивать наше собственное понимание творческого социализма, но и оказать заметное содействие развитию революции в мировом масштабе.

Октябрьская революция, победившая в России, в тот период находилась в опасности. Чтобы развивать революцию, Советский Союз стремился освободиться от мировой изоляции и, восстановив разрушенное гражданской войной хозяйство, начать социалистическое строительство. Как известно, усилия по строительству социализма в России увенчались успехом. Для чего мы здесь подчеркиваем эту реальность? Мы хотим показать, на каком уровне находились связи официальной КПТ, возникшей тогда в Турции, с социализмом, и в какой мере она была связана с ним. В какой мере эта организация, называющая себя официальной коммунистической партией, близка к социализму? Это важно не только для Турции и Курдистана. Проблема требует ясности в целом. Те, кто жил в конкретике КПТ в последующий период, привели к тому, что подобные образования стали препятствиями на пути развития народов мира. Тот факт, что эта организация заранее не была отторжена от структуры социализма, привел революционное движение многих народов во главе с народами Среднего Востока к развалу. С этой точки зрения оценка деятельности КПТ и связанных с ней процессов, происходящих в социализме, необходима для освещения многих проблем. Поэтому мы хотели бы подробнее остановиться на некоторых проблемах.

Необходимость оценки наследия Ленина и ленинизма

Ленин взял за основу научный социализм, разработанный Марксом и Энгельсом, развил и применил его в условиях империализма, показав, каким образом в этих условиях нужно развивать революционную теорию. Ленинизм стал марксизмом эпохи империализма. Ленин показал, какой революционной организацией в борьбе против империализма можно завоевать победу, и тем самым внес вклад в развитие марксизма. Этой организацией стала большевистская партия, которая в

периоды I и II-го Интернационала не была еще выкристаллизована.

Закаляя организационное оружие в классовой борьбе, включая его в правильную тактическую борьбу, определяемую конкретными условиями, Ленин усовершенствовал марксизм. Ленин, развивая это средство, обратил внимание на оппортунизм II-го Интернационала. Он защитил организационные революционные принципы от оппортунистического понимания организации и тактики. В период русской революции 1905 года умело продемонстрировал результаты революционного и организационного понимания. Исходя из этого, Ленин осудил меньшевиков, которые являлись последователями оппортунизма II-го Интернационала в России, троцкизм, представлявший ликвидаторство в контрреволюционные годы, а также центризм большевиков и меньшевиков и мелкобуржуазный индивидуализм. Ленин не ограничился их осуждением, он показал, как нужно шаг за шагом готовить и организовывать революцию.

Ленин верно определил причину и результаты первой мировой империалистической войны. Отвечая на империалистическую войну гражданской и раскалывая систему самого слабого звена, он поверил в возможность победы. Но еще раньше он заметил, что при помощи революционного восстания, соответствующего условиям России, можно одержать победу. На этой основе он определил революцию в качестве конкретного и современного события и в соответствии с этим обеспечил подготовку партии, развил ее организованность. Организовал шаг за шагом превращение войны между империалистическими силами в гражданскую и сумел в самый удобный момент свергнуть империалистско-феодальный русский царизм.

В результате Великой Октябрьской революции Ленин обеспечил непосредственный переход от буржуазно-демократической революции к социалистической. В течение трех лет он возглавлял революционную борьбу, которая нанесла поражение контрреволюционным силам, поддерживаемым импе-

реалистическими силами России и ведущим разрушительную войну с целью задушить Октябрьскую революцию.

Завершение гражданской войны победой революционных сил, установление диктатуры пролетариата требовали, чтобы на этой основе был создан свободный союз. Эта необходимость была решена с принятием революционной конституции.

В процессе перехода к строительству социализма Ленин умер. При жизни он определил основные принципы диктатуры пролетариата, но до их неукоснительного применения он не дожил. Ленин показал начальный период решения национального вопроса в России, однако дальнейшего его развития увидеть не смог. Он выдвинул и основные принципы строительства социалистической экономики, но увидеть их осуществление не смог.

После смерти Ленина в партии началось соперничество за руководство ею. Сталин был в большевистском ядре и добился успехов в организационной деятельности. Он был верным последователем Ленина. Что касается Троцкого, то по его собственному заявлению, он не был ленинцем. Однако он был одним из тех, кто часто работал вместе с Лениным. Случалось, Троцкий работал в большевистском ядре, но вместе с тем создавал и блоки. Со смертью Ленина он считал, поскольку осознавал себя вторым человеком после него, что руководство партией и страной настало время брать в свои руки. Естественно, его взгляды по многим проблемам отличались от взглядов Сталина.

Каковы эти проблемы? Самой важной была проблема возможности построения социализма в отдельно взятой стране, а также проблемы, связанные с ней: крестьянский вопрос, национальный и мировой революции. Ясно, что разногласия в этих вопросах должны были привести к столкновению, и одна из сторон должна была проиграть. Особенность Троцкого состояла в том, что он был мелкобуржуазным интеллектуалом. Он был личностью, которая не слишком воспринимала организованность, не обладала прочными организационными на-

выками, не владела принципами. Любил он говорить много, и теоретически был силен. К тому же был сильным агитатором. Классовая основа, определявшая положение Троцкого, заключалась именно в этом. Собственно, он не верил в победу социалистической революции, а надеялся на мировую. Между тем, в условиях того времени не только невозможно было осуществить мировую революцию, но трудно было сохранить и революцию в России. Естественно, человек, занимающий такую позицию, не имел шансов возглавить победивший пролетариат России. Самое сильное ядро, желающее построить социализм, должно было победить, противоположная сторона должна была потерпеть поражение. А революция, с таким трудом одержавшая победу, должна была во что бы то ни стало защитить себя. Что и свершилось.

В этой борьбе были и центристы — некоторые члены Политбюро и Центрального Комитета, временами устанавливавшие прямые связи с Троцким, а временами работавшие вместе со Сталиным. Здесь есть и еще одно обстоятельство, на которое следует обратить внимание.

Речь идет о завещании Ленина. В этом завещании дана характеристика почти всем членам Политбюро и видным членам ЦК. Будет правильным, опираясь на это завещание, сделать некоторые выводы, но не следует считать их окончательными. Кроме того, и здесь имеются обстоятельства, на которые нужно обратить внимание. В завещании Ленина по существу ничего не сказано в пользу Троцкого. Он говорил, что можно работать с ним вместе (и сам все время именно так и поступал), верил в возможность установления согласия с Троцким, однако часто говорил и об опасных чертах Троцкого, в частности, подчеркивал, что у него нет прочного характера.

В завещании, касаясь характеристики Сталина, Ленин говорил "об опасности великорусского шовинизма". Он обращает внимание на опасность того, что, говоря, что мы должны стать националистами угнетенной нации, Сталин может скатиться до уровня национализма господствующей нации. Из-за грубого характера Сталина Ленин считает

опасным сосредоточение власти в его руках. Ленина беспокоили взгляды Сталина по национальному вопросу, а также по проблемам развития диктатуры пролетариата. Однако Ленин был уверен в Сталине как в последовательном, практическом деятеле.

Отношения СССР к турецкому освободительному движению и его влияние на Компартию Турции

Ленин придавал важное значение отношениям молодой советской республики с турецким освободительным движением. Отношения между турецкой буржуазией и Советской Россией были установлены еще при жизни Ленина. Советская Россия предоставила кемалистам безвозмездно оружие и большое количество золота.

Когда Ленин устанавливал эти отношения и оказывал безвозмездную помощь, ситуация была такова: в начале 1920-х годов Советская Россия была блокирована. Империалистические силы, вооружая контрреволюционные силы и царских генералов в России, вели войну со стороны Европы, Сибири и Черного моря с целью свержения советской власти, не успевшей еще укрепиться. Эта блокада, агрессия продолжались в 1918 по 1921 год. Чтобы разорвать блокаду, обеспечить упрочение советской власти и самосууществование Октябрьской революции, нужно было выиграть время. Ленин, подписывая Брест-Литовский договор, оставил часть территории России за Германией. Контрреволюционная блокада и этот договор стали причиной недоделки многих важных работ, а также ослабления революционного натиска. Однако Ленин из-за указанных причин был вынужден подписать договор, и этот договор помог сохранить Октябрьскую революцию. В период напа, когда была разрешена в определенной мере даже капи-

талистическая деятельность, Ленин пошел на тактические компромиссы. Мы знаем, каким мастером он был в этом вопросе. Устанавливая отношения с турецким освободительным движением, Ленин действовал решительно, основываясь на понимании, в котором нет места тезису о "некапиталистическом пути развития". В тот период значительная часть Стамбула и Анатолии была оккупирована английскими и французскими империалистами. Оба империалистических государства вели разрушительную борьбу со стороны Черного моря и Кавказа против Советской России. Если бы их прислужники установили господство над Анатолией, право-националистические силы в Армении, Грузии и Азербайджане (где в это время происходили восстания) могли бы объединиться в форме контрреволюционной армии и с помощью империалистических государств совершили бы новую Октябрьскую революцию. И напротив, если бы победу одержало, хотя и временно, турецкое национально-освободительное движение, была бы устранена опасность в отношении Советской России. Турецкое национально-освободительное движение объективно было сильной поддержкой Октябрьской революции, и суть отношений, установленных между Советской Россией во главе с Лениным и Мустафой Кемалем, заключается в этом.

Опираясь только на эти отношения, Мустафу Кемалю и кемалистов нельзя считать прогрессивными и друзьями социализма. Наоборот, в анатолийском движении кемализм был самым реакционным элементом. Влиятельными элементами кемалистского движения были паши — остатки османского господства. Ленин знал, каким деспотом и врагом трудящихся является кемалистская буржуазия, что кемалистское движение — слабое и куцее буржуазно-националистическое движение. Еще в 1921 г. он говорил, что кемалисты готовы продать себя империалистам.

Между тем, в тот же период кемалистская буржуазия совершила геноцид в отношении армянского народа и ликвидировала радикальные элементы в анатолийском движении. Эти события Россия не считала препятствием для установле-

ния отношений с кемалистами. Мы не говорим, что Советская Россия была не права, устанавливая эти отношения. Ради устранения серьезной опасности, грозившей Октябрьской революции, тактические отношения, установленные с кемалистами, были уместны и служили продвижением вперед.

В тот период у турецкой буржуазии был один выход — установить связи с Советской Россией. Давайте подумаем, что стало бы, если бы победила контрреволюция в России? Тогда не осталось бы ни Стамбула, ни Армении, ни Курдистана. Англичане и французы, являвшиеся союзниками царизма, купировали важнейшую часть Анатолии. Несмотря на жесткую враждебность к социализму, кемалисты пошли на установление этих отношений, поскольку победа Октябрьской революции объективно означала победу турецкой национально-освободительной борьбы.

Обстоятельства, вынудившие установить эти отношения между Советской Россией и кемалистами, были вызваны подобным равновесием, выгодными для обеих сторон условиями. Насколько враждебно относился Мустафа Кемаль к коммунизму, видно из его лозунга: "Нужно подавить коммунизм, где бы он ни наблюдался". Насколько Ленин был против буржуазии, видно из факта осуществления пролетарской революции, направленной против этого класса. Однако историческая необходимость привела обе столь антагонистические стороны к установлению тактических отношений.

Почему мы так подробно останавливаемся на этих тактических отношениях? Потому что позже они были превращены в стратегические отношения. То есть в различных условиях социализма подобные тактические отношения, установленные буржуазией, принимали стратегический характер, в частности, перехода к социализму под тезисом "некапиталистического пути развития". Хотя этот период привел к рождению буржуазной идеологии в политической линии, он был необходимым элементом внешней политики СССР.

Некоторые исторические особенности “некапиталистического пути развития”

В 1924 г. состоялись конгрессы Коммунистического Интернационала. На одном из них произошли важные дискуссии. Английский делегат Рой, касаясь тезиса о “некапиталистическом пути развития”, сказал, что считает вредным поддерживать все движения, которыми руководит буржуазия, и распространять их в качестве политики на весь мир, а также предупредил, что это может привести к социал-шовинизму. Тогда Ленина уже не было в живых. Живыми были Сталин и другие руководители.

Кроме того, в тот же период представители КПТ приняли участие в 25-ом заседании пятого конгресса III Интернационала. Касаясь ее политики, делегат Украины Мануильский сказал: “В действительности ошибки наших товарищей из “Ай-дынлыка”, выступающих в защиту классового сотрудничества пролетариата и буржуазии, не новы. Каждый, кто помнит поступки социал-демократов бывшей Австро-Венгерской империи, Украины, а также польских социалистов в Европе, поймет, что корни ошибок наших турецких товарищей находятся в социал-патриотической идеологии II Интернационала”, — и тем самым обвинил КПТ в социал-шовинизме (см. Мете Тунчай. Левые течения в Турции). Придерживаясь тезиса о “некапиталистическом пути развития”, КПТ выступала в поддержку буржуазного движения. Установление в подобной форме в меняющихся условиях союза с буржуазией (который по тактическим соображениям поддерживался Лениным) на конференции народов Востока в Баку исказило принцип перехода к социализму ленинского понимания некапиталистического пути развития, а применение этого принципа привело к тому, что народные движения во многих странах были подавлены с помощью буржуазно-хвостистских коммунистических партий.

По этому вопросу есть достаточно поучительный китайский опыт. Дискуссия о китайском опыте между Мао Цзедунем и Сталиным довольно поучительна и памятна. Мао выступал против тесного союза с гоминьданом — организацией китайской буржуазии, против движения в ее хвосте, за выход из блока, заключенного с ним, за продолжение борьбы под руководством пролетариата, за выдвижение на первый план партизанской войны. Длительная народная война стала на повестку дня первоначально в виде такого потенциального тезиса. Что касается Сталина, больше всего связанного с русскими революционными традициями, как об этом же свидетельствует турецкий опыт, то он выступал за необходимость более тесных отношений китайских коммунистов с гоминьданом. Тогда в этом и заключались взгляды Коминтерна. Между тем турецкий опыт полон уроков как для китайских коммунистов, так и для китайской буржуазии. Чанкайши подражал Мустафе Кемалю, сумевшему подавить коммунистов, однако сам не смог добиться успеха. Один из важнейших секретов китайских коммунистов состоял в том, что они поступили не как КПТ.

Мао выступил против взглядов III Интернационала. Как оказалось, правым был Мао. Прошло немного времени, и гоминьдан набросился на коммунистов, в нескольких городах вспыхнули восстания, были уничтожены тысячи коммунистов. Это была тяжелая потеря, и это означало поражение. Мао сделал из этого вывод и вместо восстаний в городах стал создавать партизанскую армию и развивать партизанскую войну. Вопреки взглядам Коминтерна в отношении Китая, был осуществлен длительный поход, созданы красные политические базы и тем самым заложены основы партизанской войны — в этом заключался смысл пути, которому верил Мао. Влияние Мао в партии возросло, так как он оказался прав, и возникла революционная тактика.

Руководящую роль пролетариата в национально-освободительном фронте Мао осуществил тогда, когда он шел вместе с гоминьданом. Он обеспечил это, не плетясь в хвосте у буржуазии, как КПТ, а сохраняя организационную и политичес-

кую независимость и опираясь на партизан. Вопреки взглядам III Интернационала, Мао шел по верному пути. Это, с одной стороны, осуществление на практике того, о чем хотел говорить Рой, а также освобождение от социал-шовинизма, на что обратил внимание Мануильский, осуществление независимой политической линии. С этой точки зрения Мао, вопреки взглядам III Интернационала, внес вклад в развитие стратегического руководства в колониальных революциях. В колониях, развив путь к социализму, открытый Октябрьской революцией, Мао сумел защитить теорию и тактику народной войны от различных уклонов (даже если этот уклон исходил от Коминтерна) и одолеть их. В этом смысле Мао был вождем, имевшим творческий подход и внесшим вклад в развитие социализма.

Как мы знаем, и последующий период наполнен богатыми событиями и уроками. Был создан и развит национально-освободительный фронт в войне против японской оккупации. Несмотря на всю непоследовательность, Мао не прекращал компромисса с буржуазией, и как только закончилась японская оккупация, а гражданская война приняла глубокий характер, и была создана Китайская Народная Республика. Есть важное обстоятельство, на которое следует обратить внимание. Мао, несмотря на то, что занял определенную идеологическую и политическую позицию против взглядов III Интернационала (который следует считать как правый уклон, к нему относился и Сталин), поддерживал тесные отношения со Сталиным. В победе Китайской революции велика доля поддержки Красной армии и братства СССР. Мао считает, что Сталин по многим вопросам ошибается, однако, по его мнению, 75 процентов дел Сталина были правильными.

В последующий период Мао говорит о закладке фундамента ревизионизма в Советском Союзе после Сталина и переходе к капитализму. С конца 1950-х годов он стал знаменосцем борьбы против современного ревизионизма. В процессе этой борьбы возникла культурная революция, однако результаты ее не были достаточно успешными. Происшедшее со

Сталиным не смогло предотвратить того, что должно было произойти с Мао. Дэн Сяопин, хотя в период культурной революции и до нее неоднократно подвергался критике, и даже назывался "черной собакой", и был проклят всеми хунвейбинами, при жизни Мао оставался с партией, а после Мао, захватив всю партию, сумел сохранить свою силу. Здесь, касаясь возможного развития ревизионизма и возможного пути возврата к капитализму, нужно говорить и об ошибках Мао. Где нужно искать источник этих ошибок? Насколько практика Мао опирается на труды Ленина, рассмотренные нами вначале, то есть на правильный подход и осуществление диктатуры пролетариата, а также насколько верно была применена пролетарская демократия. Осуществлены ли полностью эти принципы?

Нужно сказать, что как Сталин, так и Мао делали ошибки. Каковы они? Вспомним о скудности информации внутри организации при Сталине. В настоящее время ее открытость называется гласностью. Анализируя прошлое, говорят о том, что была не полностью обеспечена внутрипартийная демократия. Это можно объяснить специфическими условиями в период между двумя мировыми войнами. Однако допущенные ошибки тесно связаны с проблемами пролетарской диктатуры и демократии. Полная неразвитость демократии способствует усилению классовой борьбы в подполье, что, в свою очередь, под фальшивые одобрения может привести к заговорам. Здесь и была необходима полная гласность и демократия. Без малейшего давления нужно было обеспечить проведение свободной дискуссии. В этой связи можно говорить об имевшихся недостатках, которые и сделали возможными ревизионистские выступления. Ревизионизм спрятался и при первой возможности проявил себя. Необходимо со всех сторон объединить этот процесс и на этой основе.

Мао, чтобы не попасть в подобное ложное положение, выдвинул свой подход: "Пусть зацветут вместе сто цветов, пусть соревнуются сотни идейных течений", — но попал в другой уклон. Его подход означает метание копий в партию со стороны буржуазии. В свою очередь Дэн Сяопин придерживал-

ся открытой буржуазной линии и часто пытался эту линию внедрить в партию. Временами его исключали из партии, но каждый раз он восстанавливался. Тезис, признававший существование в партии правых элементов, создал условия для шагов, которые могли привести к более широкому либерализму. Стремясь не делать ошибок, партия пережила ситуацию открытых дверей для широкого внедрения либерализма. Первые внутри Коммунистической партии Китая после смерти Мао более ускоренными темпами, чем в Советском Союзе в период Хрущева, создали в стране условия для распространения капиталистического и империалистического влияния. Такое положение, переживаемое сегодня Китаем. Процессы, происходящие там, обусловлены тем, что пролетарская демократия не получила достаточного развития.

Ленин критиковал Сталина за опасность возникновения в его взглядах шовинизма великой нации, выражал беспокойство по поводу крайнего подхода к грузинскому национализму. Однако Сталин стал известен с другой стороны как "отец народов". Он внес большой теоретический и практический вклад в освобождение угнетенных наций. Хотя Сталин был одним из руководителей, защищавших революцию под руководством пролетариата в колониях, и сделал теоретические открытия в этой связи, он совершил также ошибку, признавая возможность длительной совместной деятельности с буржуазией. Это стало видно на примере Китайской революции. Интересно не делал ли Ленин подобных ошибок? Мы говорили о тактических союзах, заключенных в процессе Октябрьской революции, однако, мы уверены, сам Ленин рассматривал их не как окончательную стратегическую и основательную социалистическую политику, а как политику, которую надо было использовать в зависимости от конкретных условий. Собственно это подтверждают и примеры. Мы считаем ошибочно рассматривать эту тактическую линию как стратегическую. Этот подход позволил на всем протяжении деятельности III Интернационала не дать возможности осуществить блокаду СССР, а также увеличить число его врагов. Мы это увидели и на практике Китая.

В период между двумя мировыми войнами Сталин был нацелен тем, чтобы в Советском Союзе создать социалистическую промышленность и суметь осуществить коллективизацию в сельском хозяйстве. В этот же период под руководством Германии развивался фашизм, и было важно не позволить ему захватить Советский Союз. По этой причине Сталин, как это вышло из пакта, заключенного в 1939 году с Гитлером, стремился при необходимости усилить противоречия в самой империалистической системе: этот пакт направлял Гитлера против английских и французских империалистов. Сталин, заключив этот пакт, сумел выиграть два года. А двухлетний перемирие имело большое значение для Советского Союза.

Это было тактическое соглашение. Такого рода соглашения можно заключать даже с фашизмом. При необходимости подобные тактические соглашения можно заключать и с другими буржуазными кругами. Однако это было не что иное, как тактический подход. Позже Советский Союз должен был уничтожить гитлеровский фашизм. Однако в отношениях с буржуазной угнетенной нацией данный критерий был упущен. Речь идет о превращении тактических отношений в социалистический принцип, верность которому Советский Союз сохраняет до настоящего времени. На самом деле это не социалистический принцип, а ревизионистский. Это принцип, который позволил ревизовать социализм.

Следует отметить, что последующие процессы имели также отрицательный характер, а уклон наблюдался в более явном виде. Тезис о "некапиталистическом пути развития" стал основой внешней политики Советского Союза, только Китай и Индия не захотели применить его. Применение этого тезиса не ограничилось лишь периодом между двумя мировыми войнами, оно продолжается до настоящего времени. Есть Ближний Восток, Египта, Судана и Ирака. Буржуазный и мелкобуржуазный радикализм в этих странах получил решительную поддержку. Конечно, вопрос о поддержке не следует считать ошибочным. Можно и нужно устанавливать отношения с антиимпериалистической стороной мелкобуржуазных движе-

ний в таких странах, однако не следует доводить их поддержку до объявления социалистической и даже коммунистической, до растворения в них коммунистических партий, до их ликвидации или до самороспуска. Таково дело, которое осуществляется и утверждается на практике. В результате ревизии на этом уровне этого принципа, который применялся при Ленине как тактика, который потерял немного свою значимость в период Сталина, а также получил широкое распространение в период Хрущева-Брежнева, угнетенные нации и народы потеряли очень много. Сегодня эта политика, то есть тезис о "некапиталистическом пути развития", как видно на примере Ирака, доходит до поддержки такого режима, который проводит политику геноцида, стремится уничтожить целый народ. Не будет ошибкой искать в поддержке Ирака одну из важных причин открытости к империализму и вслед за ним и к феодально-племенному руководству в Южном Курдистане.

Политика мира реального социализма и Компартия Турции

Существует и другой принцип: "Жить вместе с империализмом в условиях мира". Необходимо остановиться и на нем. Пример КПТ тесно связан с уклонами, исходящими из этого принципа. Это обстоятельство влияет не только на КПТ, но и на освободительное движение всех народов. Социализм, строящийся в Советском Союзе, нуждается в серьезных реорганизациях. Советский Союз со своей передовой атомной технологией и развитой промышленностью находится на положении, позволяющем ему не только соперничать с империализмом, но и перегнать его. К этому нужно добавить материальную и моральную удовлетворенность советских масс. Учитывая это, трудно сказать, что строящемуся социализму грозит такая опасность, как в прежние времена. Наблюдается опасность атомной войны, но она касается всего мира: импе-

классическая система знает, что атомная война будет означать и ее конец. Следовательно, атомное оружие представляет потенциальную угрозу для Советского Союза, это не та опасность, которая может в любой момент проглотить его. Выступление против атомного оружия — это важная проблема не только Советского Союза, а всех народов мира. В этом смысле любое национально-освободительное движение имеет прогрессивный характер. Конечно, Советский Союз в защите мира на земле демонстрирует большую ответственность, чем любые другие страны. Здесь нет ничего непонятного. Однако будет преувеличением утверждать, что Советский Союз находится под угрозой атомного оружия, и поэтому все должны оказывать ему помощь. Под видом угрозы атомной войны создать некое сотрудничество вокруг Советского Союза и превратить это в политику — это не только не будет реалистичным, но и не отвечает интересам Советского Союза. Борьба против атомного оружия — это проблема всего человечества. Недоумение глобальной реакционной политики, которую проводят монополистические империалистические круги США, Англии и Франции под прикрытием атомного оружия, невозможно обеспечить только переговорами по разоружению между этими странами и СССР. Этот вопрос имеет тактическое значение. Главное, вести борьбу против монополий именно в странах, являющихся источником опасности атомной войны.

Одна из основных причин, которая сделала классические коммунистические партии, включая и КПТ, недееспособными и привела их к ликвидации, заключается в слепой поддержке внешней политики Советского Союза, который переговоры и соглашения, заключенные с империалистическими силами на тактическом уровне, борьбу за мир, а также ревизионистский слух о "некапиталистическом пути развития", поднял на стратегический уровень. В результате эти партии не могут освободиться от влияния внешней политики Советского Союза, не могут обновить себя и, определяя политику, не в состоянии организовать массовые движения. Существует тесная связь между отношениями, которые непосредственно развивает Советский Союз под видом "спасения мира" с империализ-

мом, и превращением классических коммунистических партий в простые средства этой политики. Эти отношения не только не устраняют шантаж атомным оружием со стороны империализма, но и делают его смелым, создают условия для его влияния. Такой подход вместо того, чтобы, совершив мировую революцию, обеспечить мир на земле, для решения мировых проблем организует встречу развитого социализма с централизованным империалистическим капитализмом. Мы не верим, что таким методом можно освободить народы мира. Ликвидация III Интернационала представляет более правильный шаг в этом направлении. Она фактически означает, что каждая страна сама развивает свою революционную деятельность в соответствии со своими специфическими условиями, что революционеры каждой страны самостоятельно принимают решения при определении методов и средств борьбы соответствующей их условиям революционного и демократического движения. Мы не можем сказать, что в настоящее время это полностью осуществляется.

Капитуляцию КПТ в определенной мере следует рассматривать в свете этих подходов и отношений. В настоящее время, "чтобы не поссориться с НАТО", начались важные торги с империализмом США. Турецкая Республика — член НАТО, то есть союзник империалистического государства. Капитуляцию КПТ следует оценивать в значительной мере "как практическое выражение миролюбивой политики Турецкой Республики, отсутствие у нее врагов". Возвращение в Турцию представителей КПТ до встречи в верхах 8 декабря 1988 года показывает, что эта акция осуществлена по соответствующему распоряжению. При желании можно было помешать этому? Конечно, можно.

В период руководства Ленина принимались тактические меры для разрыва империалистической блокады. Они служили сохранению жизнедеятельности Октябрьской революции. В сталинский период тоже принимались тактические меры с целью воспрепятствовать распространению фашистской агрессии. В таком случае, где остались теперь эти тактические меры?

Могут сказать, что сейчас в мировом масштабе существует опасность атомной войны. Как известно, политика империализма стремится подчинить социализм и народы мира и полностью уничтожить национально-освободительные движения. Проблема человека — основной вопрос, который обсуждается между США и Советским Союзом. В чем смысл этого обсуждения? Есть ли в нем стремление отказаться от социализма? Как расценивать тот факт, что Советский Союз, по существу, не имеет своей позиции по отношению к региональным войнам? А это означает, что Советский Союз не будет вмешиваться в устранение революционным путем проамериканских режимов в различных регионах во главе со Средним Востоком. Можно ли все время находиться в условиях согласия и мира с империализмом и быть на стороне революции? Нет, нельзя. Три необходимости можно сформировать буржуазные правительства, пойти на самые худшие компромиссы, временно отложить революционные планы, довольствоваться частичным освобождением, сказать "да" на все требования империализма, чтобы иметь возможность продолжать собственную политику, пожертвовать при необходимости многими революциями во имя заключения договоров, находящихся в повестке дня. Разве это уже не осуществлялось на практике? Конечно, было. Безразличие к революционной борьбе в Центральной Америке, ситуация, в которую попал Афганистан, подход к ирано-иракской войне на Среднем Востоке, к арабо-израильскому конфликту, сотрудничество с прислужниками в Африке вместо того, чтобы дальше развивать революцию и революционным путем устранить их, — все это реалии сегодняшнего дня. Цель этого сотрудничества — признать право на жизнь самых реакционных режимов и, сняв с повестки дня революцию, обеспечить "мир и уничтожить атомное оружие". Таким путем возможно ли это?

В настоящее время наблюдается процесс активных переговоров с интернационализмом. В прошедшие месяцы состоялись встречи в верхах, планируется новая встреча. Эти встречи называют "успешными" или "большими победами", утверждают, что до 2000 года земной шар будет очищен от

атомного оружия. Империализм же имеет свои долгосрочные расчеты. Мы видим, что на последнем совещании НАТО еще больше укрепила свой союз и, если говорить об актуализации атомного оружия, то она своими действиями теперь сведет на нет достигнутую договоренность Страны — члены НАТО, делая еще более актуальным атомное оружие и зная, что нынешнее руководство в Советском Союзе слишком уступчиво в этом вопросе, пытаются под видом защиты “прав человека” открыть все двери для проникновения капитализма в социалистические страны. Империалисты стремятся к тому, чтобы социалистическая система оставила региональные войны, еще больше сблизилась с империалистической и действовала совместно с ней. В таком случае возникает вопрос: переговоры и методы уступок задержали развитие империализма или придали ему смелость? Как видно, империалисты стали смелее. Они сумели убедить своих союзников в необходимости политических акций Рейгана и Тэтчер. Сами они довольны таким положением. Советский Союз в настоящее время чувствует себя беспокойно, стесненно. Он хорошо знает, насколько велики уступки, сделанные им во имя незначительных успехов. Это и стало теперь предметом всесторонней дискуссии внутри КПСС. Хотя эта дискуссия разворачивается между теми, кто выступает против гласности и нового мышления, и новаторами, мы видим, что основную роль в этом деле играет политика уступок. Эта политика возникла не сегодня и заключается не только в уступках, сделанных империализму во имя устранения угрозы атомного оружия. Мы постарались показать, что тезис о “некапиталистическом пути развития” означает постоянное совместное проживание в мире с империализмом без революций. Несмотря на это в Китае, в Индокитае, в странах Африки и, наконец, в Никарагуа наблюдаются революционные процессы. Революционеры Никарагуа говорят, что Советский Союз установил отношения с ними только после победы революции. Так происходило не только в Никарагуа. Дело в том, что многие революционные выступления были охарактеризованы в соответствии с тезисом о “некапиталистическом пути развития” и политикой мира: если выгодно, с ними устанавли-

яются отношения, если нет, поворачиваются к ним спиной. При этом не делается различия, в какой мере революция является справедливой или несправедливой. При Ленине такого не было. Ленин поддерживал все справедливые национально-освободительные войны. Он говорил, что неотъемлемой частью их является право наций на самоопределение. То есть Ленин на уровне революций устанавливал стратегические отношения, а на уровне буржуазии — тактические отношения. Однако позже в политике СССР отношение к революциям было снижено до тактического уровня. Таково положение и в настоящее время. Однако компромиссы с империализмом, которые следует рассматривать как фактические отношения, осуществлялись на стратегическом уровне. То есть сам принцип был перевернут, подвергся ревизионизму.

Таким образом мы определили последний капитулянтский поступок КПТ и сможем оценить его в свете правого уклона. И проблема здесь заключается не в том, является Хайдар Кутлу агентом или нет. Также не следует считать, что последняя акция КПТ поддерживается Европейским сообществом. Влияние этих факторов нужно оценивать на второстепенном уровне. А суть в том, что социалистический принцип подвергся ревизионизму в масштабе мира и стал широко применяться, а в КПТ нашел свое выражение в самый критический момент. Известна помощь в создании режима от 12 Сентября руководства Рейгана и Тэтчер, а также НАТО, возглавляющих политику, которая не пользовалась успехом и применялась в реакционной форме с целью объединить политику атомного шантажа с основной политикой распространения империализма, подавить революции в рамках мира и сделать зависимым Советский Союз. Отношения, устанавливаемые Советским Союзом с империализмом в рамках мира в такой агрессивный период, ясно показывают: руководители СССР стремятся достичь договоренности любой ценой и делают уступки за уступками. Кроме того мы знаем, как много уступок было сделано внутри страны. Они осуществлялись под видом гласности и перестройки, и оба эти принципа мы считаем важными. Гласность необходима, но поскольку раньше ее фактически не было,

допущены ошибки. Перестройка тоже необходима. Не следует сохранять ленивое, пропитанное запахом бюрократии положение масс. Чтобы содействовать социальному и культурному развитию, в социалистической экономике необходима перестройка. Более того, она нужна и для развития пролетарской демократии. Здесь важны не сами по себе термины и их содержание, а кому и чему они служат. Если эти понятия означают установление отношений и сотрудничество с империализмом, если они не смогут воспрепятствовать увеличению количества атомного оружия или помешать размещению новейших его видов взамен уничтоженного, и проводится эта кампания по разоружению только ради уступок, если будут говорить "смотрите, мы освобождаем большое число контрреволюционеров и до конца открываем наши двери", а также проявляем усилия "по защите прав человека" и вместо революционного применения этих принципов возьмут за основу правый уклон и соглашательство, то тогда необходимо решительно выступать против такого понимания принципов.

Важны не понятия, а их содержание: против кого, за кого они и как используются. Вот как мы должны рассматривать подобные дискуссии и уметь развивать их. Однако реализация этих принципов в форме существующих отношений, связанных с империализмом, означает проявление правого уклона. Руководство СССР заявляет, что человечеству угрожает большая опасность, что обязательно нужно очистить мир от атомного оружия. Оно утверждает, что шаг назад делается ради освобождения всего человечества. Но это — утопический принцип. На практике вместо очищения мира от атомного оружия империалисты осуществляют гонку вооружения. Подобная политика не только не создает противоречий внутри НАТО, но даже содействует ее сплочению. В общем следует отметить, что КПТ — одно из звеньев цепи уступок, которые были сделаны друг за другом. Мы не утверждаем, что КПТ получила строгий приказ немедленно "ехать в Анкару". Однако такой вариант весьма вероятен. КПТ — не настолько сильная организация, что могла бы самостоятельно предпочесть капитуляцию. Если бы Москва не открыла зеленый свет, она не смогла

вы проявить такое мужество. Если бы КПТ заявила о своем желании вернуться в Турцию, а ей не сказали бы "можешь ехать" или "ты должна сама принять решение", то руководители КПТ, опираясь только на поддержку ЕС, не смогли бы взять курс на Анкару. КПТ в то время стремилась показать НАТО и буржуазии свою чрезмерную лояльность. По мнению этих кругов, КПТ даже в Турции не представляет никакой опасности. Она выступает против диктатуры пролетариата и применения силы. Кроме того, она выступает против РПК. Собственно все это получило отражение в печати. Быть разрешенной партией — единственное, что желает КПТ. И программа партии направлена на это, хотя все знают, что она не тянет даже до реформистской программы. Все желания КПТ сосредоточены на одном — работать легально, вне этого у нее других желаний нет. При легальной деятельности КПТ в ее ряды прежде всего проникнут полицейские, подтверждая половицу о том, что рыба гниет с головы.

Давайте посмотрим на глобальное мастерство турецкой буржуазии, на позицию КПТ, направленную против всех определений революции на стратегическом и тактическом уровнях, и на то, как буржуазия подавляет революцию, называя ее террором. Давайте посмотрим, какую возможность она открыла для подавления сопротивления РПК в настоящее время. Возвращение КПТ в Турцию произошло как акт смелости, которую ей придала встреча между Рейганом и Горбачевым. Руководители КПТ говорили: "Они договариваются наверху, а мы договоримся с Турцией". Поэтому они и договорились с ЕС, говоря: "Я до конца не связан с таким коммунизмом и могу въехать в Турцию". В свою очередь, ЕС протягивает руку по существу совсем ревизионистской партии. Руководители КПТ возвратились в Турцию из Европы вместе с 30-ю парламентариями. Все это нужно было, чтобы успокоить турецкую буржуазию. Парламентарии из Европы твердили: "КПТ — не опасная организация, вот уже четыре года ведет открытую борьбу, подписала политическую программу, предусматривающую кампании разоблачения и изоляции, а также заговоры, в этом вопросе достаточно смелая", — и таким образом давали га-

рантии Турецкой Республике. И сама КПТ заявляет, что она выступает против самой большой опасности для государства и борется с ней. На самом деле она возвращается с главным намерением спасти существующее государство.

Свои надежды КПТ связывает с Европой и отношениями с ЕС. Она взяла на себя обязательства в осуществлении кампании по разоблачению и изоляции РПК и в этом видит свою цель. Вот почему капитуляция — естественный конец этой деятельности. Каким бы путем КПТ ни пошла в этой ситуации, он ведет только к капитуляции и больше ни к чему. Что касается развития демократии, о которой говорит организация, называющая себя авангардной и коммунистической, то она не может быть реализована посредством капитуляции режиму, который до вчерашнего дня называла фашистским. Полностью демократию можно обеспечить лишь в результате острой борьбы в эпоху как буржуазных, так и пролетарских революций. Чьим изобретением является этот новый метод? Кто может преодолеть капитуляцию и предательство в отношении шагов, сделанных нами в ходе ожесточенной борьбы? Необходимо знать, в чьих интересах делается все это?

Это — опасная капитуляция. КПТ, опираясь на возможности широкой международной обстановки, использует буржуазно-демократические традиции и, через Европу, отношения с социалистической системой, называет сопротивление, которое ведется ценой жизни и смерти в Курдистане и в Турции, терроризмом и авантюризмом: борясь против этого сопротивления, старается завоевать доверие буржуазии. Почему? Чтобы вырвать разрешение у Турецкой Республики! Говорят, что руководители КПТ, не зная, установили отношения с некоторыми должностными лицами правительства. Это большая безответственность и низость. С самого начала они взяли направление на капитуляцию, не спрашивая разрешения у Турецкой Республики. Когда Мустафа Субхи получал разрешение Анкарского правительства, то тогда оно, хотя бы немного, чуть-чуть имело антиимпериалистический характер. Мустафа Субхи возвращался в Турцию, чтобы сражаться. Хотя и с

переворотами, но можно понять ту ситуацию. А разве похожа на сегодняшняя ситуация? Место, куда возвращается КПТ, — это штаб империализма. В Анкаре функционирует опасный фашистский режим. Правительство, у которого выпрашивается разрешение, является правительством этого фашистского режима. То есть именно оно — заинтересованный центр контрреволюции. В этой ситуации посадку в Анкаре и возвращение домой рассматривать как "большой шаг на пути развития демократии" означает разводиться грязную демагогию. Обширная команда борзописцев, как по команде, раздувает эти действия. Многие встали в очередь, чтобы вернуться в Турцию из Европы. Будто не хватает этого подарка, предназначенного турецкой буржуазии, масса беженцев тоже стремится присоединиться к течению "левое единство" и другим союзам, относящимся к нему. При помощи этого капитулянтского переворота хотят установить народное движение, которое, несмотря на политику резни и геноцида, турецкая буржуазия в течение 64 лет не смогла подавить. КПТ, разыгрывая большие игры перед народом Турции и Курдистана, стремится перечеркнуть красной линией всю пролитую кровь, все невиданное сопротивление и тем самым установить добрые отношения с врагом. Это тоже представляет большую опасность. Как известно, КПТ придерживается опасной социал-шовинистской традиции в коммунистическом движении, которую она непосредственно защищала еще в 1924 году. Не были приняты меры против этой традиции, и в результате она представляет собой всемирную опасность. КПТ и теперь является авангардом самой опасной капитуляции. В мировом коммунистическом движении еще не было столь низкопробной, столь подлой капитуляции с коммунистическим названием.

Капитуляция Компартии Турции и прогнозируемые результаты

Какие можно прогнозировать результаты? Руководители КПТ предадут народные выступления, а также все, что относится к социализму. Затем они будут организованы в контрреволюционный сброд, отражающий все их интересы. Под маской демократии и социализма они попытаются ликвидировать национально-освободительную борьбу, которая развивается под руководством РПК, а также революционно-демократическое движение в Турции, и сделают они это в форме контрреволюционной борьбы. С кем они хотят установить добрые отношения, с нами или с Турецкой Республикой? Руководители КПТ на пресс-конференции, устроенной ими в Париже, заявили, что они выступают против РПК и потому начали борьбу против нас. Приклеивая маску террориста, они прокляли все элементы сопротивления в Турции. В то же время они пели дифирамбы Тургуту Озала за то, что он "обеспечивает" демократию в стране. Сейчас их немного приручают и превращают в провокаторов, которые будут исправно выполнять свои обязанности. После того, как их сделают дееспособными, заставят создать свои организации. Турецкая Республика не ограничится только этим. Она может заставить и некоторых элементов из "Девил" создать такую же организацию. Руководители КПТ, как только выйдут из тюрьмы, создадут легальную партию. Они начнут нападать на революционное движение Турции, возникшее под руководством РПК или ее союзников. Когда в 1925 г. КПТ заняла отрицательную позицию по отношению к курдскому восстанию, она переживала подобную ситуацию. Предположим, что руководители турецкого восстания "были феодалами", "реакционерами", "английскими агентами". Тогда КПТ могла бы объяснить свою позицию отношением к лидерам с подобной характеристикой. А как будет объяснять нынешняя КПТ свои агрессивные действия, направленные против движения РПК, по какой причине будет нападать на Рабочую партию

Курдистана? Вот здесь-то КПТ, являясь оружием в руках клики Эрвана-Озала и современного фашистского государства турецкой буржуазии, с одной стороны, направляет против РПК такие контрреволюционные образования, как СПТК и "Пешенг", с другой стороны, направляя против РПК подобные "левые" организации, подтверждает, в какой мере она может быть полезной для фашизма. В связи с этим станет ясно, в какой мере она оказала пособничество буржуазии. Если КПТ добьется успеха в этом деле, то она получит прощение буржуазии, ее поддержку и одобрение. Если не добьется успеха, не будет и прощения. Турецкая буржуазия хранит верность такой традиции: если личность не смогла добиться успеха, она подвергается уничтожению без всяких скидок. Если руководители КПТ не смогут добиться успеха в этом вопросе, то они тоже будут уничтожены. Все поступки будут оцениваться по тому, в какой мере они содействуют проведению политики клики Эрвана-Озала, и на этой основе, какую пользу они приносят. При желании им будет дано разрешение на деятельность, в противном случае они будут осуждены и уничтожены.

Не следует удивляться этому: оба течения, возникшая, считались одним источником, сущность которого — капитуляция. Возможна ситуация, когда отношения, установленные на политическом уровне с буржуазией, с антифашистскими или национально-освободительными движениями или с империализмом, будут рассматриваться как основа единого понимания. Это будет означать окончательную ревизию социализма, переход ревизионизма на место социализма. Это, в свою очередь, при подобном подходе к столкновениям и переговорным процессам между системами, к столкновениям, происходящим между антифашистскими и фашистскими силами внутри угнетенных наций, или к национально-освободительной борьбе колониальных народов, даст самые опасные результаты и приведет к капитуляции.

Этот ревизионистский принцип, оказывающий такое тяжелое влияние в целом на революционное движение, нашел свое выражение в конкретной деятельности КПТ в опасной

капитулянтской форме Капитуляция, начатая по инициативе ее руководителей, в будущем позволит и другим членам партии вернуться в Турцию. Это — оппортунистско-ревизионистские баррикады, сооруженные 65 лет назад и направленные против народов Турции и Курдистана, против народных выступлений. Они являются главными причинами того, что революционное сопротивление народа не смогло добиться успеха, что не получила развития демократия. Как показывает небольшой опыт творческого подхода к социализму руководства РПК, а также национально-освободительного движения под её руководством, если правильно вести борьбу с этими баррикадами и свести на нет их капитуляцию, то и народы Турции, и народы Курдистана сумеют развить свое национально-освободительное движение, и у них появится возможность добиться успеха. РПК активно выступила в качестве верного идеологического и политического руководства народов, которое утаивалось вот уже 65 лет со стороны КПТ. Если выступление, начатое таким путем, приведет к организованности и будет защищаться с большей настойчивостью, терпением и зрелостью, без сомнения РПК станет большим завоеванием социализма. КПТ в условиях Турции на протяжении всех 65 лет действовала против народов, была причиной извращенного представления о социализме и в результате подвергалась разоблачению и изоляции и постепенно привела к тому, что народное движение осталось без руководства. Чтобы приостановить движение турецкой буржуазии вспять, была создана официальная КПТ, которая полностью оторвалась от турецкой опоры. В этой ситуации подобная партия, словно предательский кинжал, вонзенный в грудь трудового народа, будет самым опасным прислужническим оружием. С точки зрения народов как Турции, так и Курдистана пути выхода зависят от разрушения этой баррикады. Ответ на вопрос, почему революционная борьба народов не привела к успеху и не достигла демократии, надо искать не в большой силе Турецкой Республики, не в традициях подавления народного движения и не в том, что народы проявили мало усилий. Дело в господстве ревизионистской и социал-шовинистской политики, которая с самого на-

она парализовала народное руководство, которая стреми-лась не к развитию его революционной организованности и сопротивления, а к созданию препятствий. Это господство и следует рассматривать как первостепенную причину, мешав-шую организованности. В этом выход не только для трудового народа Турции, но и для народа Курдистана. Поддержка бур-жуазии вплоть до этого социал-шовинистского подхода, высту-пающего против всех справедливых восстаний, независимо от их характера, очень опасна, она может разложить народ Курдистана.

Всесторонне изучив эту историю, мы попытались ее предотвратить. Но этим мы не ограничились, создали организацию совместно с независимыми социалистами. РПК в процессе своего развития освоила законы социализма и основательно ознакомилась со всеми его руководителями. Она усвоила все достояние и весь опыт социалистического строительства в Советском Союзе и Китайской Народной Республике, которые во всех сферах тормозили развитие империализма. РПК до конца связана с успехами социализма. Овладев завоеваниями социализма, она прониклась большой ответственностью, не давая ходу даже маленькому реакционному течению. РПК вела решительную идеологическую и политическую борьбу, направ-ленную против правого уклона в социализме, национализме, социал-шовинизме, традиций КПТ и ее современной деятель-ности. В результате этой борьбы началось революционно-демократическое движение в Турции. Революцию не смогли подавить. Она получила возможность развиваться. Достоин-ство и авторитет приобрела РПК крупными выступлениями в шахматах, восстаниями в тюрьмах, включая Сагмалджырал, Метрис и Мамак, сильным сопротивлением и кровью жертв. Это вселяет надежду, что будут признаны все политические заключенные в Турции. Наша революционно-освободительная борьба превратила Курдистан в центр развития революции. Наша развивающаяся революционная борьба заставляет от-ступить клику Эврена-Озала, углубляет столкновения между кликами, уменьшает давление на революционно-демократи-ческие силы, препятствует фашистским методам, открыто

применяемым кликой Эврена-Озала, достичь успеха. Революционно-демократическая борьба народов, правильно понятая, может стать основой, на которой мы смогли бы объединиться и прочно реализовать принцип интернационализма. Эти завоевания — тоже результат большой борьбы, и их не следует приуменьшать. Глубоко сознавая, какой целью и каким трудом достигнуты эти завоевания, мы на этой же основе продолжаем вести непрерывную борьбу против реформистско-капитулянтских сил, которые враг стремится спровоцировать и направить против нас, а также против их курдских прислужников. Такая же идеология в настоящее время с большим трудом поддерживает примитивный национализм в Южном Курдистане. В условиях современного национально-освободительного движения этот примитивный национализм превратился в беду и несчастье, и поэтому эта идеология поддерживает его. Вместо того, чтобы поддержать современное национально-освободительное движение, она тратит силы, чтоб поддержать и сохранить примитивный национализм. В условиях народного движения в Южном Курдистане эта политика играет отрицательную роль. Эта отрицательная политика в прошлом довела до установления власти шовинистического режима. Однако после неоднократного получения ударов, она освободилась от этого зловещего союза. ИКП (Иракская коммунистическая партия) проникла в курдское движение не для того, чтобы поддержать революционно-демократические выступления, а для того, чтобы найти канал жизни для собственной оппортунистической политики. Не сумев найти своего лица у правящего режима, она хочет найти его здесь. Сохраняя верность примитивному национализму, ИКП устанавливает отношения на основе, которая имеет ошибочное направление и которая больше всего работает против движения РПК. В настоящее время откуда бы ни шли агрессивные акции — из Южного Курдистана, от шайки КРТ в Северном Курдистане — наша задача дать отпор этим силам, освободиться от баррикад, которые они шаг за шагом устанавливают нашей борьбе, разрушить эти баррикады и выявить до конца революционную энергию народа. Они — хитрецы, интриганы и заговорщики. Борясь с ними, мы при

необходимости должны использовать самые сильные методы. В то же время мы будем считать актуальными ежедневные, ежемесячные тактические компромиссы. То есть мы не говорили: либо борьба, либо компромисс. Мы установили отношения, которые будут определены условиями сторон и которые не пойдут дальше тактических отношений, будем подходить к реформистским феодально-буржуазным руководителям, а также к группам в Южном Курдистане, находящимся под влиянием мелкой буржуазии, в соответствии с интересами революции и будем готовить их также шаг за шагом. Здесь нет смысла выбирать: или борьба до конца, или до конца надежные отношения.

Однако мы не смогли помешать появлению среди нас некоторых элементов, которые попали под влияние сектантства и правого уклона. Нужно, чтобы наша принципиальная борьба велась в этом вопросе правильными тактическими мерами, чтобы она полностью соответствовала нашему политическому развитию. В этой связи еще раз мы возьмем во внимание опыт нашей партии. Мы определим совершенные нами ошибки, и больше их не повторим. Принимая во внимание огромные усилия, которые проявляет руководство партии, определяя, какую пользу можно получить от тактической связи, а также множество успешных акций, мы будем стараться определять необходимую суть тактических отношений и укреплять их, а также их применение в политической жизни, распространять опыт на все сферы жизни. Когда будут достигнуты эти успехи, в Курдистане выиграют не только социализм и национальное освобождение. Творческие принципы социализма, которые будут завоеваны в условиях Курдистана под руководством РПК, и революционно-демократическая и освободительная борьба соседних народов станут революционной реальностью народов мира.

ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА НА ПОИСК НОВЫХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА НА ЭТАПЕ ПЕРЕМЕН

Как свидетельствует история, социальные сражения не развиваются все время по прямой линии. В этих сражениях наряду с рывками вперед наблюдаются заторы и препятствия, а также рождаются новые подходы к происходящим событиям. Это нормальное явление. Как невозможно постоянно отступать, так и невозможно все время идти вперед. Социальное развитие человечества имеет диалектический характер, т.е. не стоящий на месте, противоречивый. Отсталые и прогрессивные стороны находятся в постоянных столкновениях. Если эти сражения в кратчайший срок не смогут обеспечить важный скачок в форме взрыва, называемого революцией, в социальных формированиях и национальных структурах, если не смогут твердо повести к указанным целям и показать умение решать возникающие проблемы, тогда они в форме реакционной силы поведут движение вправо. Сильное революционное развитие может сопровождаться сильным контрреволюционным развитием. Об этом свидетельствует история.

Исламская революция, не просуществовав и несколько десятков лет, склонилась вправо. Этот процесс, использовавший возникшую государственную бюрократию, нашедший свое выражение в государстве Эмеви и многими своими подходами

противоречащий сущности ислама, представлял правые силы в исламе, который сохранил в своей структуре многие старые и реакционные особенности, оказывал влияние даже на все последующие войны. Хотя он продолжается в форме секретного столкновения, умеет до сих пор оказывать влияние на структуру народа Среднего Востока. А это, в свою очередь, означает социальную борьбу и, в конечном счете, заслуживает определения в форме революции и контрреволюции.

Подобное положение наблюдалось во французской революции. Быстрое развитие, обеспеченное в первые годы революции посредством террора, спустя некоторое время застопорилось: руководители революции в результате внутренних и внешних причин не смогли больше развивать ее. Структуры, разрушенные революцией в период так называемой реставрации, смогли восстановить себя. То есть, если несколько десятков лет были годами распространения буржуазной революции, то последующие несколько десятилетий были периодом реставрации или реакции.

Октябрьская революция, на которой больше всего мы останавливаемся и которая составляет основу процессов, идущихся и сегодня предметом всестороннего обсуждения, тоже столкнулась с подобной ситуацией. Несмотря на то, что после революции прошло 70 лет, она под сильным контрреволюционным влиянием скатывается вправо, то есть к капитализму. Это не означает, что все достигнутое повернется вспять. Это невозможно. Обязательно возникнет ситуация, которая позволит сделать бросок вперед. В таком случае, как охарактеризовать эти процессы? Следует отметить, что каждая революция имеет периоды ускоренного развития. Процесс, который называют революцией, происходит после того, как разрушается старый строй, его базис и надстройка. Это годы, когда революция стремится создать свой базис и свою надстройку. Эти годы и называют революционными.

Реставрация, или возврат к старому, возникает в годы, когда революция переживает период развала. Однако она может возникнуть и в годы строительства нового общества. Попытки

ее осуществления могут привести к успеху или к неудаче. Следовательно, возврат к старому может развиваться как во время разрушения, так и после достижения успехов в новом строительстве. Приведенные нами примеры подтверждают это. Как в исламской революции, так и во французской видно, что после обеспечения успеха революции старый мир продолжает оказывать свое влияние. Возникает вопрос, зачем говорить о возврате к старому после победы революции? Мы являемся свидетелями не только скачкообразного характера революции, но и ее особенности в форме непрерывности развития. В этой непрерывности всегда есть стремление к возврату к старому и к движению вперед. Если будет заявлено, что революция полностью добилась успеха, что, например, в социалистический период государство гарантирует построение рая, что наступила бесконечная мирная эпоха, то в этом обществе обязательно начнет развиваться новый тип революции. Возникнут процессы, которые положат конец этим иллюзиям, еще раз покажут свою безжалостность и проявят себя неожиданно как во времени, так и территориально. В результате процессы ясно покажут, что те, кто живет иллюзиями, неожиданно потеряют все, а отдающие предпочтение контрреволюции, вступят в непрерывную фазу развития. Как видно, революционное мышление должно быть не только реалистичное, но и устранить иллюзорность оппортунистического подхода в революции. Кто противостоит революционному развитию, тот обязательно попадет в болото оппортунизма. А это подготовит контрреволюционную почву. Как видно, на этот раз тоже начнутся беспорядочные события, которые могут привести к возврату прошлого. Это означает, новой революцией войти в период контрреволюции, и история, вновь определяясь этими сражениями, будет продолжать свое развитие.

В этих рамках мы можем посмотреть и на результаты Октябрьской революции. Без сомнения, Октябрьская революция является важным скачком в истории человечества. Пусть успех в революции был обеспечен наполовину. Революция в царской России — самом слабом звене капиталистической системы разрушила базис и надстройку старого строя. Хотя

и ценой жестоких сражений, республика приступила к строительству социализма, к упрочению его надстройки и прочному дальнейшему развитию общества.

К сожалению, каждая революция считает себя вечной. Очень странно: пророк исламской религии говорит, что ислам является самой последней религией, а он сам — самым последним пророком. Этому служат некоторые причины. Факт, что в одном месте ислам действительно является самой последней небесной религией, зависит от этапа, достигнутого цивилизацией. После иудаизма и христианства (самых обстоятельных религий) можно говорить, что в исламе получили отражение по существу самые последние религиозные догмы. Утверждение Пророка Мухаммеда, что он является последним пророком, в некотором смысле подтвердилось. Потому что после него возникли не столько новые религии, сколько новые школы идеологии, связанные с развитием капитализма. Кругом человечества стремился открывать не религии, а философию и другие формы идеологических воззрений, которые были гораздо ближе к реальной жизни. Итак, на этапе, к которому пришла цивилизация, утверждение ислама о том, что в нем нашли свое выражение самые верные слова, в этом смысле предположение и даже определение о последней религии и последнем пророке представляются уместными. Такое положение имеет силу и для французской революции. Она говорила об эпохе бесконечной свободы, равенства и братства и совсем не думала о возможности развития революций. Для того времени французская революция и ее принципы означали последнее сказанное слово. Как ислам в соответствии со своим именем показал, что самое последнее слово сказано им, и развернул обширную деятельность, так и буржуазная революция, нашедшая свое выражение во французской революции, сказала самое мужественное слово для своего времени и начала свою деятельность.

Мы не должны забывать, что люди убеждены, что последнее слово принадлежит эпохе, в которой они живут. И сегодня, характеризуя свою эпоху, считаем ее самой развитой.

а все сказанное — последним словом, которое может изречь человечество. В определенной мере это так. Мы не придаем большого значения периоду после двухтысячного года. Мы верим, что куда нужно, туда и придем, что нужно, то и справедливо скажем. А все прошлые революции могут сказать то же самое о периоде, в котором они совершились. Потому что речь идет о принципах и событиях, не виданных до того времени.

Октябрьской революцией тоже овладела утопия. Что такое заря коммунизма в Октябрьской революции, то есть утверждение о наступлении эпохи бесконечной свободы и мира, о торжестве принципа "от каждого по способностям, каждому по потребностям"? Это утопия. Даже если этот принцип найдет шанс для осуществления и будет утверждать, что опирается на науку, все равно это не что иное, как утопия. Утопии не всегда бывают реакционными, они могут быть и прогрессивными. Утопия коммунизма имеет прогрессивный характер. Когда мы рассматриваем влияние Октябрьской революции, которая потрясла мир в годы ее бурного развития, выдвинутые ею принципы и лозунги, когда мы наблюдаем, как эта революция с невиданной энергией распространялась по миру, то мы видим, что человечество еще раз пророчески перешло к подъему, сказало самое правильное и последнее слово и поставило перед собой самую смелую задачу осуществить процесс, который называется революционной деятельностью и войной, и реализовало ее. Кроме того, эта революция в смысле свободы, равенства и братства значительно превзошла предыдущие революции. Влияние этой революции имеет более прогрессивный, более распространенный характер. Один из принципов этой революции называется пролетарским интернационализмом. Согласно этому принципу, все нации должны быть независимы и свободны и во всех регионах мира следует поддерживать восстания угнетенных народов. Это серьезный принцип, который невозможно испачкать каким-либо оппортунистическим подходом, отвечающим политическим интересам государства, а также потребностям внешних отношений. На основе этого принципа восстания угнетенных народов будут

оцениваться не интересами государства или нации, а только интересами мировой революции: или будут поддерживаться, или не будут. Без сомнения поддержка не может быть постоянной. В рамках служения мировой революции это так. Это самый величественный принцип Октябрьской революции. И он не имеет никакого отношения с политикой социалистических государств, созданных позже. Позже этот принцип деформировали, но это другая проблема, однако вначале он был таковым. То, что говорилось выше, имеет силу и для классового равенства, то есть ликвидация классов имеет весьма определенный смысл. Равенство классов, как и равенство наций, а также ликвидация классов являются одной из самых исторических реалий Октябрьской революции. Возникновение бюрократического капиталистического класса в социалистических странах позже не смогло и не сможет устранить действительность, потому что теория ликвидации классов сильна и способна осуществиться. Революция в высшей степени связана с этим принципом, имеющим цель превратить ее в мировую революцию, отражая все препятствия и откаты назад совершенной, идеологической, политической и действенной борьбы, идя прямо к цели, осуществить ее на практике.

Если говорить о международном характере Октябрьской революции, то необходимо прежде всего предоставить место равенству в этих двух сферах. Это означает осуществить единство народов на основе полной независимости, свободы и равенства, то есть уничтожение империализма и тех классов, которые поддерживают его. Решительная поддержка этого принципа заключается в непрерывности и универсальности Октябрьской революции. Если вы уйдете от этого принципа, не будете постоянно вести борьбу за независимость и свободу наций и не будете поддерживать эту борьбу, то вы будете противоречить этому принципу. Если непрерывным революционным путем не будете поддерживать борьбу за ликвидацию классов, вы будете противоречить этому принципу. Если вы не откажетесь от этих двух принципов, тогда считайте, что революция состоялась. Вне революции можно говорить или о деградации, или о развитии контрреволюции.

Как можно овладеть этим принципом? Партийные проблемы и демократия, которая будет установлена, встают перед нами в качестве проблем второго плана. Если это является основным принципом Октябрьской революции, то без сомнения должно иметь свою партию. Эта революционная партия — не механизм, в котором распределяет ценности бюрократии (что произошло позже в социалистических странах). Кстати характеризуя сегодняшнее падение партий в социалистических странах, мы лучше увидим это обстоятельство. Коммунистические партии — это партии, которые должны придать революции международный и непрерывный характер. В противном случае, как это наблюдается в обществах, которые мы называем реальным социализмом, грабительская клика организаций, по сути своей являющаяся классом капитализма захватывая результаты материального и духовного развития общества, противоречит понятию пролетарской партии. Это отрицание пролетарской партии. В то же время оно противоречит пролетарской демократии, означает и ее отрицание. Фактически аппарат, созданный в партии и государстве этими организациями, противоречит как понятию революционной партии, так и демократии. Потому что партия и государство, которые будут созданы, в конечном счете обязаны придать этим принципам как непрерывность развития, так и универсальность. Когда вы партию, которая ведет борьбу во имя равенства в Октябрьской революции, ограничиваете созданием надстройки и главным образом государством, строительством реального социализма определенной нации, говорите, что единственное, что нужно сделать в структуре этой нации — устранить противоречия с целью подъема экономики, когда вы стремитесь к согласию со странами империалистического капитализма, и вместо того, чтобы на первый план выдвинуть революцию, признаете согласие с империализмом и даже бесконечное совместное проживание в условиях мира, это значит, что вы вступили в противоречие с принципами Октябрьской революции. Если вы создаете условия для многих классовых признаков главным образом в партии и структуре государства, закрываете глаза на неравноправие наций, ограни-

оживаете революцию во имя внешней политики, являющейся отражением классового интереса внутри страны, и откажетесь от революции, это значит, что вы отказались от основного принципа Октябрьской революции. Если в действительности такой подход возникнет на основе революционного развития, если он станет даже свидетелем в известной степени развития социализма, поскольку он не сможет постоянно питаться революцией и не сможет придать революции всемирный характер, то возникшая ситуация будет означать деформацию. Эта деформация начинается с постепенного изнашивания революционной основы и возникновения оппортунистического и ревизионистского подхода в ее идеологии. Позже, с установлением господства бюрократического аппарата в партии и государстве, он отчасти еще показывает свою жизнеспособность. Если вы во внешней политике отказались от революции, а во внутренней дали возможность развитию классового неравенства, то вы открыли путь процессам, которые откроют дорогу к ревизионизму и оппортунизму, к возврату назад, а в экономической сфере — к капитализму. Тогда революция останавливается. А классовое неравенство получает еще большее развитие. В результате в этих странах, хотя и в различных формах — после определенного этапа развития начался возвратный процесс как в базисе, так и в надстройке. Этот возвратный процесс прежде всего имеет идеологический характер, позже он приобретает политический и экономический характер. В развитии социализма советского типа хорошо просматривается эта ситуация.

Когда произошла Октябрьская революция, в мировом масштабе господствовал империалистический капитализм. Империалистический капитализм в царской России был тесно связан с пережитками средневековья, содержал в себе острые противоречия и элементы разложения, но все еще обладал силой и господствовал. После свершения Октябрьской революции в системе империалистического капитализма появилась маленькая брешь. Другими словами, эта революция в условиях колониального разбоя, сильного национального и классового угнетения, эксплуатации стала окном в иной мир.

В результате революция находилась под непрерывным влиянием господствующей системы и в ее блокаде. Не будем забывать, что Россия была полufeодальной страной, и революция постоянно подвергалась угрозе средневекового влияния. Можно понять, почему так жестоко и безжалостно был применен террор в начале революции. Если бы революция отказалась от террора, она не смогла бы жить. Империалистическая блокада, возникшая спустя год после осуществления революции, и восстания внутри страны грозили подавлением революции, и хотя жестокой гражданской войной удалось в значительной мере устранить опасность, из этой войны революция вышла довольно изнуренной. Еще не было начато строительство социализма, и поскольку страна находилась полностью в блокаде, не было возможности получить большую поддержку. Тот факт, что революция в Европе не осуществилась из-за неудачи Красной Армии под Польшей, на что, в частности, надеялась Октябрьская революция, осложнял положение. В 1920-е годы национально-освободительные движения имели очень ограниченный характер. Только в Турции развивалось такое движение, да и то под руководством буржуазии. Эта революция имела очень куцую антиимпериалистическую направленность, а также не было демократизма внутри страны. Советский Союз надеялся на эту революцию и даже оказывал ей достаточную поддержку, потому что турецкое освободительное движение в тот период оказывало небольшое давление на империализм и втягивало в борьбу английскую буржуазию, игравшую руководящую роль. Советский Союз фактически по этой причине поддерживал турецкое освободительное движение, и поддержка имела ограниченный и тактический характер. В первые годы революции в стране проводилась новая экономическая политика (нэп). Партия, немного оживляя капитализм, ставила перед собой цель дать передышку революции. И сознательно сделала шаг назад, держа ситуацию под контролем, только рассматривая нэп как период небольшой передышки, она пошла на заметные уступки. Кроме того, это была тактика передышки в революции, и она была осуществлена в 1917 году. В этих трудных условиях

Сентябрьская революция, стремившаяся сохранить свою жизнеспособность, еще не смогла создать как свой базис, так и свою надстройку. Между тем внутри партии происходили продолжительные столкновения. В партии были люди, которые предлагали вернуться назад к капитализму. Троцкий, и Бухарин, и им подобные не верили в успех революции. Троцкий и его сторонники защищали взгляды, утверждавшие, что революция в отдельно взятой стране не сможет развиваться, что революцию невозможно будет распространить на весь мир, что в результате не следует смотреть с надеждой на революцию в России, что в кратчайший срок неизбежны деформация внутри революции и ее ликвидация.

Вместе с тем в партии имелись силы, которые были исключительно настроены на развитие революции. К ним, в частности, относился Сталин. В тяжелых условиях Сталин проявил решительность, хотя был и груб как в проведении революции и в строительстве социализма, так и в развитии аппарата диктатуры пролетариата. Как известно, завершение борьбы прежде всего с групповщиной в партии, начатой еще в 1925 году, подавление кулаков, то есть ликвидация средней буржуазии в земледелии, и усилия, направленные на коллективизацию в сельском хозяйстве, были крупными операциями социалистического строительства. Это историческое событие, которое приняло характер большого скачка в 1930-е годы, когда приступили к строительству социалистической промышленности. Можно сказать, что это были годы, когда Советский Союз пустил самые глубокие корни и заложил основу социалистической экономики. Начиная с 1925 года, с периода, когда Сталин взял в свои руки руководство ВКП(б), в Европе наблюдалась опасность фашизма, который стремился распространиться повсеместно. К концу 1930-х годов фашизм уже мог проглотить практически весь мир. В этих условиях Сталин пошел на некоторые уступки. Он заключил с гитлеровской Германией пакт о ненападении. Закрывая пакт, Советский Союз стремился выиграть время в условиях распространения фашизма, ограничить борьбу рамками империалистической системы хотя бы на несколько лет. Все хорошо знают, как фашизм готовился

разгромить Советский Союз. Поэтому руководство партии, проводя сильную централизацию, достигающую диктатуры, стремилось подготовить Советский Союз к войне. В государстве и партии демократия игнорировалась, она и не могла применяться.

На смену прежней здоровой дискуссионной партийной деятельности пришел период, когда все делалось принудительно и по приказу. Возникает вопрос: правильно или неправильно поступал Сталин? В поисках ответа нужно исходить из того, что необходимо было создать базис и надстройку революции, подготовиться отразить фашистское нападение. Мы видим, что все это было выполнено. Демократия и свобода обсуждения в партии в значительной мере были ограничены. Отсутствие демократии и свободы обсуждения привели к тому, что те, кто не связывал себя кровными узами с партией и делом коммунизма, попрятались. В то же время процветали лезть и двуличие. Деформация внутрипартийной жизни, возникшая позже, тесно связана с событиями на этом этапе.

В ходе второй мировой войны возникли новые проблемы было потеряно 20 млн. граждан, разрушено народное хозяйство, села и города. Тем не менее социализм и после войны продолжал свое развитие. Это бесспорно. Однако была поставлена цель достигнуть уровня капитализма и создать прочное государство. Не было указано перспективы — перегнать капитализм. В связи с этим необходимо сказать об одном серьезном упущении. Предполагалось установить равновесие с империалистическим капитализмом, а что будет потом? Если цель существующего принципа и принимаемых мер — достижение капитализма, тогда как же быть с ликвидацией капитализма? Основной недостаток, который проявлялся еще в деятельности Сталина, пусть даже в тактике, заключался в том, что он стремился лишь достигнуть капитализма и установить равновесие с ним и все силы тратил на осуществление этой цели. Непрерывность революции и придание ей международного характера были отброшены на второй план. Кстати, это видно и из отношения Сталина к революции в Китае. Он

им столько был устремлен построить централизованный социализм в Советском Союзе (а революция в Китае могла помешать этому строительству, нарушив стабильность в мире, вовлечь СССР в борьбу с империализмом), что не поддержал китайскую революцию. Мао решение этой задачи взял на себя. Развивая теорию о народной войне и вовлекая крестьянство в эту войну, он развил китайскую революцию на независимой основе и привел ее к победе. Между тем III Интернационал, действовавший в тот период, осудил Китайскую революцию и под предлогом неправильного курса не поддержал ее. Здесь можно отметить, что при подходе к оценке революции исходили из того, насколько она отвечает интересам сохранения советского социализма. Чтобы сохранить советский социализм, отказывались от революций, придавали большое значение идее соглашения с империализмом. По существу еще в тот период наблюдался отказ от поддержки китайской революции, а также поиск согласия с гитлеровской Германией и с англо-американским альянсом. Может это было вызвано тактическими соображениями? Однако в какой мере подход был тактическим, какой характер он принял? Мы видим, что в начале эти отношения фактически имели ограниченные и временные цели, в последующие периоды они возникли в качестве основной советской политики. Мы видим, что теперь эти отношения вышли за рамки внешней политики и по существу превратились в мировоззрение.

Почему было взято такое направление? Почему отказались от принципа непрерывности и универсальности революции? Правда, нельзя сказать, что было проявлено мало усилий во имя мировой революции. Интернационализм в некотором смысле планировал мировую революцию. III Интернационал, созданный под руководством Ленина, был тесно связан с целью осуществления национально-освободительных революций в странах, зависимых от империализма, а также революций рабочего класса в капиталистических метрополиях. Действия Сталина в Интернационале просматриваются в идеологии, согласно которой этот принцип тесно связан со строительством социализма в Советском Союзе: при необхо-

димости можно будет отказаться от некоторых революций и пойти на соглашение с империалистическим капитализмом. Берется за основу продолжение реального социализма, являющегося формой Октябрьской революции, и его осуществление в Советском Союзе. Короче, период правления Сталина характеризуется следующим: как бы ни хотелось развивать революцию, как бы ни верили в ее торжество, создание базиса и надстройки, несмотря на определение основной внутренней и внешней политики в соответствии с этой революцией, были сделаны чрезмерные уступки империализму.

В этой связи в защиту Троцкого можно сказать только одно: хотя он и относился к проблеме с позиций мелкобуржуазных и интеллигентских, он придавал большое значение непрерывности революции и ее международному характеру. Фактически же, если бы его воззрения с существующим подходом и классовою основой были осуществлены в Советском Союзе, это привело бы к ликвидации революции. Однако поставить на второй план мировую революцию с целью сохранения жизнеспособности Советского Союза, идти на компромиссы с целью выиграть длительную передышку вместо того, чтобы поддержать перманентность революции — все это противоречит международному и непрерывному принципу Октябрьской революции.

Мы можем расценивать эту ситуацию в определенном смысле как серьезное ранение, полученное в результате последующего развития ленинского типа революции. Как известно, идеологическим и политическим руководителем этой революции был Ленин. Он был свидетелем победы революции, однако не мог направлять ее дальнейшее развитие и не мог управлять строительством нового общества. В частности, экономическое строительство и установление диктатуры пролетариата он не смог сам ни начать, ни провести в жизнь. Наблюдая за дальнейшей борьбой между партийными группами, мы спрашиваем: "Если бы жил Ленин, в какой мере он признал бы эти события?" Много говорят о завещании Ленина, о последних характеристиках, данных им товарищам по пар-

тин. Ленин не ошибался в отношении Троцкого. Охарактеризовывал его как попутчика, однако считал, что с ним можно работать при условии полного над ним контроля со стороны большевистской партии. Ленин и работал совместно с ним в первые дни Октябрьской революции, накануне революции и после нее. Однако Троцкий пытался использовать в своих интересах Ленина, а Ленин — Троцкого. Такова истина. Ленин говорил и о грубости Сталина, однако он хорошо знал, что именно деятельность Сталина содействовала существованию большевистской партии.

Между тем без большевистской партии Октябрьская революция не смогла бы долго развиваться. В результате Ленин (в определенной мере) был осужден за прогматизм. Можно говорить о грубости и бюрократизме, даже о влиянии русского великодержавного шовинизма, но в известной мере таково было действительное состояние большевистских кадров. В то время Ленин критиковал почти всех лиц, входящих в Политбюро, но не смог увидеть другой выход. Что это означает? Что уже в то время Октябрьская революция переживала тупиковую ситуацию. Ленин в целом верил в революцию, и она была его творением. Все силы он отдал революции, и политбюро было создано под его непосредственную ответственность. Однако он подвергал серьезной критике входящих в Политбюро и выражал недовольство их деятельностью. Он видел опасность, которая могла исходить от этих лиц и открыто выражал свое беспокойство. Он говорил, что если не обратить внимания на существующие и возможные недостатки, не стремиться исправлять их и не допускать в будущем, неизбежно придут беды и несчастья. Можно уделить больше внимания этим взглядам Ленина, поскольку он был главным создателем революции. Но необходимо посмотреть и на других участников революции. Когда мы анализируем их состав, то видим несколько влиятельных личностей. Что бы ни говорили о грубости Сталина, о том, что он проявлял чрезмерные усилия в строительстве социализма, как бы ни характеризовали его, ясно, что именно Сталин продолжал революцию. Если мы посмотрим, развил ли Сталин демократию внутри партии,

придал ли должное место демократии народа, на этой основе гарантировал ли участие в ней народа, окончательное, добровольное, а не принудительное, самое важное, придал ли международный характер революции, то мы не можем утверждать, что он ничего по этим пунктам не сделал. Может, Сталин применил здесь больше усилий, чем мы предполагаем. Известно распространение революции после второй мировой войны; поддержка, которая оказывалась как в теории, так и в практике китайской революции, коммунистическим партиям стран Восточной Европы, а также освободительной борьбе многих колониальных стран, показывает, что лидер коммунистов не сидел без дела. Прибавим к этому ликвидацию кулаков, подавление мелкобуржуазных элементов, усилия, которые он тратил на устранение классового неравенства и ликвидацию классов. Эти факты говорят о том, что сделано было много.

Рассмотрим критику деятельности Троцкого и Бухарина. Троцкий выдвигал лозунг о перманентной всемирной революции, однако он сам находился в таком положении, что не смог спасти даже свою группировку и предотвратить свое изгнание. IV Интернационал, созданный позже Троцким, до настоящего времени не смог стать серьезной организацией. Если даже дать членам этой организации в руки готовую революцию, мы не можем сказать, что они будут делать, когда станут у ее руководства. То есть перманентная революция в модели Троцкого должна обосновать себя. Не обосновав ее, не проявив постоянства и решимости в этом вопросе, его последователи не освободятся от мелкобуржуазной групповщины.

Что касается Бухарина, то в настоящее время носителем его некоторых обновленных взглядов является Горбачев. Бухарин, признавая за капиталистами небольшие льготы, выступал за осуществление нзпа. Как известно, Сталин выступал против этого и ликвидировал Бухарина. В результате, хотя Сталин и подвергался резкой критике, а его действия были полны успехов и неудач, мы можем сказать, что он был действительным создателем реального социализма в Советском Союзе. Сталин выдержал испытание второй мировой войной и вышел из

ние победителем. Позже сталинский период, не найдя возможности обновить себя или получить хотя бы незначительное развитие, не совершая участия народа в борьбе против капитализма и бюрократии в стране, то есть не придав достаточного значения принципу, согласно которому народ признал форму повседневной жизни социализма и овладел им, пришел к завершению.

Последующий период несколько отличался от предыдущего. Это был период, когда бюрократия приобрела силу. В это время в аппарате партии и государства процветали эрозия и бедность, возникшие еще в предыдущие годы. Наряду с большими потерями в ходе войны, речь шла о тяготах и бедности грядущих. Кроме того, в этот период сделали рывок национально-освободительные движения. В странах Восточной Европы и Китае произошли революции. СССР поддержал их. Хотя, опираясь на эти революции, Советский Союз поднялся до уровня равновесия с империализмом, однако ни в партии, ни в государстве не было руководства, которое могло бы превзойти его. Периоды Хрущева и Брежнева были временами, которые свидетельствовали о том, что Октябрьская революция отныне завершилась. Главное, что нужно было сделать в эти периоды, — воспользоваться благами строящегося социализма. Вместо того, чтобы обеспечить советским народам и тем, кто оставался в этой системе, определенную возможность потребления и связывать это с политикой достижения равновесия с империализмом, отказаться окончательно от революции в мировом масштабе и совсем оставить в стороне мировую революцию, устранить классовое различие внутри страны, закрывали глаза на бюрократизацию государства и партии.

Не будет преувеличением сказать, что эти годы были началом реставрации в Октябрьской революции. Без сомнения следы ее проявились еще в деятельности Сталина. Иными словами, основная политика Сталина в последующем проявила себя в форме правого уклона. Соглашение с империализмом, вызванное в значительной мере тактическим бес-

покойством в годы деятельности Сталина, в периоды правления Хрущева и Брежнева приобрело стратегический характер и превратилось в понятие постоянного совместного проживания с империализмом (этому способствовало и создание атомной бомбы). Опасность атомной войны открывала путь превращения этого тактического принципа в стратегический. По существу определяющим здесь было то, что в партии и государстве постепенно укреплялась группа, преследующая корыстные цели. Фактически речь шла о реставрации ее идеологии и политики. Атомная опасность в сущности была поводом или, чтобы камуфлировать реставрацию, средством непрерывной пропаганды. И в самом деле, мы видим, что принцип совместного проживания в мире с империалистическим капитализмом в эти годы принял всемирный характер. Что означает это? Это означает не революцию, а "мир". А это в свою очередь, означает отказ от принципа всемирной революции, то есть от мировой социалистической революции, а также постоянно находиться в состоянии мира с империализмом. Эти взгляды развивались в этот период как в теории, так и на практике. Эти годы в целом были годами ревизии мирового коммунистического движения, а также ревизией принципа мировой революции и ликвидации классов внутри страны. В эти годы говорили о "зрелом социализме" в Советском Союзе, и в действительности имелись некоторые зрелые стороны в этом социализме, но необходимо говорить и о зрелом ревизионизме. Особенно это ясно проявилось в период Брежнева. К 1980 годам уже возникли различные пути развития, что фактически означало застой. Отклонение от революции вначале возникло в сфере идеологии. На совместных совещаниях коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в конце 50-х годов и в 60-е годы, отклонение от революции в сфере идеологии было предметом обсуждения. В этот период Мао выступил с критикой, и эта критика была близка к истине. Таким образом, возникло историческое разделение, началось столкновение Пекин-Москва. В эти годы Советский Союз ставил на первый план отношения со странами империалистического капитализма и поддерживал национально-освободительные движения, но уже не

стратегически, а тактически. Если отношения со странами империалистического капитализма, задуманные раньше как тактические, начали принимать стратегический характер, то поддержка национально-освободительных движений, имевшая стратегический характер, в этот период снизилась до тактического уровня. Другими словами, если в этот период национально-освободительные движения соответствовали интересам Советского Союза, то они поддерживались, если не отвечали его интересам, то не поддерживались. Не смотрели, соответствуют ли эти движения интересам мировой революции или не соответствуют; за основу бралось то, в какой мере они отвечают интересам внешней политики Советского государства, социализма под руководством СССР. Например, при поддержке национально-освободительной войны во Вьетнаме исходили главным образом из этого фактора. Освободительная война во Вьетнаме была поддержана потому, что ослабляла империализм США и способствовала подъему Советского Союза до уровня равновесия с США. Этот фактор в те годы проявлял себя в очень яркой форме. Основной целью было достигнуть положения равновесия с империализмом США во всех сферах. Когда было достигнуто равновесие и начался период догласия, перестали поддерживать революцию. Короче, начался этап отказа от стратегического подхода к революциям и снижение его до тактического подхода. Другими словами, тактические отношения, которые было задумано установить со странами империалистического капитализма, превратили в стратегические, что означало бесконечное совместное проживание с империализмом. Это полностью противоречит господствующему принципу Октябрьской революции о всемирной революции и является ее отрицанием. В этом и заключается ревизионизм. Это отклонение, постепенно проявившее себя в 1960 годы в официальной платформе коммунистических партий, превратилось в последующем в государственную политику. Эта политика получила настойчивую поддержку сильной бюрократической структуры в аппарате партии и государства. Естественно, это оказывало влияние на базис, способствовало разгильдяйству в экономике, безнравственности и деградации

в социальной сфере, возникновению в политической сфере сильного бюрократического, капиталистического слоя. Как это видно и на примере страны, речь идет не о ликвидации классов, а скорее о развитии классов. Это видно как из сделанных уступок частному предпринимательству и привилегированного положения бюрократии, так и из развития, имеющего капиталистический характер. Без сомнения, это означает застой, который можно будет преодолеть только новой революцией. В противном случае он усилит стремление вправо, более того, приведет к реставрации капитализма. В то же время стало ясно, что андроповское руководство, пришедшее к власти в 1980 годы в Советском Союзе, имело более радикальный характер и могло повернуться лицом к революции. Мы не располагаем достаточными сведениями относительно возникновения андроповского руководства и его исчезновения. Однако мы хотели бы знать это. Андроповское руководство, делая шаг не в сторону капитализма, а в сторону революции, не добилось успехов. Горбачев вышел на сцену, зная о противоречиях в обществе. Хотя он говорит о новом мышлении под видом гласности и перестройки, и в настоящее время может показаться человеком, который больше всех критикует Брежнева, фактически сам является питомцем того времени. Горбачев воспитывался в период правления Брежнева и вырос в политической ситуации того периода. В этом смысле он человек того времени. Вот почему в своей критике он неискренен. Сам многие годы, будучи ответственным работником партии, проводил ее политику. При поддержке Брежнева он сумел вырасти до члена Политбюро. Бесспорно, в его критике есть и справедливые моменты. Например, он критиковал разгильдяйство, алкоголизм, безнравственность и деградацию в обществе — налицо признаки всех этих явлений. Однако сам он, основываясь на этих взглядах, намеревается развивать не революцию, а еще большее ее отклонение вправо. Он намерен еще больше развивать капитализм и стремится ускорить осуществление некоторых мер. Прежде всего, в очень открытой форме надеется получить помощь от империалистических государств во главе с США. И просит поддержать его. В форме, которой

еще не знала история социализма, без волнения разрушает социалистические завоевания в странах Восточной Европы. Более того, сам толкает страны Восточной Европы в империалистическую систему. Он словно говорит, "идите, пусть вас накормят западные капиталистические государства; у меня своих проблем сверх головы, я с трудом руковожу Советским Союзом, пусть ваш груз разделяют между собой капиталистические страны Европы". Этот подход ясен. Здесь наблюдается не соглашательство, а полная капитуляция. И в отношениях, которые устанавливаются с США, капитуляция ясно проявляет себя. Делаются односторонние уступки друг за другом, даже больше, чем ожидали США. Сами США удивляются и думают: не игра ли все это? Однако возможность существования этой действительности достаточно высока. Горбачев, в частности, дает льготы частной собственности — для ее оживления и для развития экономики свободного рынка в стране — и узаконивает их. Короче, процесс, начатый в период Брежнева, происходит в более открытой форме и превращается в государственную политику, и она осуществляется, уклоняясь еще более вправо. Эту политику нельзя рассматривать как тактику: под видом "новой теории" и "нового мышления" стремятся распространить ее на всю страну. Другими словами, некоторые политические акции, к которым раньше, может быть, и прибегали в тактических целях, чтобы в качестве мировоззрения распространить их на партию и государство, Горбачев же прилагает все усилия, делая уступку за уступкой, чтобы реализовать их. Таким образом, он завершает реставрацию и поворачивает общество назад. Именно в этот момент, как мы увидели на примере Литвы и Азербайджана, начались необратимые процессы, которые, похоже, будут расширяться.

Как мы оценили эти процессы? Каковы явления, которые следует охарактеризовать как контрреволюцию внутри этих процессов? Давая оценку этим процессам, мы должны сказать, что они возникли на этапе поощрения капитализма, стали актуальными, когда Горбачев стремился провести в жизнь свою политику "гласности" и "перестройки". Я думаю, что они имели двойственный характер. А именно, круги, которые пользуются

этимися взглядами, ведут дело к контрреволюционному восстанию и уже достигли некоторых успехов. Сразу следует отметить, что народ в действительности не против социализма и выступает против ревизионистского правого уклона. Но здесь нужно видеть определенное отличие. Как и сознательные сторонники капитализма, так и народ, который не может вздохнуть от бюрократических ревизионистских действий, с гневом выступает против коммунистических партий, возглавляющих эти действия. Вот в чем заключается двойственный характер этого процесса. Мы постарались показать, как эти партии свои ревизионистские взгляды превратили постепенно в бюрократический аппарат государства. И что это означает для народа? Это означает, что коммунистические партии перестали быть революционными партиями, что они потеряли социалистические завоевания, приобретенные народом раньше. Такова ситуация как в базисе, так и в надстройке. В надстройке развивается не народная демократия, а диктатура клики. К чему все это приведет? Это приведет к антипатии народа к государству и к партии. Эта антипатия уже настолько проявила себя, что никто не желает руководить партией и даже не хочет поднять ее обломки.

В целом положение подавляющей части народа и трудящихся отличается от положения сторонников капитализма. Есть люди, которые сознательно хотят развивать капитализм. Они стремятся использовать реакцию народа в своих корыстных целях. Это можно понять. Однако это положение не избавит нас от следующего вывода: аппарат, который господствует над государством и партией, в значительной мере наткнулся на сопротивление народа, потому что он противоречит интересам народа. Это, в свою очередь, подготовило почву для сторонников капитализма. В этом заключается жизненность вопроса. Теперь эта "правая" клика попала в значительное затруднительное положение. Сторонники капитализма, которые пользовались ситуациями, возникшими в СССР, Венгрии и Польше, а также событиями, происходившими почти во всех социалистических странах, хотят еще быстрее идти к капиталистическому и свободному рынку. Народ

выражает гнев по этому поводу, возмущение, восстает против подобных действий партии и государства, которым служил и отдал свой труд. Драма заключается в том, что пролетарская партия и государство оторвались от народа. Двери до конца открылись для сторонников капитализма.

Положение Горбачева — типичное положение попутчика. Он говорил, что выступает против так называемых крайностей. В действительности это не так. Он сам входит в существующий бюрократический аппарат, хотя выступал с критикой бюрократии и говорил, что в государстве отсутствует демократия. В результате он находится в очень трагической ситуации. Если пожелает превзойти себя, он должен буквально расколоться. Чтобы привести к новому этапу СССР, он должен разрушить партию и государство. Собственно, в последнее время такая ситуация быстро приближается. Горбачев рубит сук, на котором сидит. Империалисты и их сторонники, получившие шанс в условиях, когда коммунистические партии и бюрократические диктатуры разрушаются сами по себе, празднуют, заявляя, что вот-вот развалится вся социалистическая система и придет к концу социалистическая утопия. А народ выражает свое возмущение и удивление. Он спрашивает, как эти люди открыли дорогу такому процессу.

Положение Чаушеску было еще более трагичным. Чаушеску представлял тип, который пережил эту дилемму в самой трагической и опасной форме. В определенном смысле он был упрямым и в проведении своей линии, и в своем двуличии, то есть он был в положении человека, который больше всех верил в реальный социализм, поклонялся ему и вынуждал других поклоняться. Однако был недалёковидным. Социализм невозможно было так строить. Может быть полезно будет изучить процесс жизни Чаушеску. Однако, если дать краткую оценку, то он тоже был продуктом советского типа социализма. Придя к власти, он пожелал взять курс на противоположной стороне социалистического блока. Опираясь на США, Англию, а в их лицах на Запад, старался развиваться в направлении так называемого независимого социализма. До 1980-х годов пы-

тался проводить в жизнь независимую политику. И создалась ситуация, которая стала отрицать почву, воспитавшую его, выступила против нее. Желая того или нехотя, он всегда создавал проблему. Жил в мире утопий. Он не обращал внимания на почву, на которую опирался. В этом заключалась причина, приведшая к развалу его политики. Во-вторых, когда политику, которую он проводил еще в 1970-х годах, стали проводить и СССР, и страны Восточной Европы, он выступил против них. И в решительной форме взял курс на построение коммунизма, заняв бескомпромиссную позицию против Запада, а также против отклонения "вправо" в социалистических странах. Однако это был запоздалый шаг, и он имел тактический характер.

Теперь рассмотрим положение Чаушеску внутри страны. Вместо того, чтобы опереться на народ, он, положившись на силу, охватившую государственную бюрократию, а также в милицейской форме в определенном смысле распространившуюся на все контрольные органы и госбезопасность, хотел осуществить социалистическое строительство. Если потребовалась такая боевая полицейская сила, тогда где же был народ? Сразу же отметим, что социализм должен жить в результате усилий его защитников, то есть усилий трудящихся. Нельзя защитить социализм секретными организациями, структурами контроля и госбезопасности. Это самый жизненный принцип социализма. Поскольку социализм является системой, которая до такой степени обеспечивает свободу и равенство, то его должны контролировать не секретные организации, а легальные структуры, то есть контроль должен осуществлять сам народ. Сразу же отметим, если нужно, чтобы в социалистическом обществе постепенно ослабевала роль партии и государства и даже чтобы она исчезла (это относится к научному социализму), усиление государственного аппарата, полиции и армии полностью противоречит этому принципу. Поручить полиции и армии строительство социализма, отнять это дело у народа и передать этим специфическим структурам — значит противоречить признанию того, что социализм является самым народническим режимом, при котором народ имеет самую развитую демократию. Это противоречие получило

развитие в социалистических странах. Оно еще раз продемонстрировало в трагической форме свое существование на примере Чаушеску. Чаушеску не был дальновидным, он никогда не мог подумать, что займет такую "левую" позицию. Он был так уверен в социализме, который сам построил, которым сам руководил и который сам защищал, что никак не мог подумать о таком ходе событий. В результате трагический конец уклона во внутренней и внешней политике мог быть только таким.

Другие руководители стран Восточной Европы двуличны: и Живков, и Хонекер, и все остальные. Хочется спросить: если вы были раньше преданы социализму, который сами построили, почему вы бросили его, как только он попал в тяжелое положение? Одним словом, почему вы смирились с его свержением? В течение 40 лет вы были самыми влиятельными и ответственными лидерами, почему же покинули свое место? Почему? Поскольку они находились под заметным влиянием Советского Союза и не были искренними, то смогли в течение одного дня покинуть государство и партию, которыми так долго руководили. Большинство из них в настоящее время арестовано. Хотелось бы, чтобы народ схватил их за горло и спросил: "Каким образом вы привели нашу партию к такому состоянию? Почему отдали наше государство сторонникам капитализма?" Народ должен этих людей посадить на скамью подсудимых, и они должны дать четкий ответ. Однако теперь все делается наоборот. Те, кто посажен на скамью подсудимых, хотят идти скорее всего по пути капитализма. Сторонники капитализма хотят, чтобы они полностью подчинились им. Они ждут этого. Этого они потребовали и от Чаушеску. Клика, которая судит Чаушеску, сама преступна и является сторонницей капитализма. Эта клика потребовала от Чаушеску покориться и сдаться, взамен обещала прощение. На это Чаушеску сумел ответить: "Я вас не знаю и не сдамся". В условиях, когда другие руководители капитулировали, этот ответ достоин уважения. Да, были причины для их осуждения. Их число достаточно внушительное, и необходимо жестоко наказать их. В судебном процессе должно настойчиво подчеркиваться следующее: "Вы использовали нашу партию и наше государство против нас и предали

Октябрьскую революцию, с которой были очень "тесно" связаны. Принцип и тактику этой революции вы передали сторонникам капитализма. Поэтому народ имеет право судить вас" И мы видим, что некоторые судебные процессы развиваются именно таким путем.

Но все ли кончено, и сказано ли последнее слово? Нет. В странах, которые пережили разрушение базисных и надстроечных структур в реальном социализме, возникнет еще много процессов. Хотя существующие процессы имеют главным образом контрреволюционный характер, они смогут изнутри открыть путь революционным процессам. И тогда что мы можем сказать об обновленном социализме? После того, как реальный социализм в такой форме, в определенной системе, с основополагающими капиталистическими элементами, с их идеологическим и политическим отражением будет реализован, может ли что-нибудь остаться для передачи обновленному социализму? То есть реальный социализм состоит лишь из поражения, и в этом смысле Октябрьская революция полностью потерпела поражение? Об этом говорить как рано, так и невозможно. Прошло слишком мало времени, и происходящие процессы делают это невозможным. Учитывая результаты Октябрьской революции, это на самом деле невозможно. Одним словом, если охарактеризовать результаты, достигнутые Октябрьской революцией по сей день, то прежде всего будет видно, что эта революция в значительной мере привела капитализм к преобразованиям. Капитализм перестал быть средством безжалостной эксплуатации и угнетения, которым он был в конце XIX — начале XX вв. Он обновил себя с течением, возникшим в так называемом "государстве социального благоденствия", которым руководили социал-демократы. Сегодняшний капитализм — это не старый капитализм. В нем заметно большое влияние Октябрьской революции и реального социализма. Более того, это влияние является определяющим. Не следует забывать этого. Социал-демократические партии в большинстве своем — это организации, которые возникли в результате раскола коммунистических партий. Примеры этого наблюдаются и в I Интернационале, и во II-ом. Кроме того,

все расколы во II Интернационале имели социал-демократический характер, то есть социал-демократы до настоящего времени возникали главным образом в форме реакций против научного социализма и "крайностей" коммунизма. В результате социал-демократы в определенном смысле являются продуктом коммунизма. Это организация тех, кто возник посредством правого уклона от социализма, а также тех, кто сделал своим принципом соглашательство капитализма с коммунизмом. Вернее, социал-демократы представляют силы, созданные не капитализмом, а возникшие из социализма. Это очень важное положение. Есть взгляды, которыми руководствуются социал-демократы в государстве, демократии и экономике.

Другим важным результатом Октябрьской революции является то, что она "смягчила" капитализм, привела его в такое состояние, которое позволило трудящимся существовать. Все, что составляет основу всякого рода социал-демократических взглядов, это достижение капитализмом этой особенности. Социал-демократы возникли в подходе, который отдает предпочтение поиску невоенных решений, а также миру. В конечном счете это означает провести в жизнь историческое согласие между социализмом и капитализмом. Предпочтение отдавалось этому подходу и ему уделялось больше внимания, чем научному социализму. Этот подход социал-демократов и оказывал влияние на капитализм, который они защищают до настоящего времени. Без сомнения, это означает отклонение от социализма "вправо". Однако мы не можем сказать, что социал-демократы представляют типичный классический капитализм. В основе своей они выступают за преобразование капитализма и согласие с социализмом, и все еще пытаются осуществить это. На этой основе они будут продолжать жить. Потому что даже социализм, которым руководит Советский Союз, желает установить соглашательство с империалистическим капитализмом. Что это значит? Это значит, что процесс, который позволит сделать многое с социал-демократами, будет развиваться, что еще больше преобразует капитализм, окажет влияние на его внутреннюю и внешнюю политику, права человека и проблему демократии, будет содействовать

большей эрозии колониализма. Социал-демократы проявят усилия, чтобы смягчить противоречия между богатым севером и бедным югом, а также воспрепятствовать загрязнению окружающей среды.

Таким образом, одним из самых важных результатов Октябрьской революции было то, что она родила такой тип социал-демократии, вынудила социал-демократию на подобное развитие, а также привела к изменениям в капитализме. А вторым важным результатом Октябрьской революции было то, что она придала национально-освободительным движениям историческое ускорение. Национально-освободительные движения тесно связаны с возникновением Октябрьской революции. Говорят, что национально-освободительные движения смогут развиваться и в условиях капитализма, а также смогут создаваться и национальные государства — и это правда. Однако в превращении наций в независимое, а затем и равноправное национальное сообщество роль Октябрьской революции является определяющей. Укрепление Октябрьской революции посредством колониальных революций является твердым принципом ленинизма, и этот принцип должен действовать вплоть до завершения мировой революции. Поддержка этого принципа на практике строящимся социализмом способствовала завоеванию независимости большого числа крупных и малых наций. Она способствовала распаду классической колониальной системы, которую возглавляла Англия и Франция, привела к поражению неоколониализма во главе с США, о чем свидетельствует пример Вьетнама. Независимостью и равноправием наций мы обязаны этому основному принципу Октябрьской революции. Итак, результат Октябрьской революции в этом направлении является определяющим и является одной из основных особенностей нашей эпохи.

Оставаясь связанными с этими двумя основными принципами, мы можем говорить о некоторых других результатах Октябрьской революции. Как для капиталистических стран, так и для наций, достигших недавно независимости, проблема прав человека и демократии, о которой много говорят сегодня

кажется проблемой исключительно империалистического капитализма, в действительности она связана и с научным социализмом. Больше всего развивает права человека и демократию научный социализм как в обновлении буржуазной демократии в классовой сфере, так и в демократических связях между угнетенными нациями и в развитии таких связей. Собственно, все это является естественным результатом главного принципа. Социализм, опираясь на научно-техническую революцию как свою, так и капитализма, сделал скачок. Продолжительное сохранение мира больше зависит от развития социалистической системы, от ее настойчивой мирной политики, чем от системы империалистического капитализма. Является все сказанное последним словом Октябрьской революции или есть и другие ее результаты? На это, в частности, могут ответить как обновление самого социализма, так и стремление к новым поискам на основе существующих процессов. Таков сам реальный социализм.

Авангардные партии этого принципа, а также государства сегодня по существу превратились в развалины. Кто разгребет эти развалины? Ежедневно мы слышим, что какая-то партии самораспустилась. К чему приведет такой механизм ликвидации, какие новые результаты он породит? В условиях, когда эти партии и государства сами находятся в неопределенном положении, кто и что будет захватывать? Сторонники империализма захватят богатые социалистические завоевания, находящиеся под этими развалинами. Этот захват происходит бесшумно. Интересно, пришел ли реальный социализм на самом деле к развалу? Нет ли возможности для собственного реального социализма? Как долго еще смогут сохранить свою жизнеспособность руководители соцстран и особенно руководство Горбачева? Это руководство на самом ли деле не имеет альтернативы? Может быть, придут вместо него руководители с иной программой или создадут новую партию? На эти вопросы можно дать двусторонние и даже трехсторонние ответы. Представители системы империалистического капитализма заявляют, что коммунистические партии распались, закончились революции и победа довольно близка. Они хотят немного

поддержать Горбачева. Собственно, уже теперь Западная Европа с экономической помощью, то есть с агрессивным духом капитала, входит в новую эпоху. Япония тоже входит в эту эпоху. И предлагает кредит. Странники империализма и миссионеры постепенно расширяют свои ряды. В этих странах число партий — от королевских до всякого рода буржуазно-либеральных — растет, словно грибы после дождя. Даже в огромной КПСС социал-демократическая клика заявляет о себе. Ежедневно социал-демократы завоёвывают новые позиции. Интересно, этого ли ждал империализм? Уверены ли они в своей победе? Трудно сказать. Они боятся ошибиться, как бы процессы не пошли по другому пути и хотят действовать более осторожно. Они считают, что результаты идущих процессов могут быть более опасными, и поэтому выжидают. Надеются и выражают беспокойство.

Спутники капитализма, возникшие на почве реального социализма, хотят, чтобы империализм срочно оказал им помощь, предоставил больше кредита, оказывал поддержку для получения большей свободы, поддерживал как Горбачева, так и их. Они говорят: "Мы постоянно голодаем. Чтобы мы смогли получить хорошие результаты, нам нужны ваши излишки и в большом количестве." Таково их плачевное состояние. Чаушеску совсем не оставлял их голодными. В определенном смысле мы можем их называть чорбаджи (супники). Они просят прислать для чорбаджи немного овощей и свинины. Некоторые из них приняли участие в румынской революции. Я совсем не думаю, что они это сделали ради свободы. Конечно, в революции принимали участие и бескорыстные лица. Однако было немало людей, которые участвовали в ней из-за супа и свинины. Я считаю, что в румынской революции их следует называть "супниками". Запад, посылая им свои излишки в обмен на подчинение, стремится увеличить число своих сторонников. Однако опять же он выражает свое беспокойство. Потому что, когда все здешние социалистические завоевания будут включены в систему Запада, то в известной мере это будет означать, что и социализм вошел в эту систему.

Мы еще раньше говорили, что в случае, если социализм даже в форме реального социализма пожелает выйти из кризиса, в который он попал, должен будет немного проникнуть к капитализму. Вернее, социализм должен будет найти свое место в капитализме. В социалистических странах наблюдался чрезмерный и нереальный отрыв от капитализма. Эти страны под видом достижения коммунизма стали фантазировать. Между тем большая часть мира была капиталистической и находилась под господством империализма. Вместе с тем именно в этих, идущих к коммунизму странах имелись окрепшие пережитки капитализма и бюрократический аппарат. И в этих условиях стали говорить о мире и о совместном мирном проживании социализма с империализмом. Достижение коммунизма было мечтой и являлось самообманом. Кризис был острым. Нужно было не погружаться в эти фантазии, а освободиться от крайностей теории о возможности строительства социализма в отдельно взятой стране, то есть избавиться от навязчивой идеи под именем "мир, разделенный на два блока".

Слегка проанализируем эту ситуацию. В конечном счете издателем НАТО и его мозгового центра в масштабе мира — США является сам социализм. По мере того как социалистическая система под руководством Советского Союза после второй мировой войны заметно расширилась, под флагом социалистических государств образовались система Варшавского договора и Совет Экономической взаимопомощи, которые распространялись не только на страны Восточной Европы, но и на Вьетнам и Кубу и тем самым приняли обширный характер, сама система империалистического капитализма приняла централизованный характер, то есть покончила со старым беззащитным положением в условиях Октябрьской революции. Империалистическая система осуществила это под руководством США. Эта роль была сознательно отдана Англией, которая вышла из второй мировой войны ослабленной и потрепанной. США были новым и сильным капиталистическим государством. Империализм посредством Плана Маршалла и Доктрины Трумэна стал не только ускоренно развивать

капитализм, но и возглавил НАТО, направленный против социализма. Увидев опасность развития мировой социалистической революции, называемой "советской экспансией", он еще больше укрепил НАТО. Как только социалистические страны под руководством Советского Союза стали единой централизованной системой, капиталистические страны тоже пришли к единому централизованному положению.

Какой основной фактор лежит в основе этой централизации? Основной фактор заключается в том, чтобы изучать социалистическую систему под руководством Советского Союза, отдавать предпочтение подпитыванию со стороны реального социализма великой Русской Федерации и нескольких национальных общин (это предпочтение нашло выражение даже в термине "великорусский государственный шовинизм" на примере СССР), проводить соревнование с капитализмом в экономике, направить все силы на полное достижение уровня капитализма. А задача внешней политики социалистических стран — поддержать Варшавский договор и добиться признания империализмом политики равновесия. Ясно, что это приведет к тому, что будут обращаться к НАТО и США, их будут рассматривать как представителей значительной части человечества. Более того, это приведет к резкой милитаризации, то есть к мобилизации военных сил. В этой ситуации будут стремиться обязательно догнать империализм США по обычному и атомному оружию, по численности армии, по подводному флоту и ракетным войскам. В результате будет осуществлена милитаризация, размах которой не сможет обеспечить социалистическая экономика. Это приведет к еще большему углублению уклона и будет означать, что придется решать мировые проблемы не революционным путем, а путем соглашения с США. В итоге вместо сокращения вооружения — его усовершенствование, вместо решения проблем — еще большее их обострение. Это обстоятельство — его невозможно понять и признать, — привело к тому, что в 1980-х годах человечество в обеих системах попало в такое положение, что не могло дышать.

Если конкретизировать сказанное, то мы придем к естественному выводу о том, что мировая революция постепенно понизится до уровня тактики, что мировая социалистическая революция отодвигается в сторону, что "все должно служить социалистической системе во главе с Советским Союзом". А это значит, что поддерживать надо только то, что отвечает интересам соцсистемы, в противном случае — отвергается. Такой подход означает "оставить под господством США значительную часть земного шара". Признание этого означает, что решать проблему господства США будут не путем революции, а путем переговоров. То есть, если будешь иметь влияние на социалистическую систему, то будешь влиять и на капиталистическую и развивать свою гегемонию. Здесь возникают два момента, и две ошибки непрерывно подпитывают друг друга. Это обстоятельство дает в руки США благоприятный случай, предоставляет возможность играть роль мирового жандарма, но в этом вопросе определяющую роль играет политика Советского Союза. Принцип "все должно подчиняться интересам реального социализма" привел к национализму в государственной политике, обеспечил влияние великорусского шовинизма в государстве. Такая политика усилила национализм малых народов в стране. Известно, что если не будет осуществлен интернационализм, то будет развиваться национализм. В результате получил развитие великорусский шовинизм. Среди советских народов русские являются самым развитым народом. То обстоятельство, что среди русского народа существуют другие народы, менее развитые, а в масштабе мирового сообщества существуют неокOLONиальные и зависимые страны, станет причиной развития шовинизма и приведет к пожертвованию мировой революцией интересами государства и его внешней политикой. Это обстоятельство приведет к соглашательству с США и превращению империализма США в громадную империю и в наиболее влиятельную силу в мире.

США в 1950-е годы не были так сильны. Сила США в период правления Брежнева достигла наивысшей точки и приняла такой характер, что в настоящее время того и гляди они будут

диктовать и социалистическим странам. Причиной этого послужила политика Советского Союза. Что означает навязчивая идея об отказе от мировой революции, от принципа всемирного непрерывного характера революции, о том, что "пришла эпоха бесконечного мира?" Она означает, что в социалистической системе происходят контрреволюционные процессы. В настоящее время, например, в Азербайджане возникает беспорядочный национализм, который сеет смуту, создает беспорядки, и эти беспорядки постепенно увеличиваются. Говорят об отпочковании Литвы и о том, что друг за другом могут произойти новые отпочкования. В конечном счете вся эта политика приведет к полному тупику.

Горбачев в принципе видит эту ситуацию и пытается ее преодолеть. В этом смысле он и говорит об единственной альтернативе. Действительно ли так обстоит дело? Альтернатива Горбачева — это привязанность к принципу соглашения с США, встреча на стратегическом уровне с западным капитализмом в проекте "всеобщего европейского дома". Он не устает повторять: "Мы плывем на одном корабле, умирать и жить нам вместе".

Собственно, он утверждает, что закончилась эпоха революций, а вместе с ней и роль Октябрьской революции. Он заявляет, что его взгляды и действия являются последним словом, то есть судьба человечества будет решаться совместно, на основе согласия с силовыми центрами империалистического капитализма, на основе бесконечного мира с ним. Он желает сотрудничать с США и Европой, а если предоставится возможность, и с Японией. Это — альтернатива. Однако, это альтернатива правого уклона. Если говорить о последовательном приближении конца Горбачева, то он означает не единственную его альтернативу, а показывает поражение одной краткосрочной утопии. То есть революционная действительность еще раз оказывает давление, и возникающие процессы опровергают Горбачева.

Каким образом руководящие силы обеих систем намеревались охладить все конфликтные регионы в мире? Как они

собирались решить все проблемы мирным путем? В момент, когда выражались самые большие надежды, США оккупировали Панаму. В Советском Союзе в неожиданной и резкой форме произошли жестокие события: вспыхнул ряд контрреволюционных выступлений. Центры напряженности в мире далеки от малейшего смягчения. Однако Горбачев продолжает верить в это смягчение. Он стремится во что бы то ни стало осуществить свои взгляды, пусть даже за счет усиления правого уклона в Советском Союзе. Горбачев заявляет, что мир вступил в новую эпоху, то есть он нуждается непременно в новых взглядах и новых теориях, что отныне невозможно будет говорить о революциях, что необходимо вместо революции установить господство взглядов, которые он пожелает применить на практике. Таким образом он делает уступку за уступкой. В результате невозможно верить до конца в альтернативу Горбачева: в любой момент он может быть свергнут. Между тем, и мировая пресса говорит об этом, даже империалисты не доверяют ему.

Мы спрашивали, каким может быть ответ империализма на возникающие проблемы. И постарались охарактеризовать это. Империализм весьма хорошо использует не только ошибки социализма, но и отклонения от социализма. То есть он преувеличивает ошибки строящегося социализма и оказывает поддержку уклонистам. Теперь он будет поддерживать их вплоть до осуществления контрреволюции и питает большую надежду на это. Однако, с другой стороны, он выражает беспокойство относительно результатов происходящих событий. Потому что, если даже социалистические страны признают его гегемонию, то это еще не будет означать, что они уже стали капиталистическими и таким образом попали под господство капитализма. Если даже социалистические страны под руководством прокапиталистических элементов осуществят историческую встречу с капитализмом, то и от этого революция получит пользу. Потому что чрезмерное отпадение от капиталистической системы приводит как к фантазированию, так и к созданию утопий, и превращает все это в политику. Мы видим это на примере Брежнева и Горбачева. Сталин не был в такой степени мечтателем, у него были

ошибки, но он был реалистом. В результате в период его правления было больше возможностей для развития социалистических революций. Практика последних советских руководителей — принесение в жертву своим иллюзиям социализма. Собственно и важная особенность оппортунистов заключается именно в этом. Конец оппортунистов тоже бывает или трагичным, или же развивается в комедийной ситуации. Оба обстоятельства имеют свои примеры. То, что происходит в Румынии, Болгарии, Восточной Германии и во многих других странах, хорошо показывает, как взаимодействуют трагедия и комедия. Однако действительность упорно опровергает современную утопию. В результате, чтобы вновь вернуться к мировой социалистической революции, необходимо отказаться от утопии. Направление, которое реально откажется от утопии, приведет к встрече с капитализмом. Эта встреча должна привести не к полной ликвидации коммунизма и социализма, а к отказу деления мира на два основных блока и уничтожению блоков. Конкретный пример: ликвидировать НАТО и Варшавский договор и жить совместной жизнью.

Если поискать, что было важного в политике Горбачева, то нужно заметить, что он придавал особое место этому обстоятельству. Правда, Горбачев сейчас немного стал колебаться, хотя должен был продолжать в выбранном направлении: смешении систем. Я уверен, что от смешения систем социализм получит больше пользы, чем капитализм. Социализму наносит вред отдаление систем друг от друга. Поскольку империалистическая система в мировом масштабе более сильна, а социализм относительно слаб, если системы будут отдаляться друг от друга, то социализм понесет большие потери. Однако, поскольку он в своей структуре содержит много положительных черт, то он получит пользу от сближения. По моему мнению, основная ошибка ухода влево социализма тоже заключается в этом. Постепенное отпадение от капиталистической системы под флагом "развития социализма в отдельно взятой стране" в лагере социализма, доведение этого отпадения до строительства Берлинской стены, создание громоздкого государства, армии и аппарата безопасности, более того,

строгий запрет выезда своих граждан даже в социалистические страны, создание больших препятствий приезду граждан из капиталистических стран — все это сделало отпадение просто бессмысленным, опасным и, по существу, уклоном. Естественно, все это вместо того, чтобы служить дальнейшему развитию мировой социалистической революции, привело к утопии и превращению ее в мертвый узел, в тупиковую ситуацию.

Таково положение, которое требуется преодолеть. В настоящее время социализм, хотя и в форме правого уклона, переживает новую встречу с капитализмом, происходит сокращение весьма длинного расстояния. Можно взять простой пример из жизни: боксеры не могут с большого расстояния бить друг друга. Чтобы нанести удар друг другу, нужно сблизиться. В результате, чтобы обе системы могли успешно сражаться, они должны сблизиться, проникать друг в друга. Было бы хорошо, если бы Горбачев пошел хоть немного в этом направлении. На этой основе он мог пойти и на уступки, однако, не забывая о главном. Социализм мог быть осуществлен более оживленно и мог бы стать сильнее на основе обновления, если бы получил компенсацию. Это в действительности означало бы обновление социализма. Таков в действительности подход Горбачева или нет — не имеет серьезного значения. Пусть события будут развиваться (и пусть это будет происходить под руководством сторонников капитализма), в сторону преодоления расстояния, вызванного отпадением социализма. Необходимо хорошо видеть и оценивать возникающие процессы с их положительными и отрицательными сторонами.

Этот процесс может и должен развиваться еще дольше. Что представляется полезным для социализма в условиях определенного отступления мировой социалистической революции, реставрационного процесса, и в какой мере сам социализм может обновиться? Прежнее положение означает застой и разложение. Это положение необходимо преодолеть. Если в условиях сближения и встречи систем капитализм найдет силу, будет происходить и обновление социализма. Как уже видно и сейчас, классовая борьба будет стремиться открыть

себе новые каналы. Это обязательно приведет к обновленным программам и организационным структурам. Вот почему, если нужно решать одну из проблем, вызванную существующими процессами, с точки зрения социализма, социализм как проявляет беспокойство, так и выражает надежду. Социализм должен беспокоиться, потому что только таким путем можно говорить об его обновлении. В этом смысле нет другого выбора. Как это видно на примере политиканства Брежнева, реальный социализм, находящийся действительно в застое, не имеет возможности продвигаться вперед, опираясь на аппарат бюрократической партии и государства. Здесь можно много говорить о застое, разложении, пьянстве, тунеядстве, а также о постепенном падении нравственных ценностей, но чем раньше этот процесс будет ликвидирован, тем раньше появится возможность самообновления социализма. В результате появится возможность преодолеть застой в советской системе. Этот застой позволил оппортунизму и ревизионизму вначале на идеологическом уровне, затем и в бюрократической структуре внутри партии и армии быстро превратиться в идеологию свободного рынка. Источник этого застоя — недостатки, возникшие еще в начале Октябрьской революции, а также ошибочные действия Сталина.

Мы хотели осветить эти процессы. Попытались показать, как эти отрицательные явления развились в правый уклон. Они привели к некоторым контрреволюционным выступлениям и восстаниям. Отныне стало невозможным идти по пути Брежнева. Стало невозможным таким путем развивать социализм. В подобной ситуации не может развиваться ни мировая революция, ни социализм. В то же время совершенно невозможно говорить о достижениях коммунистического этапа развития. Сближение между системами, взаимное смешивание систем, постепенное развитие без блоков, рождение в мире многоначалия и переход к нему приведут к состоянию равновесия. Это обстоятельство, с точки зрения революции, создаст более благоприятную обстановку. Различные круги уже теперь стремятся найти ответ на подобное развитие событий.

В этой обстановке троцкисты могут быть будут говорить о правильности их взглядов. Собственно таковы их оценки этих проблем. Еврокоммунизм фактически превратился в социал-демократию. Даже в социалистических странах, можно сказать, возникли его сторонники. В то же время социал-демократы будут говорить, что их взгляды оказались снова правильными, что идеи коммунизма и коммунистической диктатуры уже не могут работать, что правильным путем является только путь социал-демократии. И теперь таким же стал подход социал-демократов к этому вопросу в Турции. Они утверждают, что оказались правы. Даже Иненю со своим бюрократическим мышлением говорит о том, что социал-демократия одержит победу. Однако это — фальшь. Представители реального социализма типа Брежнева особенно не говорят об этом. Нужно отметить, что как попутчики типа Горбачева, так и консервативный социальный строй являются самыми неподготовленными и безальтернативными слоями в условиях развития. Именно они находятся в тупиковом положении.

В этом плане действия Китайской Народной Республики становятся отчасти более радикальными. Китай — страна, которая еще может развивать реальный социализм. Если Китайская Народная Республика вернется к принципу “социализм — это творение масс”, о котором говорил Мао в начале 1960-х годов и который пытались осуществить во время “культурной революции”, то основным выбором станет революция. Если Китай возьмет за основу взгляды Мао по поводу атомного оружия и блоков, то он сможет обновить себя и занять видное место в мировом социализме. В действиях руководства Китая против демонстрации на площади Тяньаньмэнь есть как положительные, так и отрицательные стороны. В ней по существу вылились результаты политики Дэн Сяопина. Потерпел поражение Дэн Сяопин. Он был представителем сторонников капитализма, выступающих против Мао. И демонстрация, как это точь-в-точь было в странах Восточной Европы, была направлена против бюрократизма и ревизионизма. Демонстранты требовали установления капитализма и выдвигали лозун-

ги буржуазной демократии. В этом и была цель демонстраций. Поэтому не следует рассматривать их прекращение как отрицательный фактор. Демонстрации в смысле реакции Дэн Сяопина были положительными. Однако, если бы позволили установить господство буржуазных взглядов, это означало бы большую опасность. В этом смысле тот фактор, что демонстрации не добились успеха, следует рассматривать как положительный. Говорят о смешанном характере нового руководства, о том, что большое влияние завоевали радикалы. Говорят, что марксистско-ленинская идеология заново будет изучаться в государственных и партийных организациях. Мы не можем знать, в какой мере это реально. Однако, если это так, то следует считать положительным намерение руководства установить порядок в стране.

Мы не можем знать, насколько основательны эти процессы в Китае, насколько они сходны со взглядами Мао, какова потребность в обновлении самого социализма и какие положительные уроки следует вынести из всех этих процессов. Поэтому преждевременно говорить, в какой мере Китай может быть нашим серьезным выбором. Китай со своими положительными и отрицательными сторонами находится посередине. В частности, как это было в середине 60-х годов, нет необходимости рассматривать социализм в Китае в качестве формации, к которой надо стремиться, а также вести прокитайскую политику, как это было одно время в Турции. Не было необходимости в этом и в прошлые времена. Мы хорошо знаем, что никогда не следует брать в качестве модели существующие страны. В то же время мы можем сказать, что Китай является примером, опыт которого нужно изучать и делать выводы.

Социализм в Албании — необычный тип социализма. Существование Албании зависит от наличия реального социализма. Сегодня ее руководство говорит, что может бросить вызов всему миру, но это преувеличение. Албания опирается на равновесие, установленное между социализмом и капитализмом в мировом масштабе. А поскольку она маленькая страна, ей легче проводить социалистические преобразования. В этом смысле ее проблемы не очень велики. Албания продолжает

свое существование в качестве маленького острова среди океана, однако быть островом для всего человечества не может.

Можно обратить внимание на примеры этих стран. Однако неосмотрительно представить их в качества выбора. Так было и в прошлом, такова ситуация и в настоящее время. Поэтому мы не можем дать ответ на существующие процессы при помощи примеров Китая и Албании. Мы можем говорить, что у этих стран есть свой социалистический опыт. Новый выбор может возникнуть после того, как эти страны во главе с Советским Союзом переживут определенный беспорядок и переполох.

Поскольку это выбор, к которому мы должны проявить пристальное внимание, и нам придется развивать его, то какие основные положения он должен включать? Ясно, что этот выбор возникает путем устранения сделанных ранее ошибок. Каковы эти ошибки? После этапа, которого достиг сегодня семидесятилетний реальный социализм, остановимся на том процессе, который только начнется. Этот процесс прежде всего должен устранить сделанные в прошлом ошибки. Мы обязаны очень внимательно и правдиво подходить к принципам Октябрьской революции и научного социализма. Мы должны беречь главные ценности научного социализма в Октябрьской социалистической революции, то есть принципы всемирного и непрерывного характера революции. Сегодня в этом вопросе в СССР наблюдается уклон. Преодолев этот уклон, СССР должен достигнуть этого специфического принципа Октябрьской революции и овладеть основным мировоззрением научного социализма. Однако не следует забывать, что наряду с развитием реального социализма должна развиваться и демократия. Что означает экономическое строительство, непрерывное развитие демократии в партии и государстве? Их возможно осуществить лишь при условии, если народ захватит идея социализма, который он построил своими руками, а также если социализму будут приданы стойкость и возможность защищаться. Нужно построить систему, которая позволила бы народу самому создавать свои полномочные учреждения вместо партийной и государственной бюрократии, стоящей над народом,

проверять их и ставить задачи перед ними, таким путем сделать социализм жизнеспособным и сильным, а также сделать народ хозяином последнего слова не только во внутренней политике, но и во внешней. В настоящее же время царит такое положение, что несколько слов относительно процессов в мире, сказанных Генеральным секретарем ЦК КПСС, могут стать определяющими. Это очень опасная централизация. К примеру, лидер такой исторической величины, как Ленин, смог бы хорошо использовать подобную централизацию, и она могла быть полезной. Однако это — исключение. Нужно шаг за шагом развивать контроль, начатый самим народом. Что касается Генерального секретаря, то в настоящее время его место должно быть столь же прочно, как место вождя племени в Курдистане. Другими словами, есть ли секретарь в партии, нет ли его, не имеет особого значения: народ сам должен превратиться в силу, которая спокойно будет руководить всей внутренней и внешней политикой.

Если социалистическая демократия не будет опираться на такую основу, то невозможно будет обеспечить гарантию социализма. Невозможно защитить социализм посредством роста численности армии, создания секретной полицейской службы, сплетения проволочных заграждений и сооружения стен. Это противоречит самому духу социализма. Поскольку социализм является самым справедливым и правильным строем, то к чему устанавливать проволочные заграждения на границе? Если народ верит в социализм, зачем нужны эти меры? Тогда можно ли защитить социализм? И каким образом? Эта защита может стать возможной, если сам народ овладеет демократией, если основой внешней политики будет интернационализм, а внутренней — защита партии и государства, обновление и развитие их, уменьшение классовых различий в стране и в то же время ослабление классового и национального гнета, а также эксплуатации за рубежом и если на службу этому будут направлены все организации социализма. Не следует подчинять интересы ни одного государства, ни одной нации политике одной страны. В идеале социализм и социалистическая система являются системой и

мировоззрением, которые больше всего служат человеку и человечеству. И в действительности они должны достигнуть этого. Если возникнет необходимость перестройки, то основные поиски в социалистических странах должны вестись именно в этом направлении. И прежде всего нужно устранить отрыв народа от собственной партии и государства. Существующие партии и государственный аппарат не служат этому в достаточной мере. И хорошо, что народ перестает верить им и отрывается от них. Нужно срочно создать новые партии, нужна новая программа, новые организационные меры и народное движение. Нет необходимости искать выход за рубежом. Эти страны, изучая свой опыт, выявляя свои ошибки и устраняя их, должны достигнуть своих целей. В этих рамках нужно создавать альтернативу.

Например, когда мы говорим о Советском Союзе, то должны рассмотреть всю его внешнюю политику. Горбачев наряду с внешней политикой должен пересмотреть и внутреннюю политику, то есть политику собственной партии и государства. Все, что нужно разрушить и уничтожить, следует разрушить и уничтожить. В этой стране возникнут и смогут получить дальнейшее развитие сторонники западного капитализма. Однако выбор появится обязательно в результате такого пересмотра политики. Сегодня открытость, несмотря на многословие, должна суметь провести в жизнь перестройку или обновление самого социализма. Проводя это в жизнь, нужно ликвидировать блоки. Другими словами, нужно пересмотреть старую внешнюю политику и преодолеть ее. Вместо нее необходимо отдать предпочтение действиям, которые предстоящую встречу капитализма и социализмом завершат в пользу социалистической революции. Во внешней политике необходимо подготовить почву для интернационализма и осуществления народами революций, освободить народы Западной Европы от влияния социал-демократов и снова открыть возможности для установления влияния научного социализма. В западных странах таким путем должны возникнуть новые партии. Такой же вывод должен сделать и Советский Союз из собственного социализма.

Выход движения рабочего класса в странах Западной Европы из-под влияния еврокоммунизма и социал-демократических партий, которые в настоящее время очень сильны, в результате новой политики может ускориться. Можно сказать о новой ситуации, которая получит ускоренное развитие в этих странах. Раньше велась пропаганда об опасности коммунизма, об отсутствии в нем свобод и таким путём народам ставили условия. Теперь источник страха разрушается, что является положительным процессом: Советский Союз уже не опасен, и НАТО теперь не нужно. Хорошо, а что можно предложить вместо разрушенного? Новый мир на основе обновленного социализма. Это, в свою очередь, окажет давление на социал-демократию и консерваторов. Новый мир окончательно ликвидирует еврокоммунизм, который сейчас находится на стадии исчезновения. Этот процесс приведет к возникновению сил, которые не будут видеть в лице Советского Союза опасность, напротив, они будут уважать новый выбор народов Советского Союза и поддерживать с ним интернационалистические связи. Более того, эти силы подымут роль трудящихся капиталистических стран на новый теоретический уровень и начнут проводить новую политику. В этом деле хотят что-то сделать "зеленые", появляются и новые взгляды. Необходимо все это систематизировать в единую теорию и превратить в политику, которую можно будет осуществить на практике. Эти силы могут и не быть старыми коммунистическими партиями, собственно, они и не будут ими. Более того, нет необходимости и в существовании коммунистических партий, потому что они потеряли доверие народов. Вместе с новым названием это будет обновленное и развитое социалистическое движение, которое сможет начать новый этап своего развития. Эти поиски ускорились теперь и, можно сказать, приобретут еще большую силу. Такой процесс может ускориться в социалистических странах во главе с Советским Союзом и особенно в Западной Европе. Если этот процесс получит ускорение и системы начнут терять силу и постепенно исчезнут, то тогда США обязательно ослабнут, должны ослабнуть. Ослабление США будет в интересах положительных процессов в мире. Если этот процесс ускорится

(как в Югославии и Индии), ослабеет и политика неприсоединения буржуазии развитых стран, и это будет означать положительное развитие. Потому что политика неприсоединения не очень способствует развитию. Правильно и то, что социализм таким путем обновляет себя в слаборазвитых странах. По существу принцип "некапиталистического пути развития" реального социализма означает достигнуть капитализма некапиталистическим путем. Один из основных принципов существующего ревизионизма, возникшего в Советском Союзе, и который получил отражение в слаборазвитых странах, означает некапиталистическим путем (по их мнению социалистическим путем) развития достигнуть капитализма, то есть посредством государственного капитализма прийти к либеральному капитализму. Теперь совершенно ясно стало, что это чисто капиталистический путь развития. Государственный капитализм был опробован в период Мустафы Кемаля в Турции, а также во многих слаборазвитых странах. Государственный капитализм не социализм. Государственный капитализм был широко применен и в Советском Союзе. Государственный монополизм в Советском Союзе является не социализмом, а государственным капитализмом. Развитие бюрократического аппарата — крайняя форма государственного капитализма. Меньшая часть его относится к социализму, а большая — к капитализму.

В результате в отсталых странах, которые больше всего знакомы с объективными условиями революции, обновление социализма должно развиваться в двух направлениях. Нация, добившаяся независимости, не должна даже рассматривать государственный капитализм в качестве выбора. Государственный капитализм — не единственный путь и не капиталистический путь развития. Путь этого капитализма — самый негодный из всех путей, и не следует идти по нему. То, что без сомнения поддерживают США, что отдает предпочтение частному предпринимательству, стремится стать чемпионом сегодня в Турции и фактически ведет к сращиванию с фашистской диктатурой, — это система, использующая государственный капитализм и не имеющая никакой связи со свободным рынком и капитализмом XIX в., сохраняет господство монополий, гнет

и находится всегда в состоянии кризиса. Как показывает пример Турции, эти страны надо рассматривать в качестве государств, где должны произойти революции как в базисе, так и в надстройке, а также где раньше всех даст ростки научный социализм. Ошибки, допущенные реальным социализмом, не должны повторяться в этих странах. То есть для того, чтобы под видом "некапиталистического пути развития" не вернуться к капитализму и не встать на более опасный путь, нужно умело воспользоваться тем, что социализм в этих странах еще не укрепился и не пошел по ошибочному пути. Как мы сказали, это возможно в условиях, когда страна, наблюдая за советской моделью, будет с самого начала отдавать предпочтение демократии, будет развивать социализм в качестве творения трудящихся и потому в ограниченной мере вступит в государственный капитализм. Необходимо не признавать свободное предпринимательство под блокадой новых монополий, знать, как выступить против этого и как самим обновить себя. Как с точки зрения зрелости объективных условий революции, так и с точки зрения того, что они еще не сделали много ошибок, возможность превращения этих стран в горячие точки мировой революции весьма актуальна. Мировая революция отчасти и теперь развивается как горячая революционная борьба, которую ведут эти страны.

Таким образом, третий ответ — самообновление социализма. Это революционный ответ, направленный против застоя на этапе реального социализма, против его правого уклона. Это ответ, данный на основе анализа недавнего прошлого и необходимости устранения ошибок. Без сомнения, следует принимать во внимание современный мир, последние обстоятельства, проблемы, вызванные достигнутым этапом капитализма и реального социализма. При составлении программы будут изучены конкретные политические процессы, будут залечены раны, полученные еще раньше научным социализмом посредством реального социализма. То есть появится потребность в теоретической и идеологической работе. Будет проанализировано и выяснено, где возник застой в научном социализме, где и какие факторы оказывают давление и будет восстановлена его твор-

наская сущность. Принимая во внимание нынешнее состояние научного социализма и период строящегося социализма, необходимо будет внимательно рассмотреть его и усовершенствовать. Это тоже в определенной мере является идеологической и теоретической деятельностью. Без сомнения, нельзя ограничиваться этим, поиски не должны оставаться на идеологическом и теоретическом уровнях, их надо срочно оформить в политическую программу. Это совершенно ясно. Верно определить задачу политической программы — значит заложить основу успеха как в странах реального социализма, так и в империалистическо-капиталистических государствах, в слаборазвитых странах, где вооруженная борьба стала образом жизни.

В связи с тем, что существующие поиски носят идеологический и теоретический характер, необходимо срочно создать политическую программу и развивать ее. Эта программа будет включать структуру организации и ее деятельность. Формы деятельности будут определены в соответствии с конкретными условиями каждой страны, естественно проблемы Советского Союза и западных капиталистических стран будут разными, и это отличие будет усиливаться. Совершенно другая деятельность будет в Китае. Конкретная ситуация каждой страны будет оказывать влияние на структуру организации и ее деятельность. В настоящее время в Советском Союзе все идет к вооруженному столкновению. Это значит: надо иметь в виду, что создаваемые новые организации при необходимости могут прибегнуть и к силовым мерам, то есть нельзя организовываться только мирными демонстрациями. В процессе защиты и при потребности обновления в этих странах могут применить и силу. Классовая борьба и, особенно, международные противоречия предполагают необходимость применения силы, и она уже применяется. И похоже, будет применяться еще больше. Новые формы сопротивления в социалистических странах наряду с широкими протестами и демонстрациями включают и применение силы, и восстания. Классовая борьба продолжается, и она легко не завершится. Не стоит особенно надеяться на мирное сосуществование. Вера в эту утопию быстро приведет

к возникновению оппортунизма. В результате борьба народов переплетется.

Насилие необходимо и для империалистическо-капиталистических стран. Если даже в этих странах насилие сейчас неактуально и превалирует такая форма сопротивления, как демонстрации, то, учитывая последние события, можно прогнозировать: проблемы в этих странах тоже будут обостряться. Процессы, возникающие в структуре социализма, не облегчают решения проблем в странах капитализма, наоборот, еще больше затрудняют его. По этой причине в классовой борьбе может наступить новый этап, который включит в себя и насилие. В этих странах борьба за права человека и демократию также имеет характер насилия. США — система, опирающаяся на насилие. В системе Западной Европы больше всего применяется насилие, однако оно еще в достаточной мере не обнаружилось, вернее, открыто не проявляет себя, поскольку буржуазная гегемония и выбор трудящихся слабы. В будущем, если в этих странах кризис обострится и выбор трудящихся проявит себя, даже в процессе мирных демонстраций возникнут силы, которые обратятся к насилию.

В результате, если даже мирная сторона будет перевешивать, новые формирования все равно будут применять насилие. Чтобы провести в жизнь свои программы, новые организационные формирования вынуждены будут сделать это. Не наша задача касаться основных особенностей их программ. Однако совершенно ясно, что эти программы не будут ограничиваться только проблемами мира и загрязнения окружающей среды. Прежде всего, проводя демократизацию аппарата капиталистического государства, являющегося ответственным за решение этих проблем, и при необходимости заменяя его революционным путем; сделают шаги к достижению желаемого результата. Потому что демократизация нужна и этим странам. Задача трудящихся, используя осколки буржуазной демократии, еще больше развивать социал-демократию и на этой основе заключать союзы, при этом постоянно защищать свою независимую программу и организовываться. Можно усилить

борьбу против атомного оружия и загрязнения окружающей среды, однако это борьба должна быть подчинена основному классово-политической борьбе против капитализма.

Между тем на территориях, где вспыхнули вооруженные конфликты, продолжается жестокая война. Идет жестокая борьба между революционными и контрреволюционными силами. Сирия включена в повестку дня слаборазвитых стран. Оно будет и будет играть основную роль в обновлении народом организационных мер. Без сомнения, будет и мирная политическая борьба. К примеру, внутри парламента и вне его она же будет вестись. Однако видно, что революционный перелом в целом может быть обеспечен только революционным усилием, а в тяжелые моменты — при помощи вооруженного усилия, что этот метод будет более эффективным в решении противоречий и осуществлении революции, то есть в этих странах применяется теория народной войны. Собственная борьба народа должна сохранять как политическую, так и военную сторону, более того, привести их к сращиванию. Принимая во внимание возникающие новые процессы, следует еще больше обогащать народную борьбу и, в частности, используя последние примеры демонстраций, отдавать предпочтение методам демонстраций широких масс. Будет правильным развивать политическое давление. Можно сказать, что это тип действия, который получил еще большее право на существование.

Какое воздействие эти процессы окажут непосредственно на Турцию и Курдистан, и какую отдачу они получат? Коротко характеризуя эти процессы, мы можем ответить на поставленные вопросы. Как мы уже подчеркивали в своих трудах, Турция находится в самом слабом месте этих процессов и совершенно одинока. В этом смысле Турция в международном плане (с развитием демократии и социализма) является узким местом для деятельности контрреволюции. Существование кризиса, вызванного османскими особенностями и воспринятого Турецкой Республикой и фашистским режимом от 12 Сентября, а также его обострение показывают, что кризис достиг наивысшей точки, и разрешить его можно только рево-

люционным путем. На самом деле, все что происходит на Западе и на Среднем Востоке, в богатых и в бедных странах, уровень, которого достигли классово-социальная борьба и национально-освободительные движения — все как бы сконцентрировалось в Турции и застопорилось. Все это настойчиво подчеркивало необходимость утверждения революции в Турции, отсутствие альтернативы, другого выхода для нее. Так бьется пульс истории, сегодняшние процессы обязывают избрать революционную форму решения проблем. Турция находится в тисках революции. Она переживает революционный кризис, вызванный контрреволюцией, и находится в таком состоянии, что общество не может свободно дышать. Все исторические и современные процессы требуют, чтобы революция выступила против фашизма и грабительского капитализма. Турция не имеет шанса на обновление, как это происходит в странах Восточной Европы, и не может жить в условиях демократии, как западные капиталистические страны. Если внимательно посмотреть на опыт последних десяти лет, то мы увидим, что Турция не сможет осуществить ни один из этих вариантов. Турецкая Республика не может освободиться от собственной бюрократии, и поскольку она не может провести в жизнь цель свободного рынка, то и не может достигнуть буржуазной демократии. Она находится в состоянии загнивания и кризиса и превратила общество в такое состояние, что оно не может ни свободно дышать, ни выйти из этой тяжелой ситуации. Это обстоятельство показывает, что противоречия в Турции не могут быть решены реформистскими методами и моделями демократии буржуазного типа, что их можно будет преодолеть только революционным движением народа, подпирającym снизу.

Если реальный социализм в Советском Союзе, обеспечивший множество завоеваний своим народам, мог настолько "рассеяться", то общественный строй Турции должен уже раз сорок рассеяться. Если этот строй не рассеивается, то причины надо искать в жестокой реакционности армии и фашизма. Поэтому строй никакой другой страны с ее базисом и надстройкой, кроме Турции и турецкого государства, не получил такого права исчезнуть революционным путем.

Можно сказать, что Турция находится на положении страны, живущей в первом ряду революционного уничтожения. Роль, которую играла Франция в буржуазно-демократических революциях и пролетариат России в пролетарской революции, встретилась с ролью, которую играют в современном мире народы Турции и Курдистана. Мы наблюдаем исторические реалии того, как развивалась кризисно-капиталистическая экономика, в частности, на протяжении республиканской истории в рамках разграбления, и как этот кризис достиг такой черты. Нет необходимости продолжать и повторять это.

В заключение следует сказать, что процесс, который наблюдается и развивается на самом деле в Турции, — перешел границы терпения масс и его следует преодолеть только революционным путем. Если люди хотят жить в Турции, они должны прибегнуть к революции. Все те, кто желает от имени человечества жить в Турции, должны прибегнуть к революции. В Турции, чтобы жить обычной жизнью в поисках куска хлеба, необходимо прибегнуть к революции. Турция объективно близка к ней. Однако мы видим, как армия, все время подавляя народные волнения, является силой, которая опирается на реакцию и фашизм. Из-за такого характера армии реформаторство в Турции имеет в высшей степени фальшивый характер. И те, кто говорит от имени буржуазной демократии, являются фальсификаторами, им верить нельзя, на них надеяться нельзя. Все эти факторы требуют, чтобы низы, принимая во внимание положение армии и постоянно помня о ее фашистских действиях, развивали революцию.

Сегодня в Турции имеются некоторые партии, придерживающиеся хвостизма и разного рода реформаторских соглашательств, а также некоторые разрешенные коммунистические партии. Собственно, такое положение распространилось теперь на весь мир. Эти разрешенные партии должны самораспуститься и больше не заниматься политикой. Кроме того, в Турции защита партий социал-демократического типа не потянет даже на фальшивый буржуазный демократизм, самое большое будет означать хвостизм Социалистической народной партии (СНП), которая готовит новые кадры для современной фашис-

тской политики. А это самый худший из худших буржуазный хвостизм. Если новые партии будут пренебрегать революцией и на этой основе не примут революционного направления, они не смогут освободиться от хвостизма и соглашательства, в также фашизма. Если в конкретных условиях Турции социализм будет полностью обновлен, то ему нужно дать современную политическую характеристику, основанную на прочных исторических знаниях, составить Программу, поднять его организационный уровень, взяв за основу революционные методы, политическую и военную силу, а также массовое движение во всех областях. Если будет взят за основу обновленный социализм, то он должен опираться на участие масс, на их революционные свойства. Организованность и деятельность — разные понятия: деятельность и организация, кадр и массовая организация срачиваются, то есть, срачивая военное и политическое насилие, необходимо достигнуть такого положения, которое сможет встретить натиск армии, будет постоянно разоблачать фальшивый демократизм и реформистское сотрудничество и прочие подобные явления. На этой основе нужно стремиться к организованности и, отталкиваясь от нее, приступить к созданию партии и фронтов. Или же объединенной организованностью типа "партия-фронт", взять курс на революцию.

Вернемся к Курдистану. Следует отметить, что по поводу Курдистана можно говорить и много и мало. Потому что мы свой ответ подготовили давно. В Курдистане ответ был хорошо дан на примере РПК. Известно, как мы с самого начала демонстрировали критический подход к социалистической идеологии, постоянно критиковали строящийся социализм и социал-демократизм и, не довольствуясь одной критикой, проявляли настойчивые усилия, чтобы утвердить правильные позиции. Мы не рассматривали это лишь как форму передачи важного периода деятельности революции, начиная с создания основ РПК и до настоящего времени, мы придали ей непрерывную повседневную форму жизни. То, что мы социалистическую жизнь на примере РПК подняли на идеологический, политический и практический уровень, устранили антидемократический

Безразличный и ленивый подход, основанный на рабовладельческих и средневековых пережитках, ведем постоянную борьбу против взглядов и поступков, отражающихся в форме социал-шовинизма, который включает в себя воздействие капитализма Турции и кемализма, а также шовинизм господствующей нации, избавило нас от серьезных ошибок и установило господство правильных взглядов. Это большое завоевание. В этом отношении история нашей партии действительно является поучительной историей борьбы. Строящийся социализм для тех, кто желает познать его, у нас принял все меры, чтобы не повторять ошибок, сделанных до него. Феодалный класс проявляет себя в двух направлениях: в форме института аги и в форме тунейдства. Обе формы ведут к фальшивому управлению. Старый способ управления — институт ага, а старый способ управляемости — рабовладельчество. Мы ведем ожесточенную борьбу против двух направлений, поэтому, несмотря на все усилия, они не смогли приостановить развитие в партии, а также воспрепятствовать собственной ликвидации. Мы повседневно и решительно занимаемся этими вопросами, ведем борьбу против тех, кто придерживается ошибочных течений и подходов, и таким путем обеспечиваем развитие. Мы ведем к бездействию жандармской, провокационной деятельности тех, кто в форме "школьной культуры" и на основе становления мелкой буржуазии находится под влиянием турецкого кемалистского капитализма, а также показываем, как должен формироваться тип социалистического борца. Это означает, что мы творчески подходим к социализму и конкретными делами претворяем его в жизнь. Такой подход наблюдался не только в РПК, но и во многих других схожих партиях. Однако практика показывает, что РПК отличается от классических коммунистических партий, развивается по-другому, более того, ведет национально-освободительную борьбу, отличающуюся от многих национально-освободительных движений. В этом смысле РПК является партией, развивающейся достаточно своеобразно. Об этом свидетельствует тот факт, что РПК сумела объединить в такой мере национальную и классовую борьбу в Курдистане, что он

стал неузнаваем. Эта победа партии тесно связана со способом ее строительства, развития и управления. Хорошо известно, что Курдистан не мог не только развиваться, но и сопротивляться. Все восстания, социально-классовая борьба в Курдистане в условиях варварского турецкого государства за короткое время подавлялись. Как РПК на современном этапе социализма представляет собой наглядный пример развития, так и ее подход к национальному освобождению показывает пример творчества в организации национально-освободительных движений. РПК как в теории социализма, так и в практике национального освобождения и, в результате, в демократии, не сделала ошибок, которые делали многие подобные ей партии и национально-освободительные движения. Она постоянно обеспечивает участие масс в борьбе и непрерывным сопротивлением укрепляет классовую основу внутри партии. РПК знает, как не допустить социализм до уровня идеологического, политического и организационного краха. Постоянно обеспечивая единство теории и практики и принимая во внимание условия своей страны, она продолжает на здоровой основе проводить свою политику. В результате настойчиво и на примерах показывает, как все тактически должно быть связано с революцией.

Развивая курдистанскую революцию в качестве национально-освободительной революции, мы обеспечиваем ее собственную интернационалистическую сущность. Нашу революцию мы делаем прочной опорой национально-демократических освободительных революций Среднего Востока, Турции. Теперь наши усилия должны быть направлены на то, чтобы, рассматривая курдистанскую революцию в качестве опоры, придающей силы демократической революции в Турции и социализму, придать силы национально-демократическому процессу больших и малых народов Среднего Востока. Что означает это? В рамках своих возможностей дать глубоко продуманный ответ демократическим процессам и социализму в мире. На этой основе строящийся РПК социализм — по существу самый хороший ответ, данный усилиями самообновления, которое переживает в настоящее время социализм

Наша выгода, наша систематическая готовность на протяжении всей истории партии к этому, наш внимательный подход к различным понятиям социализма, с первых шагов наша открытость, направленная против импровизации реального социализма и еврокоммунизма, и то, что мы уберегли себя от национализма, — эта наша вооруженность, направленная с самого начала против национализма. Ясно, что все это ведет нас к образцовому, достойному уважения развивающемуся социализму. Другая наша задача — не довольствуясь только идеологическим, политическим и организационным развитием, в такой стране как Курдистан, больше всех в мире нуждающейся в национальном освобождении и демократии, вовлечь в борьбу широкие массы. Наши настойчивые усилия, направленные на участие в борьбе масс вокруг национальных и демократических устремлений, достижение нами, пусть даже ограниченных успехов в этом, заставляют нас быть настойчивыми в революционных процессах не только Курдистана и Турции, но и в рамках Среднего Востока и всего мира.

Как большевики, составлявшие сначала меньшинство, на основе борьбы против Интернационала, преодолевая всякого рода ликвидаторство, вели борьбу за демократию и социализм, против царского самодержавия, так и РПК решительной борьбой против влияния современного, сильного реального социализма и социал-демократии обеспечила себе идеологическую, политическую и организационную боевитость. Она сумела сохранить себя в решительной национально-освободительной и демократической борьбе против дичайшего фашистского колониализма в Курдистане и сделать свой прочный выбор. Пока еще мы не стали свидетелями скорых, взрывных процессов из-за беспощадного угнетения, но наша революция стала непереносимым выбором и народа Турции и направлена против фашистской армии, осуществляющей современный колониализм и фашизм, и настойчиво проявляет себя. И мы верим, что Курдистан является тем регионом, где на повестке дня стоят или будут стоять революционные события. Поскольку добиться поставленной цели следует и можно только революционным путем, фашистская армия стала самой большой

бедой для народа Турции. Режим, который не может устранить острый кризис, попал в удобное для свержения его революционным путем положение, а фашизм, начиная с 12 Сентября привел народ к тому, что революция стала единственным выбором освобождения. Существующий режим (режим Партии Отечества и Озала) и фальшивая оппозиция не могут предложить никакой альтернативы, революция по горячим следам стала фактором, который стоит на повестке дня и который повседневными усилиями следует выращивать и развивать. Если наша партия, опираясь на имеющийся опыт, будет продолжать вести национально-освободительную борьбу (в том числе и восстание) в соответствии с принципами и правилами партизанской борьбы, то в конкретных условиях Курдистана от этого выиграет революция. В этой ситуации выиграет революция в Турции. А если освободительная борьба добьется успехов в Турции, то это будет означать победу революции на Среднем Востоке. А победа революции на Среднем Востоке по своему значению и влиянию будет равна по меньшей мере Октябрьской революции. Руководство РПК в национально-освободительной борьбе, имеющей такую высокую интернационалистическую цель, вначале не думало так скоро утвердиться и добиться такого авторитета. В условиях, когда предпринимаются усилия решить судьбу народа Курдистана посредством революции, история ведет к тому, что в решении международных проблем наша роль будет ведущей. История не всегда предоставляет возможность играть такую роль. Вот почему одно из самых редких явлений мы видим в нашей революционной деятельности. Поэтому наше движение решительно вмешивается посредством революции в международный процесс. Наша роль, влияющая на региональную революцию, приобретает интернационалистический характер. Тот факт, что турецкий фашистский колониализм, стремящийся продолжать свое господство над Курдистаном, намерен присоединить к своей колониальной системе весь Запад и Восток, вынуждает нас интернационализировать нашу революцию. В какой мере турецкий колониализм в Курдистане будет осуществляться государством, в какой мере он получит поддержку междуна-

Даже развитие политических измерений, действовавших еще вчера, развитие множества маленьких государств, опирающихся на системы и связанных с ними, особенности их внутренней политики, которая не получила достаточного разъяснения и в этом смысле требует формирования новых политических подходов — все это проявляет себя со всей актуальностью. Застой во внешней политике Советского Союза, поиск новой политики, возникшей в середине 1980 года, многие недостатки в подходе к социализму, возникновение обстоятельств, трудности которой еще больше проявили себя в политике перестройки, а также желание Западной Европы во главе с Федеративной Республикой Германии и США быстро получить результаты в направлении своих интересов — дают возможность лучше определить глубину происходящих процессов.

Уже много сказано о партии, которая непосредственно руководила процессами в Советском Союзе, о характере руководства Горбачева, но нельзя сказать, что это привело к какому-либо решению. Еще невозможно определить, где остановятся процессы. Однако есть обстоятельства, которые уже сейчас известны. В классической политике Советского Союза уже нет лозунга "Оказать поддержку всякому движению, развивающемуся против империализма". Совершенно иная политика (произошел в значительной мере отказ от прежней политики и не смогли сформировать новую политику), или демонстрация действий, которые мы не можем назвать политикой, а по существу поддержка подходов США выдают себя в качестве определенной линии поведения. Без сомнения, есть силы, которые хотели бы, чтобы все завершилось этим. В частности, хотят устранить застой в экономике и установить политическую демократию, называемую перестройкой. Однако насколько все это искренно?

Создавшаяся ситуация ведет к изменениям и традиционной политики империалистических стран. С одной стороны, насколько возможно алчный подход в этих странах, с другой стороны, сомнение относительно действительных изменений в Советском Союзе, как это видно извне, идут вместе. Самое

важное то, что система НАТО, опирающаяся на полный застой реального социализма, в условиях новых процессов стала чувствовать, что уже не может действовать, и тем самым теряется смысл ее существования. Положение Советского Союза создает трудности не только в его политике, но в основной политике империализма. Возникает ситуация поиска новых ролей для НАТО. Какой должна быть новая его задача? Против чего должна выступать? Борьба за какие ценности снова должна быть включена в повестку дня? Вот такие проблемы в острой форме переживают теперь США и Европа.

Эти обстоятельства заставляют думать, в какой мере можно достигнуть мировой ситуации, которой раньше самостоятельно руководил империализм, а также вселяют небольшую надежду на это. США и Англия мечтают реализовать эту международную политику, чтобы диктовать условия различным странам, например, вытеснить в качестве важной силы из существующих процессов Германию и убедить ее быть с ними в согласии, и наращивают усилия. Слаборазвитые страны, приобретающие еще больший смысл, чувствуют, что в этом бурлящем процессе Советский Союз оставил их одинокими. Возникает ситуация, когда обостряющиеся проблемы могут привести к взрывам. Устаревшее политическое равновесие нарушается, и становится неизбежным возникновение новых сил. Это, в свою очередь, показывает, что вряд ли будет возможным развитие посредством сглаживания противоречий Восток-Запад или отношений между Советским Союзом и США, и, несмотря на существующее согласие, противоречия могут обостряться.

Влияние взаимопонимания США — СССР на международную обстановку

Создается такое впечатление, что процессы в мире, с одной стороны, направлены на договоренность между США и

Советским Союзом и в результате этой договоренности — на взаимопроникновение Западной и Восточной Европы, одним словом на возрождение богатых северных стран (в том числе Канады и Японии), с другой стороны, на формирование оставшегося вне их бедного мирового сообщества. Целесообразно определить эту дилемму более четко. Похоже, что дилемма и противоречия народов мира, интересам которых западной цивилизацией был нанесен значительный ущерб, проявят себя и, по сравнению с прошлым, в более сильной форме. Хотя процессы в этом направлении еще не достигли естественных результатов. В наших прежних работах говорилось о фронте империалистического капитализма и противостоящей ему социалистической системе, о фронте, который включал национально-освободительные движения и движения рабочего класса в капиталистических странах. Подобный подход к фронту теперь переживает изменения. Следует подчеркнуть, что тип классического подхода отныне не имеет силу. Нужно постараться устранить мышление, политику, определение и поступки, которые опираются на эти принципы. Даже Советский Союз, который должен занять основное место в этом фронте, рассматривает это в качестве мышления и политики, мода на которых давно уже прошла. Более того, СССР (это ясно видно) проявляет безразличие, которое удивляет почти весь мир, по отношению к антиимпериалистическим движениям. В частности, он отказывается от поддержки национально-освободительных движений, закрывает глаза на распад этих движений и в некоторых случаях поддерживает США. Да и сами действия, которые наблюдались раньше, направленные на поддержку движения рабочего класса и коммунистического движения, совершенно изменились. Советский Союз не говорит ни слова даже о названиях этих движений. Он не только не оказывает им поддержку, но и способствует их ликвидации. В этих условиях выдвигать определенную поляризацию и тезис "Мир изменился, каждый должен определить свое место собственным путем" бесполезно. Такой поступок не дает реальных результатов. Хорошо, а какими должны быть новые оценки, которые придут на смену отжившим? Мы не можем ничего

сказать о подходах, которые уже заметно определились. Если, в частности, речь идет о понятии "После этого доктрина Франка Синатры (Frank Sinatra) действительна", высказанном Советским Союзом, то есть, если речь идет о том, что "Каждый должен идти своим путем", как провозгласил Франк Синатра, то совершенно ясно, что это не надежный путь. Может он внесет ясность в образ действий Советского Союза, который впал в узкий национализм, однако не сможет содействовать политическим подходам стран и народов, которые переживают запутанное положение и которые находятся в различных ситуациях. Можно ли дать оценку происходящему, определив его как тактику? То есть процессы потому имеют такую направленность, что это тактический ход? Сразу ответить на эти вопросы тоже очень трудно. Насколько можно говорить о процессах, в которых предпочтение отдается тактике, настолько много критериев, связанных с возможностью стратегического направления. Вот почему важно увидеть, какую качественную роль будет играть процесс, как долго он будет продолжаться, а также подходить к анализу ситуации с повышенным интересом. Однако, необходимо иметь в виду, что этот процесс может быть временным и может изменить свой характер. Поэтому следует определить способ действия, достигнуть такого положения, которое не позволит сделать ошибку.

То, что нужно сделать, без сомнения, не может означать разбитую мечту и подавленное настроение в классической левой системе и особенно в навязчивой идее национального освобождения, в которые впадают многие. Мы с самого начала знали, что тот, кто не может подходить к социализму и национальному освобождению вне измерений реального социализма, кто удовлетворен жизнью на различных уровнях бюрократического аппарата реального социализма и ролью чиновников, не только не сможет содействовать революционным процессам, но и станет для них серьезным препятствием. Хотя мы и являемся молодой партией, мы не одобряем такой подход. Это те, кто представляет правый уклон в социализме и в национально-освободительных движениях, и источником которых является бюрократическая система Советского Союза, кто

отражает процессы правого уклона в более опасной форме только в таких странах, как Турция, а также те, кто на словах выступают от имени социализма, на самом деле они превращают социализм в самую реакционную и консервативную идеологию. Кроме того, опираясь на столь деформированную идеологию, национальное освобождение не идет дальше кемализма и его левого хвостизма. Что касается Курдистана, то там наблюдались столь пассивные действия, что их даже нельзя назвать реформистскими. Более того, и можно сказать, что эта идеология стала самой серьезной преградой действительному национальному освобождению. Таково отражение реального социализма. Мы вели борьбу против этого. Эта борьба привела нас к сегодняшнему состоянию, и это очень важно.

Ликвидация всех существующих групп связана с принципиальным подходом. Это — принцип, который, как и в 20-х годах в Турции, имеет мировое значение. Деформация социализма, существование правого ликвидаторства, которое позже наблюдалось во многих странах, более прогрессивный, чем кемализм, подход к курдскому движению, нежелание оказать малейшую поддержку демократии в Турции, и в этом смысле бездействие, служившее идеологическим критерием кемалистского государства, — все это имеет большой смысл. Это не региональный процесс. Чтобы понять последующее развитие политики СССР, увидеть, каким образом она отражается на странах, находящихся в процессе национального освобождения, нужно проанализировать пример Турции. Он весьма поучителен. Очень интересно, что отражение фашизма Эврена-Озала можно найти в настоящее время даже в Советском Союзе. Можно сказать, что турецкий пример 1920-х годов, как отраженные лучи, ложится на сегодняшний день. Мы знаем, что Советский Союз интересуется Эвреном и готовит документальный фильм о нем. Мы видим, как печать Советского Союза уделяет внимание Кенану Эврену как лидеру, якобы напоминающему Мустафу Кемалю и пользующемуся большой любовью в своей стране. В то же время мы наблюдаем, что отношения между этими странами очень похожи на их отношения

в период Ататюрка. Из последних процессов больше всего извлекают пользу советско-турецкие отношения: вслед за невиданными экономическими связями установились добрососедские дружественные отношения, которые можно только сравнить с 1925-м годом. Настолько дружеские, что посол СССР в Анкаре может вести искренние переговоры с Тюркешем, выступает за создание Черноморского общего рынка, заявляет о схожих подходах в вопросе о советских тюрках, о том, что стороны довольны друг другом, а также может говорить о так называемых новых отношениях. Наряду с тактическими соображениями, эти факты можно объяснить с точки зрения определения направления существующих политических процессов, которые возникают на примере Турции.

Ответ на вопрос "куда можно идти?" можно вывести из этих факторов. И главное, мы не можем теперь дать классическую характеристику, как раньше. Национально-освободительное движение, опирающееся на социалистическую систему, и понятие союз настолько опасны, что могут привести к неосуществимой мечте. Ориентироваться на такие подходы, означает обманывать себя, осудить себя на такой поступок, который обернется против тебя и в итоге вовлечет в опасные процессы. Чтобы была более понятна обстановка, мы показали, какой болезнью были советско-турецкие отношения еще в 1920-х годах, и пояснили, что кемализм в начале 1920-х годов мог быть предметом очень ограниченного и тактического союза. Мы заявляли, что до создания республики можно было заключить ограниченное тактическое соглашение с кемализмом, как и поступил Ленин, и Ленин строил политику со знанием дела, и что на этой основе он установил отношения с Турцией. Хотя союз 1925-х годов имел и положительные стороны, мы заявили, что продление этого союза, более того, заключение подобного союза во многих регионах, не признавая границ и не делая различия между его прогрессивным или фашистским характером (включая сюда и пакт, заключенный с гитлеровским фашизмом), полное подчинение внешней политики этому союзу, ориентация на подход, который отвечает не интересам революционной политики а в известной мере

интересам Советского Союза и поддерживает его, явились причинами того положения, в которое попал в настоящее время главный социализм. Похоже, что наше первоначальное определение в значительной мере сбывается. Даже осуждение Сталина в настоящее время становится возможным более с этих позиций. Восточная Европа и Советский Союз, которые являются результатом практических действий Сталина, могут бить себя с этих позиций.

Мы понимаем, что на советском опыте не смогли осуществить истинного социалистического интернационализма, что на существо проводилась государственная националистическая политика. И наступил момент, когда невозможно было не подвергнуть чистке даже положительные стороны существующего социализма. Мы видим и хорошо понимаем: что делалось при Ленине, было тактикой, однако последующие процессы эту тактику превратили в стратегический принцип, и на примере Горбачева привели к капитулянтской политике. В этом смысле осуществлен не социализм или интернационализм, а государственно-монополистический капитализм. И внешняя политика этой системы означает советский национализм. В настоящее время (период правления Ельцина) он дошел до крайней точки, однако ясно, что его источник следует искать обязательно в исторических процессах.

Национализм является причиной того, что сегодня нападают даже на Ленина. Это обстоятельство можно объяснить: кто считал систему социализмом, не желая верить в это, понимал, что на самом деле это не социализм. Собственно, в те времена даже пример Китая не соответствовал этой политике: Мао после 1925-го года сразу же занял позицию против, и его позиция была верной.

Несмотря на все это, можно ли утверждать, что полностью разрушились социалистические завоевания? Нет. Значит ли это, что в наших толкованиях не будет больше применяться слово "социализм"? Будет. Справедливая оценка социализма должна занять место в качестве важного равновесия сил. Однако какого социализма? Что из себя представляет

нынешний социализм? Без сомнения, правильный подход к этому имеет большое значение. Мы узнаем, что образование, которое мы называем реальным социализмом и даже социалистической системой, на самом деле не является желаемой формой социализма. И мы можем оценить его как одну из форм социализма западного типа. Кроме того, неудобен как бы территориальный подход к социализму, подсчитывающий, что в результате первой мировой войны он занял одну шестую часть мира, а в результате второй мировой войны — одну его треть. Процесс разделения мира на части имеет весьма схематический характер. В настоящее время хорошо видно, что вместо того, чтобы рассматривать, какую часть занимает социализм в масштабе мира (чтобы распространить его на индивида), нужно было посмотреть, в какой мере индивид стал социалистическим, выявить, в какой мере он живет в условиях социализма. Если принять во внимание, что более всего социализм представляет нравственную ценность, в этом смысле с точки зрения морали и мировоззрения индивид должен совсем по-другому развиваться, социалистический человек должен отличаться от индивида, которого создает капитализм. Мы видим, в какой мере с точки зрения экономики социализм приближается к капитализму, он достиг равновесия сил, которое окажет влияние на мировые процессы. Мы и вначале не верили в эти рассуждения. Правда, мы тоже в общем плане говорили, что социализм занимает такую-то часть мира, что социализм оказывает влияние на такую-то часть мира и так соревнуется с капиталистической экономикой, что даже нарушает равновесие и что по некоторым показателям он перегнал капитализм... Однако мы теперь понимаем, что такого рода подходы не приносят никакой пользы социализму, а также не способствуют пониманию действительности.

От каких измерений капитализма отличается сущность нового обсуждения социализма? Каким образом шаг за шагом следует развивать систему социалистических отношений, которая преодолет цивилизацию капитализма? В настоящее время речь идет о мире, извращенном капитализмом. Если речь пойдет о социализме, то как мы должны рассматривать

историю капитализма, индивид, общество, земной шар, и даже государство? Если мы овладеем подходом, который, начиная от индивида, приведет нас к проблеме окружающей среды, мы сможем лучше обновить идеи социализма. Более того, анализ, опирающийся на классовую основу, тоже не очень реалистичен. Потому что эти идеи, в нем заложенные, являются идеями XIX в. Конечно, классы и теперь существуют, однако то, что в Турции называется рабочим классом, является слоем, который находится в роли просителя, может работать на самых трудных участках, не имея возможности свободно дышать. Малопек в Турции является субъектом, который в такой форме не может быть предметом оценки. Такова ситуация не только в Турции, но и в мире. Рабочий класс, выросший в условиях XIX в., фактически исчез. Такого рабочего класса, который существовал во времена Маркса и, в некотором смысле, Ленина, теперь уже нет ни на Востоке, ни на Западе. Отчасти он остался в таких отсталых странах, как Курдистан. Надо видеть эту реальность. Это не значит, что нет социальной почвы, на которую опирался бы социализм. Почва для социализма есть. И она не будет опираться на паразитический финансовый капитал. В условиях, когда определенные социальные слои выступают против социализма и с помощью сети рыночных и международных монополий, развивающихся за счет роста производительности труда, осуществляют невиданную эксплуатацию, социализм находится на стадии разложения, происходит деление на антагонистические классы. В этом смысле социализм больше всего является проблемой человека и человечества. Он охватывает не только классовую проблему, а рассматривает в комплексе человеческие проблемы, относящиеся как к истории, так и к современности. Социализм обязан поднять человека, которого капитализм всей своей господствующей силой унизил со всех сторон, полностью овладеть его интересами. Социализм с самого начала и был таким. Однако был осужден на узкое классовое понятие. Такой подход и стал одной из причин застоя социализма. По существу вначале он не был таким, однако узкие классовые и националистические подходы позднее стали самыми основатель-

ными уклонами реального социализма. Обновление на этой основе социализма, воспитание социалистического человека — подход социализма к человеку в настоящее время имеет большое значение. Обновление социализма только в такой форме приобретает смысл. Выдвижение самой чистой формы гуманизма, бывшего тайной с самого начала в социализме, достигнуто недостаточного результата. Прошедшие дискуссии заставляют с самого начала действовать таким образом. Если мы будем говорить об опоре на социализм, то мы обязаны еще раз подчеркнуть важность такого подхода к нему.

Без сомнения, есть необходимость в подходе к национальному освобождению, который будет критиковать империалистический капитализм и особенно дефляцию стран реального социализма, которые сотрудничают с ним. Применяя классические критерии к национальному освобождению, мы не сможем оценить современный мир. С таким подходом можно оказаться в положении Никарагуа или Ирака: Ирак — обладатель одного из самых реакционных подходов, Никарагуа не может дальше развиваться. Интересно, куда приведет Ирак его "некапиталистический путь" развития? Ясно, что это не те примеры, на которые можно возлагать большие надежды. В этом смысле надо отказаться от рассмотрения движения рабочего класса как новой категории, освободиться от этого узкого подхода и перевести дискуссию на более широкую почву. Рабочий класс на Западе в настоящее время тоже сильно изменился. Отныне уже не доверяет этим слоям. Тем не менее речь идет об очень больших странах. Последние события в Персидском заливе ясно показали, насколько эти страны заботятся о собственных интересах. Известно, что эти страны больше других подвергаются влиянию международных событий, что капитал правящих сил является самой паразитической силой. Однако это тоже реальность, что сферы, которые окажут содействие как социалистическим дискуссиям, так и подходам к национальному освобождению, будут вне сфер соглашения США — Советский Союз. Без сомнения, новые процессы как на Востоке, так и на Западе и протекать будут по-новому, не как раньше. Однако возникнут более емкие и результативные процессы в

стигнах, которые страдают от этих конкретных союзов мира. Собственно, так происходит уже и сейчас. В этом смысле бесспорно следует поддерживать национальное освобождение, но не делать это в форме выступления только против империализма, а развивать движение на основе характеристик империализма, которая приобрела смысл отчасти и в наше время.

Национально-освободительные движения развивались до последнего времени, как правило, на основе интересов Советского Союза и опирались на его поддержку. Эти движения имели узко-националистический характер и не имели серьезной революционной опоры. Им приклеивали ярлык прогрессивного национально-освободительного движения, которое возглавляло США и усиливало Советский Союз. В противном случае оно объявлялось реакционным и отбрасывалось в сторону. Подобного рода подходы потеряли свой смысл в настоящее время. Между тем, как мы определили еще раньше, сам Советский Союз оставил эту политику. Он заявляет, что Саддам Хусейн предал его: и в этом смысле совершил большое предательство по отношению к национально-освободительному движению. На самом деле в классическом смысле национально-освободительные движения и процессы самый предательский удар получили от Советского Союза. В результате обвинение Советского Союза в афере Саддама Хусейна является не чем иным, как двуличием. Когда Саддам Хусейн и его режим совершали геноцид против народа Курдистана, они были "прогрессивными", однако, когда захватили Кувейт, — стали реакционными. Но пусть это будет на совести Советского Союза.

В этом смысле национально-освободительное движение не только не может развиваться, опираясь на Советский Союз, но и должно выступать против его существующей политики, особенно против его капитуляции перед США и политики поддержки их. Опять же обманывать себя болтовней о некапиталистическом пути развития и придерживаться подхода "во что бы то ни стало быть государством, в котором бы гос-

подставал слепой национализм — значит остановить пр движение вперед национально-освободительных движений. Таким путем невозможно будет и освободиться. Например такие страны, как Афганистан и Никарагуа или, обновляя себя будут развиваться, или же потерпят поражение. Шаг назад с стороны Никарагуа и состояние Афганистана, которое открыт может привести его в поражению, не являются бессмысленными. Какую политику следует вести в условиях существующих процессов в национально-освободительных движениях? Возможно, служить национально-освободительным движениям, которые фактически являются горячей почвой войны. В противном случае с классическим понятием невозможно будет обеспечить развитие. Например, Куба Фиделя Кастро может оказаться в совершенно ином положении, в одиночестве. Каким образом, не опираясь на Советский Союз, она может сохранить социализм? Хватит ли для этого легендарной личности Кастро? Ясно, что не хватит, и он сам знает это. Куба теперь витая в облаках, говорит: "Спасибо, социализм!" Однако без помощи Советского Союза как будет жить Куба? Это серьезная проблема. Мы желаем успеха Кубе, однако мы не считаем, что это будет так легко.

Пример Саддама Хусейна требует более детально остановиться на нем и в этом вопросе имеет весьма интересные особенности. Саддам Хусейн в соответствии с его характером вошел в политику, словно говоря: "Каков мир, таков буду и я". Это великолепно. В том смысле, что такому миру соответствует и такая политика. Саддам воспользовался случаем или был вынужден так поступать? Оба варианта возможны. Можно сказать, что он хотел воспользоваться моментом. А может от начал это дело, потому что не осталось больше возможности жить по-другому. Здесь следует понять то, что Саддам Хусейн, начал это дело, подверг испытанию согласие между США и Советским Союзом. Именно так следует оценить его поступок. Ни в самом деле оккупация Кувейта явилась ударом, который был нанесен политике обмана, утверждавшей, что мы живем в мире, освобожденном от холодной войны и идем к созданию мира, где все проблемы будут решаться мирным путем в условиях

конечного мира. В этом смысле нарушение статус-кво и удар по соглашательству являются положительным явлением. Однако Саддам Хусейн очень опасен с точки зрения деспотического и в высшей степени шовинистического национализма. Это в некотором смысле означает решить арабскую проблему с помощью меча. Интересно, в какой мере Саддам Хусейн сможет одолеть окружающий мир? Станет ли он Дон Кихотом, сражающимся с ветряными мельницами, или же будет похож на Селяхаттдина Зюби, на самом деле великого полководца. Однако, фактор, который он переживает, — осознанный фактор, и мир, стоящий перед ним, — это строящийся новый мир. Попробуем проанализировать эти процессы. Сейчас важно осмыслить национально-освободительный процесс, в котором и мы занимаем определенное место. В каком мире мы живем, каким образом и с кем хотим изменить его? Какими должны быть наши основные силы и союзы, — к ответам на эти вопросы невозможно подойти со старыми классическими оценками. Новые оценки должны даваться на основе глубокого понимания, творчества, независимости, предлагать конкретные формы действия. Мы увидели на примере Восточной Европы и других стран, что существующие формы в основном развиваются на массовой основе. В то же время неизбежен фактор насилия. Стало ясно, что одними демонстрациями невозможно будет добиться результата — необходимо применить насилие, разваливая некоторые крепости реального социализма. В этом смысле пример Румынии показателен, и он не является исключением. В процессе национального освобождения насилие будет сохранять свою актуальность, независимо от того, будет государство или нет, будет это пора разрушения или строительства.

Взгляды на то, что эпоха революций в условиях, когда соглашательство между США и Советским Союзом стремится найти свое отражение в рамках мира, уже прошла, что все эти проблемы будут решаться дипломатическим путем, и на этой основе обе силы будут вмешиваться во все горячие точки мира, означают, что эти государства хотят вновь установить свое господство в мире и разделить его между собой. Обе

стороны хотят обеспечить себе это господство под видом смягчения обстановки. И раньше все, что делалось под именем "холодной войны", делалось ради этого же. Советский Союз оказывал влияние на значительную часть земного шара и вырывал уступки. Как мы уже подчеркивали раньше, советская политика на этой основе не имела большой выгоды, не могла в достаточной мере извлечь пользу. Западный капитализм имел большую выгоду и гораздо больше эксплуатировал мир. И чтобы принять участие в этой эксплуатации, Советский Союз встал на путь соглашательства с США. Желание Советского Союза перенести на свою структуру эксплуататорские особенности западного капитализма имело цель несколько усилить эксплуатацию внутри страны и увеличить свою долю в международной эксплуатации. Под видом смягчения, решения проблем политическим и дипломатическим путем в так называемом мирном мире он стремился обеспечить себе эту эксплуатацию. Каждая встреча в верхах Советского Союза и США — это торг. Советский Союз, в частности, думает об экономической выгоде. Он получает помощь от Германии в размере более 15 млрд. марок, в то же время от США — важные экономические и торговые соглашения и условия. Таковы факторы, определяющие теперь внешнюю политику Советского Союза. Это политика, которая говорит о прекращении холодной войны и о возможности решения проблем только мирным путем. Бесспорно желание этих держав обеспечить такой политикой связь посредством эксплуатации, уравновешенное экономическое развитие между собой, а также распространить все это на широкие просторы мира.

Вот почему следует заметить, что одной из сторон существующих процессов является эта политика, что на народы мира надвигается новый тип империализма. Когда мы говорим о необходимости противопоставить этим новым явлениям империализма сегодняшний антиимпериализм, мы имеем в виду и это. Отныне в этом процессе свое место займет и Советский Союз. Он усилит эксплуатацию советских народов не только внутри страны, но и будет стремиться развивать эксплуатацию народов мира вместе с США.

Европой и Японией. В результате усилятся как защита завоеваний социализма советским народом, так и борьба во имя этих завоеваний. Между тем этим должны заниматься Куба, Никарагуа и даже Афганистан. Эта борьба уже возмужала и в ближайший период получит еще большее развитие. В этом я уверен.

Сразу же отметим, что Китайская Народная Республика тоже выступает против этой политики. Потому что эта страна еще не смогла дойти до положения Советского Союза. Китай считает себя слаборазвитым или бедным. Более того, он находится в категории стран, которым повредят эти политические акции. Это правильно. В результате народы Латинской Америки, Африки, Среднего Востока, Южной Азии, а также значительная часть народов Советского Союза поднимутся на борьбу. Кроме того, маленькие народы и нации как Востока, так и Запада желают выступить против этих процессов, многие проявляют недовольство. С одной стороны, есть несколько известных больших наций, с другой стороны, есть мировое общество, выступающее против них. Мы называем это национальным или социально-классовым освобождением. Говоря о роли, которую играют эти процессы, на основе оценки ситуации нового периода, мы делаем оговорку. Существующие процессы имеют как стратегические особенности, так и временные тактические особенности. Поэтому мы заявляем о необходимости оговорки. Оговорка обязывает нас думать более активно и продуктивно. Мы должны заявить, что, опираясь на старые классические рецепты, не сможем оценить ситуацию, в частности, не сможем оценить мир, регион, социализм и национально-освободительное движение. Эти рецепты устарели. Без сомнения, многие старые термины будут использоваться опять, будет заметно и отражение старых оценок. Однако включение новых терминов является обязательным. Существование новых процессов развития вместе со старыми имеет важное значение. Это нужно как с точки зрения нового социалистического взгляда, политики и борьбы, так и с точки зрения освобождения от многих ошибок и особенно от многих ошибочных догм социализма. Мы не новички в этом вопросе.

Наша партия является движением, которое с самого начала увидело эти процессы прежде всего в теории; позже, при применении на практике, не заставляло признать их правильность, а это значит, оно держит в руках пульс самого революционного подхода и путь развития в настоящее время. Более того, наша партия осуществляет руководство революцией в Курдистане на передовом уровне, лучше всех может дать ответ своими теоретическими находками, международными процессами. По этой причине наши шансы дать более близкую и правде оценку существующим процессам и еще более углубить теоретические находки высоки. Оценивая сегодняшние процессы, мы понимаем, что имеем возможность совершенствовать эту работу и распространить ее на международную сферу. Это наша обязанность, и мы должны ее как следует выполнить.

Влияние новых политических процессов на Средний Восток и кризис в Персидском заливе

Влияние этих процессов на Средний Восток имеет весьма жгучий характер и каждую минуту дает о себе знать в связи с сосредоточением войск в Персидском заливе. По этой причине регион Среднего Востока достиг положения, которое определяет существующую международную политику, поясняет, как понимать ее. В этом смысле он оказывает первостепенное влияние на происходящие процессы в регионе. Мы не считаем, что этот интерес возник после оккупации Кувейта Ираком. Еще в предыдущих трудах мы отмечали, что процессы на Среднем Востоке занимают определяющее место как при рассмотрении противоречий нашего мира, так и при их решении. Ускоряющиеся последние процессы подтверждают эту оценку. Этому способствуют как нерешенные проблемы региона, так и сам фактор возникновения

этих проблем. И борьба за нефть является не главной причиной, а их результатом. Кроме того, оккупация Кувейта — это не просто оккупация, а своеобразный итог. В связи с этим необходимо кратко изложить проблемы.

Как ориентация на западную систему империалистического капитализма на Среднем Востоке и установление его господства, так и интерес к региону Советского Союза, возвышающемуся в качестве новой силы, а также создание зон влияния были направлены против народов региона. Без сомнения, с точки зрения Советского Союза, это противостояние было ограниченным. Ориентация Советского Союза на регион имела и положительные стороны. Можно сказать о его благотворном влиянии на некоторые народы. К примеру, такое влияние оказывалось на Турцию, возглавлявшуюся Мустафой Кемалем. Советский Союз оказал большую поддержку турецкому национализму, однако его влияние на турецкую нацию оказалось отрицательным. Советский Союз сделал шахский Иран сильным. Однако, если принять во внимание, какой вред был позже нанесен иранскому народу, а также учесть, как классические коммунистические партии в этой стране превратились в хвостистов кемализма и шахского режима, то отрицательный характер советского влияния станет понятным. СССР оказал огромную поддержку арабскому национализму. Сейчас говорят, что он якобы предал арабов, на самом деле Советский Союз до такой силы поднял арабский национализм.

Говорят и о том, что в странах Среднего Востока нет демократии. Особенно это касается Ирака. И ответственность за отсутствие демократии в первую очередь лежит на Советском Союзе. Эмираты, султанаты и королевства создала Англия, США продолжили и развили это дело. Вывод: как диктаторы, укрепляющиеся, опираясь на Советский Союз, так и монархи, больше всего опирающиеся на Соединенные Штаты, выбирают путь, направленный против народов мира. Эти типы не только не достигли демократии и социализма, но даже не смогли обеспечить нормального политического развития, больше того, препятствовали ему. Они экономику не развивали, а взяли

на основу экономического благополучия собственное господство и грабеж. В регионе были предприняты некоторые прогрессивные меры. В настоящее время такие страны, как Сирия, Ливия, Каддафи и Иран, а также множество крупных и мелких организаций в других странах ведут борьбу с реальным социализмом, с одной стороны, с другой — стремятся защитить себя от империализма. Линия Ирана больше всего определена. Насколько бы его социальная основа ни была ограниченной и как бы она ни походила на фундамент, оставшийся от эпохи средневековья, в конечном счете он сумел защитить себя от внешнего господства. В этом смысле положительная сторона превалирует. Положение Сирии и Кубы похоже друг на друга. Эти страны не столько опираются на такие внешние силы, как США и Советский Союз, сколько стремятся защитить себя, опираясь на равновесие между США и СССР и в то же время защищая себя от этого равновесия. Другие региональные режимы, опираясь на Запад и США, полностью обезличили свои народы. Все это было предугадано в наших работах, жизнь подтвердила проведенный анализ.

Путь развития региональных народов теперь окончательно прояснился. Они поняли, что не смогут найти себе путь, опираясь на классическую социалистическую систему или на западную цивилизацию. Могут ли существовать некоторые режимы? Отметим сразу, что режимы, опирающиеся только на другие силы, существовать не смогут. Сколько смогла содержать кувейтский эмират мощь США? В настоящее время хотя и продлить жизнь королевству Саудовской Аравии, и для этого весь мир сосредоточил здесь свои силы. Интересно, можно ли спасти королевство Саудовской Аравии? Поставим вопрос по-другому: в какой мере можно считать освобожденной страну, которая опирается на такие оккупационные силы? И сколько времени сможет сохранить свое независимое положение Иранская Исламская Республика? Сколько смогут продолжить свое существование Ливия и Сирия, не обращаясь к Западу, опираясь только на собственные силы? Эти проблемы требуют повседневного обсуждения и больших усилий для их решения.

Как бы то ни было, суть проблемы ясна: опора на оружие империалистического социализма или на западную систему не только ничего не дала народам, но и не может серьезно защитить их. Иран видел это и сейчас находится в положении страны, получившей хороший урок. Другие страны невольно стали свидетелями этого. В результате происходящие процессы, как мы уже отмечали, берут направление на ориентацию на собственные народы. Потому что существовать смогут лишь те режимы, которые будут опираться на народ. Собственно, и Иран, и Сирия стараются продолжить свое развитие именно на этой основе. Шансы существования других регионов тоже прямо пропорциональны их выбору. Если в других регионах захотят управлять сверху народом, то нельзя утверждать, что они смогут сыграть какую-нибудь роль в освобождении своих стран и народов.

Ясно, что взятие за основу интересов народа будет зависеть не только от исторических сил и личностей, но и от широкого выступления масс. Этот подход сегодня подтверждается больше, чем когда-либо прежде. Если на самом деле будет взят за основу выбор народа, то единственно возможным правильным путем будет заключаться именно в этом. Ставится ясным, что выбор вне этих рамок не может быть ни прогрессивным, ни национально-освободительным, ни демократическим, ни социалистическим. Классические коммунистические партии, бравшие за основу перспективу социализма, теперь загнивают, исчезают. Кроме того, посмотрим на примере коммунистической партии Турции, что несет так называемый прогресс и национальное освобождение, опирающееся на эту основу. Компартия плетется в хвосте кемализма, спрашивает у него на все разрешение и в настоящее время содействует объединению клики Эврена-Озала, которая, ничего, кроме фашизма, не означает. Совершенно ясно, что подобного рода образования не имеют никакой связи с демократией. Настоящая демократия обеспечивается выступлением народов.

Вот почему научно и объективно оценивая процессы, происходящие в регионе Среднего Востока, мы заявляем, что

нужно взять на основу существующие международные процессы, а также исторические процессы народов этих стран и особенно имевшие место в новейшее время. Если взять за основу опору на народ, освобожденный от всякой зависимости извне, может открыться прогрессивный путь. Если настаивать на внешней зависимости, то проблема еще больше усугубится, и это приведет к тому, что народы совсем не смогут дышать. Из-за такой маленькой проблемы этот регион мира стал местом столкновения интересов. И не только зависимость от нефти, но и падение существующих коллаборационистских режимов нарушит равновесие мировых сил. Самый большой удар по существующей разрядке нанесет Средний Восток. Разумеется, нефть в значительной мере определяет направление происходящих процессов. При оценке возможного развития Курдистана этот момент еще более прояснится. На Среднем Востоке Иран и особенно Ирак показали, на что они могут быть способны. Сирия и Ливия доказали, что их не так-то легко проглотить. Вместе с тем, если эти страны достигнут положения, которое будет опираться на народ, возьмут за основу действительно верные действия, сужение и распад соглашательства. Средний Восток сможет направлять развитие определенных событий в мире. Если прибавить к этому и материальные богатства, которыми он обладает, существующая разрядка будет разрушена. Так что причина сцепления друг с другом различных сил заключается именно в этом, а не в том, что кто-то больше любит эмира Кувейта и кто-то поражен его бородой.

В условиях, когда процессы в регионе задевают каждого, одной из самых взрывоопасных стран является Турция. На это есть весьма понятные причины. Распад существующего статус-кво и падение после Кувейта режима Саудовской Аравии означает, что следующая очередь за турецким режимом. В этом заключается причина неожиданного воспламенения Турции. Известно, что объединение всех сил в рамках мира посредством Объединенных Наций, НАТО и ЕС осуществляется в интересах крупных государств. Новые процессы означают, что силы, принявшие решение править, опираясь на новые, более приемлемые основы и отчасти на совместную эксплу-

ситуацию, получили большой удар. Эти силы будто бы придают новую форму политике мира и сглаживают крайности. Они настаивают, что "скосили Чаушеску, удалили Ортега от власти и что выиграют те, кто проявят гибкость. Тот, кто сдастся, может получить право на жизнь, а несдающиеся будут постепенно устранены". Теперь эта политика зашла в тупик. Между тем, совершенно ясно, что мир не будет слишком преклоняться перед этой политикой. Существующие условия мира не позволяют ее продолжать. Ради нескольких больших наций невозможно все человечество питать иллюзиями и насыщать пустословием. Между тем нынешние процессы уже наносят удары по этой политике. Речь идет о маленьком примере нарушения статус-кво на Среднем Востоке. Правильно это или неправильно, каковы бы ни были причины, с исчезновением государственного существования Кувейта статус-кво нарушается. В частности, режимы, опирающиеся на империализм и внешние силы, разваливаются. Хотя это делалось помимо его воли и желания, Саддам Хусейн сделал хоть одно доброе дело. Было бы хорошо, если бы он довел начатое дело до конца и еще больше разрушил статус-кво.

Каковы бы ни были намерения иракского режима, возникает ситуация, которая будет означать большой революционный процесс. Мы заявляем, что в случае его продолжения, потрясения в мире будут очень мощными, как это было в ходе Октябрьской революции, революций в Китае и Вьетнаме. Если процессы ускорятся, движение народов в регионах усилится, усиление народных движений может вдребезги разбить существующие режимы. Иракский же режим может и не хотеть этого. Однако народ Ирака завершит это в другой форме. Как свидетельствует история, произвольные действия и характер фактически не определяли ее дальнейшее развитие, каким образом убийство сербским националистом австрийского принца стало поводом для начала первой мировой войны (в результате которой родилась Октябрьская революция), таким образом и оккупация Ираком Кувейта может стать таким поводом. В то же время и результаты этой оккупации могут привести к разным революционным процессам. Нельзя быть

мечтателем, нужно уметь предвидеть последствия возможных процессов.

Может ли на этой основе Средний Восток полностью повлиять на статус-кво? И прежде всего, может ли нарушиться статус-кво на Среднем Востоке? Сразу же ответим, что для развития нет другого пути. Народы региона осуждены на нищету, которая не соответствует их историческим источникам и природным богатствам их стран. Поэтому народы Среднего Востока будут решительнее всех других народов выступать против существующего мира и нового, который хотят построить. Это относится как к народам Ирана и арабских стран, так и к народам Турции и Курдистана. Переживаемые конкретные исторические условия поведут их на свержение старых режимов. Средний Восток — самый подходящий регион для этого. Он занимает важное положение не только географическое, но и стратегическое и может привести к историческим и социальным последствиям. Преодолеть сегодняшнюю тупиковую ситуацию можно лишь посредством прогрессивного подхода. В регионе началось господство революционного духа, который может заметно проявить себя в национальном факторе. Этот дух может превратиться в исламский фактор и может перекраситься в социализм. Обладая всем этим, куда только не сможет распространить свое влияние Средний Восток, бросивший вызов миру? Он сможет достигнуть Китая, сможет взять под свое влияние всю Африку. Останется покорить только Латинскую Америку. Собственно, она тоже находится в положении, схожем со Средним Востоком. В результате революция на Среднем Востоке может стать авангардной силой, которая бросит вызов силам, стремящимся помешать построению нового мира. Это и тревожит империалистов. Из-за этого-то и поддерживается тесная телефонная связь между двумя суперсилами, происходит сосредоточение огромных сил в Заливе и притворное одобрение Турции, оказывается невиданная военная поддержка коллаборационистам.

Несмотря на все это, силы, сосредоточившие столько войск в Персидском заливе, не хотят делать опрометчивых

шагов, потому что они знают, что чем может кончиться, если это приведет к взрыву. Может ли Ирак легко сдаться? Вряд ли это возможно. Ирак тоже обладает взрывным материалом огромной силы. В этом смысле он хорошо воспользовался как реальным социализмом, так и западным капитализмом: получил от них большое количество оружия и в значительной мере совершенствовался. Сейчас он стремится использовать это оружие. В этом смысле обе стороны находятся в состоянии эйфории, как реальный социализм, так и западный капитализм считают, что Ирак изменил им и убеждены, что он не должен был так поступать. По их мнению, Ирак не должен был выходить за рамки послушания. В подобных условиях мы говорим: хорошо, что эти силы стали жертвой собственных иллюзий. Однако следует ли Саддаму использовать этот фактор? В действительности, тверд ли он в своей линии или поступает тоже из тактических соображений? Говорят, что Саддам силен в тактике. Однако, если он сможет удачно применить ее, постепенно усилится влияние национализма народов Ирака и других арабских стран. Хотя это произойдет вне воли и намерений Саддама, национализм сможет содействовать внутреннему арабскому национальному движению. Другими словами, Ирак взорвет динамит, но и сам будет разорван им. Об этом свидетельствуют и наблюдаемые процессы. Сторонам не трудно выйти живыми из этого процесса. Однако все могут понести потери, и они тоже приходят к такому выводу. Говорят, что "Саддам может уйти, однако для сил, которые выступали против него, в регионе осталось немного места". Это достаточно близко к правдивой оценке. В результате даже Турция боится этого фактора. Еще говорят, что уйдет Саддам или нет, обстановка для Турции будет плохой. И мы также оцениваем обстановку.

Вовлечение миллионов людей в войну и применение невиданного оружия смогут превратить этот регион по меньшей мере в арену десятилетней борьбы. Статус-кво разрушен, по старым понятиям развалился; на смену ему пришла борьба под новым именем. В частности, взгляд, утверждающий, что без ликвидации арабской реакции арабы не смогут достигнуть

благополучия (это соответствует и нашим убеждениям), в частном виде проявит себя Кто сейчас стремится поддержать арабскую реакцию? Без сомнения, США и Израиль. Мы раньше утверждали: пока не развалится этот мощный реакционный блок, никакой процесс невозможно будет направить против Израиля. Теперь этот еще раз подтверждается. Если этот реакционный блок будет торпедирован и не сможет вести свою старую политику, в арабском мире возникнет равновесие, и это равновесие отразится и на Израиле, т.к. возникнут более реалистичные подходы против него. Это равновесие можно установить по мере распада соглашательских режимов. Его влияние скажется на Турции и Курдистане. Могут сказать, что в основе этого равновесия лежит Персидский залив и внутренние проблемы арабов, на самом деле оно больше всего интересует Турцию.

Каковы последние ускоренные процессы? Прежде всего курдская проблема которая бьет по самому больному месту Турции и очень пугает ее. Распад Ирака может привести к тому, что курдская проблема станет предметом беспокойства многих стран. Решение проблемы Курдистана уже теперь приняло ускоренный характер. Положение режима Саддама, выведшего войска из Ирана, заметно ослабло в Курдистане. Он может на несколько лет все свои силы направить на юг страны и на этой основе готовиться к войне. Это приведет к вакууму на севере страны, а также к распаду союза с Турцией, который существовал еще до вчерашнего дня. Однако ситуация не ограничивается только распадом союза. Ирак переживает эмбарго в экономических и торговых отношениях, нефтяной трубопровод между двумя странами закрыт, его трудно открыть, что наносит большой удар по Турции. Результаты могут быть пока не видны, однако если такое положение продолжится, то станет заметно, к какому, напряженному положению оно привело. Прежде всего. Турция, по низким ценам покупавшая нефть у Ирака, теперь не может этого сделать. Ее торговым интересам как в Ираке, так и в Кувейте нанесен тяжелый удар. Можно сказать, что все экономические и торговые интересы Турции опирались на экономику Курдистана, ирако-иранскую войну и

Кувейт (тот же путь проходил через Ирак в Саудовскую Аравию). Десятки тысяч рабочих работали на этих территориях, теперь все они возвращаются в Турцию. Были заморожены миллиардные капиталовложения Турции в Ирак. То же самое, в известной мере, относится и к Ирану: Турция вынуждена изменить с ним несбалансированные отношения. В свою очередь, Иран отныне не будет столь серьезно воспринимать Турцию. Это она пойдет на поклон к Ирану, однако мы не считаем, что сможет добиться желаемого результата. Кроме того, Турция вынуждена мягче относиться к Сирии, и не стоит разъяснять, почему она делает это.

В результате, чтобы Турция ни говорила о повышении своей роли в политике Среднего Востока, о том, что она является хорошим сторожем системы Запада, ясно, что фактически она потеряла многое. Сколько Турция может продолжать играть роль сторожевого пса Запада? Правда, Запад говорит о необходимости оказывать помощь, давать деньги Турции. Однако в какой мере это реализуется на практике? Говорят, что в случае, если эмир Кувейта придет снова к власти, то неизвестно, сколько нефти он даст Турции. Однако это не та политика, на которую можно положиться, это пустая болтовня, что выросло значение Турции перед Западом, что важность ее стратегического положения еще раз подтвердилось, и она получила поддержку НАТО. Мы отметили, что и НАТО теперь без дел. Говорить, что Турция играет роль жандарма для организации, которая осуществляет деятельность, направленную против Среднего Востока, значит, утверждать, что все народы Среднего Востока занимают место рядом с национально-освободительным движением Курдистана. О такой политике говорят "овчинка выделки не стоит". Как видно, Турция находится во главе сил, которые больше других тяготеют к условиям происходящих процессов. Тот факт, что она является страной, первой принявшей меры против Ирака и ударившей по его самому больному месту, имеет свои причины. И частично зависит от развития взрыва. Что будет, если произойдет взрыв, и распад Ирака получит развитие? Здесь требуются пояснения.

Режим Саддама может исчезнуть только путем вооруженной борьбы, Саддам без борьбы не покинет историческую сцену. Какая может возникнуть ситуация, если разрушительная борьба получит развитие? Эта обстановка может содействовать освобождению Кувейта. Его освобождение будет означать, что существовавшее арабское равновесие в значительной мере нарушено и создано новое. Ясно, что обстановка для Турции не может быть лучше, чем прежняя, потому что силой, которая будет укрепляться в создавшейся ситуации, будет прежде всего Сирия. Сирийско-турецкие отношения против Турции будут развиваться гораздо сильнее, чем раньше. Турция лишится интересов, которые имела, опираясь на Ирак и Саудовскую Аравию, да и с точки зрения арабской политики не найдется прежних интересов для Турции. Турция, поддерживающая Израиль, не очень-то легко сможет обрести симпатии арабов. Турция, превратившая себя в сторожевого пса империалистического Запада, не сможет получить выгоды от арабского национализма, который будет усиливаться, или же от арабского мира, который будет создан без равновесия. А вот потеряет она многое.

Самое важное, в какой мере Турция сможет занять правильную позицию при определении политики, направленной против возможного развития событий в Курдистане. Буржуазная печать при обсуждении этих вопросов на заседании Совета министров пишет не о состоянии кризиса в Персидском заливе, а о проблеме Курдистана. Обсуждают, как должны развиваться проблемы Курдистана, какую позицию им следует занять. Турция размышляет об уходе Саддама, о проблемах Мосула-Керкука в рамках "Национального обета". И эта проблема стала предметом обсуждения в печати. В подобной обстановке Турция думает, а что если "во имя создания Курдистана протянуть руку", и это дело повернуть быстро? Что может случиться, если Турция поступит таким образом? Нет необходимости пояснять, насколько может быть опасным положение, в котором не будут учтены интересы Запада. Теперь классическое руководство курдского движения на Юге осуществляет активную деятельность с целью обеспечить поддержку

со стороны Запада. По мере своих возможностей оно пытается получить поддержку многих стран, вплоть до Саудовской Аравии и США, а также ищет пути своего возрождения. Оставим в стороне характеристику движения, которое будет осуществляться под этим руководством, а также в какой мере оно действительно будет развиваться, а в какой мере действовать в интересах Ирана. Все это другой вопрос. Первостепенная задача — превратить Курдистан в арену мощного революционного движения. Очень трудно будет классическому руководству захватить такой Курдистан и взять его под свой контроль. Стало ясно, что это руководство ничего не может дать Курдистану, а его влияние на эту территорию значительно ослабло. Турция в этом смысле стремится убедить Запад, что за дело возьмется РПК. Хотя Запад имеет контакты с некоторыми курдами-прислужниками, результативной силой будет только РПК, и в итоге интересы Запада не будут учтены, потому что РПК является антизападным, ортодоксальным социалистическим движением. И хотя таким подходом она стремится напугать Запад, он и на самом деле отражает действительность. В этих условиях США и Запад могут дать Турции добро оккупировать Южный Курдистан.

Оккупация Турцией Южного Курдистана приведет к новым мощным процессам. Прежде всего Иран, а вслед за ним и все арабы, займут позицию против этой оккупации. Против выступит весь курдский народ, кроме горстки прислужников. И Советский Союз выступит против этой оккупации, по крайней мере не поддержит Турцию. Этот шаг в определенном смысле может стать самым серьезным этапом объединения Курдистана и его освобождения. Если даже не осуществится турецкая оккупация Южного Курдистана, под руководством сторонников Запада, пусть даже в самой слабой форме, он сможет отметить некоторое развитие, что, в свою очередь, может стать смертельным ударом для Турции. Более того, в новых условиях Курдистан может объединиться с Ираком. Даже в этом случае возникший на основе более слабых связей Курдистан будет опасен для Турции. Следует отметить, что сосредоточение военных сил Турции на границе, конечно, не имеет цели

свалить власть Саддама. Это прикрытие, а причина — события, которые получат развитие в Курдистане. Турция чувствует, что Курдистан идет целенаправленно к свободе. Она чувствует это все время. Это подтверждает и обсуждение проблемы на собраниях. А как только Турция осознает, что Курдистан идет к своему новому этапу и непременно встанет на ноги, она предпримет контрмеры и обрушится на него. Вся армия переведена на режим чрезвычайной готовности. Последние события, очевидцами которых мы были, по существу имеют цель разрушить Курдистан, опустошить его. Они продиктованы страхом, боязнью того, что национально-освободительное движение, которое призвано объединить Курдистан (и можно сказать, что это уже осуществлено), получит невиданное развитие. По существу оно означает вьетнамизацию, объединение Северного и Южного Курдистана. К тому же национально-освободительная борьба в Курдистане подошла к такому моменту, что получила достаточно широкую международную поддержку.

Поэтому фашистский режим в последнее время усилил давление и ведет коварную особую войну в Курдистане. Говорят, что когда бездействовал Запад, Турция раньше всех стала петушиться перед Саддамом и заняла отрицательную позицию по отношению к нему. Это большой обман. К сожалению, Запад делает вид, что не замечет его, поскольку такая постановка вопроса в его интересах. Турецкая Республика, пользуясь ситуацией, подняла свой престиж: ведутся ежедневные телефонные переговоры, диалоги с ответственными лицами. Турция не допускает утечки за рубеж самой маленькой информации, связанной с секретной войной, которую она ведет уже сегодня. Между тем, на этих днях она тайно направила 90-тысячный отряд на подавление сопротивления в Курдистане. Турецкие власти жгут леса и деревни, насильственно выселяют население из родных мест. Без сомнения, все это свидетельствует об усилении связи с новыми процессами специальной войны, а также и о большом страхе. Турция и турецкий режим напуганы этими процессами. Страх Турции вызван серьезным революционным развитием, которое может привести к созданию единого Курдистана, и в этом направлении открыто сделан шаг.

Опираясь на Курдистан, на Среднем Востоке можно совершить революцию, подобную Октябрьской

Еще много лет назад мы говорили, что ирако-иранская война со всех сторон создала положительную внешнюю ситуацию для развития революционной борьбы в Курдистане. Мы заявили, если победит Иран, то эта победа может привести к укоренению положительных процессов, а в случае победы Ирака, народные массы с еще большей силой выступят в Иране. В обоих случаях мы могли бы извлечь для себя положительные результаты и, при заключении возможного нового соглашения, мы ничего не потеряли бы. Стало видно, какую выгоду мы можем извлечь из трех возможных вариантов. Вначале побеждал Иран, и мы оценили это. Заметив давление Ирака, мы оценили состояние согласия. И самое главное, из этих событий мы вынесли революцию сильной. Оба варианта могли дать разные результаты. Побежденный Ирак мог содействовать созданию накаленной революционной обстановки, и мы заявили, что в такой ситуации мог возникнуть процесс, похожий на зарождение Октябрьской революции в царской России, потерпевшей поражение в первой мировой войне. Подобную оценку мы должны дать и теперь. В этом смысле, пережив последние кризисы, мы пришли к состоянию первой мировой войны. В обстановке поражения иракского режима может возникнуть следующая ситуация: вспыхнуть Октябрьская революция, опирающаяся на Курдистан. По меньшей мере создалась бы почва для такой революции. Вот почему Турция чувствует серьезную опасность и почему Запад оказывает ей поддержку.

Курдистан действительно обладает огромным революционным потенциалом. Говорят, что в нем находятся богатые урановые залежи. Лично я так не считаю. Разговоры об ура-

новых залежах — своего рода поддержка народа Курдистана. Заявляют, что Саддам Хусейн посетил территорию с урановыми залежами. Это неправда, поскольку его поездка касается самого народа, живущего на этой территории. И кимы, и мир следят за событиями в Курдистане. Часто спрашивают, какую роль сможет сыграть народ Курдистана, в какой мере он может подняться на революцию. Это хотят выяснить и разузнать все.

Да, из такой мировой войны может возникнуть новая революция, подобная Октябрьской. Условия ее зарождения зависят от разных факторов. Прежде всего есть силы, которые проводят соглашательскую политику. Они не выступают за рождение новой Октябрьской революции, и если проводить исторические параллели, то их можно сравнить разве что с правительством Керенского. Может даже они не смогут подняться до уровня Керенского. Эти силы — соглашатели, и они желают развивать этот процесс. Суть союза, который они хотят заключить с Саудовской Аравией и Западом, отчасти заключается и в этом. Например ДПК (Ирак) с самого начала было орудием в руках Турции и США. Ее держат в качестве фактора, необходимого после падения иракского режима. Однако в регионе, в котором произойдут в такой мере смешанные события, очень трудно будет держать под контролем процессы руками соглашателей. Патриотические силы Ирана, Ирака и арабский национализм не допустят этого. В этом смысле горстка соглашателей не окажет значительного влияния. Между тем, если турецкая оккупация состоится — это произойдет на основе соглашения, подготовленного гораздо раньше. Выше мы отметили, что это будет означать и сколько сил будет собрано, чтобы противостоять подобной акции. Как бы ни думали некоторые и, в частности, правые силы в Турции, какие бы надежды они ни возлагали, решить проблемы Курдистана в результате оккупации Турцией будет очень трудно и даже невозможно. Оккупировав Южный Курдистан, Турция бросит себя в огненное кольцо. В результате такое действие для Турции станет не только оптимальным, но и заведет ее в тупик, а в Курдистане приготовит почву для радикального решения проблемы.

Как видно, самой приемлемой является та линия, которую мы хотим проводить. Она означает углубление и расширение курдистанской революции. Это действие, которое уже теперь оказывает влияние и может содействовать еще большему развитию революционного процесса. Невозможно представить более худшего состояния для Турции, чем нынешнее. Может ли Курдистан подняться до уровня государства после возможного нашествия Ирака? Для Южного Курдистана это трудно. Однако пойдут или не пойдут процессы согласно этой линии, условия для революции созреют. Если события в Курдистане, подобно Октябрю, примут характер большой революции, то существующее соглашательское руководство не сможет серьезно препятствовать этому процессу. Вместе с тем трудно найти и новые силы. По этой причине и для Южного Курдистана самый реальный путь виден под руководством РПК. Революционный процесс будет зависеть от этого.

Принятые Турцией меры налицо. Она тоже заявляет, что оккупация не представляется возможной, что особо не может доверять соглашательским кругам. Собственно, она на самом деле не проявляет к ним благосклонности. Остается путь, предлагаемый РПК. Что касается Турции, то она сосредоточила против этого пути невиданное количество войск. Чтобы обмануть Запад, Средний Восток и общественное мнение в своей стране, турецкое государство активно выступило против так называемого режима Саддама Хусейна. И таким образом заговорило названием "страны, которая лучше всех применяет и использует международные законы". Очень легко в этих условиях снять маску с Турции и показать ее истинное лицо. Турция за весь период республиканской истории проходит сейчас самое крупное испытание. Говорят, что нужно защищать единство и целостность Турции и расширять хотя бы частично рамки "Национального обета". Если дорога будет открыта этому, то свое слово скажет курдистанская действительность, она нарушит это намерение и будет способствовать развалу Турции. Это значит, что как минимум возникнут условия для федерального устройства в рамках Среднего Востока. Турция не сможет проводить политику классического "унитарного

государства". Она или пересмотрит свою политику, или развалится на мелкие части.

Перейдем к национально-освободительной борьбе Курдистана, которая усилится в ответ на турецкую целенаправленную войну. Как развивалась эта война, было показано раньше. Что нового теперь? Постараемся рассказать о мерах, принятых согласно результатам, которые отчасти будут способствовать развитию процессов в Турции. Каковы эти меры? Турция сосредотачивает в Курдистане большое число войск, приводит технику в боевую готовность, вынуждает жителей приграничной полосы переселяться; в рамках программы, называемой "Социальные мероприятия", устанавливает двойную зарплату для членов семьи, стремясь таким образом создать определенную социальную среду и соглашательскую обстановку в ней, а самое главное, что эту ожесточенную войну она ведет скрытно, не признает ее в качестве войны, а национально-освободительные силы представляет в качестве "группы террористов". Раньше турецкое руководство время от времени заявляло о потерях одного-двух человек, теперь оно фактически ни слова не говорит по этому поводу. На самом деле турецкие власти ведут активную тайную войну. Приняв закон "О цензуре", они значительно ограничили и так краткие обзоры, делавшиеся в левой турецкой печати. Совет министров и Совет национальной безопасности запретили обсуждение этой темы среди масс, взяв его под свой контроль. Это обстоятельство показывает, в каком сложном положении находится Турция, как далеко зашла нерешенность курдской проблемы. Турецкое руководство вынуждено признавать ее значимость, но запрещает обсуждать данную проблему людям. В настоящее время решить курдскую проблему классическими методами не представляется возможным, не по силам это и Совету национальной безопасности. Вероятно, обсуждение данного вопроса перенесут в меджлис. Возможно ли фальшивое решение проблемы Курдистана? На этот вопрос не ответишь однозначно. Очень важно, что установленными вознаграждениями и теми, которые только обещаются, стремятся некоторых заставить служить отчасти и этому. В народных рядах

нельзя допустить подъем, которому невозможно препятствовать. Стало ясно, что этот подъем одним террором не приостановить, даже сосредоточением войск в "опасном" месте невозможно будет воспрепятствовать ему. И с этой точки зрения необходимо задуматься о соглашательской модели. На современном этапе можно идти на некоторые уступки, в частности, устранить запреты относительно курдского языка, т.к. этот вопрос очень беспокоит турецкое руководство. Перенос спора генералов на уровень разногласий партий показывает, что теперь им будет невозможно избежать ответственности. В то же время это означает, что и турецкий народ должен серьезно относиться к данной проблеме и быть готовым к новому решению. Подобные процессы свидетельствуют об открытом давлении на турецкие власти. Несмотря на это, турецкое государство будет продолжать применять свои политические и другие меры: оно будет всесторонне проводить политику геноцида, ассимиляции и террора. И здесь не следует ожидать от него больших изменений. В последнее время много говорят о раздате противогозов. Я не считаю, что они будут использоваться против нападения режима Саддама. Возможно, турецкое государство хочет защитить своих сторонников от химического нападения, которое оно собирается совершить. Что ж, не исключено, что в определенной ситуации правительство отдаст предпочтение именно химическому оружию. Но мы не считаем, что режим Саддама может напасть и применить химическое оружие.

Одним словом, происходящие политические процессы, связанные с Курдистаном, показывают, что специальная война усилится на востоке Турецкой Республики. А в войне на иракском фронте наблюдается послабление. А это может привести к возникновению вакуума на Юге. Что касается иракского фронта, то на нем не произойдет значительных изменений. Не следует забывать, что специальная война, которая усиливается и ужесточается, приведет к последней стадии, после которой она не только не будет развиваться, но и будет остановлена. Специальная война уже теперь включила весь народ в национально-освободительное движение. Результаты оценок и наблюдений подтверждают, что курдский народ вступил в период

национального освобождения и что революция развивается динамично. Карательные же меры являются самыми важными причинами неудач специальной войны. Если бы факторы, сделавшие актуальной специальную войну, с самого начала означали "подавить терроризм" и достигли бы успехов до того, как влияние борьбы за национальное освобождение распространилось на широкие народные массы, тогда бы турецкое государство могло бы заявить, что оно добилось успехов. Если бы турецкие власти смогли подавить вооруженную революционную войну до того момента, как она включила в сферу своего влияния и действия весь народ, то тогда можно было бы говорить об успехах специальной войны. А поскольку революционной борьбой охвачен весь народ, сколько бы техники турецкие власти ни сосредоточили, все равно это будет означать, что война не достигла успеха. Такова ситуация теперь в Курдистане. Тот факт, что мы смогли вовлечь в сферу своей деятельности массы, сорвал все планы врага, направленные против курдского народа. Враг не смог завоевать массы. Они ускользнули из рук врага и из-под его контроля. А это самое главное.

Мы видим, что в условиях специальной войны как из-за международных процессов (в частности, из-за политического и военного натиска, направленного против Ирака), так и из-за того, что Турция вышла на передний план, наша национально-освободительная борьба вступила в важный этап. Как бы ни старались скрыть истинное положение вещей, проблема Курдистана чувствуется на каждом уровне, и в этом смысле больше, чем когда-либо достигла этапа, который приведет к ее решению. Вместе с ускоренными процессами, происходившими в последнее время на Среднем Востоке, наша борьба получила еще большее развитие. Выбор национального освобождения Курдистана, являясь основной силой и, включая массы в новую сферу, получит большую поддержку. Без сомнения, повышается шанс обеспечения успеха в борьбе против ведущейся специальной войны, уменьшается шанс соглашательского течения, продолжающего настаивать на своем. В результате наряду с нарушением статус-кво в регионе посредством национально-освободительной борьбы, которую возглав-

лет РПК, ускорится процесс, направленный на завоевание независимости Курдистана.

Начавшийся процесс будет ускоряться до тех пор, пока национальный вопрос не поднимется на уровень основного вопроса. Стало понятно, что в решении национального вопроса шансы на успех у соглашательского течения слишком слабы, а также, что турецкая специальная война тоже не может добиться успеха. Успеха может добиться только национально-освободительное движение под руководством РПК. И последующие процессы будут определяться взаимными отношениями сил и противоречий, результаты которых в такой форме проявили себя.

В какой форме мы сможем использовать существующие сегодня процессы? В какой мере мы сможем ускорить национально-освободительную борьбу? Сможем ли мы воспользоваться, и в какой мере, слабостями — и весьма значительными — специальной войны? Прежде всего нужно полностью разбить традиционное внешнее окружение Курдистана. Границы, которыми мы пользовались раньше, теперь совсем открыты. Теперь уже не только размеры границ, но и все курдское население, живущее в приграничной зоне, охвачено влиянием РПК, что предполагает большой потенциал для дальнейшего развития. Задача такова: овладеть большой силой, опираясь на благоприятную географическую среду Южного Курдистана, на его воинственный народ. Это означает, овладеть большим потенциалом развития как с точки зрения военной тактики, так и с точки зрения политической тактики, и этим потенциалом мы уже овладели. Тактика, применяемая в отношении Восточного Курдистана, станет еще более влиятельной и заставит признать ее. Благоприятная среда сложилась по границе Сирии. Опора на здешние курдские семьи и роль, которую они играют в движении, будет усиливаться. Будет продолжаться и сосредоточение вокруг движения РПК курдского населения, выезжающего в Турцию и Европу. В Турции же сосредоточение курдского населения вокруг партии, имеющее тенденцию к ускорению, может привести к восстанию.

Становится совершенно ясным, что народные выступления весной 1990 г., вспышки восстания вместе с последними событиями будут развиваться и, проявляя мужество, освободители закрепят свое влияние на своей территории. Государственный контроль в значительной мере стерся и пришел к состоянию, которое кроме силы не признает ничего.

Борьба народа поднялась на очень высокий уровень. Что означает это? Это означает, что закончилось политическое влияние государства. Об этом свидетельствуют и факторы возникшие на последних выборах. Говорят, что власти, оппозиция, партии режима прекратили свою деятельность в Курдистане. Это правда. Мы сделали это реальностью. Процесс начался в Курдистане, а теперь распространяется на Турцию. Две разрешенные парламентские партии "сваливают" основные оппозиционные и правящие партии. Силы, остававшиеся вне процессов, находившиеся под гнетом специальной войны в Курдистане, полностью переходят под контроль нашей партии. Буржуазные партии фактически прекратили свое существование. Это обстоятельство в определенном смысле означает разрушение политической опоры государства. Кроме того, имеет большое значение тот факт, что народ выходит из-под контроля государства и разрешенных партий. В этом году впервые подобная ситуация приобрела такой охват. Это означает, что участие народа в политической борьбе усилилось и вширь и вглубь, что государство в значительной мере отстало от духа времени, что массы, принимающие участие в национально-освободительной борьбе, проявляют все больше смелости и завоевывают симпатии всего населения. Празднование, устроенное в связи с вступлением в седьмую годовщину прорыва 15 Августа, показало, что народ проявляет волю к победе, готов участвовать в восстании, присоединиться к партизанской борьбе. Это относится ко всему Курдистану и отражает общие особенности курдского народа. В условиях предстоящего восстания и партизанской войны народ желает внести свой вклад в успех революции. То есть народ бесспорно принимает активное участие в борьбе, однако и настроение авангарда, который должен вовлекать его в борьбу, должно соответствовать этой

активности. Если авангард не сможет освободиться от привущих ему недостатков, не отвергнет консервативный подход, то он попадет в положение не ведущего за собой массы, а препятствующего их движению.

Известно, какие усилия мы проявляли в течение нескольких лет, чтобы создать авангард, пользующийся доверием народа, и который был бы им признан в качестве руководителя. Очевидны и усилия, которые мы проявили, чтобы создать национально-освободительный фронт и организацию партизан. В частности, военные мероприятия, начатые в 1983 году, проводились для создания организации, которую мы называем партизанский авангард, и такую организацию мы создали. Другой процесс, которого мы хотели достигнуть, — организация народных выступлений. И это мы частично реализовали. В таком случае, могут спросить, в чем же проблема? Сегодня проблема заключается в том, чтобы народные массы, которые в основном и определяют развитие революции и которые являются определяющим элементом в завоевании подлинной победы, не были остановлены ни партизанами, ни партийным авангардом. Если партизаны и, в частности, их командный состав не умножают свои силы и при необходимости не повышают свою боевую подготовку, не станут проявлять больше усилий для этого, а ограничатся лишь существующими силами, то это будет означать, что они встали на консервативные позиции.

Для того, чтобы соответствовать существующим процессам, идти в ногу со временем, мы решили преобразовать свою авангардную силу, повысить уровень партизанского командования. И назвали это перестройкой. Мы поставили задачу: достичь успеха на основе компетентных решений. В этом и заключалась цель, к которой нужно было идти и которую необходимо достигнуть.

Расскажу о действиях, которые больше всего мешали нашей партизанской борьбе, об их преодолении. Мы видели, что в каждом районе сотни и даже тысячи людей желали присоединиться к партизанам. Однако, командный состав,

отвечавший за их обучение, организацию и использование, не мог освоить эту силу, и в этом смысле, не мог выполнять свои обязанности, не справлялся с ними. Неумение брать даже готовое в определенном смысле является преступлением. Одна такая реальность. Подумайте только: какую раньше мы вели борьбу, чтобы получить в свои ряды одного только воина! Мы не могли согласиться с таким положением дел, когда готовили к борьбе человека не пытались взять, обучить и использовать в конкретном деле. Ясно, какое большое значение мы придаем устранению такого положения дел.

Одна из важных задач — подготовка партизан как в количественном, так и в качественном отношении. Мы уделяем большое внимание этому делу, и мы обязаны устранить имеющиеся место недостатки и показать, что главная роль в провале специальной войны принадлежит партизанской войне. И пожалуй, самое важное, что мы определили значение революционной силы, которая вновь вступает в военную сферу и переходит к конкретным действиям. Мы сказали, что это новый фактор. На последних демонстрациях мы увидели, что народ достиг огромной решительности. Сила повстанцев в десять раз больше сил, которые вступают в партизанские отряды. Сейчас условия для восстания наиболее оптимальные. Однако мы видим, что авангардная организация, которая призвана обеспечить это выступление, и здесь проявляет неспособность. Мы видим, что она задает столько задач, что все движение может оказаться в жалком состоянии. Народ критикует и жалуется: "Мы хотим принять участие в войне, а некоторые партии чинят нам препятствия". И это правда. Города с многотысячным населением представляют внушительную повстанческую силу, но в среде этих людей не работает авангардная сила, способная организовать и увлечь на борьбу. Даже ответственные повстанческие комитеты в достаточной мере не проникли в массы. Однако, несмотря на это, народные массы под общим влиянием партии, опираясь на нее, связываясь с ней, проявляют большое мужество. Такое положение везде. Несмотря на серьезные недостатки авангарда, выступление народа очень серьезно, и этот народ верит в авангард. Это

мент нужно хорошо видеть. Совершенно ясно, что курдский народ проснулся от 1000-летней спячки и готов сражаться за смерть. Но этот момент наступил нелегко, и считать его можно важным процессом. Отныне проблема опирается на реальность: как авангард подготовил выступление и в какой мере он несет ответственность за это? Плетется авангард в хвосте народа или, как ему и подобает быть, становится его руководителем? Временами ситуация меняется. Между тем овладеть такой значительной народной массой не удавалось никому, даже Октябрьской революции. Массовое участие в революционном движении, несмотря на слабость своих руководителей, показывает на уровень развития процесса. Требования народа реальны и справедливы. И напротив: кадровая политика очень опасна и безответственна. С одной стороны, до такой степени блестящая народная воля, с другой стороны, кадры, находящиеся в таком запутанном и униженном состоянии, способные действовать лишь по приказу. Необходимо срочно устранить эти недостатки. В Курдистане, по существу, теперь происходит восстание. Одним словом, присоединение народных масс к местной политической линии партии и их безграничная привязанность к ней придадут силу революционному процессу. Таким путем массы присоединятся к восстанию. Однако на практике речь идет о серьезных недостатках: неумении повстанческих групп привлекать на свою сторону население сел и городов, безответственности авангардной силы и ее неумении выполнять свои обязанности. Когда эти недостатки будут устранены, сразу будет трудно противостоять нашему движению. Враг фактически не сможет использовать существующую технику и химическое оружие. Против какого города со стотысячным населением враг сможет применить химическое оружие? Какими самолетами бомбить? Или он применит химическое оружие и будет бомбить такой город, сам окажется в изоляции в мире и завершит свое существование. Он не сможет в условиях такой борьбы использовать ни танки, ни орудия.

Вот почему необходимо остановить эту специальную войну, организовать повстанческий процесс, который и приведет к

победе. Организация этого процесса будет означать, что силы достигли этапа, когда возможно будет объявить о победе. Мы показали, какова будет готовность руководителей, ответственных за это. Ясно, в какой мере актуальной является проблема партийного авангарда среди партизан, а также в повстанческом движении. Несмотря на раздувание специальной войны, видно, что объективные условия для национального освобождения созрели. Последний кризис в Персидском заливе посредством возможности взрыва в любую минуту может обеспечить ускоренное развитие борьбы за независимость Курдистана. Между тем турецкая внешняя политика за последний год подверглась сильному давлению. Провал жандармской роли на Среднем Востоке (по причине процессов, возникающих в отношениях Запад-Восток) приведет к полной изоляции Турции и приведет Курдистан к заключению сильных союзов. Можно сказать даже, что народные массы, тщательно подготовленные партией, стали приобщаться к политике партии. В настоящее время партийные массы переживают ускоренные процессы. Сделаны основательные шаги на важном этапе партизанского движения, перешли к локальным восстаниям. Авангардная сила в определенном смысле прошла этап создания фундамента, который является самым критическим этапом, или самым жизненным периодом. Что не сделано? Сейчас нужно перейти к практическим выступлениям, а также содействовать увеличению числа партизан. Задачи, которые возложила на себя партия, состоят в следующем: установив тактическое руководство, обеспечить деятельность стратегического подхода к социальному освобождению. Сращивание больше чем когда-либо стратегии и тактики, достаточно продуктивная поддержка их равновесия (для Курдистана на самом деле независимая политическая и военная стратегия и тактика), придание им действенности и выполнение всего этого в условиях чрезвычайного положения, являются предметом серьезного обсуждения.

Возможности наши выросли, позиции открылись, и методы определились. Теперь мы должны узнать, как действовать. Это и есть задача, требующая незамедлительного решения.

22 августа 1990 г.

СОМНЕВАТЬСЯ В СОЦИАЛИЗМЕ — ЗНАЧИТ СОМНЕВАТЬСЯ В ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО СОЦИАЛЬНОМ СУЩЕСТВОВАНИИ

1 Мая — день единства и солидарности рабочего класса и трудящихся. Смысл, который мы придаем этому празднику в нынешнем году, означает стремление осознать проблемы социализма и показывает, каковыми должны быть результаты, которых дробятся хозяева труда.

Что следует делать в то время, когда социализм, как в последние годы, подвергается большим нападкам? Почему необходимо овладеть социализмом? Каким образом можно это сделать? В чем причина того, что социализм подвергся таким нападкам? В чем слабость и ошибочность структуры социализма? Что нужно сделать, чтобы социализм вновь показал себя? Если будут найдены правильные ответы на эти вопросы, то это будет означать, что к 1 Мая был применен верный подход.

Социализм — наука о социальной борьбе

Социализм вместе с историей человечества развивался в качестве утопии, которая постепенно превратилась в науку. Социализация — это форма существования; она началась

вместе с возникновением рода человеческого. Человек, социализируясь, подтверждает свой род. Становление человека в определенном смысле начинается вместе с социализацией. В свою очередь социализм подтверждает научное выражение этой социализации. В результате сомневаться в социализме — означает сомневаться в человеке и в его социальном существовании. А это невозможно. В какой мере человек существует и развивается в качестве социального существа, в такой же мере будет существовать и развиваться социализм. Как человек собственным трудом предначертает свою судьбу, так и социализм будет ее просвещенным выражением.

Как свидетельствует история, народы не легко пришли к социализму, а в результате жестокой и длительной борьбы. В формировании общества национальная борьба играет роль непрерывного двигателя. Если мы посмотрим на сегодняшние процессы, то увидим, что под видом существующих нападок, направленных против социализма, происходят жестокие социальные сражения. Любой тип борьбы, будь то национальная или международная — в конечном счете является социальной борьбой. И единственный козырь, который может добавить к этой борьбе социализм — это стать более научным.

Мы не ставим перед собой цель проследить историю социализма или социальной борьбы. В этом нет необходимости. Более уместным будет дать характеристику процессам, в последние годы настолько сильно очернившим социализм, что даже поколебали веру в него. По нашему мнению очень важно дать этому оценку. Потому что, несмотря на эти нападки, сам социализм не только не защищается, но и не развивается. Он попал в жалкую ситуацию. Широко распространилось мнение, будто все проблемы реального социализма — это проблемы социализма вообще. Мы не можем даже определить, в какой мере сами освободились от влияния реального социализма. В деле познания сути социализма наш уровень ограничен. В современной ситуации теория социализма не развивается не только с точки зрения народа, живущего, как и мы, в отсталых социальных условиях, но и в целом мире. А применение со-

циализма приняло деформированный характер. Кроме того, стало ясно, что строящийся социализм попал в положение, более опасное для научного социализма, чем капитализм. Сейчас много говорят о том, как попали в эту ситуацию, и еще долго будут вынуждены говорить об этом. История социализма станет предметом всесторонней критики. Втиснуть социализм только в марксистско-ленинскую доктрину, значит сузить его значение. Более правильно учение Маркса и Ленина считать одним из этапов развития научного социализма. Если социализм как строй будет развиваться, то нетрудно будет понять, что на различных этапах развития его теория должна научно обосновываться, а значит, иметь своих теоретиков. Во всяком случае, любое научное течение не может представлять один только лидер. Научные школы усилиями разных ученых имеют свои особенности. Они и в настоящее время продолжают действовать. Социализм в качестве социального научного течения, будучи связанным с практикой различных этапов развития, будет часто пересматривать свою теорию и тактику и таким путем будет развиваться. Наука об обществе значительно отличается от любой естественной области знаний. Она избегает категоричности, допускает различные варианты и постоянно будет изменяться вместе с развитием общества. Главное заключается в том, что на протяжении истории человечества борьба за социализм проводилась решительно, и общество развивалось таким же путем.

Известно, что силы, выступающие против социальной борьбы и социализма и стремящиеся встать над обществом и, в результате, над социальным трудом, выступают в истории в качестве эксплуататоров, отрицают существующую реальность и с помощью своих теорий и разных действий отвергают социалистическую борьбу и социализм. Между тем общество, к которому они относятся так отрицательно, в действительности является организмом, развивающимся, опираясь на труд. Без сомнения, труд имеет свои разновидности. Мы можем разделить труд на такие категории, как научный, политический, экономический. Главное заключается в том, что социальное развитие не происходит само собой, оно движется силами,

находящимися не над обществом, и не открывает дорогу процессам по воле случая. Общество — труд тех, кто создает это общество. Именно на этой основе и зиждется социализм

Сейчас определенные круги нападают на некоторые моменты социализма, заявляя, что, если они будут уничтожены, то и социализм будет уничтожен и что даже социалистические сражения никогда больше не произойдут. Это заблуждение. Если некоторые члены общества хотят занять то место, на которое их труд не дает им права, это означает, что социальная борьба уже началась. Пусть это касается ценностей, произведенных в течение столетий или всего одного дня, если кто-то претендует на результаты чужого труда, то у него непременно появятся и конкуренты, и противники и между ними возникнет борьба. Это и есть социальная борьба. Если возникнет стремление сделать эту борьбу более научной и дальновидной, это будет означать борьбу за социализм.

Поскольку сегодня нападают не только на труд людей, но и на объективные основы жизни и природу, социальная борьба будет развиваться, а социализм будет стремиться защищать основы своего существования лучше, чем когда-либо. Много жалоб относительно сегодняшней обстановки в мире. Речь идет о загрязнении окружающей среды, социальной среды во всех сферах, о загрязнении, которое нельзя сравнить ни с каким периодом. Вместе с загрязнением естественной среды общества его духовное загрязнение достигло столь опасных размеров, что невозможно стало жить в некоторых городах или целых странах. Царит беспредел в отношении к климату, природе и к человеку. Что стоят, к примеру, разнообразные средства нападения и уничтожения, направленные против человека: от атомного оружия до средств массового уничтожения. Но кому-то выгодна эта гонка вооружения. Если мы задумаемся над всем этим, то станет очевидной необходимость социальной борьбы и борьбы за социализм, являющийся ее научным выражением. И в наше время гораздо больше, чем в какой-либо иной период.

Сегодня нужно говорить не о бессмысленности и ненуж-

ности социализма, а о том, что в современных условиях социализм сам не готов к решению множества проблем. Проблемам, которые, словно чудовище, встают перед человеком, необходимо дать ответ от имени социализма. А ответы, данные от имени реального социализма, еще больше усложняют проблемы. Таков основной фактор, который следует рассмотреть.

Развитие научного социализма

Говорят, что к середине XIX в., в период, когда социализм достиг научного выражения больше, чем когда-либо, капитализм прошел свой зрелый период. Действительно, проблемы того периода не походили на нынешние. Тогда гнет и эксплуатация рабочего класса достигли крайнего уровня. Рабочих заставляли работать ежедневно до 19 часов и при этом в самых тяжелых условиях. Они получали мизерную заработную плату. Рабочий практически не имел возможности учиться. Другими словами, налицо был фактор чрезмерной эксплуатации. И социализм того периода был социализмом пустой пролетаризации и чрезмерного обнищания. В таких условиях Маркс и написал свой "Капитал". Прибавочная стоимость, ее образование, ее свойства — вот суть того, что стремился обосновать Маркс в своем труде. Налицо сильнейшая эксплуатация и беднейший рабочий класс. Поэтому применяются усилия с тем, чтобы установить связь между рабочим классом и социализмом. Идет поиск решения, какой должна быть экономическая борьба, а затем и борьба за социализм. Вот почему проблемы, которые захотели решить в этот период, особенно во время Маркса и Энгельса, были теоретическими и на практике носили синдикалистский характер. Теоретически были обоснованы прибавочная стоимость и ее образование, а практически достигли того, что профсоюзы, получив собственную организацию, смогли, в известной мере, вести борьбу.

К концу XIX в. на этой основе произошли известные процессы: получила заметное развитие теория, сильнее стали профсоюзы, а также было обеспечено развитие политической борьбы, созданы партии, во многих странах пришли к буржуазному парламентаризму. Но в целом выйти за рамки существующего строя не смогли. В условиях буржуазной демократии велась борьба за социальные права. Большие надежды возлагались на рабочий класс, который должен был в идеологическом и политическом плане выразить свою классовую принадлежность, отделить себя от других классов, создать свою партию, объединить под своим руководством экономическую борьбу с политической. Все эти меры были необходимы и являлись средством основного движения того периода. Особенно характерно это было для второй половины XIX в.

И раньше происходили социальные сражения и существовали теории социальной борьбы. Стоимость, политэкономия, их финансовое выражение и историческое развитие были изучены всесторонне, и это изучение было продолжено. Как известно, Маркс, изучая политэкономия, диалектический метод и утопический социализм, пришел к научному выражению социализма. Источники утопического социализма упираются в прошлые времена. Источники политэкономии и диалектики тоже относятся к первым векам. В качестве научного учения социализм находит свое выражение в синтезе всех предшествующих учений и в XIX в. заставляет признать себя в качестве самой сильной идеологии. Социализм является действенным путеводителем рабочего класса и его оружием. Он подымает рабочий класс и направляет его борьбу на завоевание своих прав. Поэтому социализм считает необходимым создать собственную политическую организацию. На этой основе на пути развития можно достигнуть некоторых результатов.

Мы знаем, какой огромный вклад внес Ленин в решение этих проблем. Ленин вышел за рамки существующих границ того периода, одолел существующую буржуазную власть и буржуазную демократию, превратил общественные народные волнения в борьбу за власть и установил диктатуру пролета-

риата. В этом заключается основной вклад Ленина. Во всей истории социализма ленинизм не может ограничивать борьбу трудящегося класса только идеологической и экономической борьбой, более того, он не может признать только борьбу за завоевание политических прав в рамках строя. Развивая это, он выступает за обязательное свержение существующей власти и установление власти трудящихся. В этом его отличительная особенность, которая приходится на переход капитализма в стадию империализма. В результате ленинизм выступает в качестве теории, предполагающей разложение и свержение империалистического капитализма рабочим классом. Теория и практика Ленина по этому вопросу, то есть его взгляды и действия в отношении партии и борьбы за власть, нашли свое конкретное выражение в Октябрьской революции и открыли путь советскому опыту. Этот опыт был произведен в царской России. Это было социалистическое строительство, которым не мог руководить Ленин — создатель этого опыта. Ленин был в центре событий, когда осуществилась революция и когда контрреволюция пыталась подавить ее (в этот период внутри большевистской партии проходили сильные дискуссии и основательные чистки), но его не было во время строительства социализма. А в процессе строительства социализма под руководством Сталина начался переход к экономическому строительству. Были предприняты огромные усилия, чтобы укрепить диктатуру рабочего класса в экономической и политической сферах. Этот период и сегодня является предметом бурного обсуждения; советский опыт и практика Сталина по существу стали ареной битвы. Нужно постараться лучше понять причины всего этого. Что же такое — опыт Сталина? Какова его связь с ленинизмом и даже с сегодняшними процессами, которые называются реформами Горбачева?

Опыт социализма в Советском Союзе

Людям свойственно попадать под влияние текущего момента. Они стремятся придать существующим повседневным процессам абсолютный характер и воспринимают их в качестве последнего слова общественного развития. Это весьма узкое суждение. Каждая новая религия, едва возникнув, утверждает, что она самая последняя и значит самая верная религия. И каждый пророк объявлял себя тоже последним пророком перед приходом Мессии. И каждая возникающая теория, по мнению ее создателей, также была самой верной и в этом смысле последней теорией. Такова особенность человека. Также происходит и с социализмом. Теоретическая мысль каждого его периода, а также ее применение на практике, испытывали необходимость представить себя в качестве абсолютной теории. Можно сказать, что практика сталинского периода тоже в значительной мере абсолютизировалась. И хотя практика Ленина и Сталина не тождественны, подобную характеристику можно дать и периоду Ленина. Ясно, что здесь наблюдается чистый субъективизм, в частности, это касается падения империализма. Даже если и проявились некоторые реальные черты для условий того времени, мы видим, что здесь налицо некоторое преувеличение. В тот период рабоче-крестьянская диктатура была архинеобходима, но сегодня понятно, что ее продление вряд ли могло установить связь с социализмом. С точки зрения познания советского опыта необходимо определить особенность, присущую социализму. Социализм — идеология, предусматривающая постепенное ослабление государства и дальнейшее его отмирание. В социализме нет ничего от поклонения государству и абсолютизации государства. Значит, правильное рассмотрение государственного фактора — самый правильный путь, который позволит увидеть существующий беспредел и обман. Когда

будут осознаны суть социализма и проблемы государства, легче будет познать и сегодняшнюю ситуацию.

В определенном смысле фактор государства необходим и может открыть путь многим процессам. Однако государство является источником и многих бед. Буржуазия, считавшая феодальное государство слишком отсталым и начавшая борьбу против него, утверждает, что привнесла в общество демократию. В то же время государственный аппарат, созданный буржуазией, словно чудовище, обхватил все общество. Когда государство находит свое выражение в идеологии фашизма, это значит, что человеческий род достиг этапа, больше всего угрожающего ему.

Социализм не должен был еще больше укреплять государство. Очевидно, самая главная ошибка и была в этом. Социализм должен был уничтожить гнет фашистского буржуазного государства, который человечество не могло больше терпеть. Он должен был не заменять форму государства, а предпринять меры, которые привели бы к ослаблению существовавшего государственного аппарата. Ведя борьбу с фашизмом или с буржуазной демократией, имея более развитый аппарат в форме Советского государства или рабоче-крестьянской диктатуры, буржуазии следовало бы дать иной ответ.

Создается впечатление, что господствующие эксплуататорские классы весьма совершенны в искусстве создания государства. Но от имени социализма отвечать более развитым государством существующему, — значит дать ошибочный ответ. Если критика Сталина будет продолжаться, то ее надо направить против сталинского государственного аппарата. Потому что этот отрицательный момент был виден в тот период. Еще тогда чрезмерное развитие бюрократии было предметом критики, например, Троцким. Дискутировались проблемы пролетарской демократии и отсутствия демократии вообще. Однако эти дискуссии ни к чему не привели. Причины этого мы тоже хорошо знаем.

Советскому Союзу угрожал развивавшийся фашизм. Главная задача заключалась в том, чтобы, беспощадно внедряя советский опыт, отстоять социализм. Интересно, этим

освободились социализм и социалистическая родина или были освобождены изнутри? Эта проблема и сегодня заставляет задумываться, а также не потеряет своей актуальности и в будущем. Вероятнее всего исследования и изыскания по этому вопросу будут заметно углубляться. И в результате этих исследований и изысканий советский опыт может возникнуть перед нами в качестве уклона. Придание Советским Союзом предпочтения государственному фактору, рассмотрение защиты социализма в форме защиты государства, придание государству формы авангарда и более того, непонимание истинной роли партии — в настоящее время предстают перед нами в качестве самых серьезных ошибок. В какой же мере социальный строй в форме государства является социализмом? Этот вопрос является определяющим сегодня. Если сегодня под видом свободного рынка ускоренно будут продолжаться нападки на социализм, то это будет означать рассмотрение всех проблем социализма на уровне государства, видение решения исключительно в этих рамках, учение в борьбе, которая ведется на ошибочной основе и которая противоречит самой сути социализма, то от такого подхода социализм понесет лишь ущерб. Мы видим, как стараются представить советский опыт в качестве универсальной системы. Мы тоже говорили о социалистической системе, о системе империалистического капитализма, построили между ними гору Каф и подчеркнули, что между ними большая разница

Однако образование, называемое социалистической системой, пришло сегодня к такому моменту, что просит помощи ("...окажите помощь, освободите нас") от системы империалистического капитализма что прямо ведет к капитулянству. А ведет к капитулянству ущербное понимание формы организации социализма в качестве государства и стремление решить все проблемы посредством государства. Это не демократия, а бюрократия. Это значит подвести народ к состоянию, в котором он просто не сможет дышать. Фактически в определенном смысле были потеряны защитные способности социализма — их отрунули в качестве плохих средств. Каким образом Советский Союз сможет выйти из этого опыта? Сегодня ясно, что

советский опыт не состоялся. Социализм рухнет. В известной мере это положительное явление. Преодоление опыта, который привел к застою социализма, направленного против системы империалистического капитализма, его гнета и эксплуатации, ставшего бедствием для общества, или распад системы для выхода из положения утверждают себя в качестве одной из потребностей. Так что распался не социализм, а аппарат, который встал против развития социализма и его защиты. Если социализм сможет выйти из этого положения, то прежде всего необходимо будет преодолеть положение, которое будет стараться устранить это препятствие или решить все проблемы социализма от имени социализма. В существующей ситуации так называемое социалистическое общество подчинило человека государству и поставило его в такое положение, когда ни о чем не надо было думать самому, а просить и ждать всего от государства. Инициативы индивида капиталистического общества нет в индивиде общества социалистического: не получили развитие предприимчивость, натиск и творчество индивида. Постепенно все это приняло национальные рамки. Социалистические нации превратились почти в утопические, в процессе жизни в значительной мере порвали свои связи. Это свидетельствует о серьезном уклоне или о существовании серьезного препятствия. Между тем не этого должен был достигнуть социализм. Если принять во внимание как капитализм и, в частности, империалистический капитализм издевается над обществом, как разрушает природу, то было просто необходимо, чтобы социализм обязательно сделал для себя из этого соответствующие выводы.

Теперь становится понятным, что советский опыт был не столько социализмом, сколько борьбой, которую вели социалисты, воодушевленные социализмом. Из-за обстановки капитализации, принявшей форму национального капитализма, он не смог найти возможности и для своего воплощения, стал выразителем социального и классового развития, стремящегося только к капитализации. Отсутствие возможности индивидуальным путем капитализировать в условиях империализма того времени, или нежелание некоторых обществ оправдать

капитализацию по системе Запада, привело под видом социализма к госкапитализму. Теперь эта ситуация становится особенно понятной. А то, что госкапитализм не является социализмом, еще раньше говорил и Ленин: "Нам нужен госкапитализм, однако это не социализм".

Капитализм может опираться или на индивида, или на государство. Даже в период образования Турецкой Республики капитализм не развивался индивидуальным путем, а турецкий госкапитализм показывает, что капитализм сможет развиваться только посредством государства. Это обстоятельство фактически наблюдалось во многих странах, имевших схожие особенности в тот период. Поскольку не было производительного капитализма, ощущалась потребность в коллективном капитализме, а это означает государственный капитализм. Советский Союз был в авангарде этого. Сколько бы ни было социализма в советском опыте (к примеру, период Сталина в значительной мере был периодом социализма), капитализм тоже в нем есть. Существование бюрократии означает капитализм. Увеличивающаяся без надобности бюрократия означает растущий капитализм, а это уже буржуазия. Правда, не будем забывать, что труд организовал себя и приобрел силу в государстве.

Представители бюрократии сильно спорят между собой. Об этом посчитали необходимым говорить рабочим 1 Мая глава Российской Федерации Борис Ельцин и Президент СССР Михаил Горбачев. Рабочие на забастовках требуют отставки этих представителей бюрократии. Это значит, что между рабочими и бюрократией существует борьба, и она продолжается. Есть еще много тем, о которых можно говорить в связи с примером Советского Союза. Существующий национальный социализм следует характеризовать как национальный капитализм. В настоящее время сверху хотят очистить путь либеральному капитализму, который опирался бы на свободный рынок. Это, в свою очередь, показывает, что в капитализме, развивающемся с помощью государства, наступил застой или что уже невозможно открывать путь капитализму с помощью государства.

Однако мы рассматриваем советский опыт не только как капиталистический. Мы заявляем, что советский опыт как по времени, так и по характеру в значительной мере переживал социализм и будет переживать в большей степени. В то же время капиталистические элементы, представители капитализма или капиталистический сектор, тоже не слабы и не будут слабее. По существу само советское государство являлось рабоче-крестьянской диктатурой и в определенной мере — живой классовой борьбой. Эта борьба усилилась и закрепились в верхах и в государственной структуре.

Социализм и государство

Как известно, эта борьба с 1930-х годов получила значительное развитие внутри партии. До 1940-х годов наблюдалась острая борьба во Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). В ходе этой борьбы была проведена большая чистка в партии. Сталин подверг чистке более половины членов ЦК, избранного в 1935 году. Было арестовано более половины членов Центрального Комитета, избранного накануне второй мировой войны, больше того, не смогла избежать трагической участи половина всех членов партии большевиков. По существу это была острая внутривнутрипартийная борьба. Оставим в стороне, в какой мере был прав или не прав Сталин. Остановимся на том факте, что велась очень острая борьба внутри партии. Борьба была и в 1925, и в 1928 годах. Она была очень острой и в период Ленина. Когда еще в начале 1900-х годов большевики возникли в качестве группы, они вели сражения с меньшевиками и национал-революционерами. Временами наступало перемирие, но сама борьба продолжалась вплоть до начала 1940-х годов. Фактически в этому времени завершилась классовая борьба внутри партии. Заморозив классовую борьбу в партии, Сталин перенес ее на государство. Отныне государство тоже стало полностью проявлять себя. Если к этому прибавить опасность, которая шла от гитлеровского фашизма,

то становится ясно, что классовая борьба в партии бесспорно должна была быть заморожена, прекращена. Таким образом, посредством государства подошли к периоду защиты самого социализма, к процессу, который назывался Великая Отечественная война. Этот процесс можно назвать годами жизни или годами смерти. Классовая борьба, замороженная в партии, была перенесена на государство, но тоже заморожена. Эта борьба фактически не была ограничена личностью одного человека. Собственно, Сталин и не мог предвидеть весь результат борьбы. А после его смерти наступил новый период борьбы.

В годы правления Хрущева и Брежнева в определенном смысле классовая борьба в партии деформировалась, и государство стало серьезным препятствием развитию социализма. В частности, значительно оживились капиталистические элементы, и таким образом открылась дорога бюрократии, господству бюрократического крыла, создались объективные условия для возникновения такого типа руководителя, как Горбачев.

Можно много говорить о сталинском периоде. Неслучайно именно эти годы подвергаются и будут подвергаться острой дискуссии. Однако, если подвести итог и выделить самое главное, то период Сталина — это период, когда хотя и грубыми методами развивающаяся классовая борьба, направленная против капиталистических элементов внутри партии, в рамках собственной свободы и в соответствии со своим периодом от имени рабочих и крестьян пришла к определенному результату. В этот период классовая борьба в партии отчасти велась антидемократическими методами, более того, эта борьба была приостановлена, роль государства была преувеличена, на первый план была виднута сила государства, и, опираясь на него, пришли к известному результату. В этот период началась Великая Отечественная война, направленная против широкого захватнического нападения гитлеровского фашизма. По этой причине преувеличение роли и силы государства, превращение борьбы внутри партии в бессмысленное сектантство, а затем и вообще ее прекращение, стали источниками известных проблем. В

результате всех этих процессов буржуазия приобрела заметную бюрократическую силу.

Политике Горбачева свойственно стремление стать более открытой для бюрократии, развивающейся на основе государственного монополизма, или для такого типа буржуазного класса; он пытается сделать жизнь общества более безопасной. В прежние времена Советский Союз оказывал определенную поддержку социальным и национально-освободительным движениям. Теперь нетрудно понять, почему Горбачев вдруг прекратил эту поддержку. Этого требовали интересы бюрократии в Советском Союзе. Почему Горбачев должен оказывать поддержку национальным и социально-освободительным движениям? У него другая цель: развитие классовообразование на бюрократической основе. А это возможно путем соглашения с империалистической буржуазией и в целом с развитием буржуазии и мелкой буржуазии. Это поворот. Его цель посредством льгот, предоставленных частному сектору внутри страны, отношений, которые развиваются внутри социалистической буржуазии за рубежом, дать возможность передохнуть советской бюрократии, ожиреть и занять значительное место в самом центре Советской власти. Хотя на самом деле переживаемый процесс более сложен, однако его суть заключается именно в этом.

Сейчас вокруг этого ведутся острые дискуссии. К примеру, Борис Ельцин говорит, что "наши русские источники гораздо богаче, мы хотим более ускоренно идти к либеральной экономике и овладеть нашей армией". Подобные высказывания могут легко привести к русскому шовинизму. А под воздействием этого может получить развитие и шовинизм маленьких наций, подавленных ранее. Сейчас в Советском Союзе усиливается национализм между народами, буржуазия малых наций захватывается национализмом. Все они хотят открыться перед так называемым внешним миром, ищут сближения друг с другом. Все ли здесь определяется буржуазией? Нет. Является ли советский опыт полностью буржуазным? Нет. Однако известно, что он взял определенный курс и приобретает силу. И борьба еще не завершилась.

Нельзя не заметить, что в Советском Союзе сейчас происходит национальная и социальная борьба. Антисоциалистические акты, совершенные под предлогом развития советского опыта, бесспорно имеют буржуазный характер. Это объединенные атаки всех кругов и классов, которые страдают от социализма. И здесь следует искать причину, которая привела сам социализм в столь сложное положение, а также почему он не соответствовал своей теории и практике. В этот период социализм не смог воспитать сильных социалистических лидеров. Программа в значительной мере не была обновлена. Не смогли заметно развить и тактику. В этом и есть причина того, что социализм не смог защитить себя.

Опыт в странах Восточной Европы тоже не представляет из себя ничего, кроме раздувания бюрократии, и к социализму практически не имеет никакого отношения. В этих странах на основе национализма построен государственный капитализм. Эти страны тоже путем построения националистического государственного капитализма хотели достигнуть чего-то. На этой основе и произошло их разложение. И то же произойдет и в Советском Союзе. Однако на место разрушенного сейчас не могут поставить ничего нового. И причина в том, что Горбачев никак не хочет уйти, и в том, что некого поставить на его место. Он говорит от имени социализма, что необходимо принять срочные меры, но никто не будет принимать их, пока не могут найти ему замену. Вся острота проблемы заключается теперь в этом.

В прошлом году социализм подвергался еще большим нападкам. Однако для Советского Союза это не выход, это ясно. Кризис сейчас сильнее, чем когда-либо: за последний год экономический и политический хаос охватил всю систему. Это показывает, что реформы Горбачева, а вернее, меры, направленные в сторону капитализма, не смогут спасти Советский Союз, а приведут страну лишь к большей неразберихе и хаосу. Ориентация на капитализм не решит проблем советского опыта

Эта ситуация наблюдается в СССР уже несколько лет.

В Советском Союзе дали окончательное разрешение в пользу капитализма, признали экономику свободного рынка, частную собственность и многие другие правила игры капиталистического общества. Горбачев узаконил все. И пообещал, что ориентация на капитализм усилится. Однако как в экономике, так и в государственной структуре наблюдается острый кризис. Стало понятно, что в этой стране уже есть силы, которые приведут ее к большому взрыву. Говорят и о кризисе, из которого не сможет выйти весь мир. Необходимо хорошо понять особенности переживаемого момента.

В советском опыте хорошо укрепились как социализм, так и капитализм в форме монополизма. Капиталистические элементы посредством своих представителей просачиваются в США и страны Западной Европы, просят оказать им помощь. В условиях, когда США, Япония и страны Западной Европы ограничивают возможности развития даже собственного капитализма, могут ли они думать о решении проблем советского капитализма? Это, в свою очередь, означает, что эти проблемы еще больше обостряются. Кроме того, активизация сил социализма приведет к тому, что подобный ход событий завершится взрывом. И не только в границах Советского Союза, но и во всех странах Восточной Европы и даже Азии, Африки и Латинской Америки. Люди, живущие в условиях социалистического опыта, привыкли к определенному стандарту жизни. Они имеют свои привычки, от которых так легко не смогут отказаться.

В западной прессе часто встречаются сообщения о том, что советские люди, где бы ни увидели еду, выхватывают ее друг у друга. Это весьма интересный факт. Мы раньше не сомневались, что это контрпропагандистский трюк. Однако теперь это больше смахивает на реальность. Взгляд этих людей, словно голодного волка, на простые потребительские товары представляет собой страшную картину. Эти люди совсем не голодны, и, по сравнению с нашими жизненными стандартами, находятся далеко впереди, и их социальное положение тоже достаточно высоко. Однако наличие подобных вещей показы-

вает, что болезнь существует. Здесь речь идет о самом деформированном устройстве и испорченной нравственности социализма. Появилось понятие социализма, состоящее только из человека "экономического", то есть человека, который все силы тратит на еду и питье. Такой человек видит перед собой лишь потребительские товары. Моральные и политические ценности и даже демократические ценности находятся вне сферы его интересов. Такой человек признает и фашистский режим за небольшую подачку. А это будет означать не что иное, как смерть социализма. Мы видели, как распадалась Восточная Германия. Этот распад обеспечили потребительские товары, которые направлялись в Западный Берлин объединенными силами империализма. Люди приезжали на Запад, видели разнообразие потребительских товаров и, вернувшись в Восточную Германию, думали, как разложить социализм. Мы не верим, что социализм не может обеспечить производство потребительских товаров в большом количестве. Даже в древнейшую эпоху не было человека, ставившего себя в такой степени вне демократии и человечества и бежавшего только за крохотной подачкой. В тот далекий период люди обращались к богам, размышляли о нравственности, стремясь насытить себя отчасти и духовной пищей.

Как в первые века люди обращались к божественным силам и, черпая силы в духовности, пытались облегчить трудности жизни, так сегодня люди социалистических стран пытаются удовлетворить себя за счет потребления продовольственных и промышленных товаров. Уместно будет такой тип назвать типом дикого социалистического человека. Собственно в этом и заключается сущность ситуации, которую мы называем диким социализмом. Это реально существующее общество фактически нельзя называть социализмом. Даже если предоставить этим людям неограниченные богатства, их все равно нельзя будет насытить. Что касается людей капиталистического общества, то они не довольствуются только этим. Известно, что и люди, обладающие деньгами, не бывают счастливы. Да и что это за счастье, если его можно измерить материальными ценностями?

Без сомнения, все это имеет глубокие корни. Грубый материализм, приглушение инициативы индивида государством, замораживание классовой борьбы перебросили интересы людей в другие сферы бытия. Все остальное зависит от того, в какой мере индивид думает устроить свою жизнь. Капитализм тоже создал тип "экономического" человека. Однако он является типом, оставшимся позади капитализма, в советском же обществе он получил еще большее развитие. Когда мы дали некоторые оценки тем, кто находится в наших рядах, то мы увидели, что те, кто ищет спокойной жизни у нас, также противоречат потребностям социализма. Подобные люди больше всех наносят вред социализму.

Рассуждая на уровне отдельного индивида, мы отчасти прояснили проблему. Однако, и это естественно, она не так проста. В целом можно сказать, что классовая борьба в Советском Союзе была заморожена на государственном уровне. Демократия в Советском Союзе, требовавшая еще большего развития по сравнению с демократией при капитализме, вообще игнорировалась и была извращена. Без сомнения, такая обстановка привела к развитию бюрократии, которая при любых обстоятельствах, в любой ситуации будет выступать на стороне капитализма. Вожди социализма говорили, что пролетарская демократия, или рабоче-крестьянская, будет прогрессивнее, чем буржуазная демократия, что она будет означать свободу и шаг вперед в смысле пробуждения инициативы личности. Кроме того, они заявляли, что государство, идя вместе с социализмом, постепенно изживет себя. Между тем в Советском Союзе государство сильно укрепилось. Даже можно говорить о развитии его до уровня фашистского государства. Советское государство, словно сеть, накрыло все общество. Более того, и в отсталых странах некоторые просоветские модели дошли до полной диктатуры. Такое положение не стимулируется, не рождается социалистической теорией, а означает ситуацию, которую она не предвидела. Если и дальше государство будет развиваться по такому пути и также игнорировать демократию, то наверху, в государственной структуре, возникнет ситуация, которая будет называться деформи-

рованной бюрократией. Захватить все ценности государства означает захватить все ценности бюрократии, ближе всего находящейся к государству. История свидетельствует, что те, кто захватывает социальные ценности и результаты чужого труда, всегда являлись и являются господствующими эксплуататорскими классами. Еще раз повторим, что в результате советского опыта возник господствующий эксплуататорский класс. Такое его развитие, однако, представляет лишь одну сторону дела.

С другой стороны, можно говорить и об усилении позиции рабочего класса в советском опыте. Прежде всего, он организован и ему принадлежит собственное место. Хотя рабочий класс в значительной мере удалили от производства, он имеет множество узаконенных льгот и не сможет легко отказаться от них. По крайней мере, он имеет свои жизненные нормы, в которых речь шла выше. Когда эти жизненные нормы будут игнорированы, возникнет восстание. Дело в том, что рабочие не могут опираться на отсталые жизненные нормы. Жизненные нормы советского рабочего класса можно развивать, а если они будут отставать, то это обстоятельство приведет к восстанию. Собственно, об этом и говорят на забастовках. Таким образом, несмотря на бюрократию, находящуюся сегодня в процессе капитализации, интересы рабочего класса, потерявшего инициативу, производительность, превратились в арену сражений. Поэтому мы говорим, что для советского опыта капитализм не может стать единственным выбором. Если Горбачеву удастся провести через парламент законы капитализма, то это приведет к еще большему сопротивлению. Так и получается.

Советский Союз с точки зрения исторического и социального развития достиг определенного уровня. Повернуть его вспять, к более отсталому положению, можно только путем борьбы, направленной против него. В нынешней ситуации подобная борьба ведется в правовых рамках. Если она будет развиваться дальше, то примет и политический характер, а это, в свою очередь, усугубит накал сражений в обществе.

Когда мы говорим, что эти сражения неизбежны, мы хотим подчеркнуть, что не так легко будет захватить советское общество, которое не может быть добычей империалистического капитализма. В этом, в известной мере, заключается и вывод. Говорят, если Генеральный секретарь партии будет вращаться вокруг капитализма и узаконивать друг за другом надстроженные структуры капитализма, то социализм прекратит свое существование, и советский опыт будет полностью ликвидирован. В настоящее время стало ясно, что нелегко будет это осуществить, и сколько бы законов ни приняли, они не смогут оказать заметное влияние на ситуацию. Однако, поскольку нет решения в рамках капитализма, это тоже не решение. Это обстоятельство показывает, что руководители советского опыта и его социалистические представители не могут быть более производительными и не в состоянии развивать новые явления. Фактически все это хаос. Взять направление в сторону капитализма не так просто. Однако, каковы бы ни были причины застоя социализма, как теоретически, так и практически в определенном смысле замораживание классовой борьбы (что является ошибочным подходом к классовой борьбе), оставляет Советы без альтернативы, а это открывает путь к кризису.

Социализм неизбежно вернется к своим собственным ценностям

Ясно, что имеющийся кризис может получить еще большее развитие. Прежде всего те, кто желает идти по пути к капитализму, будут стремиться ускорить свои шаги. Хозяева же труда, или трудящиеся классы, не откажутся от собственных жизненных стандартов. Следовательно, эти классы неизбежно сильнее будут держаться за социализм. Это и будет означать тупик, в который попадут стороны в результате нейтрализации действий друг друга. Естественно, это не реше-

ние проблемы, а дорога к кризису. В результате возникает почва для дальнейшего развития сражений. Из переживаемый событий становится ясно, что советский опыт вновь подвергается испытанию. Буржуазия таких крупных наций, как русская, украинская и белорусская, будет стремиться укрепить свое положение, капитализироваться и сблизиться с Европой. Нации, еще слабые, выражая недовольство этим, прибегнут к национализму. И у этих наций на повестку дня встанет вопрос обуржуазивания и ориентации к ценностям Запада. Одновременно это будет и борьбой между националистами угнетающих и угнетенных наций. Как мы уже подчеркивали раньше, социальная борьба, проявляющаяся сейчас в форме забастовок и демонстраций, между буржуазией, все еще стремящейся открыть дорогу в направлении обуржуазивания, и рабочим классом в будущем получит еще большее развитие еще более жестокими методами. Все это еще раз подтверждает, что в Советском Союзе наблюдаются социальные сражения и борьба за социализм.

В то же время это означает, что в Советском Союзе рабоче-крестьянская диктатура, ее теория и практика, не добились успеха. Причины этого сегодня являются предметом острого обсуждения. Исследования эти продолжатся и в будущем покажут, в чем правда и каковы пути выхода из этой ситуации. Фактически в наших руках уже теперь есть некоторые нити, разматывая которые, можно добраться до сути вопроса. Из всего сказанного вытекает: социализм вернется к своим собственным ему ценностям. Последние серьезные беспорядки показывают, что такова реальность. И прежде всего, национализм не выход для социализма. Шовинизм как больших, так и малых наций не ведет к развитию вперед и не может разрешить противоречий. Кроме того, установление равновесия между интересами класса бюрократии тоже не будет решением, и это не поможет социализму. Отдаление от основных проблем человечества, от интернационализма, отказ от решения судьбы человечества и проблем природы — все это не имеет никакого отношения к социализму. И теперь это стало особенно хорошо понятно. В таком случае, как же социализм

будет обновлять себя? Социализм сможет обновить себя, если прежде всего сможет обеспечить такую демократию, которая превзойдет демократию буржуазного общества, если, ускоряя развал буржуазного государственного аппарата, сделает ненужным государство, помешает чрезмерному росту бюрократии, продолжит борьбу за чистоту партии и между партиями, а также преодолет национализм, развивающийся на основе коллективного капитализма, возникающего под именем национального социализма, и его тупиковую ситуацию. А для этого необходимо подвергнуть основательной нелицеприятной критике состояние, в которое попал реальный социализм, отказаться от многих действий и даже уничтожить некоторые организации и институты. Пока не будет совершенного государства, будет продолжаться классовая борьба в партии, пока не будет покончено с установлением связей, которые можно назвать эксплуатацией в международных сферах, советский строй будет болен. А это будет означать не столько социализм, сколько капитализм. Такова реальность. Здесь не следует сваливать вину на какого-то одного человека, на одну или несколько стран и даже на социализм этого периода. Необходимо, чтобы данный этап обеспечил определенные процессы в истории социальной борьбы, а не прошел впустую. Действительно, на этом этапе социализм прошел определенную дистанцию. Дикая эксплуатация и гнет капитализма стали управляемыми. Множество угнетенных наций добилось независимости (в известной степени). Уменьшилась эксплуатация труда. Все эти успехи были обеспечены именно на этом этапе. Однако полностью уничтожить капитализм не удалось. Изменений, достигнутых в социальных сражениях и в строительстве социализма, было также недостаточно для полной ликвидации капитализма, и этот факт не следует рассматривать как географическое понятие. Можно сказать: одна треть мира достигла социализма, однако это и будет географический взгляд на проблему. Оставим в стороне и арифметику: давайте обсудим, в какой мере социализм проник в душу советских людей, в какой мере он реализовался в людях. К сожалению, индивиду социалистического общества в значительной мере присущи ценностные

суждения и потребительские запросы представителей капиталистического общества. Людей с такими потребностями можно рассматривать как индивидов не столько социалистического общества, сколько капиталистического, хотя для формирования нового типа индивида были предприняты большие усилия.

Касаясь социализма, до сих пор говорили больше всего о том, что совершилась революция, что после нее за несколько пятилеток построили социализм, обеспечив культурное и экономическое развитие общества. И не видели или не хотели видеть, что формирующийся тип человека не соответствовал социалистическому. Однако в настоящее время общество страны Советов дегенерировало больше, чем западное. Сказанное особенно касается уличной молодежи. Каким образом это произошло? Без сомнения, в непосредственной связи со строительством социализма. Позже стало ясно, что таким путем невозможно воспитать нового человека.

Таким образом, в советском опыте есть и отрицательные черты. Он играет большую роль в социальных сражениях на определенном этапе и в борьбе за социализм, но не лишен и серьезных застойных явлений и даже в определенной мере стал препятствием дальнейшему развитию общества. Сегодня наша задача состоит в следующем: не отвергая существующих успехов, увидеть препятствия и черты застоя и, ликвидировав их, создать условия для более прогрессивного развития.

Считаю, что в настоящее время именно эта проблема должна стать темой для дискуссии. Очевидно, советский опыт добился успехов и открыл путь дальнейшему развитию, но создал и определенные препятствия. А что будет дальше? Ясно, что не может идти и речи о возвращении ни к капитализму XIX века, ни к капитализму наших дней. В то же время нет оснований утверждать, что будут созданы новые социалистические государства, другие нации присоединятся к социалистической системе и за короткое время весь мир станет социалистическим. Больше того, социализм в СССР не достиг этапа коммунизма, как было обещано, к началу 1980-х годов. Теперь уже не говорят ни об устаревшей системе капитализма,

ни об ускоренном развитии социализма, потому что все это не представляется реальным. Правда заключается в том, что строительство социализма позволило поставить на место капитализм и помешало ему беспрепятственно подавлять и эксплуатировать трудящиеся массы. Кроме того, был открыт путь (пусть в ограниченной мере) к развитию социализма, однако избавить его от серьезных кризисов не смогли. По существу это и есть боль данного этапа социализма.

Больше всего надлежит обдумать в ближайшие годы, каким образом можно избавиться от пережитков, не соответствующих ни теории, ни практике социализма. Они ни в коем случае не представляют социализм, большинство из них — пережитки старой системы подавления и эксплуатации. В этом и состоит особенность процесса, участниками которого являемся и мы. Мы были свидетелями дел, совершавшихся от имени социализма, но которые никакого отношения к социализму не имели. Много чего навязывали людям под видом социализма. Теперь стало ясно, что все это на самом деле — угнетение, эксплуатация и пережитки старого строя: что чрезмерное укрепление государства не что иное, как влияние пережитков таких старых понятий общества и государства, как феодализм, как переход от феодализма к фашистскому государству, к фашизму. Кроме того, эти формы общественных формаций, внедрившиеся под видом социалистического строительства, по существу означали развитие капитализма. Считать процесс социалистического строительства конкретной моделью экономического развития, значит подражать капитализму. Другими словами, от имени социализма развивать капитализм. Теперь все это стало понятно. Стало ясно также, что много дел, осуществлявшихся под видом воспитания социалистического индивида, на самом деле выполнялось капитализмом. Вот почему в дальнейшем нужно будет избегать подобных отрицательных явлений и ошибок.

Положительным фактором настоящего времени является то, что в Советском Союзе не воспринимают столь серьезно государство и партию, как раньше. И хотя это обстоятельство

может "воодушевить" некоторые нежелательные элементы, это положительное явление. Ослабление государства и постепенное отречение от него может стать началом и отрицательных действий, однако возможность положительного воздействия более высока. Главное заключается в том, что эти проблемы проявляют себя в виде острой боли нового периода. Именно на этой основе может возникнуть и решение. Известно, что пока не разразится кризис, не будет найдено решение. Развитие кризиса внутри социализма означает, что основы нового периода в истории социализма уже созрели.

Каким образом сформируется этот предстоящий период? Этот вопрос станет предметом обсуждения и анализа. Он будет проявлять себя прежде всего посредством теоретического развития, составления конкретных программ. Теперь уже не напишешь готового рецепта по этому вопросу. Наша задача — увидеть проблему, сделать все возможное для ее решения, своевременно дать свой ответ этому процессу. Конечно, мы должны внести свой вклад и в развитие мировых процессов. Интернационализм требует проанализировать все обстоятельства, обсудить пути выхода из создавшегося положения, оказать поддержку им. Однако самое важное — содействовать интернациональной деятельности, способствовать ей конкретными действиями.

Социализм, который строит РПК

С самого начала мы относились к РПК именно на этой основе. В настоящее время проблема РПК приняла характер более интернационалистский, чем когда-либо раньше. Выходит, что РПК в период, когда развивается кризис реального социализма и нет возможности выйти из него, является организацией, требующей решительно познавать суть социализма, верить в него, настойчиво защищать социализм от всякого рода уклонов. Без сомнения, наши национальные и социаль-

ные особенности оказали сильное влияние на формирование РПК. Однако наша партия состоит не только из этих особенностей. Ошибочно характеризовать РПК лишь с точки зрения национальных и социальных особенностей Курдистана. Больше всего характеризует РПК ее собственное понимание социализма. Вернее борьба, которую она ведет для понимания основ социализма, критикуя подходы к реальному социализму. В настоящее время эти две главные особенности делают РПК реалистичной и превращают ее в руководящую силу. Если эта партия имеет выходы за рамки узких и местных границ (а в настоящее время тактически невозможно остаться ограниченной и местной) и стремится стать современной партией, то наряду с национальными и социальными особенностями она должна осознать и интернациональные. Если бы РПК в 1970-е годы взяла за основу догмы и действия, твердо установленные реальным социализмом в качестве интернациональной особенности, она не только не смогла бы существовать до настоящего времени, но была бы осуждена на ликвидацию еще во время рождения. Если бы РПК осталась лишь в рамках национальных и социальных особенностей, то она не смогла бы дойти не только до периода 1980-х годов, но исчезла бы в качестве ограниченной и местной группы еще в те годы.

Чтобы познать суть РПК, необходимо обратить внимание на эти черты. За основу создания РПК был взят научный социализм (который среди современных идеологий назывался наукой о социальном развитии), было высказано много критики в адрес реального социализма, была дана принципиальная оценка национальным и социальным особенностям Курдистана. В 1970-е годы эти явления стали предметом обсуждения и изыскания на теоретическом уровне, они распространились путем пропаганды, тогда и был взят курс на создание организации. К 1980-м годам уже не ограничивались теоретическим выражением истины, а установили прочные связи с народом. Именно по этой причине в начале 1980-х годов режим избрал своей основной мишенью РПК.

Подчеркивая необходимость глубокого изучения истории РПК, мы обращаем внимание на все эти моменты. Человек,

воспитанный РПК, в значительной мере человек социалистический, человек из народа. Как известно, внутри партии фактически ведется острая борьба. Ежедневно мы стараемся при помощи всесторонних исследований событий последних лет познать реальность, которая постоянно видоизменяется. Эти усилия продолжаются.

В настоящее время мы берем за основу социализм, несущий в себе огромные проблемы. Если привязанность к социализму будет иметь второстепенный характер, то станут актуальными застойные явления реального социализма и произойдет разрушение социалистических ценностей. Вот почему решение этой проблемы нужно искать в РПК, и РПК может стать движущей силой принятого решения. Мы как единое целое будем анализировать социализм на этой основе, будем считать его альтернативой и защищать, а также, не довольствуясь этим, будем организовывать его, найдем радикальные средства для решения застойных явлений, будем вести борьбу за это, будем проявлять настойчивость. Более того, мы будем чувствовать себя ответственными за разрешение кризиса, возникающего в мировом масштабе. Другими словами, утверждение, что мы являемся членами РПК и будем заниматься только национальными проблемами, не облегчит ситуации. Надо знать, что РПК обладает силой для решения проблем социализма, вернее, сама является этой силой. Мы настаиваем на этом.

Всесторонне сделав анализ личности, мы стремились показать эту роль РПК. Мы ощутили потребность в точном анализе, т.к. это важно для социалистического индивида. Считалось, что со строительством социализма сам собой возникнет и социалистический индивид. Составляли программу партии, принимали направления общественного развития, однако не говорили, какие кадры будут выполнять линию партии и как будут готовить эти кадры. Считалось, что эти проблемы разрешатся сами по себе. Считалось, что если принятый в партию человек признает Программу, берет за основу тактику партии, то он автоматически становится социалистом. Теперь стало ясно, что проблема борца ждет своего решения.

Почему мы особое внимание уделили вопросу, каким должен быть борец?

Будут говорить, что на нас давили социальные особенности, что курдская личность подобна гордиёву узлу, что нас вынуждали решать проблемы этой личности, и поэтому мы взяли на себя решение этой проблемы, но, по нашему мнению, подобный подход имеет очень ограниченный характер. Потребность в изучении качеств борца вызвана появлением застойных свойств социалистической личности, стремлением одолеть их, а также влиянием международного опыта.

Нищета борца в Турции, деградация членов партии в пустопорожних фальшивых коммунистических партиях, возникновение слишком деградированных личностей в них, подтолкнули нас к решению проблемы становления личности борца. Без сомнения, и наши национальные и социальные особенности оказали влияние на этот процесс, но они не являются определяющими.

Стремясь в рамках РПК найти нужные ответы на проблемы социализма, мы хорошо осознаем, как нужно ликвидировать застои в социализме и то, что препятствует развитию индивида. Хотя утверждают, что социализм построен в национальных рамках, что господствует линия партии, проблема борца не будет решена до тех пор, пока не будет найден правильный подход к ее решению. Собственно говоря, эти проблемы рассматривались и раньше. Еще вождь говорил, что если не будет кадров, то программы и решения ничего не будут значить. Однако и этого недостаточно: нужно знать, как рождается борец, как он будет выпестован. Я думаю, что опыт РПК в этом вопросе является самым передовым и основательным. Мы много занимались людьми: от пропаганды верности революции до организации фронта национального освобождения, который ведет настоящую войну с врагом. Более того, мы были вынуждены значительно усилить борьбу и в своих рядах. Мы не были сторонниками внутренней борьбы. Однако увидели, что это неизбежно для дальнейшего развития национального движения. Когда мы наблюдали за общим состоянием

социализма, мы видели, что многие спокойно отказываются от социализма, и никто не хочет стать силой для решения его проблем. В национальных условиях каждый стал крепким узлом, однако никто не хотел быть предметом обсуждения, критики. В такой обстановке и в такие периоды непереносимое условие прогресса — подвергнуть обсуждению деятельность индивида. Личность, которая не желает "социализироваться", "национализироваться" и демократизироваться, нужно положить на операционный стол. Это у нас было сделано успешно. Видно, что развитие в РПК не является фактором, который питается лишь потребностями в национальных и социальных особенностях. Перед ней стоит задача устранить застой и серьезные препятствия, существующие в реальном социализме и в этом смысле сделать то, что не было сделано другими. Если еще раз посмотреть на процесс формирования социалистического типа в РПК, то станет понятно, что это не национальное и не классовое решение проблемы. Кроме того, этот процесс не ограничивается целью выполнения только политических и военных задач: он охватывает более широкую сферу. В старых религиозных книгах говорится об идеальных людях, святых, человеках-ангелах. И хотя они кажутся нам сказкой, тип человека, который мы хотим создать для нашей повседневной борьбы, по существу должен походить на них. Мы хотим создать человека, достигшего совершенства, человека, который может выступить против всех ценностных суждений капитализма. Этот человек должен превосходить тип, созданный реальным социализмом, а также тип, который можно назвать полуфеодальным, полубуржуазным, точь-в-точь живущим в Курдистане. Почему появилась необходимость в этом? Чтобы достигнуть успеха, добиться уровня, который сделал РПК партией и породил существующие процессы, следовало сделать это. Из собственной истории борьбы мы знаем, что если бы не сделали этого, то тогда и не было бы развития. Если бы не было борьбы против социал-шовинизма, постоянно утверждающего себя от имени нации, против грубого и люмпенского давления, оказываемого от имени партизанщины, чтобы мы смогли решать и развивать? Если бы РПК не привил индивиду

любовь к свободе, как мы смогли бы укрепить принцип добровольности? Если бы мы не смогли внедрить этот принцип, то сколько бы дней смогла руководить РПК? Это очень важные вопросы, и мы постарались отчасти ответить на них. Во-первых, если бы был социалист-потребитель, соответствующий нормам реального социализма, то тогда следовало бы создать партию, чтобы только насытить животы некоторых жаждущих. Во-вторых, нужна была бы партия, чтобы поддержать жизнь некоторых в качестве агентов аги. В-третьих, нужна была бы партия, чтобы дать жизнь типу, на который оказывали бы влияние условия Турции и турецкого капитализма. Давайте подумаем. Это формирование в качестве боевой организации не только не смогло бы существовать и идти на беспощадного врага, потребовалось бы создать несколько таких партий, чтобы только насытить их. Если мы говорим о ворах, люмпенах, агентах аги и жандармерии внутри нашей партии, то делать это надо, основываясь на глубоких знаниях их истории, психологии и деятельности. Только так мы можем быть понятыми.

В общих чертах нам удалось показать, что представляет из себя ценность и как она создается. Мы хотим иметь социалистическую партию и говорим, что применяемый у нас социализм является творческим социализмом. Социалистический человек, которого мы создаем, не обременен болезнями, о которых говорили выше. Если каждый борец задумается, как изменить самого себя, то это будет означать, что мы находимся на стадии создания нового человеческого типа. В этом заключается особенность, делающая РПК руководящей партией. Говорят, что мы готовимся к беспощадной борьбе. Думается, интересно узнать, какие кадры будут вести эту борьбу. Нельзя ни на единый миг оставить без внимания тот факт, что эту борьбу могут вести только социалистические личности. Деятельность РПК невозможно продолжать иным способом, потому что мы знаем, что в мировом масштабе социализм находится на грани всеобщего кризиса. Больше того, мы говорим, что приближается глубокий кризис социализма, и нужно преодолеть его, и что сделать это должна РПК.

Наши исторические и социальные реалии в значительной мере потеряли свою специфику, перестали быть своеобразной и свободной волей. В Курдистане много людей, работающих на чужих, и мало людей, работающих на себя. Естественно, это обстоятельство чуждо не только труду, но и человеку и означает отрицание самого себя. Можно ли представить глубину кризиса, созданного этим обстоятельством? Можно ли удержать в памяти разрушение личности, созданное этим кризисом? РПК — вот всесторонний ответ на все заданные вопросы. Естественно, что этот ответ означает не только жизнь на уровне теории, программы, политики и действий, но также во всех сферах применения стратегии и тактики подходить творчески и научно к проблемам мира, проявлять достаточную твердость, применять необходимые усилия и мастерство в достижении поставленной цели. Если в подобной форме эти усилия на уровне тактики и стратегии будут укрепляться и творчески ежедневно применяться, то программа может быть выполнена. Применение этих методов зависит от уровня и глубины изменений, которые произойдут в личности. В этом смысле, если будут осуществляться движение и изменения, шансы на то, что дела пойдут, возрастут.

Процессы, происходящие в РПК, и ведущуюся борьбу нужно оценивать в свете этих усилий. Если есть желание быть стойким перед собой, быть связанным с партией, если есть решительность стать настоящим социалистом, то эта борьба непременно увенчается успехом. Достижение успеха в этой борьбе не зависит от возраста, социальной и региональной культуры. Безусловно, эти факторы могут оказывать влияние, но ни не могут препятствовать развитию, равно как и, опираясь на некоторые особенности развития, нельзя обеспечить достаточных изменений. Только с помощью всестороннего и комплексного подхода можно решить существующие проблемы.

Борьба, которую мы ведем, усилия, которые мы проявляем в последние годы, питаются этой потребностью. Следует иметь в виду, что каждый наш товарищ сам критиковал и подвергался критике. В ходе разбирательства выяснилось, что

в наших рядах были личности, потерпевшие поражение, случались даже воры, паникеры, преступники, предатели. Благодаря опыту РКК, глубокому анализу как общества в целом, так и отдельных индивидов, удалось всех этих врагов человечества вывести на чистую воду. Человек, не потерявший чувства меры, не может сказать, что "мы и раньше о многом знали и могли многое сделать". Не может он утверждать этого. Поэтому оставим в стороне индивида, который в повседневной жизни тысячи раз терпит поражения. Он даже в качестве нации терпит поражение и угнетение и теперь находится на грани исчезновения. Неизвестно, какое место занимает индивид в социальном статусе. Ценности, которые он может принять за основу, это яд, предложенный врагом. Сколько враг даст этого яда, за столько индивид его и поблагодарит. Существующую ситуацию можно сравнить с вакуумом. И нам необходимо обсудить, в какой мере мы владеем родиной, трудом, результатами труда и историческими ценностями. Даже в первые века люди имели землю и некоторые орудия производства. В нашем веке у нас нет и этого. Все рассеивается и исчезает. В этом и заключаются реалии, которые позволяют понять причины существующего страшного и постыдного положения. Если у нас человек находится позади фронта, он теряет все. Глаза свои он прежде всего устремляет на вражеские ценности, и у него ничего не остается, что невозможно продать. Когда он немного начинает тосковать, нет такой ценности, которая не возникла бы перед ним. Когда душа желает чего-нибудь, нет места, куда бы он ни обратился, куда бы он ни пошел. А что можно сделать с таким человеком? Что можно сделать с партией, в которой находятся подобные люди? И становятся понятными потребности в большой партии, в связях с партией. Хотя бы для того, чтобы защитить личное достоинство, необходимо быть тесно связанным с партией.

Социализм — союз труда, солидарность трудящихся и их защита

Итак, социальные сражения возникли вместе с началом социального существования человека, а социализм является выражением этого процесса. Вот почему движение к социализации, человечности, социальной борьбе и борьбе за социализм, начиная с первого шага, который ввергнул человечество в процесс социализации, требует объединения вокруг серьезной партии. В самом деле, если мы верим в науку, в возможность реализации своих планов в свете научного социализма, не хотим заниматься самообманом, делая шаги к нашему национальному и социальному освобождению, к нашей национальной и социальной борьбе, мы должны обеспечить необходимую связь с РПК. Если необходимость, серьезность и неизбежность соединения с партией не будут осознаны, то это будет означать наше исчезновение на уровне социального бытия. Если мы растворимся внутри другого социального существования, тогда это будет означать потерю нашей специфики, нашего национального существования. Даже сам факт обитания в других социальных условиях означает шаг к исчезновению. Это обстоятельство с точки зрения и национальной, и социальной борьбы и борьбы за социализм тоже означает исчезновение. Беспредел, хаос сражений друг с другом, а также нападение на ценности, непризнание внутривнутрипартийных правил — все это означает исчезновение индивида. Если принять во внимание, что это все слишком часто встречается у нас, то будет понятна важность установления тесных связей с партией. Становление сторонников РПК в развитых национальных и социальных условиях осуществляется внутри общества или нации, не опирающейся на историю определенной социальной борьбы и не владеющей традициями социализма. В этом заключается специфика РПК. Чтобы установить первоначальные социальные и национальные связи и развивать их в ус-

ловиях, лишенных всего перечисленного, необходимо создать партию. Без партии невозможно вести социальную борьбу. Особенно, принимая путь социальной борьбы, неизбежно возникает потребность в такой прочной партии, как РПК. У нас потасовки по этому поводу практически прекратились. Какое место занимала в этой драке РПК, и насколько она прошла достойно? Я постарался, по мере возможности, ответить на этот вопрос.

Оставим в стороне общество в целом. Чтобы сделать индивида совершенным и свободным, велись жестокие сражения. А что требовалось от индивида? За основу бралось национальное и социальное освобождение. Были проявлены усилия, чтобы увязать освободительное движение с наукой, борьбой и организацией. Потому что без этого невозможно решить проблему личности и ее освобождения. Индивид, не став свободным, не может стать партийным. Индивид, не поддающийся освобождению, и вступая в ряды партии, остается несвободным. Индивид, который не смог вписаться в национальное и социальное существование, не смог включиться в социальную борьбу, не "партизировал" своих связей, станет для своей организации большой бедой. В настоящее время в партию могут проникнуть жулики, люмпены, ага, жандармы и другие им подобные нечисти. Хорошо известно, как подобные типы проявили себя, когда их не приняли в партию.

Сейчас, когда говорят о Курдистане или о курде, непременно заходит речь о человеческой трагедии. Может быть глаза некоторых открываются, словно камушки для гадания. Однако лично я не огорчен этим, потому что с давних пор знаком с этой реальностью. Сегодня мир удивляется: оказывается, есть такое человеческое общество. У нас даже убаюкивающие себя ложными обещаниями приходят в ужас, говоря: "Некоторые из нас тоже могут попасть в такое положение". Это положение существует с давних пор и поскольку последние депортации несколько ускорили процесс, я не огорчился, а обрадовался. Значительно раньше мы попали куда в более худшее положение. Существуют ссылки, побеги, положения,

которых следует бояться. Вот почему мы начали свою деятельность с анализа индивида. Что можно сделать с тем, кто имеет черную душу, мозги которого опутаны паутиной? Кто может руководить людьми, которые не в состоянии организоваться, жить по правилам, нарушают порядок и дисциплину? Что можно спасти таким путем? У этих людей нет ни сердца, ни понятия, ни силы коллективизма. Пока неизвестны пути и методы, которые могли бы привести их в состояние национального и социального бытия. Пока еще не сделано ни одного шага в сторону формирования общества на социальной основе. Что может случиться в этой обстановке? Она может привести к позору. В подобной ситуации некоторые все бросают и убегают за границу. Они окружены врагами, а позже просят человечество оказать им помощь, говоря при этом: "Мы люди". Подтвердить сказанное могут тысячи свидетелей. По существу переживаемая ситуация более трагична, чем может показаться на первый взгляд. Эта-то безысходность и толкает на борьбу. В основе моей борьбы лежит недовольство царящим истощением, разложением и разрушением, а также усилия, направленные на установление связей с РПК. Поскольку усилиям на этой основе придавалось мало значения, мы не смогли установить связь непосредственно с РПК, не смогли спастись от поражений и не добились заметного успеха. Между тем это важная проблема. Что стоит борьба, лишенная связи с серьезной партией и постоянно терпящая поражение? О какой жизни может идти речь без решения этой проблемы? Давайте объединимся, осознаем нашу реальность, признав РПК. В партии идет беспощадная борьба. Есть надежда, что с помощью этой борьбы решатся некоторые проблемы борьбы в мировом масштабе и, извлекая уроки из наших запутанных исторических и социальных реальностей, проанализировать революционную борьбу.

Говорят, что человек — это производитель труда. Вот почему, будет ли человек хозяином труда, обеспечит ли его защиту, зависит от ответа на эти вопросы. Для нас проблема труда имеет различный характер. Что стоит рабочий класс, не имеющий ни родины, ни своего общества? Вы не можете работать

на своем предприятии, потому что его не существует, не можете ничего производить в собственной стране и на ее благо. По-другому это называется грабеж. Вы не имеете работы и как личность исчезаете. Это достаточно тяжелая ситуация, требующая всестороннего анализа. Проблема не может быть решена в такой форме и не сможет привести к желаемому результату. Она может быть решена только путем четкой организованности и посредством установления связи с организацией. Однако переживаемый момент означает не что иное, как бегство от организации, бегство от связей с конкретной организацией, от ее порядков и согласия с ее решениями. Непонимание и несогласие и, на этой основе, отсутствие связей с организацией для большинства людей является большой проблемой. Некоторые понимают связь с организацией как связь с племенем, что представляет другую форму исчезновения. Некоторые индивиды совсем не поддаются организованности, находятся в бегах. А это и означает путь к собственному поражению и исчезновению.

Мы стараемся помешать стабилизации подобной ситуации. И стараемся ответить на вопрос: что стало с состоянием труда в Курдистане? В нашей стране положение труда и хозяев труда оставляет желать лучшего. Тот, кто овладел трудом, интенсифицировал труд, убежал от своих средств производства и стран производства. В Курдистане нет нормальных средств производства. Мы говорим, чтобы создать эти условия, нужно организовать людей на национально-освободительную и социальную борьбу. Значит, наладить производство в нашей стране можно только ведя освободительную борьбу. Если все это не будет увязано друг с другом, то не может быть и речи о хозяине труда. Эти вопросы в опыте РПК были поставлены и на них даны ответы. Однако наступает определенный этап, обеспечивается определенное развитие, происходит заметное отставание: Более того, по причине давления наблюдается или поверхностный подход к этим проблемам, или вообще их игнорирование. Поскольку это не решение проблемы, то оно не возвеличивает человека и не ведет к его освобождению. Наоборот: в такой обстановке

возникает борец, который легко может потеряться или убежать, или, потерпев поражение, попасть в безвыходное положение. Всего этого, по нашему мнению, принять нельзя

Вот почему уметь дать необходимый ответ в такой ситуации, значит быть хорошим членом партии. Самая лучшая солидарность труда и хозяев труда заключается именно в этом. Такой формой солидарности труда в Курдистане на самом деле является РПК. В РПК есть союз и солидарность, выступающие от имени труда. Мы говорим о тех, кто верен труду и проявляет влечение к нему. Социализм начинается со связи с трудом и уважения к нему, он является союзом труда, солидарностью трудящихся и их защитой. Хорошо известно, что РПК является решительным двигателем социализма. В то же время труд представляет основную ценность, определяющую существование общества. У нас насильственно отняли физическую среду труда, разрушили связь со средствами производства, уничтожили его союз и солидарность. РПК видит все это и, чтобы связать труд со страной и привести его к средствам производства, обеспечить солидарность трудящихся, демонстрирует большие усилия. Все эти факторы необходимы для становления человека и его социализации. Когда мы смотрим на жизнь большинства людей, то видим, что они не имеют представления, как обеспечить свое существование. Не знать этого, опуститься на дно жизни, не иметь успеха в революционной и политической борьбе — означает витать в облаках в отношении собственной жизни. Играть с жизнью, так легкомысленно относиться к ней — значит оказаться в самом плачевном состоянии, вне жизни.

К сожалению, все эти действия ограничиваются самим субъектом. Одновременно они направлены против нас. Мы заявили, что для современного человека это равносильно разорению и бегству. Мы покритиковали реальный социализм, однако, отметим, что если у человека этого общества отнять кусок хлеба или проникнуть на его участок земли, он тут же восстанет. А если полностью оккупировать Курдистан, никто даже свой голос не подымет. Из этого положения мы легко не

выйдем, то же происходит и внутри партии. Терпеть поражение, подвергаться унижению, пренебрежению — это не выход. Ввергнуть себя в состояние разгильдяйства и невоспитанности, означает потерять себя. Однако, самое печальное в том, что все это получило широкое распространение.

Именно в этой ситуации изменение личности предстает перед нами как непереносимая необходимость. Говорят о благородстве, о прочности слов революционеров. Это все правда. Тогда давайте спросим себя, в какой мере все это претворяется в жизнь? Здесь нужны не слова, а дела. Нужно посмотреть, в какой мере сдержано слово, данное в прошлом в форме самокритики, какая проделана работа и какие успехи достигнуты. Не стоит выгораживать себя, говоря, что делу помешал тот или другой человек, не смог выполнить намеченного из-за такого-то провокатора и капитулянта. Если человек в качестве оправдания выдвигает такие доводы, терпит поражение от какого-то капитулянтства и провокационного давления, это еще хуже. Такое отношение к самокритике не решит проблемы. Поводов для самооправдания много. Если бы я, к примеру, оправдывал себя подобным образом, то был бы одним из самых опасных оппортунистов: много плакал бы и ничего не смог бы сделать. К сожалению, у нас таких людей много. Их практическая деятельность — это падение, разложение и разрушение. Собственно, враг уже сотни лет делает это в форме, не оставляющей места для других. То, что происходит у нас, имеет определенный смысл вне деятельности врага.

Естественно, что это тяжелая ситуация. Если бы подошли к ее сути уверенно, признали бы необходимость существенных изменений, от которых было бы невозможно отказаться ни под какими предлогами, то с изменениями, которые будут обеспечены, сейчас находились бы в весьма разном положении, степень РККизации была бы выполнена на более высоком уровне, и эта личность могла бы превратиться в большую силу. На нынешнем этапе было подтверждено, что ход процесса зависит именно от этого. Будет это касаться всего на-

шего народа или отдельного индивида, если хочется жить, то нужно использовать любую возможность изменения ее условий, нужно хорошо знать силу решения, нашедшего свое выражение в РПК. Нет другого пути к новой жизни, другие пути закрыты. Тысячу раз ступать на тупиковую дорогу — не означает двигаться. Собственно, все дороги, которые раньше выбирались, вели в тупик. Мы отчасти повернули дело по-другому: сначала определили правильный путь, затем добились результатов на этом пути.

Без сомнения, наши слова относятся к тем, кто желает присоединиться к человеческим ценностям, кто превыше всего ставит эти ценности. Например, мы можем сказать, что у нас нет места для пережитков сил подавления и эксплуатации, что они никуда не приведут личность. Это признают как друзья, так и враги. Видеть, как в Курдистане в настоящее время на этой основе наблюдается действенное развитие РПК, означает осознать истинный смысл жизни. Теперь не только мы, но и другие заявляют, что РПК организывает сопротивление народа и создает условия для того, чтобы народ существовал со своими национальными и социальными связями. И у народа появляется надежда, хотя косвенно, но даже враг подтверждает это. То, что мы находимся на верном пути, признают и наши друзья, и наши враги. Мы принимаем во внимание то, что говорят другие, однако не придаем этому большого значения. Мы сами определяем, какими мы должны быть, и считаем это правильным. В этом смысле каждый должен спросить себя, в какой мере он представляет собой силу решения. Как мы уже подчеркивали раньше, РПК имеет свою среду измерения, программу, на которые она опирается. В какой мере требования РПК были выполнены? Те, кто от имени РПК желает бороться, должны дать достаточно ясный ответ на этот вопрос. В противном случае они обманут самих себя, а это самый большой вред, который может принести себе индивид. Никто не должен попасть в такое положение. Мы, как хозяева своего труда, с самого начала желаем интенсифицировать наш труд в собственной стране. Мы стремимся построить общество в форме коллектива как в деревне, так и в городе

Кроме того, чтобы его результаты стали нашим достоянием, нас, а не других людей.

Исходя из сказанного, на вопрос, в результате чего мы станем хозяевами нашего труда, отвечаем: посредством социальной борьбы. Посредством применения всеобщего труда мы сможем развивать нашу страну и нас самих. Поэтому с самого начала необходима социальная борьба. А она может осуществляться под руководством партии. Чтобы трудящиеся, умножая свой труд, могли жить по-человечески в своих странах, они вынуждены вести социальные сражения. А для этого они должны иметь свои партии. Именно с такими мыслями делает шаг вперед РПК, и в результате интенсификации труда появляется желание завоевать свободу для своей страны. Только совместный труд может создать ценности. Труд одного человека не может быть созидательным. Для реализации этого необходимо, чтобы развивалась наука об обществе, что возможно только посредством организации и укрепления партии.

Курдский человек нашел себя в социализме

Мы постарались объяснить, в какой мере важны для успешной борьбы партия и связь борцов с ней. В Курдистане же следует учитывать и отчуждение общества от проблем и интересов собственной страны, а также разложение внутри нее. Сейчас подняли большой шум оттого, что миллион жителей Курдистана поднялся в горы. Когда в период фашистского режима от 12 Сентября в Северо-Западном Курдистане несколько миллионов человек жестоко преследовалось, ни один волос ни у кого не шелохнулся. Вот почему повторяю: необходимо видеть существующую реальность. Кто не видит реальности и порывает связи с действительностью, тот со всех сторон обедняет себя. Если мы, живя трудом своих рук и усилием воли, в столь трагической ситуации наблюдаем от-

чуждение от основных ценностей, то тогда мы не можем оставаться в состоянии покоя. Если, конечно, мы — люди. Поэтому, несмотря на самые беспощадные условия, мы настаиваем на необходимости объединения и установления связей с партией. Однако, когда мы смотрим на организационные связи большинства наших членов и на отношение их к ценностям, мы замечаем непонятную на первый взгляд слабость. Мы не можем понять, как можно так жить, не признаем подобную жизнь. Что это за жизнь, если не ощущается необходимость в связи с партией? Таким способом потерять огромное число наших людей — это трагедия. Очень жаль, что на практике это наблюдается довольно часто. Более того, это воспринимается как норма, хотя в подобных условиях следовало бы ужаснуться. Уйти от этих вопросов не очень-то легко. Потому что в этом случае мы можем потерять все человечество. После такой потери уже не имеет значения, будет жить индивид или нет. А как же уважение к жизни? Где потерялась честная и достойная жизнь? Когда потеряна основа жизни, нет разницы между человеком и уличным бродягой. Нельзя попадать в такую ситуацию. Стать трагедией в глазах человечества, позволять себя угнетать, словно тварь бессловесная, — это не та ситуация, которую можно легко разжевать и проглотить. Многие из нас в этих условиях остаются сторонними наблюдателями, что показывает глубину болезни. Известно, что все сказанное существует и приуменьшать это невозможно. И я включился в эту борьбу не потому, что испытываю избыток сил, а потому, что осознал необходимость изменения жизни и лица человечества. Невозможно легко оторваться от родины. Нельзя считать легкой жизнь на чужбине, вдали от родной земли, общества. Я испытал и эти чувства. И эта сложная ситуация так сильно повлияла на меня, что пробудила тягу к своей стране, к своему обществу, чувство патриотизма, стремление к созданию своего общества. Все это и привело меня к мысли, что нужно создать партию. Привязанность к нашему труду и стремление стать его хозяином привели нас к партийной борьбе, к социальной борьбе. Возникающие препятствия натолкнули нас на мысль присоединиться

к народной борьбе. Именно поэтому мы начали народную борьбу, а не потому, что ощущали себя крупными полководцами и не могли жить без войны. Иначе в тех условиях невозможно было представить себе борьбу за национальное освобождение. Поскольку мы почувствовали необходимость организации народной борьбы и нас окружали слишком тягостные условия жизни народа, мы развили учение о партии, ее борьбе, народной войне и партизанском движении и, благодаря этому, смогли прийти к сегодняшнему дню.

Все это было хорошо показано на реально существующей РПК. Анализ последних лет, беспощадная практика — все было сделано для того, чтобы воспрепятствовать большему отчуждению от человеческих ценностей и, по возможности, в наших условиях создать человеческую общность. Основа этого: создать условия, чтобы результаты труда принадлежали трудящимся, и чтобы они были связаны со своими странами, а значит, смогли жить. Мы начали свою деятельность, зная, что вне этого ничто не представляет никакой ценности.

Как известно, в результате этого произошло дальнейшее партийное развитие. Мой пример, а я доведу его до конца, курдскому народу в тысячу раз больше нужен, чем мне. Как индивид, я не могу оценивать себя, но могу поделиться чувством освобождения, которое я испытал как личность. И это доказывает, что в таком состоянии, в тысячу раз больше нуждается нация. Человек, который не осознал своего назначения и не добился определенного уровня саморазвития, не может достойно защищать свое право на жизнь. Более того, он даже не сможет предъявить свои права на жизнь перед человечеством. В противном случае, если человек будет утверждать, что он живет, он только попадет в смешное положение: никто всерьез не воспримет это утверждение. Кто живет в большом заблуждении? Кто переживает позор, являясь героем трагедии и комедии в этом мире? Кто несет в себе слабость, бессилие, наносит вред партии? Никогда не следует оставлять без внимания этих людей. Мы говорим об этом не затем, чтобы прославиться. Мы жизнь посвятили этому делу и хотим увидеть,

как происходит его развитие. Дело, которое предстоит осуществить, очень простое и очень нужное. Понимать это надо таким образом: следует оценивать появившуюся возможность и случай как счастье. Чтобы освободиться от существующей ситуации, нужно найти выход и воспользоваться им. Однако не следует забывать, что этим путем может освободиться не только индивид, он пригоден и для национальных и социальных процессов. Вне этого нельзя признавать никакие причины для оправдания выбранного направления и существования.

Главная особенность данного этапа в РПК — привязанность к основным ценностям. Во время нашего рывка в 1991 году связь со страной получила развитие больше, чем когда-либо. Хотя неизбежны большие препятствия, партия, являясь авангардной силой, развила положение, которое открыло путь к намеченному, а также способствовало становлению силы, способной осуществить цели как в теории, так и на практике. В результате значимость социальных сражений возросла в течение этого года, партизанская война, являющаяся средством войны авангардной силы, продолжается, хотя некоторые и пытаются создать всевозможные препятствия на ее пути, свести на нет прилагаемые усилия. Идущая война позволит исполниться желанию народа стать хозяином своей страны, она защищает народ и способствует усилению его организованности. Это важные процессы. Для тех, кто хочет найти и заново создать себя, было бы хорошо, чтобы эти процессы ежедневно рождались у нас. Для тех, кто хочет существовать как человек, возможности второго рождения значительно расширяются.

Не следует забывать, что "оживление" индивидов развитого социализма не только освободит нас от всякого рода исторической отсталости, но и сделает настойчивыми в преодолении основных проблем, стоящих перед человечеством (как отдельных индивидов, так и общества в целом). РПК — это такое движение, которое, опираясь на собственную силу человека, смогло добиться успеха в условиях глубокой отсталости. Это достойно примера. Мы уверены, что находимся на

стадии социализма. Мы стали существовать благодаря тому, что крепко привязаны к учению о социализме, что наш народ во главе с нашей партией защищает бескорыстно социализм, что мы выбрали путь к социализму в качестве руководства к действию. Для народа Курдистана больше чем для других народов социализм означает основную ценность жизни. Мало признать нас с нашей национальной и социальной действительностью авангардом социализма, наша задача стремиться создать его. Если РПК сегодня является одной из самых верных социализму партий, то это оттого, что ее таким сделал народ под руководством социалистической идеологии. Ясно, что мы защищаем социализм на уровне, который невозможно сравнить с партиями никакого другого народа, никакой другой нации, и потому наша поддержка социализма будет постоянной.

Вот почему 1 Мая, день единства, борьбы и солидарности рабочего класса, мы встречаем призывами: "Да здравствует социализм! Да здравствует 1 Мая!"

1 мая 1991 года

ПРИЧИНЫ, ПРИВЕДШИЕ РЕАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ К РАСПАДУ, ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОБЫТИЯ

Исследования, которые мы провели в период возникновения нашей партии, не стереотипны, они охватывают и сегодняшний день, когда обстановка в мире изменилась. И эти изменения имеют важное значение. Существует потребность в новых исследованиях, касающихся решения национального вопроса и установления сильной демократии. Исследования, проведенные во время революционного выступления 1970-х годов и касающиеся международной обстановки, включали некоторые стереотипные особенности. В частности, некоторые исследования опирались на Октябрьскую революцию, хотя в настоящее время в стране, где она была осуществлена, ее форма подвергается большой деформации. И заинтересованные круги твердят о "кризисе социализма", стремятся создать безвыходную ситуацию.

Создается такое впечатление, что настойчивое стремление сформулировать результаты Октябрьской революции на этапе ее осуществления является ошибкой горячей среды революции или же ее субъективной особенностью. Всякое учение, включая и религиозное, выражалось в качестве последнего слова своего периода. К сожалению, в такое положение попала и Октябрьская революция. Так, по мнению пророка Мухаммеда, ислам является последней религией. Французская революция была оценена ее сторонниками как самое последнее слово, которое вообще может произнести челове-

чество. Октябрьская революция не явилась исключением. Вывод: беря за основу научный социализм, не стоит впадать в подобного рода преувеличения.

Мы тоже долго размышляли над этими оценками. Нужно признать, что любой мусульманин скажет, что ислам является последней религией, а Мухаммед — последним пророком. В исламе есть утопия о рае и аде. Хороший мусульманин до конца стремится выполнить все ее предписания, желая придать единственно верное направление своей жизни. А те, кто желает жить в буржуазном обществе, считают последним словом принципы, получившие развитие накануне Французской революции и после нее, а также основы, оставившие след в жизни революции. В качестве хорошего буржуа, они считают, что их жизнь является самой совершенной формой жизни. Это тоже утопия. В настоящее время в качестве совершенной буржуазной утопии под видом прав человека ее пытаются навязать человечеству.

Октябрьской революции тоже присуща подобная утопия. Это утопия коммунизма. К 1980-м годам было намечено осуществить строительство коммунизма. Однако сегодня стало ясно, это обещание было преувеличением и не имело научной основы. Не следовало придерживаться планов, имевших преувеличенный характер, хотя они и опирались на научный социализм, но по существу были не слишком реалистичны. Можно видеть сны и строить мечты о будущем, однако их нужно и воспринимать как сны и мечты. Иначе мы будем не в состоянии различать современные запутанные процессы.

Создается такое впечатление, что у нас перемешались мечты с действительностью. Благодаря силе идей, необходимость понимания утопии мы восприняли как действительность. Здесь идеи были поставлены на место реальности. Опираясь на привычки и традиции, оставшиеся от ислама, мы нашли себя в теориях последнего времени. Эпоха империализма и пролетарских революций, империализм, отстающий, загнивающий и агонизирующий, социализм, развивающийся и ведущий к коммунизму, а также другие подобные стереотипы, не осознав, в какой мере они выражают действительность, сме-

шались друг с другом и продолжали идти своим путем. Мы и раньше не находили слишком благополучным строящийся социализм. Особенно хорошо это стало видно к середине 1980-х годов. Еще до того, как увидели политическое противостояние на международном уровне, этот теоретический или мечтательный, подход потерял свою гармоничность. Мы хотели открыть глаза на единственно возможный путь: мертвый узел можно развязать лишь при помощи революции, значит надо стремиться к ускоренной мировой революции. Однако было видно, что это на данном этапе не представлялось возможным.

Вместе с тем Троцкий и его сторонники поддерживали теорию перманентной революции, хотя было ясно, что такую революцию невозможно совершить. Так и существующий реальный социализм утверждал, что построит коммунизм, несмотря на то, что в условиях сегодняшнего мира это тоже не представлялось реальным. Мы заявляем, раз реальный социализм вырвал человечество из общей среды, то он ответствен перед человечеством. И настаиваем, что реальный социализм безответственно относится к революции и проблемам человечества. Более того, с точки зрения всего человечества, его ответственность даже ниже той, которую демонстрирует капитализм. Еще до возникновения сегодняшних отрицательных процессов мы заявляли, что представители реального социализма создали себе мечту и идут к ней в страшных конвульсиях. Мы говорили, что согласно их райской утопии, все проблемы должны разрешиться без противоречий. Ситуация, в которую попал социализм, была похожа на утопию Мустафы Кемалю, утверждавшего, что турецкое общество является бесклассовым, равноправным обществом. А мы знаем, что это было не что иное, как шовинистический национализм. Еще задолго до начала беспредела, мы говорили, что подобная опасность существует и для социалистических стран, что эти страны не смогут избежать надвигающегося кризиса. В наших трудах мы показали, что и сам авангард — коммунистические партии — слишком беспечны, что они не в состоянии играть своей роли перед человечеством, т.к. находятся на

стадии исчезновения. Таким образом, мы предупреждали, что такой ход событий не даст положительных результатов, а приведет лишь к пробуждению национализма. Прошедшие события подтвердили это. Более того, стало видно, что в этих странах, называемых социалистическими, возник в самой крайней форме национализм. Даже такой человек, как Джордж Буш заявил: "Я против шовинистического национализма", и действительно, в этих странах возник национализм, принявший форму шовинизма.

Без сомнения, все это имеет важные причины. Социализм, который не может развиваться на правильной основе, содействует развитию капитализма. Если национализм проявил себя в странах, где господствует социализм, то отход от его основ будет способствовать развитию опасного уклона. В этой ситуации возникает государственный капитализм, похожий на образование, формирующееся на фашистской основе в странах классического капитализма. Мы и раньше акцентировали внимание на этом моменте, имеющем не так уж и мало отличительных признаков. Кроме того, в трудах того периода мы отмечали, что третий путь представляет собой смешение систем. И чтобы развязать этот мертвый узел, особенно в условиях опасного атомного равновесия, чтобы преодолеть реальный социализм, превратившийся в застойный в условиях смешения социалистических процессов с капиталистическими, чтобы решить возникшие проблемы, нужно смешать карты. Ясно, что в мире господства структуры, опирающейся на эксплуатацию и глубокое неравенство, не может быть ничего реалистичнее утверждения, что посредством самообмана о коммунистической мечте построен мир, похожий на остров Робинзона Крузо. Система, стремящаяся занять основательное место, вырвавшая себя из общего мирового развития человечества, но превратившаяся в независимый островок, противоречит сущности социализма. Система, которая в такой степени оторвалась от основных мировых проблем, не может называться социализмом. Более того, по нашему мнению, такое отделение систем друг от друга нереалистично.

Строительство стен, подобных Берлинской, о которой много говорят и которая создает достаточно трагическую ситуацию, показывает, как представители реального социализма пытаются защитить себя в условиях существования основных проблем человечества. Таков символический смысл Берлинской стены. Мы знаем также, что может возникнуть феодальный тип социализма, который, подобно тому как это было в средние века, хотел за толстыми крепостными стенами создать счастливую жизнь. Однако мы знаем, что общественный порядок внутри этих крепостей не имел никакого отношения к проблемам человечества. В средневековых крепостях, окруженных толстыми стенами, было безопасно. Здесь существовала определенная система жизни. Однако владельцы этих крепостей — короли и беи — были в большинстве своем деспотами. Создание подобных ограждений вокруг социалистических стран по существу означает создание социалистических агалыков и бейликов. А лидеры многих социалистических стран Восточной Европы фактически находились на положении социалистических ага и герцогов.

Мы предвидели эту опасность и оценивали как большое несчастье для социализма. Еще в те годы мы понимали, что она не должна развиваться внутри социализма и думали, как предотвратить ее. И если не совсем освободиться, то хотя бы добиться освобождения от паразитической жизни на маленьком острове. Роберт Оуэн с помощью маленького кооперативного движения в море капитализма пытался предпринять хоть какие-то шаги. Между тем мы не считаем шагом назад осознание того, что в современных условиях его утопия не очень реалистична и что она не может стать силой, с помощью которой можно решить проблемы человечества. В итоге не проливаем слез по этому поводу. Мы верим, что распалась одна из самых деформированных моделей социализма. Мы оцениваем этот факт как конец перемешивания утопии с реальностью, как конец разного рода отклонений от нее, как конец возникновения новой религии. Распад одной лишь утопии не приведет к тому, что научный социализм впадет в кризис, что его теория захро-

мает. Он означает, что значение утопии, опирающейся только на социализм, несколько преувеличено, что если в условиях реальной действительности она не имеет шанса быть выполненной, то осуждена на распад.

Мы знаем, что из себя представляет социализм, о котором мечтают отсталые страны. Всякого рода националистические чувства и настроения они выдают за социализм. В этих странах отдельные личности, не имеющие никакого отношения к социализму, поставили себя на такую высоту, что потребовали обожествления. Они превратились в диктаторов, подобно фараонам стали мумифицировать свои останки. По нашему мнению, это уже слишком. Мы не говорим, что социализм не должен иметь лидеров. В социалистическом обществе могут быть вожди, крупные личности. Можно столетиями питать уважение к этим личностям, однако создание социалистических герцогств и бейликов мы оцениваем как преступление против социализма

Между тем мы наблюдаем, что даже внутри нашей партии, когда еще не освобожден и клочок родной земли, появились диктаторы и невежественные начальники. Мы видим, что не так уж мало среди нас людей, которые, не проявив никаких усилий, в течение одного дня хотят завладеть результатами нашего труда. Они берут пример с лидеров социалистических стран. Поэтому мы и говорим, что распалась не социалистическая доктрина. Мы рассматриваем в основе социалистическую доктрину как научное выражение общества. В какой мере жизнь является научным проявлением временных материальных изменений и постоянных изменений в химии, в такой же мере социализм является научным выражением развития общества. Пока существует общество, будет и его научное выражение. И социализм будет продолжать свое существование в качестве доктрины, которая с дальнейшим развитием будет все больше приобретать научные свойства. В этом и заключается правильное понимание социализма. Хотя научный социализм как доктрина и имеет такое свойство, привязывать его к некоторым странам и даже княжествам означает

снизить значение социализма до уровня религии, а его руководителей считать пророками. Такая постановка вопроса не может возвысить социализм. Вместо этого необходимо внести вклад в развитие как теории, так и практики социализма. Люди, вносящие свой творческий вклад в социализм, основываясь на принципах строгой научности, достойны уважения.

Социализм — это движение труда. Это движение, все время отдающее предпочтение труду. Социализм на первое место ставит с самого начала труд, его производительность, творчество и освобождение от эксплуатации. Здесь будет уместно оценивать человека в зависимости от верности социализму и его принципам. Однако следует решительно выступать против нападков, направленных на захват результатов труда, против организации труда, его идеологического и политического выражения. Этого требует подход к другому фронту социализма, к фронту борьбы. Мы хорошо знаем, что социализм выражает эту деятельность, то есть это означает правильно оценить процесс, показать роль труда, быть связанным с борьбой за освобождение труда и продолжать это до установления власти труда. И если нужно, взять политическую власть силой. В этом суть социализма. Речь может идти о становлении социализма как по сути, так и по форме.

Мы верим в доктрину научного социализма и признаем ее. По нашему мнению, Октябрьская революция была важной социалистической революцией. Вместе с тем мы знаем, что идея революции с самого начала была утопичной и включала в себя множество ущербных моментов. Ленин с самого начала расценивал растущий русский шовинизм как большую опасность, говорил о бюрократии и других отрицательных чертах, еще в то время он видел процесс отчуждения власти от общества, народа и труда. В разгар революции предупреждали, что равноправие народов — в высшей степени чувствительный момент, что шовинизм представляет собой опасное явление. В последующих же процессах эта опасность не уменьшилась, а усилилась. Велика важность Октябрьской революции, но необходимо было не преувеличивать ее значения, не создавать такую ситуацию, которая вела бы к созданию двух

лагерей в мире, к ускоренному развитию коммунистической революции. Мы знаем, что Троцкий защищал мелкобуржуазную неустойчивость и нерешительность и что отсутствие возможности мировой революции привело к появлению уклона. Не был последовательным и подход к освобождению социализма в отдельно взятой стране под руководством Сталина, а в частности, подход к строительству социализма в одной стране, на этот раз осуществленный. Под знаменем освобождения социализма в отдельной стране была открыта дорога русскому шовинизму, а в дальнейшем развиваясь, он превратился в развитый русский национализм. В настоящее время в Советском Союзе наблюдается масса национальных противоречий. Появление уклона под видом защиты социализма хотя и отражает реальность, что Советский Союз находится в окружении империализма, и потому ему нужны партия и государство, но превращение партии в жесткий аппарат, по существу в кастовую организацию, а государства в структуру, требующую еще большей защиты, фактически противоречит сущности защиты социализма.

Миссию, возложенную на эти структуры, социалистические страны подняли на такой уровень, что изолировали себя от всего мира. Чтобы въехать в эти страны, нужно было получить разрешение чуть ли не у генерального секретаря партии, чтобы выехать из этих стран, человек должен был провести огромную борьбу. Казалось бы очевидным, что режим, который посредством бюрократии и прописки оторвал себя от человечества, не мог стать социалистическим. В результате все это и распалось.

Социализм, который защищает себя при помощи стены, находится в постыдном положении. Конечно, людей в системе, которая затрудняет выезд зарубеж и связывает выезд в страну целым рядом предписаний, можно долго держать вдали от реальностей. Однако, ясно, что это не может иметь никакого отношения к сущности социализма, дающей ответы на человеческие проблемы. Между тем, как только в этих странах охрана границ несколько ослабла, миллионы людей устремились зарубеж и продолжают стремиться туда. Между тем ситуация

должна быть иной: это капитализм должен был сооружать стены. Это капитализм должен был запереть себя в замки типа феодальных герцогств. И правда заключалась в этом. Утверждать обратное этому, значит признавать, что существует серьезный уклон, проявляющий усилия, чтобы развалить социализм.

В этой связи бесспорно то, что в реальном социализме существует определенный застой. Когда и каким образом это случилось? Теперь это стало предметом дискуссий. Эта дискуссия нужна. И она соответствует нашему предвидению. Тех, кого увлекли иллюзии реального социализма, кто своими чувствами, взглядами и животами привязался к нему, огорчают процессы, развивающиеся в социалистических странах. Для нас же они не представляют никакой ценности. Мы давно и открыто высказывали отвращение, которое питали к такому роду руководителям и считали их плохими чиновниками от социализма.

Сразу же отметим, что такой подход к реальному социализму отчасти сформировался и у наших товарищей. Мы с самого начала стремились к тому, чтобы у нас не произошло такого типа развитие. Мы понимали, если не обратить на это должного внимания, то люди, формируясь на основе таких убеждений, могут стать больше индивидуалистами, нежели под влиянием капитализма.

По этой причине мы постоянно выступали против. Влияние реального социализма на наших товарищей может оказаться сильнее, чем кажется. Большинство явлений, определяемых как социализм, на самом деле имеют основу реального социализма. Необходимо напомнить, что мы не имеем никаких серьезных связей с этим социализмом. В результате ситуация, которую называют "кризис социализма", значительно отличается от того, что говорят представители буржуазного строя.

Фактически речь идет о падении определенной мечты уклона и даже строя, который в достаточной мере служил капитализму.

По нашему мнению, такой тип социализма только продлевает жизнь капитализму. Мы заявляем, что капитализм добился некоторого благополучия, благодаря оказанному содействию реального социализма. Почему? Прежде всего реальный социализм переложил на себя кризис капитализма, т.е. кризис значительной части человечества. Как национальные, так и социально-освободительные движения, а также силы, которые являются бедой для капитализма и ведут его к развалу, в результате уклонов, развивающихся и ставших более опасными для социализма, перестали представлять опасность для капитализма. Обманывая себя и заявляя о том, что страны реального социализма построили социалистическую систему, т.е. совсем другой мир, и идут к коммунизму, они позволили капитализму спокойно отдохнуть и набраться сил.

Представьте только: в такой обстановке вождь крупного племени, государства типа Эфиопии, заявляет о том, что он социалист. Таких оригиналов много и в Турции. Подобные люди, не имеющие никакого отношения к доктрине и, в частности, не имеющие ни малейшего представления о ее нравственных особенностях, называют себя социалистическими лидерами. В результате в Турции наступило спокойствие. Оставим в стороне мировые проблемы: я считаю, что существование КПТ является самой большой поддержкой турецкого капитализма. Если бы не было фактора, называемого КПТ, если бы не было ее поддержки основным проблемам Турции на основе тухлого эмигрантства (принявшего в последующем форму уклона), а также верного служения кемализму, сегодняшний фактор, называемый республикой, не получил бы такого развития. Нужно внимательно посмотреть на все это. Поддержка Турции Советским Союзом, а внутри страны поддержка КПТ становления турецкого капитализма, имеют гораздо большее значение, чем нам кажется. Это отчасти относится и к ситуации в мире.

Из-за реального социализма, или социализма во главе с Советским Союзом, большое количество сил, которые могли бы противостоять капитализму, было удалено от этой ситуа-

ции. Созданная система, а также строй, нашедший свое выражение в форме фальшивой утопии коммунизма, длительное время, в течение 70-ти лет, содействовал самому капитализму, давая ему возможность объединиться. Уверен, что если бы социализм не деформировался в такой форме, то капитализм сам бы столкнулся с тяжелыми проблемами и мог еще лучше подготовить условия своего распада. В настоящее время требует более внимательного рассмотрения связь капитализма с реальным социализмом, который привел капитализм к такому благосостоянию. Другими словами, не является ли реальный социализм самой развитой формой капитализма? А может быть в условиях, когда империализм является самым последним и мощным этапом, которого достиг капитализм под влиянием социализма, станет видно, что формой капитализма на этом этапе является именно реальный социализм? В настоящее время подавляющая часть жителей Советского Союза находится в поисках капиталистического пути развития. О чем это говорит? Конечно, мы не хотим утверждать, что весь советский социализм является капитализмом, однако, в этой стране интерес к социализму значительно упал и подражание западному капитализму достигло последней черты. Из этого следует вывод: когда средства производства развитого капитализма не получили особенного развития в условиях отсталой страны, где национальные процессы были еще слабы, под именем социализма взрастили капитализм.

И раньше мы время от времени давали подобные оценки. Коллективизация капитализма не означает, что она обязательно ведет к капитализму. Коллективный капитализм мог стать лишь этапом в развитии социализма. Это следует подчеркнуть. Однако, если партия коллективного капитализма окружена утопией в форме развитой бюрократии и еще большего развития государства, мы видим, что это ведет не к социализму, а к капитализму. Конечно, было необходимо национализировать средства производства и, особенно, труд человека. Это и означало начальный этап социализма. Однако позже превращение партии в бюрократический аппарат, а также усиление государства стали противоречить сущности социа-

лизма. Это вело к капитализму, и отчасти он был осуществлен. Однако данное обстоятельство не означает, что ничего не было сделано для социализма, но капитализм приобрел больше сил. Между тем сейчас предпринимаются усилия, чтобы нынешнее социальное и экономическое положение решить в пользу капитализма. Без сомнения, это обстоятельство отфрочет путь к еще более напряженной социальной и национальной борьбе. Капиталистические элементы совершили революцию внутри исковерканного социализма или в одной из форм деформации социализма. Может показаться, что эта революция усиливает капитализм, что она превратилась в сильное течение, означающее возврат к капитализму. Однако это положение несколько ослабляет кризис капитализма посредством реального социализма. В результате, капитализм попадает в еще более тяжелое положение. После этого прочно встанет на свои рельсы и останется жить в кризисном состоянии. Капитализм (особенно в 1950-е годы), не смог продолжать собственное развитие, преимущество которого ему обеспечил реальный социализм, глубокие кризисы он будет переживать и после этого, хотя новые процессы могут показать, что капиталистическая система развивается, на самом деле получают развитие кризисные явления в ее основе.

Каким образом эти кризисы могут содействовать началу революции? Какие результаты они могут породить в Советском Союзе, в странах Западной Европы, США и государствах с отсталым социальным уровнем развития? Эти результаты мы видим каждый день. По нашему мнению, это и есть истинное реальное состояние мира. При таком мировом равновесии освободительные процессы народов становятся более актуальными, чем прежде.

В порядке исключения необходимо подчеркнуть, что Курдистан является жертвой 70-летнего развития социализма. Рассмотрим ситуацию, направленную на уничтожение Курдистана и курдской нации, ставших жертвой реального социализма. Почему? В настоящее время вновь хотят оживить Севр, но ничего не говорят о проблеме Курдистана. Предлагаемое

для курдской проблемы решение посредством Севрского договора фактически выглядело не хуже, чем кемалистское решение. Если мы примем во внимание, что кемалистская диктатура была беспощадным палачом народов (она уничтожила несколько народов и стремится задушить курдский), то такая характеристика Севра возможна. Однако нужно сразу же отметить, что Севр не является предпочтительным решением для нас. Таким образом, когда мы сравниваем Севр с политикой поголовного истребления народов кемализмом в условиях империализма, то видим, что Севр был более человечен и мог открыть дорогу к национальному и социальному развитию Курдистана. Никто не может сказать, что кемалистское решение — радикальное решение, потому что резня и погром не могут быть радикальными. Стремление с помощью резни остановить национальные и социальные процессы народов не имеет никакого отношения к прогрессу.

Самая большая ошибка реального социализма и заключается в этом. Так называемый кемализм имеет ограниченную антиимпериалистическую направленность. Во имя этого ограниченного антиимпериализма в период с 1925 по 1940 год народ Курдистана подвергся резне. Многие национальные меньшинства ради этого радикализма были вычеркнуты из истории. Известно, что из себя представляет этот радикализм и какую огромную силу он предоставил империализму. Если принять во внимание, что турецкий режим в настоящее время является одним из жандармских постов, на который больше всего опирается империализм на Среднем Востоке, то легко можно понять, к каким трагическим результатам привело причисление кемализма к социалистическим идеалам и что приведенные аргументы не имеют никакого: ни косвенного, ни прямого отношения к социализму.

Опираясь на эти оценки, нас могут причислить к сторонникам Севра (собственно так и поступает кемализм), а также считать, что мы утаиваем политику большой резни. Вынуждены заметить, что такие люди не имеют права даже говорить на эту тему, даже если это будет в пользу эксплуатации, национальные и социальные проблемы в условиях империализма.

лизма тоже могут решаться. Резня в условиях империализма не является единственным методом, однако в решении национальных и социальных проблем она была единственным выбором. На то имеются свои причины. Главные из них — неразвитая турецкая национальная реальность, неразвитый турецкий капитализм, махровый национализм и имперская культура. Когда после распада Османской империи турецкой осталась только Анатолия, под видом ее защиты получил развитие страшный шовинизм.

Как известно, для турецких пашей государство означает все. Во имя вечности государства они готовы пропустить через кинжал все живое, а у них есть подобная склонность к кинжалу. Поэтому в решении национальных и социальных проблем в Турции метод резни был взят в качестве единственного выбора. В 1920-е годы были подвержены избиению и уничтожению армяне и греки, а курды и другие национальные меньшинства подвергаются геноциду и по сей день. Резня как средство решения национальных проблем началась с убийства Мустафы Субхи и его товарищей. Эта политика продолжена убийством одиннадцати юношей во время налетов, устроенных в Анкаре и Стамбуле. Турецкий режим стремится решить курдскую проблему путем антидемократических мер и массовых избиений. Короче, метод кемалистского решения более опасен, чем другие методы империализма. Я не считаю, что можно признать прогрессивными массовые избиения, а также ликвидацию национальных и социальных проблем, не оставляя никаких шансов на развитие. Мы не можем сказать, в какой мере методы Чингиз-хана имели революционный характер, также трудно назвать революционными и методы кемализма. Насилие, которое применяется для создания более прогрессивного экономического, социального и политического развития, или открытия пути к такому развитию, являются революционными. Когда мы смотрим на кемализм, то видим, что система, которую он создал, не является даже по-настоящему капиталистической. Революция, которую осуществляет кемализм, или его метод применения насилия, не является революцией, служащей капитализму, и даже не является его насилием. Кемализм —

это кровавая диктатура, напоминающая фашизм. Она даже хуже фашизма. Мы называем ее профашистской диктатурой. Она включает в себя традицию палача Османского государства, жестокою ненависть к народам, враждебность к собственному народу. Она означает продолжение дикости османского деспотизма. В статье, опубликованной раньше, говорилось, что османский султанат "для установления порядка" задушил 19 принцев. Кемализм делает то же. Мустафа Кемаль также для установления порядка, то есть во имя своей власти, уничтожил самых близких своих сторонников. Османские султаны применяли безжалостное насилие не только против народов, но и против своих близких родственников. Говорят, что это было сделано для установления порядка. Пусть. но в какой же мере это насилие носит революционный характер? Представляется, что как османский терроризм, так и кемалистский терроризм не имеют никакой революционной сути. Более того, они означают братоубийственную войну. В сущности, в насилии, которое применяет кемализм, нет ничего, что говорило бы о факторе прогресса. Это насилие является самым вредным пережитком ушедшей эпохи. Необходимо несколько подробнее остановиться на этом. Я считаю, что дискуссии в Турции достигли необходимого уровня. Без правильной оценки кемалистского террора невозможно освободиться от развалин Турецкой Республики.

Хотел бы подчеркнуть следующее: реальный социализм являлся самой большой поддержкой политики геноцида, которую невозможно оправдать никакими доводами. В условиях, когда народы подвергались геноциду со стороны турецкого режима, образование КПТ стало самой сильной поддержкой его внутри страны. Реальный социализм получил развитие, КПТ стала угасать. Таким образом, на примере Турции мы увидели крупное разрушение, совершенное от имени социализма. Когда подвергались резне курды, заявляли, что именем революции очищаются там от дикарей и реакционеров, и резня получила одобрение. Ясно, что это был постыдный фактор реального социализма, проявивший себя в качестве большого уклона в нем.

Как мы отмечали раньше, севрский договор был империалистическим решением проблемы Курдистана. Сейчас, в связи с развалом реального социализма, говорят, что Севр снова стал актуальным. Нет, Севр не становится актуальным. Опять силы западных империалистов в соответствии с законами существующего турецкого капитализма ищут пути решения. Мы отчасти это увидели на примере Ирака. Отметим, что кемалистская диктатура в сравнении с диктатурой Саддама Хусейна имеет гораздо более реакционный и бессовестный характер, и она направлена против народов региона. Саддам тоже в определенном смысле является последним представителем этой жестокой традиции. Но диктатура Саддама не имеет такого прислужнического характера как кемализм. По этой причине он легко не сдался. Режим Саддама Хусейна в значительной степени является продуктом реального социализма. Этот режим включает арабский национализм и шовинизм. К этому можно добавить и арабскую реакцию. Все это примеры, которые показывают, что иракский режим не может стать формой решения.

Вывод: существующий беспредел, расширяющийся в мировом масштабе, не означает, что развалился социализм, что разбились наши надежды. Наоборот, мы расцениваем эти процессы как утопию, проводимую от имени социализма, а также как падение режима, который в достаточной мере служил капитализму. Это проявляет себя как третий путь развития. В новой обстановке этот третий путь еще больше обострит национальные и социальные проблемы в рамках капитализма, однако в такой же мере расширит возможность решения и обеспечит исход этих проблем. Мы не очень огорчены потерями, напротив, думаем, что избавились от излишнего груза. Однако, это не означает, что мы готовы броситься в объятия капитализма. Капитализм — это капитализм. Хотя может показаться, что он завоевал некоторые дополнительные фронты, его сущность не изменилась. Это капитализм, который пришел к действительным кризисам, и в результате достиг своих путей решения. Вернее, это спасение от застоя социализма. Это развал социалистической системы, которая в до-

статочной мере служила капитализму, копировала и множила многие особенности капиталистического и даже феодального общества.

Наша задача — сделать не подробный исторический и современный анализ этого процесса, а дать общую оценку ситуации. Что может быть полезным для нас, что потребует самокритики в связи с прошлыми оценками? Мы никогда не позволяли себе увлечься реальным социализмом (и наша партия действительно никогда не увлекалась им), но раньше мы тоже в порядке осмотрительности пользовались некоторыми общепринятыми понятиями и формулировками. Если внимательно посмотреть на развитие нашей партии, то можно заметить, что и мы не избежали стереотипных подходов, но также видно, что мы не придавали им большого значения. Наша организационная структура и наш метод борьбы отличаются от методов классических коммунистических партий. РПК, начиная с 1970-х годов и по настоящее время, с успехом сохранила свою независимость от реального социализма, не попала в его основные уклоны, боролась против этих уклонов, и тем самым хорошо подготовила себя к сегодняшнему сложному и запутанному периоду. В этом смысле мы можем сказать, что РПК владеет процессом, имеющим международное значение. По крайней мере, до сих пор ее деятельность была такова. Мы верим, что находимся в мире, где можем добиться положительных результатов, идя своим путем.

Давая оценку новой ситуации в мире, я не буду говорить о конкретных событиях и течениях, т.к. думаю, нет в этом необходимости. Еще много людей и группировок будут продолжать драться в рамках капиталистической системы, соперничество между ними будет усиливаться. В современном мире существуют такие полюса, как США, Европа, Советский Союз и Япония. Противоречия между ними будут обостряться. Угнетенные и эксплуатируемые страны, составляя другое крыло противостояния, будут выступать против них. С одной стороны, будут расти противоречия между капиталистическими государствами, с другой — между этими государствами и тру-

дящимися. Эти противоречия в совокупности с новыми проблемами еще больше обострятся, национально-освободительный процесс будет проявлять себя еще в более сильной форме. Уже сейчас можно говорить о новых проблемах. Налицо разрушенный мир. Проблема окружающей среды, возникшая в качестве попутной проблемы капитализма, получила такое развитие, что может открыть дорогу основательному социальному движению. Капитализм на самом деле разрушает мир. Он угрожает не только окружающей среде, но и космосу. Капитализм рождает разрушительные процессы, которые нельзя сравнить ни с чем. Он превращает окружающую среду в кладбище. Немалую опасность представляет и бетонизация. В мире почти нет места, которое не подверглось бы загрязнению. Воздух загрязняется, уничтожается природа, возникает удушливая атмосфера. Уровень роботизации людей быстро повышается. Все эти проблемы могут привести к революционной активности. К старым проблемам труда и освобождения наций прибавились такие серьезные проблемы, как спасение зеленых зон, воздуха и климата и даже защиты человека от превращения его в дикаря — человека-потребителя. Человечество и без прихода обещанного конца света, или распада солнечной системы, находится на стадии быстрого уничтожения капитализмом.

Хотя капитализм и открыл дорогу такой опасности, человечество не признает этого, оно не может смириться со своим исчезновением.

Мы знаем, что в мировой драке нелегко будет заставить капитализм капитулировать. Следовательно, несмотря на результаты капитализма, речь пойдет о растущей всесторонней напряженной борьбе. Мы станем свидетелями нового рывка в этой борьбе. Социализм, развивая правильный подход, относящийся к сегодняшнему дню, будет широко использовать такие проблемы, как спасение природы и климата, освобождение труда и народов, освобождение от потребительской дикости и нравственного падения. Встанет вопрос о создании новых программ и партий, соответствующих данной ситуации.

На повестку дня встанут политические действия, которые не будут вписываться в слишком узкий регламент партий. Создастся такое впечатление, что в ближайшее время революционные выступления приобретут массовый характер. Они будут более развитыми как в количественном, так и в качественном отношении. В определенном смысле длительная народная борьба будет иметь более запутанный, более мощный характер, и будет развиваться не только как военная, сколько как политическая борьба. Естественно, будет и военная борьба. Но революции будут развиваться в форме не столько военных сражений, направленных на решение многих насущных проблем, сколько выступлений народов, направленных на свержение существующей власти. Нынешние тяжелые проблемы и превращение мира горсткой капиталистических монополий в ужасное состояние, можно будет преодолеть программами и организационными методами, только они поднимут народ на борьбу.

Существующие дискуссии, очевидно, имеют такое направление. Мы не можем рассматривать все выступления, происходящие в странах Восточной Европы как возврат к капитализму. Внутри этих выступлений такого рода процессы развивались тоже скрытно. Представляется, что они еще более усилятся, особенно статус-кво, террор, ужасные действия, на которые опирается империализм США, приведут к массовой революции. Империализм США с помощью угроз и шантажа стремится держать мир в заложниках. Человечество никогда не признает этого и обязательно найдет соответствующий путь борьбы против такой политики США. Мы знаем, что Советский Союз пытается принять кое-какие меры в этой связи. Однако он не сможет устранить атомную опасность. Устранение этой огромной угрозы — тоже важная задача революции. Этого можно будет добиться путем массового выступления народов мира во главе с американским народом. Только стало очевидно, что капитализм посредством социалистической системы не только не разрушился, а даже укрепился. После этого преодоление капитализма может быть осуществлено путем составления новых программ, организационных мер и действий, которые все более охватывают народы. В настоящее время дискуссии

по вопросам социализма будут развиваться в этих рамках. И это положительный процесс. Это способ подхода, который стремится найти более реалистические и более правильные решения основных проблем и которому, хотя он и развивается тяжело по этой причине, следует отдать предпочтение.

2 августа 1991 г.

СОЦИАЛИЗМ — ЕДИНСТВЕННОЕ СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ПРИРОДЫ В УСЛОВИЯХ РАЗРУШИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ СИСТЕМЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

1 Мая мы отмечаем как день международной солидарности и борьбы трудящихся.

В условиях, когда система империалистического капитализма угрожает человечеству и природе, когда разваливается строящийся социализм, когда пытаются исказить идеологическую и политическую линию трудящихся классов, кризис капитализма углубляется все больше. Стало ясно, что единственным путем, который спасет человечество и природу, является научный социализм. В этой связи рассмотрение актуальных проблем социализма является его важной потребностью.

Как видно, господство империалистического капитализма, наряду со всеобщим нагнетением и натиском, пытается охватить сферу идеологии и, в частности, используя искаженно, в корыстных целях успехи строящегося социализма, собирается идти до конца, а также предпринимает меры, чтобы

добиться абсолютной победы. Вместе с тем, посредством разных монополий средства массовой информации пытаются во что бы то ни стало навязать людям, обществу мнение, будто абсолютная власть в настоящее время принадлежит системе империалистического капитализма, никто не сможет противостоять ей и добиться успеха. Империалисты в то же время стремятся установить соглашательские отношения с этой системой, которая означает полную капитуляцию для человечества, трудящихся классов и народов, находящихся в процессе освободительной борьбы. Это обстоятельство возникло в результате косвенного влияния реального социализма: разные течения, индивиды, партии, сознавая или не сознавая всю меру ответственности, не прекращали свои действия, подчас бесчестные и не внушающие доверия. Не следует уменьшать и роль недостатков, возникших в недрах этих процессов в структуре народов почти каждой страны, и усугубивших отрицательные стороны течений такого типа.

Чтобы понять ситуацию сегодняшнего дня, без сомнения, следует не только избрать правильный метод, но и обратиться к истории. Проблемы человечества, начиная со дня, когда появилась возможность создать идеологию и политический строй материальной жизни и кончая сегодняшним днем, имеют такую особенность. В этом смысле каковы условия возникновения человечества, таковы в настоящее время его проблемы и пути их решения. Мы говорим это, потому что основу общества составляет развитие. Однако, вслед за господствующими идеологиями, объявляющими себя последним словом и последней практикой, попробуем и мы рассмотреть ее с этой точки зрения, естественно с целью доказать фальшивость такого подхода.

Господствующие идеологии и политический строй всегда твердят о своей бесконечности. Мы знаем, что почти в каждое столетие появлялись такие оценки. Каждая идеология и возникающая система отчасти вынуждена оценивать себя подобным образом. Римская империя, почти тысячелетия распространявшая свое влияние на человечество, возвышала себя

нам ним: "Я самая великая, я самая могущая". Одно только слово Рима, если сравнивать его с теперешней империей, было гораздо помпезнее и всесильнее. Пойдем дальше: египетские фараоны кричали, что они ближе всех подошли к бессмертию. Величие древних цивилизаций, начиная от Месопотамии, шумеров и заканчивая вавилонянами, ассирийцами и персами, заставляет нас громко говорить об их великолепии, о том, что они от имени человечества сказали самое великое слово и осуществили самые величайшие творения. Сюда следует добавить и Индокитай. Кроме того, мы живем под сильным влиянием исламской культуры с ее последним пророком и книгой, которая и сегодня влияет на умы. В то же время лозунгом Французской революции были те цели, во имя которых все еще продолжается борьба на международной арене. Эхо лозунгов "Равенство, свобода и братство!" звучит и в ушах наших современников. Слова и дела Октябрьской революции, которые еще до вчерашнего дня были самыми последними, а значит и самыми новыми, сегодня подвергаются большой ревизии. Однако новые процессы и общественные катаклизмы, рождаемые Октябрьской революцией каждую минуту, словно говорят от ее имени: "Я не исчерпала себя, я продолжаю действовать".

Как видно, надстроечные структуры человечества, его идеологические и политические системы не только легко не умирают, но и не желают ничего терять от бессмертия. Говоря об этом, следует добавить одну деталь. Когда возникают такие известные бессмертные системы, как правило, они свой источник находят в революции. Революции рабовладельческого периода и даже первоначальных эпох были очень привлекательны. Первобытный мир, занятый земледелием, расселяющийся по миру со своим идолопоклонством, со своими формами солидарности, со своими нравственными принципами и обычаями тоже говорил: "Буду всегда таким".

Коммунизм характеризуется как последняя стадия равенства. Невозможно говорить что-либо об осуществлении этого равенства в примитивном клановом обществе. Однако можно

сказать, что по своей форме существования он является самой человеческой системой, представляющей самую чистую солидарность, братство и свободу. Однако все это постоянно развивается во вред другой стороне человечества. Возвышающаяся господствующая сторона проявляет себя со своими противоречиями как в базисе, так и в надстройке. Понятия, которые открыли себе путь во многих религиях и идеологиях, раскрываются в следующей форме: бог добра и бог зла, бог темноты и бог света, бог уродства и бог красоты, рай и ад, стыд и благодеяние; ближе к нам: диктатура и демократия, свобода и несправедливость, равенство и угнетение. А на социальном уровне — господа и плебеи, феодалы и крепостные, буржуазия и пролетариат. Можно этот перечень продолжить: управляемые и управляющие, чиновники и рабочие, трудящиеся и безработные, те, кто живет своим трудом, а кто спекуляцией, работники умственного труда и физического, революционеры и контрреволюционеры, мир и война, фашизм и демократия, капитализм и социализм. А если взять более широкое понимание, то правые и неправые, хорошие и плохие. Все эти понятия означают противоречивость самой человеческой природы. Такой она была на заре человечества, такой осталась, пройдя через многие этапы развития, такой она и останется до конца своего существования. Все элементы, о которых говорится, были важны на всех этапах развития общества и ничего не потеряют от своей важности, когда подойдут к своему концу.

Проблема в том, какое из этих понятий принимает за основу определенная часть человечества на данном историческом этапе. Какие понятия она усваивает и во имя которых она борется? Все это усиливает борьбу противоречий, что, как мы знаем, и составляет бесконечную социальную борьбу за социализм. Формы этой борьбы меняются. Самое важное требуется определить, что такое развитие существа в какой-либо определенный период и какие действия мешают развитию противоречий в нем. Самое главное — определить форму, которая будет препятствовать развитию этого существа, не позволяя ему становиться актуальным в форме слова и жизни, а также суметь найти правильные методы ведения борьбы

против него. Вот почему революции, которые опираются на науку, хотят прежде всего сделать это. В этом заключается фактор, требующий выхода из этой социальной реальности. Первый шаг в сторону социализации человека имел характер противоречий. Научно доказано, что противоречия развиваются только после того, как они проходят через борьбу. Каковы факторы, которые выступают против этой социализации? Прежде всего — бессилие человека. Он еще не знает, как пользоваться одним-двумя средствами производства, не знает, как сказать хотя бы несколько слов, но в культурном развитии он приходит к состоянию, которое и определяет его первые шаги к использованию орудий. Посредством языка, способности гортани издавать звуки он достигает уровня, который позволяет произнести некоторые необходимые слова. На том этапе, когда появляется такая способность, постепенно становится возможным, используя это примитивное орудие, еще продлить свою жизнь. Слово постепенно приобретает большее значение и становится хозяином положения. Орудие и слово, развиваясь, открывают дорогу к силе и солидарности.

Как известно, все это ведет к возникновению первых человеческих обществ. Другими словами, орудия и слова, совершенствуясь, развивают чувство силы, появляющееся в них, а также мышление. А это значит, укрепляются черты общества, человек становится сильнее. Практически это и означает одержать победу над природой. А это значит, что любая революция, и самая крупная в том числе, побеждает таким образом. Обратим внимание на следующее: чего бы мы ни коснулись, рек ли, диких зверей ли — самые большие действия против них совершили люди. Не следует приуменьшать значение этой революции: она и отличает людей от животного мира. Это серьезная революция. Каменные века, сырье, возникновение орудий производства, первые слова, написанные на плитах, несколько рисунков на стенах пещер мы должны рассматривать как великие революции. Орудия производства нашего времени означают их развитые формы. По существу суть одна, только формы разные. Главные особенности последующих революций заключаются в том, что

они происходили внутри самого общества и были направлены не против внешних факторов, а против внутренних. Как это стало возможным? Социализация создает прибавочную стоимость отдельно от необходимого продукта или в результате возможностей, создавших жизненные условия, образует некоторые излишки на определенном этапе. Некоторые захватывают эти излишки путем воровства, грубой силы. Здесь впервые проявляются хитрость, вранье и возникают истоки угнетения человека человеком. Конечно, это слишком общая характеристика. Сделавшие это — люди с определенным авторитетом в первобытном клане, они обладают опытом, захватив некоторые позиции, они получают возможность господствовать над остальными. Именно эти люди, определив путь, начинают присваивать лишний продукт. И таким образом начинают формироваться владельцы того периода эксплуатации, который мы знаем. Они руководят в своих племенах, а затем, в результате дальнейшего развития, утверждают собственное господство над другими племенами, превращая их в своих рабов. Так уничтожаются кланы, людей убивают, они гибнут от болезней и ран. Не будем забывать, что восстания, являющиеся самой определяющей особенностью истории человечества, возникают против стремления отдельных личностей угнетать, эксплуатировать и господствовать в племени и над племенами. Предметом обсуждения становятся такие понятия, как правый и неправый, работающий и неработающий, демократия и вождь, о которых мы говорили. Это обязательно ведет к жестокой войне. Племена, выступая против стремления их закабалить, сражаются до самого последнего своего представителя, не желают становиться рабами. Можно сказать, что самыми большими битвами против рабства были сражения, которые вели против него кланы и племена. Об этом говорит история. Эти кланы и племена ни при каких условиях не признавали рабства. Это означает, что человечество вначале было слишком свободолюбивым, падение человечества произошло позже. Получило развитие не только огромное идеологическое давление, но также формы пыток и угнетения. Вначале племена и кланы были большими сторонниками

свободы, тысячелетиями, хотя в очень примитивной и отсталой форме (в нашей стране они тоже есть), предпочитали жить свободно от цивилизации. Смысл всего этого заключается в следующем: естественна свобода, а не рабство. Вот почему правильный подход к эксплуатации и угнетению в структуре начального формирования общества ведет к жестокой борьбе. Без сомнения идет давление со стороны, оно захватывает прибавочный продукт, создает армии. Клань, как правило, слабые образования. Вождь, в руках которого большая сила, нападая, захватывает еще большую территорию и грабит уже произведенные ценности. В результате набега он становится еще сильнее. А поскольку люди более полезны, чем животные, их наделают очень опасным статусом. Об этом свидетельствует становление рабства в Риме, сопровождавшееся ужасной трагедией. Посмотрите на фараонов, сохранившихся в скульптурах и фресках, созданных в рабовладельческих империях первых веков. Сооружение одной пирамиды, не говоря уже о строительстве Рима, являлось результатом тяжелого труда тысяч рабов. Подумайте: животные стояли в стойлах, а рабов использовали как рабочий скот. Целью войн того периода было увеличить число рабов и заставить их работать. И так продолжалось тысячелетия. Вся способность рабовладельческих империй заключалась в том, чтобы в жестоких, беспощадных сражениях захватить как можно больше рабов. Они нападали на клань, роды и племена, порабощали их и создавали совершенно невыносимые условия жизни. Все это было в Риме. Законы Рима и других рабовладельческих государств дошли и до нашего времени. Рабы не пользовались никакими правами, в действительности они жили как пленные, их жизнь была хуже, чем у животных. Рабовладельчество — самый постыдный период в истории человечества.

Известно, пленный производит больше, чем животное, его можно заставить работать лучше. Раба загружают настолько, насколько он может вынести. И в результате, возникают известные нам империи и цивилизации рабовладельческого периода. С одной стороны, господа, их политические и правовые системы, искусство, с другой стороны, приобретенные в

условиях кланово-племенного образования первобытнообщинного строя равенство и братство, совместный труд, совместные творения, совместное потребление, мечта о другой жизни и память о той, которую пришлось прожить. Все это постоянно находится в памяти людей. Это и способствует возникновению утопии — идеологии угнетенных, а вместе с ней и понятий равенства, братства. На этом этапе уже существуют идеологии, религии, но основная идеологическая форма этого периода — религия. Посмотрите на религии первобытнообщинного строя. Они не ругают богов, не боятся их, они их любят и черпают в этой любви и вере силу. Другая ситуация наблюдается в религии рабовладельческого периода: бог становится фактором устрашения. Те, кто берет за основу угнетение и эксплуатацию и доводит их до религиозного выражения, не пренебрегают и обожествлением собственных особ. Им мало прочной материальной оболочки, они испытывают потребность в духовной, мощной идеологической оболочке. Императоры-боги, обожествленные короли питались потребностью жестокого угнетения и эксплуатации.

Каждая возникающая религия сначала является религией угнетенных, а потом превращается в религию господ. Религия угнетенных, если перевести на язык социальных понятий, означает отчасти социализм. Идеология угнетенных, пусть и в форме религии, имеет в значительной мере социалистический и даже коммунистический характер. Посмотрим на христианство: в личности Иисуса заложена самая обыкновенная социалистичность, миролюбие. Апостолы представляют самую добрую социалистическую общину. В их среде нет угнетения и неравенства. Иисус и апостолы — священное единство. Посмотрим на социализацию сегодняшнего дня: ее нельзя назвать социалистической. Посмотрим на мусульманство: общество пророка — социалистическое общество, все делается совместно, то есть мусульманское общество дает сто очков вперед современным социалистическим обществам. Если сформулировать коротко, то социалистическая сущность начального периода исламской революции лежит на этой основе. Мы видим, что позже исламская революция набирает силу,

создает армию, политическую силу, затем возникает право, и одна сторона стремится установить свое господство над другой. Еще при жизни Пророка имелись противоборствующие стороны: те, кто приезжал издалека, назывались "Биляль-и Хабеш", "Салман-и Фарист". Один из них приезжает из Йемена, другой — из Тайфы.

Они были настоящими социалистами. Один — муэдзин, голос ислама он преподносит в самом лучшем виде, а другой всем своим существом является интернационалистом, самым лучшим толкователем ислама. Кроме того, есть представители племени, со всеми своими пережитками составляющие господствующую сторону внутри ислама. Это личности, против которых позже сражался Эбу Джехиль, которого мы называем Муавие. Фактически они были фальшивыми мусульманами. Так в настоящее время тех, кто признает порядок в партии, но пытается урвать что-то от этого порядка для себя, мы называем фальшивыми сторонниками РПК. И тогда были такие фальшивые мусульмане, вернее они стали называться мусульманами в условиях насилия. А по существу в этом нет большой разницы. Однако, существует личность пророка Али. Он вырос из ядра и является одним из первых мусульман. С самого начала он занял место в рядах Пророка и сражался за него. Как мы знаем, пророк Али хотел соответствовать не только идеологии, но и жизни. Его действия во имя ислама и жизни являются передовыми. Однако он, как и Муавие, стремился к султанату. Он пришел из господствующей элиты и посредством ислама тоже быстро шел к господству. Ездил в Дамаск, брал за основу пережитки Византии. Византийские дворцы великолепны, хорош и порядок, существовало право. Византийцы все делали прочно для своих господ. Муавие для объединения с вождями господствующего племени использует ислам. В этом заключаются оппортунизм и деформация, о которых мы говорили. Он стремился к господству. Пророк Али и общество, которое дошло до наших дней в качестве алеви, возникли в этой борьбе за власть. Против них была допущена несправедливость. Халифат не имел никакого отношения к другим, и это привело к большим сражениям. Как известно,

еще когда труп пророка Мухаммеда находился на земле, началась борьба за султанат. Имам Али стал самым последним халифом, и его убивают. На головы внуков, имамов, обрушивается тяжелая, страшная трагедия. И как мы знаем, она оказывает влияние вплоть до наших дней.

Необходимо обратить внимание на следующее: и здесь возникает определенная революционная ситуация. Это революция социализации и политизации племен, живущих на полуострове Саудовской Аравии. Племена в результате этой революции приобретают огромную силу. За очень короткое время их влияние распространяется на три материка. Империи великих сасанидов и византийцев терпят поражения. Великая революция, которую мы называем феодальной, одерживает победу, что означает великую цивилизацию, которая, однако же, имеет и свои противоречия. Официальной идеологией можно назвать религию суннитского толка. Каждое угнетенное племя, каждая угнетенная народная община и те, кто выступает на их стороне, становятся сторонниками пророка Али. В настоящее время Иран является одной из стран, где лучше всех говорят об этом. Что касается стороны, которая встала у власти, то она остается связанной с фанатичной и официальной султанской религией. В настоящее время эта религия, хотя и в ограниченной форме, существует в Турецкой Республике. Османская империя имела такой же характер. Таковы сельджуки, таковы омеяды и аббасиды. Фактически все сторонники Али — социалисты. Все еще существующая солидарность в обществах алевит отчасти близка к социализму. Выражение "самый настоящий мюршид — это наука" идет с тех пор. Значение, которое придается учению, тоже идет с тех пор. Появляется желание развиваться посредством знаний. Считается, что пророк Али является ключом знаний. То есть он является научным социализмом того времени. Тогда существовали солидарность и равенство, которые были гораздо совершеннее современного социализма. Естественно, мы не забываем, что это была феодальная революция. Все сказанное заключается в эти рамки.

Посмотрим на Французскую революцию. Она направлена против феодализма. Это одна из самых кровавых революций: с нее началась отправка на гильотину, произошли трагические события, погибло много детей. Появилось несколько властных структур в революции. Это была буржуазная революция, она имела капиталистический характер. Однако самые близкие к социализму и коммунизму убеждения возникли на левом фланге этой революции. Представитель самого левого крыла революции Бабеф был коммунистом. Как мы знаем, Октябрьская революция, которая шаг за шагом созревала после распространения Французской революции на Европу в 1848-1870-х годах, осуществлялась в значительной мере на самом левом ее фланге.

Стороны первых буржуазных революций находили свою направленность в жестокой классовой борьбе. Когда буржуазная революция свергает базисные и надстроечные структуры и достигает международных масштабов, она ведет борьбу неверно. Все ускоренные процессы состоят из отклонений этой революции в разные стороны. И всегда она имеет и левую, социалистическую сторону. Во Французской революции победа становится официальной. На фоне феодальных пережитков объединяется официальный класс буржуазии, нетерпимо относящийся к пролетариату. В этих условиях против буржуазии выступает пролетариат, против буржуазной идеологии — социалистическая идеология. Буржуазия, развиваясь, становится реакционной. Более того, она противоречит науке, использует старые идеологии и усиливает систему подавления. Свое революционное оружие на этот раз она направляет против пролетариата. После этого оружие свободы, оружие равенства и оружие знаний переходят к пролетариату. И он крепко держит это оружие почти уже сто лет.

Социализм является научным выражением завоеваний, связанных с трудом угнетенных и даже всего человечества на протяжении всей его истории. Элементы диалектического материализма объединяются в форме диалектико-материалистической философии социализма. Экономическая деятель-

ность при социализме нашла свое научное выражение, в частности, в "Капитале". Социальные сражения в истории, их научное выражение можно объяснить посредством исторического материализма, являющегося социалистической идеологией.

Как известно, Карл Маркс и Фридрих Энгельс, объединив все это в теорию научного социализма, открыли дорогу пролетарской идеологии. Этим идеологическим оружием можно вести борьбу: создается Коммунистический Интернационал, а позже появляются коммунистические партии. Здесь на первый план выступает объединяющая сила социализма. Она связана не только с рождением рабочего класса. Социализм опирается на положительное накопление всего человечества, стремится придать этому научное выражение.

Идеологии, возникающие от имени угнетенных, течений и партий, в каждом процессе подвергаются нападкам со стороны господ. Нападки имеют две стороны. Одна — стремление уничтожить посредством угнетения, другая (наиболее опасная) — проникновение в процесс, овладение им и попытка его изменить. В этом заключается в настоящее время беда, свалившаяся на голову социализма. В условиях, когда социалисты подвергаются различного рода угнетению, буржуазия всеми силами пытается выхолостить ее идеологию. На последнем этапе II Интернационала эта идеология была извращена. Говорили так "Парламент — единственный путь, все можно решить мирным путем, эпоха революций прошла". Так социализм был превращен в средство, которое должно было служить буржуазии. В частности, немецкая социал-демократия в этом вопросе сыграла историческую роль. Но ситуация все еще роковая. Сегодня немецкая социал-демократия ведет кампанию против РПК (более сильную, чем христианские демократы). Этому предшествовали исторические причины. Социал-демократическая партия является партией, которая с большим мастерством использует социализм в интересах буржуазии. Например, если другие страны осуществляют непосредственно методы угнетения, то эта партия сводит на нет влияние других посредством проникновения. Так одна группа турецких

революционеров выехала в Европу. Однако, посредством немецких социал-демократов она была нейтрализована и оказалась вне революционных процессов.

Против этого социал-демократического движения выступал Ленин. В частности, у него есть революционная защита, направленная против героя II Интернационала Каутского. На этой основе Ленин обосновал теорию насилия и захвата власти в революции, открыл дорогу Октябрьской революции.

Октябрьская революция с самого начала имела две стороны: идеологическая революция против пережитков II Интернационала, против буржуазного проникновения и революция, направленная против таких систем, как царская полуфеодалная и полуимпериалистическо-капиталистическая. Однако была сильная социалистическая сторона, потому что, несмотря на все буржуазные проникновения, она явилась революцией, которая развивалась в борьбе, направленной против II Интернационала и его пережитков в России, против меньшевизма. Вместе с тем Россия была страной, где перевешивала феодальная сторона, а также социальная, противоречившая социализму.

Октябрьская революция является одной из самых успешных революций, совершенных в истории во имя угнетенных. Эта революция, которую стараются привести к идеологическому, политическому выражению угнетенных и к его систематизации. Следует обратить внимание, что если в исламской революции и во Французской социалистической стороне еще не смогла освободиться от угнетения, то в Октябрьской революции она оказала длительное определяющее влияние на систему, и более того, имела всемирное значение, оставив таким образом свой след в истории. Речь идет об официальном господстве, продолжавшемся более 70-ти лет. Может быть, можно сказать, что господство ликвидировано, однако его влияние во главе с Россией в международных рамках проявляется очень сильно. Все еще нельзя сказать, что эта революция прекратилась. Есть стремление завершить революцию, которая остановилась на полпути.

Если мы попытаемся определить, в чем проявилась деформация или что произошло с Октябрьской революцией, то увидим, что получил развитие правый уклон. Как это было в каждой значительной революции, официально развиваясь, эта сторона пришла к господству. Не имеет важного значения, началось ли это в 1930-х, в 50-х, 60-х или в 80-х годах, и не следует пугаться этого. Наряду с развитием социализма, капитализм, являющийся системой невиданного угнетения и эксплуатации, тоже развивался. Французская революция, также имевшая много феодальных пережитков, пережила период реставрации. Королевство вновь пришло к власти, и жизнь большинства старых королевств была продлена на сто лет. Они существуют и теперь. Однако буржуазная революция в основном пришла к концу. Такова была и исламская революция. Был создан султанат омеядов, однако в нем происходили восстания, часто приводящие его к расколам. Пусть не совсем так, но и в настоящее время под именем исламской революции совершаются новые революции. Однако в какой мере они соответствуют сущности ислама, это отдельный вопрос.

Официальные слова Октябрьской революции длительное время были словами и речами трудящихся и пролетариата. Как по сути, так и по форме они были таковыми. Однако имелась и другая сторона, о которой говорилось еще во времена Ленина. Будучи больным, он сам говорил о власти после него, о бюрократизации, о шовинизме и выражал беспокойство по этому поводу. Между тем при жизни Ленина велась ожесточенная борьба даже среди большевиков, которые вели шумную кампанию, говоря, что в первоначальную эпоху социализма в рамках Октябрьской революции ежедневно ведется борьба против мелкой буржуазии, либералов, кадетов.

Эти последние не могли сразу исчезнуть, и Октябрьская революция тоже не могла прекратиться сразу. В условиях революции, добивающейся успеха, они, надевая на себя новую маску, используя новую терминологию и слова, проникают в соответствующие структуры. В этом все и заключается. Например, положение Троцкого — это сторона, которой хотели

бы придерживаться мелкие буржуа, которая хотела бы оказать влияние на революцию. Имелись и бухаринцы. Они тоже проявляли близость к русскому крестьянству, а еще больше к либерализму. Был и Сталин, который, то, чему научился у Ленина, в самой грубой форме и весьма ограниченно, а также в форме, предпочитающей насилие, стремился продолжать свое правление.

Это была жестокая борьба. И казалось, что в конце 20-х годов она завершилась в пользу Сталина, на самом деле борьба приняла нелегальный характер, и это естественно: всякое угнетение вынуждает переходить на нелегальное положение. Посредством давления можно завершить дело, но только внешне. Так и случилось. В 1935 году многие вновь подняли голову. И вновь они подверглись гонениям, многие перешли в той или иной форме на нелегальное положение, стали скрываться. Сталин в своей политике применял гнет и насилие. Были ли выброшены из системы эти сектанты, сказать трудно. В какой мере русское крестьянство социализировалось? Можно ли построить социализм путем создания колхозов, коллективных кооперативов? Можно ли построить социализм путем внедрения коллективизма в промышленность? Это базисные структуры, однако люди в них в большинстве своем были капиталистами или феодалами. А в этой среде могли развиваться мелкобуржуазные подходы.

Развивается бюрократический аппарат. Опираясь на пережитки капитализма и феодализма, он имеет возможность стать отдельной кастой. Социализм, теорию которого разработал Ленин, был социальным строем, который хотели построить в России. И во многих странах говорили: все для революции в России, все для социализма в России. Социализм постепенно превращался в официальное понятие, полностью подчиненное внешней и внутренней политике одного государства. Идеология, которая не желает, чтобы взяли ее под контроль, которая требует признания свободы, становится полностью государственной политикой. А это открывает путь к насилию. В условиях, когда развиваются феодальные, капиталистичес-

кие пережитки, бюрократия под именем диктатуры пролетариата, под видом реального социализма одобряет всякого рода идеологическую догму, считает даже самую маленькую критику предательством, и таким образом, запрещает всякую положительную критику и даже классовую борьбу. В международных отношениях проводится политика возведения стен, а между тем должно быть наоборот. Это система империалистического капитализма должна была сооружать стены против идеологии свободы. На практике же реальный социализм сооружает стены против империалистической идеологии. Это напоминает, как примитивные клановые общества защищают самих себя. И пример Берлинской стены свидетельствует, что такая политика не приведет к успеху.

Итак, замораживание социалистической критики, сущности социалистической идеологии, превращение в цель законов, не позволяющих хоть на один миллиметр отклониться от внутренней и внешней политики государств, — все это приводит революцию к правому уклону. Появляющиеся хрущевы, брежневые и горбачевы сами содействуют этому процессу.

В связи с этим следует обратить внимание на следующий момент. Февральскую революцию называют буржуазной революцией, Октябрьскую, произошедшую семь-восемь месяцев спустя, — пролетарской революцией. Если принять во внимание, что между этими двумя революциями прошел такой маленький срок, то мы увидим, какое влияние оказали обе революции друг на друга. Мы знаем слова Ленина о том, что Октябрьская революция в значительной мере выполнила задачи буржуазных революций. В определенном смысле она является запоздалой буржуазной революцией. Хотя она сразу направлялась к социализму, в значительной мере срослась с ней. Союз с крестьянством означает союз с мелкой буржуазией: крестьянство опирается на мелкую буржуазию. До 1930-х годов господствовали кулаки, возникли бюрократы. В среде бюрократии повысился шанс зарождения буржуазного класса. Если прибавить к этому гнет империалистов, угрозы нападения со всех сторон, то проблема станет более ясной. Защита от

империализма, жизнь трудящихся в трудных условиях, ограничение их свобод — отрицательное влияние всего этого непременно должно было сказаться. Советская система с годами ощущает в себе возникновение правого уклона, и постепенно, но неизбежно возникает известный нам период Горбачева.

Сейчас наблюдается неопределенность. Официальная идеология разваливается. Нетрудно применять буржуазную идеологию. Не организовав социалистическую экономику, стараются отказаться от нее. Общество выработало для себя определенную форму жизни. Правые элементы не могут легко преодолеть этот образ жизни, они предпринимают усилия вступить на путь капитализации. В то же время достигнуто определенное международное равновесие. Как бы ни старались нарушить его, налицо определенные интересы. Вот почему правые элементы пытаются извратить их.

Есть и другая сторона: советы, или, вернее, советы, которые руководят Россией, в известной мере привели в победе буржуазно-демократической революции, и этот факт не вызывает сомнения. Если бы мы хотели дать оценку Ельцину, то сказали бы, что он все усилия направляет к буржуазно-демократической революции. Еще раньше, во время Октябрьской революции, говорили, что "мы от существующей буржуазно-демократической революции быстро перешли к социализму". Без сомнения, получили развитие и социалистические устремления, однако буржуазно-демократическая революция тоже продолжала развиваться. В результате Горбачев и Ельцин объявили о ее победе. Бесспорно, социалистическая борьба будет продолжаться: завоевания революции будут продолжать защищать себя.

Есть и другая сторона: противоречия, открывшие дорогу капитализму, приняли более разнообразную форму. Россия двинулась вперед и достигла подъема в экономике и других областях. Страны, входящие в советскую систему, тоже продвинулись вперед, подняли свой экономический уровень. Они в определенном смысле и завершили революцию в форме буржуазной демократии. Теперь будут создаваться новые партии,

предпринимаются усилия, чтобы провести шумные многопартийные выборы. Возникает вопрос: будут ли эти выборы проводиться в условиях буржуазной демократии по классическому типу Западной Европы? Отметим, что не так легко будет отнять у трудящихся их завоевания. Здесь наблюдается процесс развития различных форм буржуазно-демократических революций. Можно сказать, что он происходит уже сегодня. Например, есть Социал-демократическая партия Германии, которая объявив забастовку, может добиться различных прав. Она поддерживает известный уровень жизни трудящихся вопреки политике буржуазии. В Западных странах тоже есть социал-демократические партии, социалистические партии, которые могут завоевать себе прав больше, чем Социал-демократическая партия Германии. Эти партии получат большое развитие. Возможно, речь пойдет о демократии в условиях равновесия между буржуазией и трудящимися. При диктатуре пролетариата феодально-буржуазные элементы очень ослабли. Если в ближайший период кризис обострится, и в обществе начнется обновление, партия трудящихся сможет завоевать позиции в пользу социализма. Таким образом, нужен подход, которые не сведет на нет результаты Октябрьской революции, а прямо поведет к установлению равновесия. Это положение может нарушиться в пользу труда, а не в пользу контрреволюции. Таков результат, о котором можно сказать сегодня.

Самое важное, чтобы противоречия капитализма приняли иной характер. В ранних трудах мы отмечали, что развал реального социализма затруднит и дело капитализма. Собственно, крайнее негодование в Америке по поводу происходящих событий наглядно показывает это. Кроме того, возможные социальные взрывы в Европе уже теперь дают почувствовать себя. Сейчас открыто спрашивают: где социальный мир, где либеральное общество? Вот почему, несмотря на огромные средства давления, крайнее негодование, освободившись от цепей США, перевернуло все вверх дном. Таким образом, трудящиеся находятся в состоянии готовности использовать малейшую возможность для больших взрывов. И это проис-

ходит и в Америке. то есть в центре империи, успешно развивающейся.

Проблемы, созданные капитализмом для общества, нужно рассмотреть по разным регионам. Если мы говорим о социалистическом обновлении, то необходимо глубоко рассмотреть уровень противоречий. Совершенно ясно, что уже невозможно вести борьбу против империалистического капитализма, колониализма идеологическими и политическими средствами рабочего класса XIX века. Также невозможно вести борьбу только национально-освободительным оружием XX века. Противоречия современного этапа имеют более разнообразный характер. Это разнообразие отражается и на пути решения проблемы.

Самое важное, о чем нельзя забывать, это то, что капитализм создал большую опасность для человечества. Человечество с первых шагов своего существования зависело от природы, многое терпело от нее, а затем, совершив революционные преобразования, отчасти смогло защитить себя. Казалось бы, человек и природа научились понимать друг друга, однако и сегодня люди продолжают наступать на нее. Образно говоря, раньше у природы были волки, которые нападали на человека, и это неравенство было устранено революцией. Теперь же, приобретший силу человек сам наступает на природу, нападает на весь мир, разрушая его. В результате деятельности человека появились озоновые дыры — нарушился теплообмен, происходит потепление климата на земном шаре. Человек превратил окружающую среду в такое состояние, что в некоторых уголках Земли вообще невозможно жить и дышать. Это реальность, и за нее несет ответственность в значительной мере капитализм.

Капиталистический мир загрязняет окружающую среду, фактически превратив землю в корзину для мусора. Кроме того, он привел взаимоотношения природы и человека к еще более глубокому неравенству. В этом смысле капиталистическая система наступление на природу довела до самой последней черты. И грядущий застой капитализма не сможет устра-

нить наступление на природу и предотвратить уничтожение человека, собственными руками погубившего природу.

Люди, неразрывными узами связанные с природой, могли бы жить вечно. Природа словно мать. Разрушая ее, человечество только приближает собственный конец.

И вопрос здесь не только в классовом гнете или в национальном. Этот вопрос имеет более общую основу, называемую противоречием север — юг, или окраина — центр, и означает одно: значительная часть человечества попала под натиск капиталистических центров и не в состоянии свободно дышать. С помощью огромных средств идеологического и политического давления при участии соглашателей создан невиданный мир пыток и насилия. Например, под видом "международной системы против террора" капиталистические центры составили план подавления различных форм освободительных движений, под видом "нового порядка" они стремятся распространить свои интересы до самых далеких уголков земного шара. Кто не нравится им (пусть это будет даже вождь племени), объявляется врагом. Они пытаются всех заставить подчиниться себе, превратить все страны в собственные поместья, т.е. стремятся превратить весь земной шар в территорию, где невозможно станет жить. Мы видим: капитализм является самым проклятым социальным строем. Это система, которая превращает человека из гиганта в карлика, муравья, выхолащивает из него все чувства, культивируя самые примитивные. Посмотрите на японскую "муравьязацию"! Посмотрите на роботизацию в Европе! Посмотрите на безумства США! Нельзя назвать человеком даже самого искусно сделанного робота. После такой "лилипутизации" в собственных структурах как же им не мечтать распространиться на другие территории! Этот натиск имеет цель завоевать все человечество. Чтобы ни сделала от имени человечества капиталистическая система, она все снижает до уровня стоимости марки, обесценивая все, даже самые прогрессивные, начинания. Ни при каком другом строе человечество так не страдало, потому что господствующие идеологические средства, политические сред-

ства капитализма очень сильны. На самом "верху" существует атомная опасность, ближе к "низу"— организации оповещения, проникающие всюду, электрические стулья и газовые камеры. Всем этим заправляют США. Здесь центр распространения всякого рода болезней. Так, отсюда распространился на весь мир АУФЗ. Произошел огромный демографический взрыв, существуют фальшивые соглашательские хунты, или марионетки в руках сильных мира сего. Когда мы все это разрушение мира объединяем с разрушением природы, а также с разрушением, совершаемым против истории, то перед глазами встает самая опасная система — капиталистическая. Вот почему важно видеть проблемы капитализма, желающего завоевать не только сегодняшний день, но и наше будущее. На все эти глобальные проблемы от имени человечества должен ответить социализм. Тот, кто желает видеть и решать текущие и будущие проблемы социализма, не должен ограничиваться только экономическим, социальным и политическим освобождением рабочего класса, как это было в повестке дня XIX-XX веков, а также только национальным освобождением угнетенных наций, как это было в XX веке. Без сомнения, продолжается экономическое, политическое и социальное угнетение рабочего класса. Поэтому будет продолжаться и борьба за экономические права, будет и освободительная борьба против социального угнетения. Кроме того, есть угнетенные, зависимые нации и страны. В них тоже будет вестись национально-освободительная борьба. Однако отныне социализм только такими действиями не может ограничиться. Он обязан сделать больше.

Созданное техническое чудовище стало большой трагедией для человечества: оно уничтожило природу, погубило духовность, вобрало в себя черты страшного потребительского общества, отчасти это произошло при участии и реального социализма. Стремление пить-есть приняло настолько крайние формы, что люди уже готовые выцарапать глаза другу другу. Нравственность фактически перестала существовать. Между тем сущность человека — это в первую очередь нравственность. Поскольку в западных обществах нравственность оказалась вне эпохи, то там не осталось никаких правил и

традиций. К сожалению, и реальный социализм не очень отличается от этого. Капитализм игнорирует духовность, нравственность, моральные принципы. Таковы атомные соревнования. Таково удовлетворение безграничных запросов. Таковы безграничные разрушения природы. Больше всех хочу жить, пользоваться дарами природы, цивилизации, хочу съесть и человека! Как можно назвать человека, исповедывающего такие принципы? Только чудовищем. В этом смысле капитализм равнозначен "чудовищезации".

В США популярны фильмы, в которых говорится о чудовищах, прилетающих на Землю из космоса. На самом деле чудовища придут не из космоса, а из самой Америки. Вот почему произошел социальный взрыв, направленный против этого чудовища. Беднейшие слои, глаза которых открылись, словно гадальные камушки, совершили нападение, а вслед за ними официальные чудовища ринулись на рынок. У режима таких чудовищ много: самолеты, авианосцы, вертолеты, танки, лазерное оружие, звездное оружие... С таким количеством оружия можно или напугать человечество, или же подчинить его себе. Возможна ли здесь демократия, права человека? Да и сами эти выражения тоже часто ускользают.

Кто потерял права человека, говорит о защите прав личности: кто загубил природу, продвигает фальшивые требования от имени защитников окружающей среды; кто губит корни цивилизации, выступает в качестве ее защитников; кто уничтожает зеленые массивы, причисляет себя к движению "зеленых"; кто принижает нравственное влияние религии, выступает сторонником религии. Все это тоже опознавательные знаки капиталистического чудовища. В результате социализм не может ограничиваться ранее обозначенными целями: экономическими, классового и национального освобождения. Поскольку социалистическое учение желает выступить от имени развития всех завоеваний человечества, свободы, гармонии с природой, стремится результаты всего человеческого труда распределить справедливо и равноправно, то оно обязано расширить свой кругозор, опре-

делить цели с учетом современных условий, развивать соответствующую организацию и средства борьбы.

Таким образом, только прибавив к старому содержанию, к старому организационному оружию, к старым формам борьбы и новые формы борьбы, можно будет говорить об актуализации и обогащении социализма, о его будущих завоеваниях. Такой социализм без сомнения увидит и разрушения реального социализма, из которого ушли мораль, нравственность, и все решает чистоган. Социализм, без сомнения, преодолеет и это разрушение. Обогатившийся, созревший социализм, который стремится завоевать будущее, должен принять во внимание в известной мере эти общие принципы, более того, он не только должен видеть проблемы, но и знать пути их решения, и самое главное, готовить борцов для преворения в жизнь намеченного. Оценка состояния, определение задач — это идеологическая и программная работа.

Самая жгучая проблема состоит в том, чтобы заменить лозунг "Построим коммунизм, воспитаем нового человека" другим лозунгом: "Воспитаем человека, который построит коммунизм". Самая большая ошибка, совершенная в ходе советского опыта, заключалась именно в этом. Если сначала не заложить хотя бы основ воспитания человека, то потом трудно будет вырастить человека социалистического типа. Если хочешь построить социализм, воспитай сначала человека, который сможет построить это гуманное общество в своем сердце. Если не вырастил такого человека, то кто построит социализм, о котором ты мечтаешь? Не социалист никогда не построит социализма. Того, кто признает социализм только на уровне программы, тоже нельзя считать настоящим социалистом. Такова историческая действительность. Многие, на словах признававшие всякого рода доктрины, идеологии, на самом деле не связывали свои жизни с революцией. В большинстве своем они маскировались. Значит, если желаешь покончить со временем масок и маскарадов, воспитай человека, который будет в состоянии построить желаемое общество. А что, разве прежде не занимались воспитанием таких людей?

Занимались, однако с середины на половинку. Если предоставить даже очень хорошую программу людям, получившим такое воспитание, они могут извратить и ее. У социализма есть и такие проблемы, мы называем их проблемами личности борца.

Тем, кто желает взять за основу социализм, предстоит решить такие проблемы, как социализация самих себя, подчинение своих чувств и убеждений интенсивному социалистическому обучению. Социализация организации, социализация жизни. Быть тесно связанным с трудом, с его результатами, быть внимательным ко всем проблемам человечества, не делая разницы между ними на основе классовой и национальной борьбы. Рассмотреть все эти проблемы в тесной связи — есть залог успешного решения проблем социализма в настоящее время. Тот, кто хочет стать социалистом, должен прежде всего знать, как им стать. Без этих знаний невозможно ни создать организацию, ни вести социалистическую борьбу. Хочешь образовать партию, хочешь объединиться на основе интернациональной борьбы, т.е. желаешь объединиться в партию на национальном уровне, желаешь объединиться в союз партий на интернациональном уровне — значит должен обладать такими качествами. В результате, насколько ты стал социализированным на национальном уровне, настолько ты стал социализированным на международном уровне. Отныне на этой основе данный принцип должен иметь возможность работать. Если дать ответ на основные проблемы, текущие и те, которые должны быть решены в будущем, а на практическом уровне создать борцовскую организацию, то обогащение социализма, освобождение социализмом будущего человечества могут стать возможными. Во всяком случае уже теперь период поиска наполняется этим содержанием. Постепенно обсуждение проблем получит еще большее развитие. Советский опыт научил, что необходимо заранее воспитывать тип человека социалистического, что недостаточно действовать в рамках узконациональных или классовых интересов, как победившая революция, действующая в интересах государства. Советский опыт показал, что, сооружая стены, невозможно построить социа-

лизм, наоборот, нужно признать абсолютную идеологическую свободу, свободу мысли и держать свою территорию открытой, чтобы революция непрерывно интернационализировала себя; что не нужно смешивать социализм с государственными интересами, что необходимо преодолеть это противоречие, что нельзя представлять социализм как общество потребителей, которое будет удовлетворять лишь материальную сторону, что нужно оставаться верным принципам материализма и нравственности. Надо помнить: существует человечество, окружающая среда, цивилизация, неразрывно связанные между собой. И только социализм, который в результате дискуссии по этим вопросам очистил и обогатил себя, на пороге XXI века может оказать большую поддержку человеку против капиталистического чудовища, которое привело человечество на грань исчезновения.

Поэтому задача РПК — найти свое выражение именно в этих рамках. РПК с рождения и вплоть до сегодняшнего дня стремится развивать привязанность к социализму. Стремясь применить метод национального освобождения, развивать возможности этой борьбы, а также, борясь против недостатков реального социализма, она совершенствуется в ходе свободного и творческого обсуждения. Никогда мы не считали себя дополнением к социалистическим государствам и их сторонникам и решительно выступали против тех, кто хотел бы привести нас к такому состоянию. Мы взяли за основу свободное мышление и принятие независимого решения. Без сомнения, мышление по-социалистически, становление идеологической системы и постепенное усвоение ее в структуре свободной организации — это задачи борьбы. С одной стороны, просвещение — дело обучения, с другой стороны — это дело необходимой практической жестокой борьбы. Основные принципы РПК определяют, что не будучи национальным освободителем, невозможно стать социалистом, что, не будучи связанным с общими и международными основами социализма, невозможно развивать национально-освободительное движение. Может быть мы не смогли добиться таких результатов, как хотелось, и их отражения на международной арене, однако

мы не отказались от своих принципов. В условиях, когда создавалась основа партийных принципов и программы, мы отдали предпочтение воспитанию социалистического человека в собственной структуре. Более того, мы отдали предпочтение социализации человека, которого ни одна партия не брала на себя смелость воспитать. Мы вели борьбу против внутренних врагов больше, чем против внешних. Сегодня мы отчетливо понимаем, что самую большую борьбу ведем сами с собой, самую большую ненависть проявляем внутри самих себя. Мы всегда открыто говорили, что больной, отсталый человек, заикленный на чем-то, никогда не может быть членом РПК. Быть сторонником РПК — значит быть лучшим представителем человечества. Надо уметь выступать против всякого рода угнетения, несправедливости, тирании, неравноправия, идущих из истории человечества, уметь руководить собой, чтобы стать совершенным, свободным, красивым, боеспособным и преуспевающим — достигнуть всего этого — задача социалистической личности, вступившей в РПК. Ни одна партия не имеет цель осуществить такую социализацию в структуре своей партии, какую сделали мы, и не чувствовала необходимости в этом. Если социализм будет существовать, если РПК останется социалистической организацией, она обязана выполнить эту задачу. Мы связаны с социализмом и придаем ценность социализму именно в этих рамках, именно на такой основе. Тот, кто хочет идти по пути нашей партии, обязан иметь в виду эту форму и это содержание. И обязан добиваться успеха. По-другому нельзя стать членом РПК, борцом РПК. Поэтому в настоящее время фашистский турецкий колониализм вместе с международной реакцией, используя все приемы особой войны, наступает на нас. Международная буржуазная реакция стремится проникнуть в нашу социальную борьбу. Особенно Социал-демократическая партия Германии с идеологического, политического фронта совершает нападки на РПК, а вместе с ней и другие. Они делают это потому, что знают, что мы воспитываем борцов за социализм, которых нелегко будет им проглотить. Это их дело, наше же дело знать, как нужно вести эту борьбу с беспощадными реакционными силами,

которые нужно сровнять с землей, вместе с их союзниками, социал-демократами, и другими их приверженцами. Мы рассматриваем эти силы как чудовищ, готовых проглотить человечество. Одни делают это с помощью угнетения, пыток и различных технических методов, другие — добиваясь идеологической деградации общества. Эти способы дополняют друг друга. Таким путем мы продолжаем социализацию. Если именно нам выпала задача так подходить к международному социализму, то мы гордимся этим.

На самом важном этапе на революционную партию возлагается столь сложная международная задача. В настоящее время в условиях сплетения противоречий на Среднем Востоке возрастает роль революционных методов в решении проблем. Кроме революции, подобно курдистанской, ничто не только не сможет стать средством решения (оставим в стороне возможность найти другой выход на этой почве), но даже не спасет от смерти. В условиях нашей страны, нашего народа, являясь в масштабе национально-освободительной революции силой решения проблем региональной и международной революции и социализма, РПК с гордостью выполнит свои обязанности. Грядущий успех в революции будет иметь как национальное, так и международное значение. Достигнуть его можно знанием, верой и деятельностью. Практические завоевания, сколь бы ни казались они сугубо национальными, имеют больше международный характер. В то время, как империализм пытается использовать Турецкую Республику в качестве троянского коня против Среднего Востока, Средней Азии, Кавказа и даже Африки, РПК встает в качестве силы, которая лучше всех сражается — от Средней Азии до Африки. Это показывает степень ее революционности. Турецкая Республика, призывая на помощь всю международную реакцию, проводит политику или захвата в плен борцов, или уничтожения. И это не впустую: она получает за это помощь. Турецкие власти, не стесняясь, заявляют о человечности, о правах человека, об уважении к различным правам народов, а сами совершают нападение на мирные курдские села. Империализм и Турецкая Республика

бессовестно поддерживают друг друга. Естественно, мы будем защищаться от них. Это означает оставаться связанным вплоть до своего национального освобождения, которому будет придан международный характер, определены основные проблемы человека, организовано выступление в защиту интересов и за освобождение народов, живущих под давлением этих проблем. Вчера мы говорили об этом на словах, а сегодня отвечаем вооруженной борьбой, мы отвечаем борьбой, которая распространяется и принимает интернациональный характер.

Мы верим, что эта борьба станет самым мощным и успешным ударом борющегося социализма. Наша борьба показывает авангардный уровень, к которому она пришла, успехи, которые она завоеует в будущем, и заставит признать себя, став передовым отрядом. Поэтому мы отдаем предпочтение национально-освободительной борьбе, которая отражается на революции народов, окружающих нас. Эти революции могут способствовать освобождению не только собственных народов, но и других, всего человечества.

Народы Среднего Востока находятся под влиянием ислама. И мы можем повлиять на них. Руководство народов Среднего Востока борьбой, направленной против империалистических монополий, отчасти достойно их истории. Это будет означать и оживление мира. Народы Среднего Востока овладеют ролью кандидатов в представительство всего человечества. Вот почему самым революционным выражением этого будет борьба под руководством РПК. Для революции, которая определяет и историю, и современность, и будущее, которая в равной мере национальна и региональна, для партии этой революции, для успеха этой партии можно сделать все и можно добиться успеха.

И мы говорим: "Да здравствует 1 Мая — день единства, солидарности и борьбы трудящихся!

Да здравствует социализм!"

1 Мая 1992 г.

АБДУЛЛА ОДЖАЛАН

СОЦИАЛИЗМ И
ПРОБЛЕМЫ РЕВОЛЮЦИИ

Редактор Н.Корчагина

Корректор Н.Минькова

Компьютерная верстка С.Попова

Лицензия ЛР № 010218 от 19 марта 1992 г.

Подписано к печати 30.01.97 г. Формат 60x88 1/16.

Бумага газетная. Печать офсетная

Печ. лист 27,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 1700.

Из-во "Ахина Welat", Москва, Шоссе Энтузиастов, 34.

Отпечатано с готовых диапозитивов в

АООТ "Политех-4"

129110, Москва, Б. Переяславская, 46.

К читателям

Предлагаемая вашему вниманию книга Абдуллы Оджалана “Социализм и проблемы революции” — второе его произведение, публикуемое на русском языке.

Первая книга “Проблемы личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь” была издана в 1994 году. Страницы из этих книг Абдуллы Оджалана были опубликованы в разных периодических изданиях и нашли широкий отклик у русскоязычного читателя.

В своих произведениях лидер Рабочей партии Курдистана заглянул далеко вперед в оценке событий и исторического развития как Курдистана, так и мира в целом. Действительность доказала правоту сделанного им политического и исторического анализа развития общества и достоверность научного предвидения.

К изданию готовятся и другие произведения лидера РПК Абдуллы Оджалана.

Издательство
“Axîna Welat”